

Даиш Карачай аль-Булгари
Нариман-тарихы

Раздел IV

*Издание осуществляется благодаря финансовой поддержке
господина ПЕТРОВА Петра Кириловича*

**Ограниченный тираж только для библиофилов
Каждая книга нумерована**

№ 12

© Фаргат Габдул-Хамитович Нурутдинов

© Издательский дом “Огледало”

13BY 978-954-8041-40-9

Нариман-тарихы

Раздел IV

О “Бэрсала тарихы” Джан-Данияра Бырмана. и его продолжателя Галима, о „Боян дастаны“ Бури-Бояна и о „Нариман тарихы“ Карт-Наримана

Хайджин

Ырдеде намэ [“Сказание об Ырдеде”, 1019 г.]

Рыштавлы

Буляр сугэше ыры

Габди Улуш

Намеи Ярсылу хири [“Слово о деве Ярсылу”]

[„Барыс тарихы“ или „Поучения Святослава”] [Отрывки из „Бэрсала тарихы“ („Переяславская летопись“)
Галима аль-Булгари]

Публикуется впервые

Издательский дом „Огледсио“
София, 2011

*Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведенные
всей книги или любой её части запрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

На обложке: “Пир Атиллы”, картина Мор Тана (1870 г.), ныне хранится
в Национальной галерее в Будапеште.

О “Бэрсала тарихы” Джан-Данияра Бырманна и его продолжателя Галима, о „Боян дастаны” Бури-Бояна и о „Нариман тарихы” Карт-Наримана

1. Рассказ о Бушляях

Кара-Булгар [здесь - Левобережная Украина] - выдающаяся часть Кара-Саклана [Украина], в которой находится большинство городов этой страны, основанных булгарами, и где до сих пор господствует трёк-булгарский язык [тюрко-булгарский язык, литературный язык булгар в IV в. - 1817 гг., был запрещен большевиками; его нельзя путать с сабанским или ярымчепийским (ермийским) языком, который, хотя произошел от трёк-булгарского, все же стал весьма отличаться от него. В XIX в. злейший враг булгарского народа - русский православный миссионер и востоковед П.И. Ильминский, при помощи нанятых им булгарских лингвистов, создал на основе сабанского языка, но сильно и намеренно искаженного им, так называемый „татарский язык“, который был в XX в. объявлен официальным языком казанских тюрков]... Через 499 лет после Буртасской войны [т.е. в 154 г. до н.э.] субаг [царь, царёк] Джеремела Кубан Боян основал здесь город Балтавар...

В освоении этого края булгарами видную роль сыграли его потомки - особенно род знаменитого Караджа Бушляя, который через 807 лет после Буртасской войны стал булгарским багом [правителем] города [154 г. н.э.]. Он возглавлял булгар-барсылов и булгар-баграджцев или бараджцев, которых называют также и сэбэрцами - ведь бараджцы, изгнанные ранее в Акбаш [Азия] кимерцами, вновь вернулись

при Буртасе [царь Идея - VII в. до н.э.] в Балын [Восточная Европа] из Сэбэра, от берегов тамошней реки Аксу или Арсу [река Сарысу в Казахстане]... Бушлай восстановил город Балтавар, который позднее был опять разрушен в эпоху худско-сарматских [готско-сарматских] войн... Говорят, что вначале город называли „Бал-Табыр“, то „Булгарский Та-быр“ [укрепленный лагерь], но потом жители придали этому названию более почетную форму Балтавар [“Вождь“]... Потомок этого Карт-Бушлай [Старого Бушлай] - Буджа Бушлай [Бож] восстановил город Балтавар, основанный еще балтаваром Кубан Бояном через 499 лет после Буртасской войны [т.е. в 154 г. до н.э.], и дал ему второе имя - Булгар, хотя в его прежнем названии „бал“ по-старобулгарски и „балта“ по-худски [по-германски] уже значило „Булгар“. Когда ему сказали об этом, он ответил: „Здесьние булгары уже утеряли многое из чистого старобулгарского или шэм-суварского наречия [прабулгарский старосуварский язык], а худцы отсюда ушли - так что не мешает запечатлеть название города еще и старым трёкским [фракийским] словом „булгар“, которое любят мои барсылы и баграджцы!“ Буджа Бушлай в 1025 году после Буртасской войны [в 372 г.] присоединился к хонам [гуннам] кансюбиги [„император“ по-гуннски] Булюмара и прославился участием в разгроме аланского бия Кебека, самонадеянно провозгласившего себя „каганом Булгара“...

Через три года [в 375 г.] мятежный худский бий Тиндар [Винитар] вероломно убил Буджу Бушлай со многими его родичами и людьми в карамадже [молельне] Баджту возле поселения Аскал [на месте Киева], а его город Булгар Балтавар разрушил. Сын Буджи Аскал вырвался из города и, присоединившись к войску Булюмара, отличился при разгроме Тиндара... В том же году Аскал, по приказу Булюмара, возводит для него рядом с карамаджем Баджту крепость Кан-Балын, которая стала новой столицей Булюмара. Название

этого карамаджа народ сохранил в форме „Башту“ в качестве любимого названия города Кыя [Киева]...

Тогда на месте Балтавара жили барсылы, почему здешняя река и получила название Барыскул [„Река Барсылов“, Ворскла], а на месте Бэр-Салы или Барадж-Салы [Переяславля] - баграджцы, почему основанный ими город и получил название Бэр или Барадж-Сала [Переяславль; Бэр или Барадж-Баградж значит „Змей“, „Дракон“]. Чуть позднее Барыскул стали называть также Барыс Идель, ибо на берегах этой реки проживали семь болгарских племен [Идель - „семь племен'*]: барсылы или сэбэрцы, бараджцы, арджан-ульджийцы [летто-литовцы, которые считались булгарами], бирулцы или ермийцы [гермихионы], аланы или масгуты и маджары или иджимданы [исседоны, жившие первоначально между реками Яик и Иджим или Ишим]. Ар джан - ульджийцев привели сюда худцы [готы], а часть бирулцев перевели из Алтын-Убы [Таврия-Крым и прилегающие Причерноморье и Приазовье] абары или авары...

Вновь крепость Балтавара восстановил Булут Алаша, брат Атилле Туки [Атилла], но вскоре местные жители, недовольные его насилиями, разрушили крепость, а его самого заживо замуровали в какой-то пещере. Там когда-то жило один кельбир-отшельник, то есть оркул или арджабий, но Булут, приняв крещение [христианство], убил его. Потом, спасаясь от гнева народа, он вновь прибежал сюда и остался здесь навсегда...

Руководил возмущением людей некий Иолыг. А, надо сказать, это имя чаще всего дается в честь Иолыга Катрага [начало X в. до н.э.] и хакана Йолыга [конец II - начало I в. до н.э.]... Здешний народ особенно бережет память о хакане Иолыге, который помог им возвыситься над другими болгарскими племенами Кара-Саклана [Украины] и именно из них составлял свои войска и гарнизоны отдаленных ба-

ильских [центральноевропейских] крепостей. Из наших ба-ильских крепостей упомяну такие известные, как Бургар на реке Балтавар [Прага на Влтаве], Алан-Кубар или Аланчек, которую в шутку называют также Дырыздык [„Дрозд“ или „Соловей“, современный Дрезден], Утрау на реке Утрауба [Острава на Одере], Барын-Булгар [Брно], Булгар-Табыр [Табор в Чехии], Балчин [Пльзень], Еглыуба [еглы - “большой“, уба - “и река, и город“] на реке Еглыба [Ииглава на реке Ииглава в Чехии], Будаи [Ческе-Будеёвице], Бурат-Булгар [Братислава], Бийсу [в Венгрии, между Дунаем и Тиссой]... В помощь барсылским и бараджским гарнизонам Иолыг придал 300 тысяч авар своего брата - бия Чека, которых наши балынские [европейские] болгары называли „сар-мади“ [сарматы]. Они отдельными группами расселились на территории от Алан-Кубара [Дрездена] до Улага [Румынии], и эта новая земля понравилась им настолько, что они бились за нее, не щадя своих жизней... Сыном Чека был Курак или Бурибиста, его сыном - Чулак, его сыном - Шунак или Санак, его сыном - Урак, его сыном - Булак, его сыном - Калак Тышты-Булгар, его сыном - Сакал, его сыном - Урал, его сыном - Тубал, его сыном - Кавыл, его сыном - Тагыл, его сыном - Даниль, его сыном - Маджилъ, его сыном - Гаджилъ, его сыном - Раджилъ, дочь которого стала женой Алып-бия [сын Булюмара] и матерью будущего кан-сюбиги Раджиля или Руджи [император Хон-Булгарского государства]... Сын улагского [румынского] Раджиля Улак изо всех сил старался, чтобы его область была центром Хон-Булгара [Гунно-Булгарской империи], и даже восстановил старый дагы-агаджирский [Дагы-Агаджир - болгарское название античной Румынии и Карпатской Украины] город Булгар, который хоны называли Бухар или Бугар-Биста [бухар, бугар - формы этнонима „булгар“, биста- поселок, слобода]. Сэбэр и Алып-бий правили из основанной Сэбэром [брат Булюмара,

император Хон-Булгара] Тамта-Убы [„Святой Город“], но после смерти Алып-бия столицей на время стала Булгар-Биста. После смерти Карадана столицей Хон-Булгара вновь стала Тамта-Уба [на реке Тиса, возле города Токай]...

Как мы уже говорили, Аскал, сын Буджи Бушлая, был отчаянным храбрецом. Это он взял в плен главного помощника Тиндара [Винитария] - бия худцев Биша из рода Бал-та, то есть „Булгар“ - но пощадил его со словами: „Пусть не говорят, что Аскал убил Булгара!“ Булюмар также пощадил Биш-Балту, но выслал его с 500 тысяч арджа-ульджийцев [прибалтов], кара-ульджийцев [носители древнерусских говоров] и худцев [готов] в Халджу [Среднее Поволжье]. Там Биш-Балту уже на следующий год [376 г.] построил в устье Арсу [река Казанка] бистю [поселок] Биш-Балта, а еще через три года выстроил на горе Богылтау [Кремлевский холм в Казани], возле гнезда бараджа [дракона] Ашлы, крепость Ашла или Ашла-Калган [Щит]... Сыном Биш-Балты был Кутар, его сыном - Татъяк или Татиль, его сыном - Урустай, его сыном - Рамиль [„последний“ римский император Ро-мул]... Когда Атилле стал императором Хон-Булгара [в 433 г.], то Татъяк тут же переименовал Калган в „Ашла-Убу“, то есть в „Город Атилле“ [Атиллы], ибо Ашлой худцы называют только Атилле. Внешне это не выглядело лестью, ибо имя „Ашла“ случайно совпало с суварским [„чувашским“] названием двухголового бараджа [дракона] „Ашла“, но Туки [Атилла] заметил Тотъяка и взял его к себе в Ба-иль [Центральная Европа - тогда центр Хон-Булгара]. Он поручил ему улаживание дел с Рамилем [Западно-Римской „империей“]. Тот прекрасно справился с делом и вошел в круг ближайших друзей кан-сюбиги [императора Атилле]... Его сыном был Арыш - отец Рамиля, который в будущем станет багом [правителем] Рамиля [Западно Римской „империи“]...

Аскал же за свою преданность хонам получил значительную часть Имэн-Балына [Правобережная Украина] и переехал туда. Увидев, что тот край лучше Кара-Булгара [Левобережная Украина], он стал обустраиваться там и даже не стал восстанавливать крепость Балтавара. Его удел получил название Анджа [Крайняя Земля, Берег] - и, говорят, именно он основал город Анджа [Ант], который позднее стали называть и Анджа-Галидж, и просто Галидж [Галич]. Многие тамошние беки [князья] - прямые потомки его старшего сына Барыса, унаследовавшего Анджу [Галич]. А младший сын Аскала Масгут, которому досталась часть кара-булгара, был более беден, чем Барыс, и поневоле занялся скотоводством... Барыс примыкал к друзьям Булута, а Масгут - к друзьям Атилле, и вначале положение Барыса было более предпочтительнее. С одобрения Булута он вывел из Байлака или Бай-Балына [Польша] в Имен-Балын [Правобережная Украина] 400 тысяч кара-ульджийцев [праславян] и, поставив над ними своих людей, создал из них 20 гасов [формирований] - по 20 тысяч человек в каждом. Десятскими он поставил у них болгар и арджа-ульджийцев, которые считались частью болгарского народа. Сотскими и тысяцкими он поставил у них только своих болгар. Так возникла суба [группировка] анджийцев [антов], простой народ которой говорил на испорченном агильском [прадунайско-булгарском] языке [т.е. на „праславянском“]. Этот язык раньше считался, наряду с трёк-булгарским [тюрко-булгарским], главным булгарским языком, а при булгарах-хонах стал считаться языком простолюдинов...

Анджийцы, возглавляемые Барысом, сильно помогли утверждению власти Монджука и его сыновей - Атилле и Булута, и позиции Барыса укреплялись все основательней...

Остался в памяти болгар и доблестный Бушлай, получивший за свое бесстрашие прозвище „Караджар“ - то есть

„Сорви Голова". Как я уже говорил, Бушлай, по приказу джабгусира [императора] Булгара Тухчи-Барыса [189-210 гг. до н.э.], попытался поставить худцев в еще большую зависимость от Булгара. Восточные худцы или сургуты [„остготы“] подчинились распоряжению Барыса, а вот западные или тургуты [„вестготы"], отказались, как они говорили, „стать полными рабами". Тогда Караджар Бушлай, успевший до этого восстановить Балтавар и основать и Кара Булгар [Чернигов], который, в честь него, стали называть и Караджаром, пошел усмирять тургутов. При помощи сургутов он занял Имэн-Балын [здесь - вся Правобережная Украина] и вторгся в Дагы-Агаджир [Румыния], но был здесь разбит и убит тургутами. Восхищенный мужеством Бушлая, которого худцы называли „Дау Тарык" [отсюда - популярное германское имя „Теодорих"], вождь тургутов назвал Даутарыком своего сына и предложил Тухчи-Барысу сохранить за тургутами прежние права ак-андашей [„автономных федератов"] Булгара. К счастью, рядом с Тухчи-Барысом в то время находился брат матери Барыса хакан Барак, и он уговорил джабгусира принять предложение тургутов и погасить междоусобицу. В дальнейшем тургуты доблестно сражались за Булгар против Рамиля [Римская империя] вместе с сармадийцами [сарматами] потомков Чека [булгарский бий конца II - начала I в. до н.э.]...

По примеру Бушлая, Масгут восстановил - под названием „Кара-Булгар“ - крепость Караджара Бушлая, которую стали называть и его именем - „Караджар“ [Чернигов], укреплял болгарскую власть - только уже не на западе, а на севере. Так, по заданию своего тестя Сэбэра [брат императора булгар Булюмара, IV в.], он ходил с ним и без него в Тавышту [Финландия], Карел [Карелия] и Арджан-Бистю [Прибалтика], где он основал несколько крепостей и поселений: Булгар Исад

[„Булгарская Пристань⁴¹, Рига], Халиб- Бан, которую позднее, в честь Атилле, стали называть Талиб [„Талиб¹ - финская форма имени Атилле; современный Таллин], Масгут на реке Банджа [Вянта в Литве], который называют и Маджай - так, как звали Масгута шумбутцы [литовцы], Буляр, который худцы стали называть и Балта [„Буляр¹¹ и „Балта¹¹ означают „Булгар¹¹; современный Полоцк]. С той поры Арджан-Бистю стали называть и Арджа-Хонджак [Прибалтийская Гунния]... сыновьями Карэна - Атакам и Трёк... Сыновьями Алып-бия были Монджук, Барыс Абас, Акдар или Экдар и Руджа или Раджилъ...

Едва успев обустроить свою столицу - Кан-Балын [Киев], которую также называли и Хон-Балыном, и Хон- Портом, Булюмар умирает в ней в 378 году. Новый кансю- биги Сэбэр, царствовавший с 378 года по 391 год, вначале находился в Кан-Балыне, и отсюда совершил несколько объездов своих владений, но потом перебрался в новую столицу Хон-Булгара Тамта-Уба, устроенную в Баиле [Тамта находилась в Венгрии, на реке Тиса, возле города Токай]. Здесь, в окружении своих джуграйцев [угров], часть которых приняла болгарский язык и поэтому называлась „иштя- ками“ или „иштякскими болгарами”, Сэбэр чувствовал себя гораздо спокойнее... Второй столицей стал город Бийсу, расположенный между реками Тиджа [Тиса] и Иджар [Дунай], Западнее города Эсегел или Аскал [Сегед]...

Он настолько любил старшего сына Булюмара Алып- бия, что считал его своим сыном, и Алып-бий всегда был чаще всего рядом с ним, а не с отцом...

Усилия Сэбэра - умелого правителя, соединившего воедино все части Атиля [одно из названий Булгарской империи

Балына - Каратэн или Карадан Алып-бий, Джура и Мамай,

и болгарских земель от Дуная до Китая], от Баи ля [Центральная Европа] до Кимяка [Барабинская низменность, междуречье Оби и Енисея] не пропали даром: он оставил Алып-бию сильную империю. Опираясь на мощь Хон-Булгара, Алып-бий добился раздела Урмана [Римская империя] на две части [в 395 г.]: на Рамиль [Западно-Римская „империя”] и Урум [Восточно-Римская „империя”] и поставил эти части в еще большую зависимость от Булгара.

Несмотря на то, что Кермек, также как Рамиль и Урум, подчинялся Булгару, рынджайцы [германцы] и прочие кермекцы [западноевропейцы] часто нападали на Рамиль. Устав разбирать жалобы рамильцев на кермекцев, Алып-бий устроил в Сулабаше [Верхний Дунай] бейлик Бургар или Бургас для разделения владений Рамиля и Кермека и переселил туда часть болгар-бурджан. Рынджайцы, находившиеся на службе багов [правителей] этого бейлика [княжества], вне Бургаса стали называться бурджанами [бургундцами], а внутри Бургаса - бургарами. Слово „бурджан“ рынджайцы произносили в форме „бурган“, а „бургар“ - в форме „бай-гар“ [бавар]. Говорят, что бейлик Бургас Алып-бий устроил в 395 году и первым его багом назначил своего старшего сына Акдара, носившего прозвище Аюкдар. Его ставка называлась Аюкбура [современный Аугсбург в Германии]... Три тысячи болгар он поселил в Алтынбаше для охраны проходов через Алыптау [Альпы]...

Бургасцы охраняли две открытые переправы через Иждар-Сулу [Дунай] - Бина-Булгар [Вена] и Рынджа-Кичу [Линц в Австрии] и не допускали неразрешенных императорами Булгара переправ кого-бы то ни было. Всего там было размещено три тумэна [30 тысяч воинов; тумэн - 10 тысяч воинов, дивизия] бурджан, которым помогали 50 тысяч бурган [бургундцев] и байгаров [баварцев]. Содержался этот бейлик за счет Рамиля, а его баги получали плату, как великие

сардары Рамиля. А Урум [„Византия⁴¹] платил Булгару даниг [дань] за то, что болгары охраняли переправы через Сулу [Дуна] в Миджане [Мизия, современная Дунайская Булгария]...

В 402 году, когда Алып-бий скончался, Аюкдара с частью его бурджан перевели в Чек-Баиль [Чехия], и он долго служил там, проживая то в Балчене [по-болгарски значит „Пивной Город“; современный Пльзень], то в Булгаре [Прага]. Река, протекавшая через Балчен, поэтому получила название Бурджан [Бероунка], а ее приток - Аюксу [„Река Аюки“; современная Углава в Чехии]... А местные люди называли Бургар „Багра“ [Прага], сокращая наше окончание, как это делают кара-ульджийцы [„праславяне“]...

На среднем течении реки Утрауба или Ас-Утрауба [Одер] с времен хакана Йолыга [конец II-1 век до н.э.] стоял тумэн курганских болгар-бурджан или бурджантаев. Он объединил вокруг себя три рынджайских племени, которые обитали между реками Алып [Эльба] и Утрауба, в области, называемой булгарами Кара-Сувар [Западный Сувар]. Эти племена взяли названия болгарских крепостей, возле которых служили их воины: сувары, аланкубары [лангобарды] и англы-сакджи [„охранники побережья“]. Вместе с бурджантайцами они, в царствование джабгусира [императора] Булгара Суvara [5-23 гг.], имя которого получила область Кара-Сувар, разгромили большое урманское [римское] войско в месте Кам-Урман [„Жреческий Лес“; речь идет о битве в Тевтобургском лесу 9 года н.э.]. Вместе с ними тогда сражалось сильное рынджайское [германское] племя алыптайцев. После этой битвы часть рынджа-сувар стала называться боян-талами [т.е. вандалами], а это по-сармадийски [по-сарматски] означает также „Жреческий Лес“... А еще болгары-сармадийцы, особенно бурджане, называют этот лес „Тамта Бур“ то есть „Святая Чащоба“ - ведь рянджийцы [жрецы] запрещали в него

даже входить и производили моления возле него. А слово „бур“, означающее „чащобу“, сохранилось в составе названия „буртас“, то есть „медведь“. Это название понимается сармадийцами, как „дух чащобы“... Алыптайцы взяли после этой битвы также болгарское название „тамтабурцы“ и показали этим, что также в то время подчинялись Булгару [от болгарского „Тамтабур“ происходит германское „тевтобургский“]...

Однако, позднее алыптайцы, возгордившись, решили жить самостоятельно и привлекли на свою сторону часть англосакдзийцев, которая стала называться просто „англы“... Для отражения атак мятежников джабгусир [император] Булгара Барын [46-106 гг.] привлек художцев [готы], всегда верно служивших Саклану [одно из названий Булгарской империи]. Барын родился на берегу Буричая [Днепра] и поэтому прозвался Варзай [одно из болгарских названий Днепра, означающее „Славная река“]. Из всех имен художцы с той поры предпочитали имена Барына Варзая, и ... художцы, перешедшие по зову Барына из Садыма [Скандинавия] в Кара-Сувар [междуречье Эльбы и Одера], даже стали называть себя „барынами“. Среди них выделялись бирулы [„герулы“], то есть „дети Чулмана“ - ведь болгарское имя Чулмана [алп наземных и подземных вод и землетрясений] „Бэр“ художцы произносят в форме „Бир“ [бэр - дракон]... Худжцы отбросили алыптайцев и заняли Кара-Сувар... Между тем чек-сармадийцы [булгары Центральной Европы] решили воспользоваться мятежом алыптайцев и отделиться от Булгара, прельщенные подарками Урмана [Римской империи]. Возмущенный этим Барын Варзай [Форзой], опять призвав на помощь верных художцев, начал войну и с Урманом, и с мятежниками. Вначале чек-сармадийцы при помощи зависимых от них дагы-агаджирцев [предки румын и молдаван] взяли подвластный Булгару кряшский [греческий]

город Алма или Алмыш [Ольвия] и попытались достичь Джалды. Но тут худцы ударили в тыл мятежников, и Варзай смог наголову разбить и вытеснить за Сулу [Дунай] предателей и изменников. Стремясь показать испуганным урманцам [римлянам] свое могущество, Барын стал чеканить золотые монеты, и этим унизил урманцев больше, чем своими победами... Когда отношения с Урманом еще больше ухудшились и урманцы стали прорываться в Дагы- Агаджир [Румыния], Барын разрешил худцам занять эту область... Благодарность и верность худцев болгарским императорам были так велики, что многие худские вожди называли себя именами болгарских джабгусиров. Известно, к примеру, что не менее пяти худских биев [вождей] носили имя Барына Варзая... Худцы никогда не воевали с булгарами, а столкновения тургутцев [вестготов] с хонами были вызваны желанием тургутцев помочь Первой Хонской Династии вернуть власть... Иногда ошибочно причисляют к худцам джавыдцев [гепидов], но джавыдцы - это часть мятежных алыптайцев, вынужденно примкнувшая в свое время к худцам... Во время пребывания в Джалде я неоднократно встретился с худцами-бирулпами [„герулы“], и они объяснили, что худцы изначально были болгарским племенем, и что только в окружении рынджайцев [германцев] они восприняли рынджайскую речь... Когда Булюмар преследовал тургутцев, боянталцы [вандалы], по его приказу, преградили тем дорожку, но были сами разбиты худцами и бежали в Бина-Баиль [Австрия, Паннония]. Здесь они пробыли недолго и, опасаясь нападений тургутов, ушли в Андалус [Испания]... А вот бурджантайцы [бургундцы], теснимые джавыдцами [гепидами] и союзными с ними сербийцами - самыми западными кара-ульджийцами [„праславяне“], сами попросили императора Алып-бия [сын Булюмара] перевести их в Бургас. Удивленный кансю-биги [император] велел сыну

Аюкдару узнать, в чем дело. Акдар быстро выяснил, что это джавыдцы исподтишка вредят бурджантайцам и отравляют им жизнь. Алып-бий хотел было наказать смутьянов, но неожиданно умер, а новый кансюбиги Джалдин предпочел переселить бурджан- тайцев в область возле Бургаса. По имени бурджантайцев эту область стали называть Бурджантаем [Бургундия]. Они должны были также помогать Бургасу охранять границу по Суле [Дунаю]...

После Джалдина, перенесшего столицу из Тамты в Булгар или Булгар-Бистю [Бухарест], ради облегчения борьбы с разбоями на Суле [Дунае], и царствовавшего восемь лет [402-410], два года царствовал его сын Джонат [„Белоснежный конь“; 410-412]. При нем Карадан Алыпбий, сын Кара-Балына, назначенный багом Бургаса вместо Аюкдара, оставался в Бургасе. Действуя и в Бургасе, и в Алтынбаше, Карадан несколько раз разбил мятежных худцев и алан Эр- дугана, сына Кебека... Когда какие негодяи отравили Джо- ната, сыновья Кара-Балына Джура и Мамай, и сын Карэна Атакам сообща привели к власти Карадана, как великого героя. Вместо себя в Бургасе Карадан оставил сына Уру- са, но еще два года [412-414] получал за него плату, ибо до 414 года тот был несовершеннолетним... Джавыдцы совместно с сербийцами стали при Карадане нагло нападать на алан- кубаров [лангобардов], а когда те ответили им тем же, выдали их за мятежников. Карадан, женатый на дочери коварного бия джавыдцев Балме, поверил в то, что говорили джавыдцы [гепиды] и выселил алан-кубаров из Кара-Суvara в Чек-Баиль [Чехия и Моравия]. Карадан надеялся, что чек- сармадийцы и алан-кубары не уживутся вместе, и тогда он сможет отправить любимца хонов Аюкдара в тюрьму, но Акдар смог безболезненно для чек-сармадийцев расселить гонимых алан-кубаров в субе [области] Барын-Булгар [Брно] и сдружить оба племени друг с другом. По имени бия алан-кубаров Мара эту

субу стали называть Маруба [Моравия]. В той субе находится красивые Булгар-Сармадийские горы... Опасаясь усиления Аюкдара, Карадан велел сыну Балмы Саласу сформировать пятидесятитумэнное войско [500 тысяч] из верных ему сербийцев, что тот и сделал в области Гаджилъ. Поэтому этих сербийцев стали называть и гаджилъцами... Опасаясь и остальных сыновей Алып-бия, Карадан перевел в Гаджилъ, под охрану гаджилъцев, Барыса Абаза [Абхазца] из Баджпыра [Боспор], а Раджиля и сына Монджука Туки Атилле отправил в Буртасский бейлик, где за ними бдительно надзирал Урус. Однако, молодого Туки это, казалось, не смущало, и он вел себя так, как будто это он баг Бургаса. Он расширил пределы этого бейлика, включив в него Алып Бурджан [Швейцария] с центрами в основанных им городах Алып-Булгар [Берн] и Щен-Булгар [„Настоящий Булгар“; современная Женева]. Кроме этого, Туки основал в Байгаре [Бавария] города Улу-Булгарчин [Мюнхен] и Булгарчин или Булгарчин [Бургхаузен], чуть восточнее Улу-Булгарчина, а на реке Рынджа [Рейн] город Рынджа-Булгар. Карадан, однако, велел Алып-Булгар называть Алып-Барыном [Берн], Щен-Булгар - Щен Уба [Женева], Улу-Булгарчин - Мэнкентом [„Мэнкент“ тоже значит „Город Булгар“], Булгарчин - Бурхазом [„Булгарна-Холме“], Рынджа-Булгар - Мэнкаем [„Булгарское Гнездо“, современный Мангейм]. Помимо этого, Туки договорился с багом Рамиля о расселения еще 5 тысяч болгар южнее Бургаса, в Алтынбаше [Италия] для усиления охраны проходов через Алыптау [Альпы]...

Шейх Мохаммед-Гали [поэт Кул Гали] в своей „Хон китабы“ [„Книга о гуннах“] писал, что в его время в Алтынбаше [Италия] насчитывалось около 300 болгарских аулов [поселений] „К примеру, возле Булунгара [Болонья] - аул Булгари, возле Буляркена [Флоренция] - аул Булгарай, возле Бэрэна [Верона] - аул Булгариль, возле Рамаля [Равенна] - аулы

Ямле Булгар и Ляки Булгар, близ Турун-Убы [Турин] - аулы Бани Булгар, Нар Булгар и Карин Булгар, у Май-Алана [Милан] - аулы Сармади Булгар, Молла Булгар, Сары Булгар, Мэн Булгар,... К этому следует добавить чуть меньше худских и аланкубарских аулов, многие из которых также называются „Булгар“ - ведь худцы, а особенно алан-кубары любят называться булгарами. Отмечу в этой связи, что два худских аула возле Рамая и Май-Алана называются Сюка-рай Булгар [“Рядовой Булгар”] и Худ Булгар [“Готский Булгар”]...

А вот Раджиль или Руджа, сидевший в восточной части Бургаса - Барынтае [Австрия], основал там крепость Булгар [ныне - Пулгарн возле г. Линц], охранявшую переправу через Сулу [Дунай], город Раджиль или Руджа-Буляр, на пути от Сулы в Мэнкент [ныне Раджиль-Буляр - г. Раффельштеттен], укрепил старую крепость в Бина-Булгаре [Вена]...

В это время в Кан-Балыне [Киев] в качестве балтаваров Балына или Балынджера [Восточной Европы] сидели Кара-Балын и его сын Джура [прообраз Чирулы Пленковича из былины „Дюк Степанович“]. Джуре было обидно, что в Балын не входит Бурджан, как со времен Булымера [Булюмар] стали называть Сынджак [Предкавказье]. Поэтому он всячески хотел добиться смещения балтавара Бурджана Куриджака и присоединения Бурджана к Балыну. Соответственно настроенный им Карадан вызвал как-то Куриджака в столицу из тогдашнего центра Сынджака Балын-Каласэ или Балынджер... Только заступничество Монджука, пошедшего на больше уступки Карадану, спасло тогда Куриджака от расправы... Джура хотел сместить Куриджака [прообраз Дюка Степановича из былины „Дюк Степанович“] в другой раз, но смерть Карадана помешала ему это сделать...

За эту поддержку Куриджак отблагодарил Монджука тем, что помог ему овладеть даурэном [троном] Хон-Булгара... Тестем Куриджака был балтавар Барсыла [Северный

Прикаспий] бий Табын, в память о котором барсылы любят называться табынцами. Когда Монджук обратился к Куриджаку за поддержкой, то тот взял у Табына 100 тысяч его барсылов и двинулся с ними к Булгар-Бисте. Никто не решился преградить отчаянным барсыла путь, и Монджук стал кансюбиги Хон-Булгара. Сам Монджук был очень благороден и не стал бы искать власти, но его жена, сестра главного сардара Рамиля Хайджи [Аэций], заставила его взять власть из-за страха за их жизнь. Действительно, сын Кара-Балына Мамай хотел - при помощи Джуры и сына Карэна Атакама - захватить тогда власть и вырезать всех потомков Алып-бия...

Монджук, воссев на даурэн [трон], стал править при помощи Аюкдара, который помешал заговорникам соединиться с гаджильцами. Монджук тут же поставил во главе Бургаса своего сына Туки Атилле, но оставил звание бага Бургаса и часть Бургаса-Барынтай [Австрия] за Урусом. Урус, побратавшийся с Туки и давший ему свое имя „Урус“, считался багом Бургаса до 434 года. Одновременно кансюбиги перевел Джуру в Джалду, где за ним стал пристально наблюдать возвращенный в Баджпыр [Боспор] Барыс Абаз, брат Монджука, а Мамай и Атакама - в Анджу [Галич], где их плотным кольцом окружили анджийцы Барыса, сына Аскал а Бушлая...

Атилле, пользуясь тем, что его дядя Руджа постоянно находился в Бургасе, часто отлучался и ездил в Алтын Урум [Рим], где сумел завести полезные знакомства и получить рамильское образование. При этом Туки, в отличие от дяди Барыса и брата Булута, учившегося до этого вместе с ним в Истанбуле [Константинополе], не нашёл в кряшенстве [христианстве] ничего привлекательного...

Из наиболее существенных деяний Монджука упоминаются перенос столицы из Булгар-Бисти [Бухарест] обратно в Тамта-Убу и Бийсу, поддержание мира в Рамиле, Уруме и

Кермеке, подчинявшихся Булгарской державе, и войну с Барджилем [Персия], которую он начал ради установления контроля за дорогой из Хина [Китай] в Барджиль. Для того, чтобы читатель лучше понял... *[Обрыв текста.]*

Когда правила Самардийская [Сарматская] или Урусмановская [„Росомоны“] династия [188 г. до н.э. - 150 г.], Великую Булгарию называли при дворе Сармади - Булгаром, при императорах обеих хонских династий - Хон-Булгаром, а при хазарских хаканах - Хазар-Булгаром. Только в официальной переписке с иноземцами писали названия династий: „Сармади Иортэ“ [йортэ - «дом, династия, государство»], „Хон или Джунгар Иортэ“, „Хазар Иортэ“...

„Онкул“ и „Онтай“ - это названия той части Кара-Саклана [Украина], которая находится к западу от Буричая или Варзая [Днепра]... *[Притиска Юсуфа аль-Булгари: „Васыл Куш в одном месте отмечает, что наиболее подробно жизнь Атиллекья описывает одна улаг-идельская [трансильванская] летопись, написанная по приказу бека [князя] Карт-Астабана [„Стараго Стефана“ - ?]. Список этой летописи атаман чиркесов [казаков Украины] Булгак подарил Васылу Кушу. Карт-Галим [автор „Бэрсала тарихы“] также пишет, что сведения о династии Атиллек - то есть Сэбэрской или Второй Хонской - он черпал из улаг-идельских летописей... Осведомлённость улаг-идельских летописцев объясняется тем, что именно в Улаг-Идель [Трансильвания] джавыдские болгары [гепиды] перевезли часть куниг-ханэ [государственный архив] после гибели императора Эллага [старший сын Атиллек] в 454 году. То, что успели выписать оттуда [из трансильванских летописей] Карт-Галим и Васыл Куш, только и дошло до нас. Когда я во время пребывания в Истанбуле [Станбул] поинтересовался у уважаемого Оруджбея, нет ли в узи-урумском [османском] архиве списков этих летописей, он ответил мне: „Увы! Весь архив Улаг-Иделя был*

захвачен бинаджийцами [австрийцами], которые немедленно сожгли все документы на трёк-булгарском [„тюрко-булгаском“] языке. Среди этих документов и были те улаг-идельские летописи... Об этом рассказали те болгары-эсеги, которые переселились из Улаг-Идея в Узи-Урум [Османская империя]... Их одежда очень похожа на одежду кыр-марийцев [„луговая черемиса“]...“]

А в Агиле [Балканы] Раджиль основал город Раджиль, название которого, как и его имя, болгары быстро сократили до размеров „Раджи“ [Раса]. Здесь Раджи посадил, для надзора за Урумам, Мамаю с сыновьями и Атакама. Улучив момент, они изменнически перешли на службу кан-уруму [императору „Византии“⁴⁴], но Раджиль силой схватил мятежников и казнил... Раджиль хотел изгнать со службы и Уруса, но за того вступился Атилле, друживший с ним, и император пощадил его... Урус был женат на дочери Татья-ка [Татул], который всячески обхаживал его и даже сына своего назвал в честь Уруса Урустаем [Орест]. Простодушный Урус, веря в искренность дружбы Татьяка, помог ему в царствование своего отца [Карадана] перебраться из Ашлы [Казани] в царскую ставку и получить высокую должность посла в Рамиле [Рим]. Там Татьяк сдружился с влиятельным рамильским вельможей из шахрияров [патрициев] Рамилем [Ромул] и женил Урустая на дочери этого Рамиля. Рамиля [римлянка] родила Урустаю сына, получившего имя её отца - Рамиля [Ромул]. Этот Рамиль потом стал императором Рамиля [здесь - Рима; Рамиль или Ромул был „последним“⁴⁴ римским императором и правил „при помощи“ своего отца Урустая в 475-476 гг.]. Когда после смерти Атилле джавыдцы [гепиды] начали мятеж, недовольные решением нового императора Элака выселить их из Банджара [здесь - Паннония], то булюк [полк] Урустая получил приказ усмирить бунтовщиков.

Приказ отдавал не кто-нибудь, а Идеган [Едикон] или Идегай, сын императора Джоната. После смерти в 452 году старого капагана [главы болгарского правительства] Джангиза или Джанги [Онегесий] новым капаганом стал Идеган [его имя значит „Семиречье“]. Если бы Урустай выполнил его приказ, то мятеж был бы подавлен. Но Урустай вместо этого внезапно уводит свой булюк в Рамиль [здесь - Италия или Рим], и в глазах Идегана и его сына У г-Ойгыра [„Солнечный или Огненный жребец“, Одо- акр греко-римских источников], а также большинства хон- болгар, сразу становится дезертиром и виновником гибели императора Элака. Поэтому не стоит удивляться тому, что позднее, взяв Рамиль [Рим] и став императором Алтынбаша [Италии], Ут-Ойгыр казнил Урустая...

Обо всём этом написано в „Бэрсала тарихы“ [„Переяславская летопись“] царя Кара-Бурджана Джана Данияра [Иван Владислав, 1015-1018], которую позднее продолжил и завершил Галим Кара-Булгари [„Черниговский“]...

Данияр также пишет, что уже в царствование Сэбэра Хон-Булгарскому государству подчинились все страны мира, кроме Барджиля [Иран]. Даже весь Хин [Китай] впервые прочно вошёл в состав Великой Булгарии под названием Бугиль [Северное Вэй] - то есть „Булгарская Земля" по-хински: ведь хинцы называют болгар „буга" или „булавыш". Это оказалось возможным потому, что Сэбэр перебросил на помощь хон-булгарскому племени тубас или тубгач [табгач, тоба] три тумэна кашанских [кушанских] масгутов-абар. Получив эту помощь, глава кыргыз-тубасцев Куян Тубас [Тоба Гуй] занял весь Хин и превратил его в своё болгарское царство Бугиль-андашлык [зависимое владение] Хон-Булгара. Чуть раньше Бугиля стал андашлыком Хон-Булгара Кашан [Кушанская империя и её территория], а чуть позднее - Тамиль [Африка]... Чтобы сломить упрямство Барджиля, Атилле велел

провести лёгкий набег на Каспи-Булгар [Азербайджан] и демонстративно шумно и торжественно принял после набегу великих послов Селига из Бугиля [Северное Вэй] и Балхай Синджа [из рода Микаиля Башту] из Каша- на [здесь - Индия]. Этого оказалось достаточно для того, чтобы царь Барджиля Яш-Дугар [Яздигерд II, 438-457] тут же прислал своего великого посла Курмыша [Хормузд] Саи- на, великого врача и мага. Ему удалось исцелить тяжело болевшего тогда сына Атилле не стеснил подчинившийся ему Барджиль, но и передал ему часть Кашана. Границы, которые Тукал [Атилла] установил в Акбаше [Азии], до сих пор считаются там самыми справедливыми. Раньше или позднее, и кермекские [здесь - западноевропейские] народы - от марангов [франков] до алан-кубар [лангобардов] - заняли места, указанные Тукалом...

В 448 году 300 тысяч булгар дэбэрцев, по приказу Туки Атилле, переправились через Иждар или Сулу [Дунай] у города Джанбул и заняли Миджан [Дунайская Булгария], сделав Урум совершенно бессильным перед властью Туки. До 481 года кан-урумы униженно платили дань. Хон-Булгарской державе...

В 451 году император Атилле Туки по прозвищу Айбат Аудан выступил против своего дяди по материнской линии Хайджи Яучи [Аэций], чтобы защитить от его произвола булгарское племя марангов [„франки“, „Меровинги“]. Яучи вместе со своими аланами и тургутами [„вестготы“] стал на одном холме, где создал сильный лагерь - в надежде отбиться от племянника-императора. А вершина холма была карамаджем [тенгрианским мольбищем], где биться булгарам нельзя. Поэтому Атилле велел воинам взять только склоны холма и не сражаться на его вершине. Он сам участвовал в сражении до обеда, и когда его люди взяли все склоны, вернулся в свой лагерь, во время обеда к нему явился галиджийский [галльский] кам [жрец] Арджан Баскын и сказал ему, что

он прибыл по поручению болгарского племени галидж [„галлы“] с целью предупредить его об опасности. Оказалось, гадание показало ему, что если Атилле после обеда выдет из лагеря, то будет убит. Повторное гадание хонских камов показало то же самое. Атилле тогда велел своему джу-ре [дружиннику] кавылу Барсбиту одеть его одежды и под его знаменем атаковать худ-аланов [вестготов и аланов], отступивших от холма на семь чакрымов [километров]. Когда Кавыл Барсбит выехал со своим отрядом из лагеря и подъехал к лесу, как из чащи выскочили тысячи худцев [готов] и алан и убили его. Подоспевшее хонское войско перебило мятежников... Разбитый Хайджи Яучи покорился своему кансюбиги [императору], и Атилле повелел, чтобы барыс-булгары или булги [„белги“, „белгеры“] заняли север Кермека [Бельгию], маранги [франки] Тулуш [Францию], худцы, аланы и кандалцы [готы, аланы и вандалы] - Кызыл Ибер [Иберийский полуостров] и Кимет [здесь - Северная Африка], турунгли [тюринги] - берега Бесера [Везер], бурджан-тайцы [бургундцы] - Алып Бурджан [Швейцария], саксины [„саксы“] - южную часть Кара-Сувара [междуречье Эльбы и Одера], алан-кубары [„лангобарды“] - север Алтынбаша [Италия]...

А все народы мира живут и поныне там, где указал или разрешил им жить Атилле Урусбаг [„Бич Божий“]... И не было до него и не было потом властителя более великого, чем он. И все царственные династии Кермека [Европы] основаны его детьми...

В 452 году Атилле наказал северных алтынбашцев [северных итальянцев] за то, что в 451 году они не дали ему отряд воинов. За это Атилле возложил на них дополнительную дань, а когда они отказались и платить, осадил их город Ак-Авыл [„Белый Город“, Аквилея]. Однако он не стал громить город, когда овладел им, а лишь взыскал с жителей долг и выселил их на остров, чтобы не казнить их... Так Атилле

поступал всегда, поэтому все народы считали его добрым и справедливым правителем... Тогда же Тукый ходил на Рамиль [Рим]. Карт-кураз [папа Римский] и император Рамиля встретили его коленопреклонёнными, сдали ему город и пешими ввели его коня в город. В Рамиле Атилле встретила его невеста Кюннар [„Гонория“], и в шатрах у города была сыграна их свадьба... В 453 году Тукал женился на дочери аланкубарского [„лангобардско- го“] субага [„короля“] Ильдикай. Её отец был нечаянно убит джавыдцами [гепидами], и сам Атилле вырастил ее в своем доме. И он, и она любили друг друга, так что эта свадьба была соединением счастливых сердец. Но богатырский организм Атилле был надломлен его бесконечными походами, и он вскоре после свадьбы скончался... Однако горе не колебнуло его великой империи от Кызыл Ибера [Иберийский полуостров] и Мамя [Северная Африка] до Аластугая [Аляска] и обоих Хинов [Индия и Китай]. Хон- Булгар продолжал жить и сохранял свою мощь и единство до несчастного 535 года... На похоронах Атилле, состоявшихся через 7 месяцев после его смерти, барджильские принцы толкались с урумскими [ромейскими] и хинскими [китайскими] принцами, а улугхинские [индийские] принцы пытались оттеснить назад алтынбашских принцев, желая первыми почтить память величайшего из правителей мира... Атилле родился в 394 году и жил 59 лет...

В 453-455 годах императором Хон-Булгарской империи был старший сын Туки Атилле Эллак [„Плаксивый“], убитый во время мятежа джавыдцами. Эллак из любви к алан- кубарам [„лангобардам“] отказался от идеи отца о переселении аланкубар на север Алтынбаша [Италия], чем обидел претендовавших на их место джавыдцев [гепидов]...

В 455-463 годах императором Хон-Булгара был средний сын Атилле Жанги или Жангиз [монголы восприняли это булгарское имя в форме „Дингиз“], вероломно убитого урум-

цами [„византийцами"] во время переговоров. Кан-урум надеялся вызвать хаос в Хон-Булгаре, но просчитался. Один из младших сыновей Атилле Бел-Кермек, бывший уже тогда соправителем Джанги, твердо взял бразды правления в свои руки и отнял у Урума [„Византии"] весь Уртагиль [Северная Тракия]. Он вернул эту область Уруму только после того, как урумцы погасили свои долги и казнили убийцу императора Джангиза...

В 463-489 годах хон-булгарским императором был Бел-Кермек, управлявший миром из своей резиденции в городе Бурджане [Констанца в Румынии]. В бухте Бурджана стоял всегда готовый к бою сильный хонский флот, возглавляемый художем Быр-Балыном, которого урумцы [„византийцы"] очень боялись. Но в 481 году урумцы смогли подкупить половину дэбэрских биев [вождей] и Быр-Балына, а также поссорить Кермека с его союзниками-сургутами [„остготы"]. Сургуты, половина дэбэрцев и Был-Балын перешли на урумскую службу, и урумцам удалось в 482 году вытеснить хон-булгарские войска из большей части Мид-жана. Тогда Кермек, оставив в табырджайском [добруд-жинском] городе Бир-Сала сына Атилле от дочери Искема

Кыя, ушел из Миджана в Кара-Булгар или Караджар [Чернигов], куда его давно приглашал его тесть Руджа Джирак. С того времени Кара-Булгар стал столицей Хон-Булгарской державы...

У Кермека было два приемных сына - Кый, о котором мы уже сказали, и сын Эллака Чалап или Чалам Азан по прозвищу Авар-Суба. Это прозвище барджийцы [персы] произносили в форме „Афрасиаб“. И Кый, и Чалап любили Кермека, как отца, и были верны ему и его сыновьями, которых считали братьями. В нашей булгарской истории, кишасей описаниями раздоров, дружба этих родных - одна из самых приятных страниц. Чалапа Кермек поставил во главе восточной, акбашской

[азиатской] части Хон-Булгарской державы. Вначале резиденцией Чалапа был город Улуг Булгар [Великий Булгар на Волге], поэтому его стали называть и именем Чалапа - Чалам или Чалап. Потом, когда по приказу Чалапа восстановили Старую столицу Булгара. [Булгарии] Заркент [на Яике, будущий Сарайчик], акбашский югур [наместник, выборный князь] Чалап преехал туда. Но все равно значительную часть времени он и после этого проводил в любимом Арджа-Булгаре [Великий Булгар]. Улуг Булгар был любимой резиденцией и Бояр-Кыз, которая была очень влиятельна при дворе Чалап-бия. Название „Чалам“ постепенно переделали в „Чаллым“, и до сих пор в Улуг Булгаре центральный балик [„район“] вокруг мечети „Исмаилдан“, называется „Даллым“, да и мечеть эту называют иногда „Чаллымской“...

Благодаря дружбе семей Кермека, Джираков, Кыя и Чалапа Хон-Булгарская держава оставалась сильной и уважаемой...

В 489 году умер император Кермек, в память о котором город Кара-Булгар стали называть и Кермеком. А его имя Бел или Виль до сих пор очень любимо во всех концах Булгарского мира...

Новым императором Хон-Булгарской империи при поддержке сына Бел-Кермека Руджа-Джурэша или Джу-раша стал Чалап-бий и правил 43 года [489-532]. Во всех своих делах он советовался с Руджа-Джурэшем, который возглавлял западную часть Хон-Булгара - Булгарский Бейлик. Столицами Хон-Булгара в это время были Руджа или Арджа-Булгар, то есть Улуг-Булгар, и Заркент, где Чалапа окружали верные и несокрушимые булгары-абдалы [„белые гунны“, „эфталиты“]. После кончины Руджа-Джурэша в 505 году новым балтаваром [правителем] Булгарского бейлика и главным советником Чалапа стал сын Руджа-Джурэша Банджа-Татра.

После кончины Банджа-Татры в 520 году новым балтаваром Булгарского бейлика стал его сын Булгар Джилки. Он женился на внучке Чалапа Бояр-Кыз, которая стала, как и её муж, главным советником императора Азана. Отцом Бояр-Кыз был Кичи-Бурджан или Бояр, его отцом - Улуг-Бурджан, его отцом - Бурат, его отцом - Алат, его отцом - Урмат, его отцом - Арбат... А все они были болгарскими югурами [наместниками] Сэбэра [Сибири]...

Руджа-Джурэш, при помощи сэбэрских армий Улуг-Буджана и Кичи-Буджана, присылаемых Чалапом, разбил урумские [„византийские“] войска и вернул под власть Хон-Булгара Сулдан или Сулбак, то есть левобережье Иж-дара [Дуная]. Совершив несколько походов в Баиль [Центральная Европа], Руджа послал туда сына Банджа-Татру. Татра при помощи Барына-субага [короля] верных Хон-Булгару аланкубаров [„лангобардов“] разбил мятежных джавыдцев [„гепидов“] и сарбийцев. Сарбийцы [„праславяне“], выйдя из Булгарских [Мазурских] болот, отбросили болгар-гаджильцев [предки поляков] в Кичи-Буляр [„Малая Польша“], разрушили хонский центр Бай-Буляра [„Великая Польша“, „Польша⁴⁴“] город Гинеш [„Совет⁴⁴, Гнездо] и врезались во владения старого болгарского племени аланкубаров [„лангобардов⁴⁴“] в Марубе [„Моравия⁴⁴“] и горы Сармади-тау [„Сарматские горы⁴⁴, Западные Карпаты]. Ударом с двух сторон Банджа-Татра и Барын рассеяли и пленили сарбийцев. Тогда к нему присоединился и Бабиль, балтавар Байлака [Польша]. Отцом Бабиля был сын Атилле Мяшкэ [„Рысёнок⁴⁴“]. Мяшкэ был воспитанником и любимцем Барыса Абаза, дяди Атилле, который своих сыновей не имел... Банджа-Татра похвалил Бабиля за рвение и велел ему построить крепость Карак, которая преградила разбойникам путь в Баиль [Центральная Европа]. Сам Банджа-Татра основал крепости Банджа [Банска-Бистрица] - южнее горы Сармады, которую стали называть в

честь Банджа-Татры „Татратау⁴⁴ [„Горы Татры⁴⁴, Татры]. Потом он, передохнув здесь, восстановил с Барыном крепость Баргар или „Барга⁴⁴ [Прага] по-агильски... Из 500 тысяч сарбийцев Банджа-Татра сформировал армию Сулбан или Сулбак, то есть „Левобережную⁴⁴, и она заняла для Хон-Булгара весь правый берег реки Алып или Алпа-су [Эльба]. С того времени сарбийцы с гордостью называли себя „сулбанами⁴⁴ [„славянами⁴⁴, „словенами⁴⁴] или сулбаками [„словаками⁴⁴]... Урумцы, испуганные этими успехами болгарского оружия, возобновили выплату дани Хон-Булгару... Организация подобных грандиозных походов от Сэбэра [Сибири] до Бина-Булгара [Вены] оказалась возможной потому, что рудари Чалапа нашли в Булгарских горах [Средний Урал] больше месторождение серебра и золота, которое получило название „Чалап⁴⁴ [Челябинск] или „Челабэ⁴⁴...

В 505 году умер Руджа-Джурэш, и балтаваром Булгарского бейлика стал его сын Банджа-Татра, бывший югур [наместник] Сулбана или Сулбака [территория между Дунаем и Эльбой и Бырбатом и Бырманом].

В 518 году сын Банджа-Татры Булгар Джилки [„Болох“] стал совершеннолетним. Отец женил его на красавице Бояр-Кыз и дал ему во владение Бурджан [Предкавказье]. Дядья Булгара - Могер и Айяр, рассерженные заявлением Банджа-Татры о его решимости передать власть Булгару, не приехали на его свадьбу.

В 520 году внезапно умирает опора державы - Банджа-Татра. Опасаясь беспорядков, император Чалап Азан велит Булгару занять пост балтавара Булгарского бейлика, и тот делает это... Несмотря на то, что Булгар стремился к союзу с Барджилем [Персия], урумцы смогли настроить барджийского царя [иранского шаха] против него, и в 522 году барджийцы убивают Булгара у Дар-Банджи [Дербент]...

В 522 году император Чалап Азан назначает Бояр-Кыз югур-бикой [наместницей] Сэбэра и Булгарского бейлика. Красивая, но вместе с тем решительная, властная и коварная Бояр-Кыз отходит от союза с Барджилом [Персией] и склоняется к союзу с Урумом [„Византия⁴⁴“]. Большую часть времени она предпочитала пребывать в Арджан или Руджан-Булгаре [Великий Булгар на Волге], где её окружали искренне любившие её идельские булгары-буртасы, джирцы [сирийцы], арьяки [армяне] и сэбэрские булгары - иштяки или астэки [и сейчас казанские булгары говорят „биляр“, „иштяк“, а рыбно-слободские булгары - „буляр“, „астэк“ и т.д.]... Её секретари из буртасов, джирцев и арьяков составляли от её имени послания правителям Урума, Барджиля, обоих Хинов, а джирец Бурджан Халиб делал краткие погодные записи о важнейших событиях...

Правителями Кара-Булгара [Чернигова], которые при ней называли ильчибеками [„регентами“], она ставила тех, кого хотела. Обязанностью ильчибеков, вел и прежних балтаваров, было управление Джеремелом [бассейн Дона и Северского Донца], Кара-Булгарем [здесь - Левобережье Днепра или Левобережная Украина], Бырбатом [Правобережная Украина, без Причерноморья и Белоруссия] и Сулбаном [территория между Эльбой, Дунаем и Бырбатом]. При ней, по договоренности с соседями, булгарские гарнизоны иногда занимали Биня-Булгар [Вена] и Кара-Бурджан [Добруджа]... Это было прекрасное, славное время, когда не было больших войн и империя наслаждалась своим могуществом. Как будто имя императора - Азан [„Гармония⁴⁴“] способствовало такому благоприятному положению Хон-Булгара...

Вначале ильчибеком Булгарского бейлика Бояр-Кыз назначила друга Урума Куштана. Вскоре после этого он принял крещение [„православие⁴⁴“]...

В тот год брат Бояр-Кыз Суз или Сузрука, по договоренности с кан-урумом [императором „Византия⁴⁴] и с разрешения Бояр-Кыз и императора Чалапа объявил свой бейлик Сувар в Капдаге ак-андашлыком Урума [Ромейи]. Суз устроил этот бейлик еще в 516 году, когда с 80 тысячами своих сэбэрцев или сувар занял часть Капдага [Капдагская, Малая Азия] по верхнему и среднему течению реки Галидж [Галис, Кызыл Ирмак], по направлению к Ату [югу] и к Улаку [юго-западу] от Тар-Бул гард ага [„Понтийского-Булгарские Горы⁴⁴, восточная часть Понтийских гор]... Здесь, в его ставке Кызыл-Ермак, то есть „Южные Ермийцы⁴⁴, у него от племянницы кан-урума [„византийского императора⁴⁴] родились три сына - Булгар, Атиль-Суз и Баймак. Здешние булгары-сэбэрцы, в основном ермийцы, долгое время были джимъярцами [„тенгрианцами⁴⁴]...

После смерти императора Хон-Булгарской державы Чалапа [532 г.] Бояр-Кыз сажает на булгарский престол своего сына Барыса, но он в 535 году умирает от болезни. Тогда Бояр-Кыз объявляет императором Хон-Булгара Боян- Чельбира, имевшего прозвища „Сандугач“ и „Шан Толгау“ [„Сандилх“]. Она любила Бояна, как своего сына и охраняла его правление, но Смерть пришла за ней вскоре после воцарения Бояна, и тот остался без сильной поддержки. Воспользовавшись этим, Забирган Катраг отказался признавать власть Бояна и также объявил себя кансубиги [императором] Хон-Булгара. Основной границей их владений стал Бу-ричай [Днепр], но Забирган частенько вторгался с запада во владения Бояна и на время овладевал то Джалдой [Крым], то частью Джеремела, приводя даже довольно выдержанного Бояна в состояние полного неистовства...

...Та часть „Бэрсала тарихы“ [„Переяславская летопись“], которая была написана самим Джан-Данияром [дунайско-булгарский царь Иоанн-Владислав, 1015-1018] и

подарена им Булюмару [Владимир I, правитель Киевской Руси, 980-1015], называется ещё „Дастаны Бырман тарихы“ [„Повесть (Избранных) Бырманом Дат“ [тарих - год, дата] - ведь „Бырманом“ любил называть себя Жан- Данияр. Этим подарком он хотел напомнить Булюмару о славных временах совместной борьбы кара-сакланских [украинских] болгар и бурджан [дунайских болгар] против урумцев [ромейцев]. Жан-Данияр был против союза с исламским Ак-Булгаром [Волжская Булгария] и стремился к заключению союза с также кряшенскими [православными] правителями кара-болгар [здесь - украинских болгар]. Значительно часть его повести занимает описание войн Барыса Балтавара [Святослав I, правитель Киевской Руси, 975- 972] против Урума... [Пропущено описание Агильской, т.е.

Балканской войны Святослава, дунайских болгар, венгров, печенегов, ромейцев и Хазара 967-972 гг.] К этому описанию я [*пишет Галим*] должен добавить, что поход Барыса 965 года закончился отступлением под давлением войска хакан-бека Кубара [945-969]. В 966 году Барыс отомстит Кубару разгромом Самандара, но опять должен был отступить - на этот раз уже в Башту [Киев]. Вместе с ним в Искел ушли те азаки [болгары Западного Предкавказья] и кашэнки [касоги], которые примкнули к его мятежу против Хазара. Если бы ак-болгары не зашли в тыл наступающему войску Кубара, то хакан-бек уничтожил бы всех мятежников... Азаки и кашэки были поселены Барысом в Агиле [бассейн реки Южный Буг, не путать с Агилем - Балканами; русские называли бугский Агиль „Белобережием“], но тамошная полуголодная жизнь не понравилась тамьянским [западнопредкавказским] переселенцам, и они вновь присоединились к Хазару... При дележе джалдайских [крымских] и бершудских [боспорских] владений Хазара урусы Барыса Балтавара и урумцы разодрались, и кан-урум [ро- мейский император Никифор

Фока] предложил урус-хакану [Святославу] вместо ряда джалдайских [крымских] городов взять при помощи урумцев бурджанскую [дунайско-булгарскую] область Табырджу [Добруджу]. Урусы называли её Джурашем [„Сурож“], как ак-булгары называют Бурджан-Илат [Дагестан]. Барыс принял это предложение, сулившее ему большие выгоды. Однако, не доверяя до конца коварным урумцам, Барыс заключил перед вторжением в Табырджу союзы с куби-баджанаками [бугскими печенегами] и маджарами [венграми], помогавшими Барысу из желания избавиться от власти Хазара. Но когда Барыс в 967 году двинулся из Башту в Табырджу, хазарские баджанаки — при помощи примкнувших к ним изголодавших азаков и кашэков - овладели Агилем [здесь - Белобережье]. Пришлось Барысу, к которому пришли маджары [венгры], вернуться назад и воевать с куби-булгарами [т.е. булгарами Южного Буга, примкнувшими к хазарскому войску]... В тяжелой битве, когда хазарские булгары обратили уже в бегство и маджар, и буряков [варягов], победу Барысу принёс фланговый удар барынджар [„берендеи“], недовольных отнятием хакан-беком некоторых их старинных прав...

Но старейшим урусским летописцем считается сын карабурджанского [дунайско-булгарского] царя Шамгуна [Симеона] Боян или Бури-Боян. Некоторые писатели называют его Барысом, из-за чего Бояна путают с Барысом Балтаваром [Святослав Игоревич]. Но если Боян-Барыс был писателем, сказителем, музыкантом и магом, то Барыс Балтавар не написал в своей жизни ни строчки и лишь мастерски махал мечом. „Поучение Барыса“, которое позднее Барысу приписали Барысу Балтавару, написал также Боян-Барыс... Их единственная общая черта - это любовь к джиму [тангризму]. До конца своих дней Боян, как и Барыс Балтавар, оставался джимьярцем [тантристом] и даже своего отца - кряшена

[православного] Шамгуна звал только его языческим именем Орон [„Знамя“]. Это имя Шамгун получил после одного сражения, в котором подхватил болгарское знамя у раненого знаменосца и не дал ему упасть. Противник христианства, Боян вступил в острый конфликт с отцом по вопросам веры и вынужденно уехал из Кара-Бурджана [Дунайской Булгарии] сначала в Галидж [Галич], а потом в Башту [Киев]. Во время пребывания в Искеле [„Русь“] Бури-Боян и написал свою известную книгу „Боян дастаны“ [„Сказание Бояна“]. Эту книгу называют также и „Клятва“ - ведь в ней он говорит: „Эта книга не для пустого мудрования написана, а для того, чтобы ты, прочитав-

ший её, приникнул к родней земле и поклялся ей в вечной верности...” [„Боян дастаны” получило еще одно название „Велесова книга”]... В своей книге Бури-Боян называет Атилле „Кыем - правителем урусов [„руси“]“, утверждает, что болгары-барсылы - предки барынджар и урусов - переселились на берега Буричая [Днепра] в 302 году Буртасской эры [351 г. до н.э.] и называет этот год первым годом „Урус-ской эры”...

После мятежа баджанакон [печенегов в 894 г.] хакан-бек Арслан разочаровался в кашту эзлеги [шиизме; кашту - “шиит”, эзлег - “направление”] и стал искать пути для сближения с Кара-Бахтой [Багдад, Багдадский халифат, где тогда господствовал умеренный шиизм] и усиливать бурджигитов [бурджигит - ортодоксальный мусульманин суннит; суннизм и шиизм - течения ислама, имеющие различия в обрядах], к коим принадлежали Габдулла Джилки и его сын Алмыш Джафар. Это было одной из причин того, что он поставил на место Мумина в Ак-Булгаре [Волжской Булгарии] Алмыша [в 895 г.]. Но при этом Арслан не стал официально бурджигитом, и когда Мумин рассказал ему в Атиле [столица Хазара на Нижней Волге] о невыполнении Марданом [Мардан или Марджан - брат Мумина и балтаваара Ак-Булгара Алмыша

Джафара] его приказа о подавлении мятежа баджанакон, простил Бат-Угера и приблизил его к себе. Тронутый добротой и благородством Арслана, Мумин взял себе его имя... Арслан не только вернул ему его прежнее любимое владение Яучи или Аучи, но и назначил карасаклан-хаканом [т.е. управителем всей Украины]. Не всем это пришлось по нраву, но сын Лачына Угер, урус-хакан [так называли князей Башту-Киева], стал верным помощником Бат-Угера... Сары-Иолыг [Олег I] - побратимом которого был Иолыг-Салахби [или Олег II] - предыду-

щий урус-хакан, выведенный из Башту в 912 году - погиб в 912 году в Кызылбаше [Южный Прикаспий], куда был послан хакан-беком по просьбе Курасанцев [Саманидов]. Курасанцы обещали, что когда болгары ударят со стороны Булгарского [Каспийского] моря, они ударят по кызылбаш-нам [шиитам] с востока. Но когда Иолыг высадился в Кызылбаше и взял город Джарым [Сари], то курасанцы и не подумали помочь им. Более того, ранним утром курасанцы вероломно напали на спящих в городе болгар. Иолыг с частью уцелевших людей прорвался из города к берегу, но Худ [варяг, служивший Хазару], боясь, что корабли будут захвачены врагом, взял и уплыл прочь. Здесь, на берегу, остатки болгар, с Иолыгом во главе, пали все до единого в неравной битве. Каждый из них сразил, по крайней мере, сто, а некоторые и двести врагов, так что победа не принесла курасанцам радости. Потом бежавшие было от болгар кызылбашцы спустились с гор и перерезали потрясенных потерями курасанцев. Останки болгар кызылбашцы погребли на кладбище героев и с той поры приводят туда своих детей для молитв за упокой их душ и говорят юным: „Будьте храбры, как болгары, но старайтесь не становиться у них на пути!“...

А Худ, чтобы поживиться чем-нибудь, самовольно разгромил союзный Хазару Ширван, за что был впоследствии схвачен и казнен [Алмышем]... В том же 912 году хакан-бек

велел Салахби передать бейлик Урус [Русь]

Карт-Угеру и занять пост погибшего Сары-Иолыга, командовавшего Идельским [Волжским] флотом. Тогда Урус составляли Таш-Балын, Сабанджак и Мэнджак... В 914 году Мумин-Арслан распорядился передать Хорысдан [Путивль] и север Кара-Булгара Угеру. Бий каубийцев Рыштавлы и хорысданские агаджирцы или батышцы [хорысданские болгары - древляне или вятичи] не согласились с этим решением, но Бат-Угер выбил их из Хорысдана вон силами своих баджанак-санджарцев, для которых построил город Ку-Каган на полпути от Балтавара к устью Барыскула [Ворскла]. Ку-Каган впоследствии стали называть и Ку-Балик [ку - "камень", "памятник"¹⁴, "каменная скульптура"⁴⁴, балик - "поселение"⁴⁴, "район города"⁴⁴, "городок"⁴⁴]...

Утвердив Угера в Хорысдане, Мумин вернулся в Яучи, который его санджарцы называли Сюкарай, то есть „Воин“⁴⁴ по-баджанакски. А в трёк-булгарском языке „сюкарай“⁴⁴ значит только „рядовой воин“⁴⁴. Хотя баджанакки - и часть болгар, все же некоторые их названия не совсем совпадают с соответствующими трёк-булгарскими названиями. Так, баджанакки называют Атряча Таргиза Гуруглы [герой античного болгарского эпоса „Чулман толгау“⁴⁴, жил на рубеже I У-III тыс. до н.э.; греки называли его Геракл] „Кэрэш“⁴⁴ - и так же называют город Агарджа [Керчь], считая, что его основал Таргиз [„Таргитай“⁴⁴ Геродота]. Слово „кэрэш“⁴⁴ у баджанакков значит „герой“⁴⁴. А вот их названия некоторых городов. Тамья-Тархан [Тмутаракань] они называют Джам-Кэрэш, в честь Джама Аудана [первый болгарский царь, живший в VI тыс. до н.э., „Один“⁴⁴ германских, в т.ч. и скандинавских преданий], Яучи - Сюкарай, как я уже писал, Балтавар [Полтава] - Баглуш, что значит по-баджанакски также „Вождь“⁴⁴, Сабан или Субан [Любеч], основанный вернувшимися из умайджанского рабства болгарскими мужчинами - Люмбеч, Балту или Ашлу

[Казань] - Балтабад, то есть „Город Топора⁴⁴, Урустау или Джир [Ростов] - Манги-тау, то есть „Большая или Священная Гора⁴⁴. Слово „булгар⁴⁴ многие баджанакки выговаривают в форме „буркал⁴⁴ или даже „буркай⁴⁴, поэтому они и Булгар аль-Харидж или Яна-

Галидж [Внешний Булгар“ или „Новая Ладога“, Великий Новгород] называют „Буркал“. Они часто сокращают слова за счет окончаний...

Баджанакки более других булгар ближе к простому люду Искела, поэтому многие булгарские названия искельцы [простое население русских княжеств] воспринимают именно у баджанакков и в их форме. К примеру, булгарское название „булгар“ - меховой плащ, баджанакки произносят в форме „буркай“ [отсюда - „бурка“], и в таком виде это название восприняли искельцы...

В свою очередь, многие остальные булгары не могли выговорить некоторые баджанакские названия, и даже название главного булгарского рода баджанакков - кунград - превратили в „кангар“, „канджар“ и „санджар“...

Санджарцы были преданы Мумину - не только за то, что его мать была канджаркой, но и потому, что любили его. А тем, кого они любят, баджанакки верны и стараются подражать им во всем. Видя, что Бат-Угер любил называть себя булгаром, они также стали называть себя прежде булгарами, а потом уже кунгратами, что другие баджанакки делали крайне редко...

Главной страстью Мумина было градостроительство. Пажалуй, по мастерству с ним никто из булгар не мог сравниться. Градостроительством его увлек дядя Лачын [брат Габдуллы Джилки], который воспитывал его больше, чем родной отец, и которого Мумин любил больше отца. Самого Лачына научили градостроительству старые булгары - то есть сары или сарты, которых сейчас повсюду осталось немного. Говорят, это их племенным именем „сар“ булгары стали

называть высокие курганы-сырты и крепкие и красивые строения... Кстати, сарты любят называть себя дагор-цами, то есть „каменщиками“ или „рударями“...

Именно сарты сохранили название „булгар“ на Капкае [Кавказ] и передали его масгутам, подзабывшим в Акбаше [Азия] свое древнее имя. Сарты настолько гордятся своей принадлежностью к булгарам, что первыми стали брать название „бугар“ в качестве тахаллуса [фамилии], а потом этот обычай заимствовали у них ак-булгары [волжские булгары] ...

В среде сартов Лачын и Мумин провели немало времени и научились не только строить, но и любить имя булгар ...

Мумин лично построил крепости Бартабад [Казань], Алабуга [Елабуга], Урустау или Мангитау [Ростов], Балтавар или Баглуш [Полтава], Яучи или Сюкарай [Воинь], Субан или Люмбеч [Любеч], Кудей [Современная Рязань], Булгар аль-Харидж или Бургал [Великий Новгород]... А Лачын основал города Алемай на берегу Галиджийского озера [Ладожское озеро], который стали называть и Алмай, и Алмыш [в районе современного города Салми в Карелии], Кара-Узень в Тавыштае [в районе г. Котка в Финляндии], Ак-Алан в верховьях реки Кумык [Кума], на полдороге из Старого Сандугача [Ставрополь] в Маджар [возле Будённовска], под которым позднее умер от ран его сын Угер Лачыни или Карт-Угер, перестраивал города Аргун или Арку по-баджански [в Чечне], Кут-Эрмес, бывший Бури или Бургас [Гудермес в Чечне], Саулы [Шали в Чечне], откуда происходила мать императора Аскыпа [Скифии] Саулы, назвавшая сына именем родного селения, Сак-Сарты [возле Беслана в Осетии], Алып-Барсыл [возле города Майский в Кабардино-Балкарии], Арджан-Угер или Угез по-баджански [Хумара]... *[Обрыв в тексте.]*

Занимаясь строительством в разных местах, Мумин хорошо изучил Хазар и увлекся географией. Поэтому он с

удовольствием принял участие в составлении научной справки для амир-муэмина [халифа багдадского], в которой отразились история и география Хазара. Шейх Джанги ибн Шам-Саин отмечал, что участие шейха Мумина выявляется при вычитывании в Справке названий кавказских суб [владений, областей, районов] Хазара, которые он часто давал в баджанакском виде, с прибавлением к названиям племен любимых баджанакскими слов „сир“ - „сын“ и „ак“ - „подразделение". К примеру, название улуса крепости Хазар он дал в форме Азар, Бурджан [Восточное Предкавказье, иногда - все Предкавказье] назвал Бугдаем, Саргат - Сарадом, Аргун - Арку, Алып-Барсыл - Ал-Басылом, Угер - Угезсир, Базин [Адыго-Абхазия] - Чеглыком, Кафсар - Кафсар-сир [Хевсуретия], Сыбан - Сыбанак. Только название Среднего Бурджана [здесь - Средний Дагестан], где господствовали сарты, баджанакские и другие болгары называли одинаково - Сарир, то есть „Земля Саров“...

Даже некоторые северные названия Мумин пишет по-баджанакски, например Бичура [Печора] - как Бицура, Байгул [река Обь] - как Байгаз, Хонджар [Ингерманландия, Ижора] - как Кук-Ярым..

А вот войны Ибрагим Мумин не любил, хотя был умелым и мужественным воином. Говорят, если он и воевал, то старался не проливать понапрасну людскую кровь и чаще применял вместо грубой силы смекалку. Поэтому обычно войны с его участием уносили не более нескольких сот или даже десятков жизней. Самая кровопролитная его война - с башкортами-маджарами - произошла в 885 году, когда он был балтаваром [правителем] Ак-Булгара [Волжская Булгария]. Устав разнимать маджар и баджанакских в Тубджеке [Казахстан], хакан-бек Арслан велел бию Сэбэра Леубату Маджару перевести маджар в Буртас [правобережье Волги от Ульяновска до Волгограда]. Маджары, по приказу Леубата,

перешли в Буртас во главе с сыном Леубата Арбатом. К нему, в качестве хазарского [т.е. правительственного] туджуна [“уполномоченный¹⁴, “посол⁴⁴, “наместник, “комиссар⁴⁴], был приставлен старший сын Алмыша Арбат Маджар. Это не обидело Карт-Арбата [сына Леубата] - ведь матерью Арбата Маджара была его родная сестра. На новом месте маджары прожили три года и захотели обратно. Это стремление Арбат Маджар не только не подавил, но и вместе с дядей Карт-Арбатом всячески раздувал. Закончилось это тем, что в 885 году маджары во главе с обоими Арбатами двинулись в Тубджак. Мумин, получивший приказ хакан-бека „ни в коем случае не пропускать маджар в Тубджак⁴⁴, двинулся к Буртасской и Камышлинской переправам [у Саратова и Камышина] через Идель [Волга] и при помощи сульчийских санджаров и джеремелыдев [булгары Джеремела - здесь бассейна Северского Донца и Дона] разбил смутьянов. Однако и при этом с обеих сторон было убито не более 1500 человек, ибо Мумин обещал давать за пленных вдвое большую награду, чем за убитых. Около тысяч пленных маджар из подразделений Кундур и Шэн-Сувар были поселены Мумином между реками Утиг и Сок [обе реки - в Заволжье], а также в Горной Булгарии [Правобережье Волги между Услоном и Сэмбэром - Ульяновском], и приняли участие в образовании субы Шэн-Сувар и улуса [района] Кундур [на реках Кондурча и Сок] в субе Мардан-Беллак...

Оба Арбата повинились перед Арсланом и были прощены, но должны были переселиться в Анджа-Сэбэр [Северская Украина], где их центром стал Хорысдан или Бута-выл [Путивль], Будай по-маджарски и Бут по-баджанакски. В Анджа-Сэбэре маджарам понравилось... Отсюда они стали, по приказу хакан-бека, нападать на Кара-Бурджан [Дунайская Булгария]... Правивший в Кара-Бурджане Барыс Микаиль в 860 году стал кряшеном [православным христианином], а в 861

году, при помощи крашенских кара-ульджийцев [славян-христиан] разгромил отделившихся было от Кара-Бурджана мусульман Бир-Салчека [Добруджа, Малый Преславец]. После этого он ввел законы, по которым государственную службу получали только болгары-кряшены, а кара-ульджийцы [„славяне"] должны были не только платить царю дань, но и содержать его буляр [вельмож], гарнизоны и крепости. Обозленные кара-ульджийцы в 865 году окружили батавыл [столицу] Барыса, но тот разгромил их при помощи болгар-кряшен и болгар-джимьярцев [тенгрияицев], которыми командовал его сын Палангпир по прозвищу Малаймир. Хакан-бек Ильяс попытался свергнуть Барыса в наказание за нападение на мусульман и отделение от Хазара, но посланные на Кара-Бурджан отряды угильских и дэбэрских болгар назад не вернулись: Барыс переманил их на свою службу. Тогда Ильяс сделал господами Бырмана [Западное Причерноморье] сэбэрских болгар и послал уже их войной на кара-бурджанских болгар, но Барыс исхитрился подкупить и их вождей, и они не досаждали Кара-Бурджану. Тогда же Ильяс столкнулся с опасностью усиления кряшенства [праславного христианства], распространившегося по Капкаю [Кавказу] и Джеремелу из Абаза [Абхазия], и очень скоро остановил Кара-Бурджан в покое...

Еще в 840 году тогдашний хакан-бек кашту [шиит] Буртас, желая ослабить бурджиги [ортодоксов] Кара-Саклана [мусульман-бурджигитов Украины], и кряшен Капкая [православных христиан Кавказа], поступил так. Он лишил, Урус-Айдара, главу большого бурджанского Урусского бейлика, титула урус-хакана и, переведя его беком в Кара-Булгар или Караджар [Чернигов], разделил его Урусский бейлик на несколько маленьких бейликов [княжеств]. Бедняга Айдар вынужден был до конца своих дней править Караджаром, где преобладали кряшены и джимьярцы. Чтобы отделить

бурджигитские бейлики барынджар [„берен- деичи“, Правобережная Украина] и Барадж-Сала [Переяславль] друг от друга, Буртас переселил в Баштуйский или Таш-Балынский бейлик [Киевщина] 50 тысяч капкайских кряшен [кавказских православных христиан], которых называли кулбагами [„колбяги“]. С той поры кряшены стали преобладать в Башту [Киеве]. А в 1015 году баштуйский бек Бат-Булюк [Святополк Окаянный] внезапно атаковал со своими бырманскими баджанаксами и кулбагами баградж-ских [переяславских] болгар - суннитов и шиитов - и выбил их из Бэр-Салы [Переяславль] и его окрестностей. Так и Бэр-Сала стала кряшенским городом...

Хакан-бек Ильяс, также кашту [шиит], велел бурджи-гиту Джилки передать Кара-Булгар [Чернигов] кашту [шииту] Лачыну [брат Джилки]. Джилки отказался сделать это, и тогда Лачын в 864 году силой выбил брата из города. У баштуйского бека Аскала [Аскольд], помогавшего Лачыну, при этом был убит сын Айяр... За неподчинение Ильяс приказал Джилки уйти с частью его людей-бурджигитов в Халджу [Закамье] и основать там бейлик для сдерживания баджанакского самовольства, а город Кара-Булгар [Чернигов] велел называть только Кермеком или Караджаром. В 865 году Джилки со своими людьми переселился в Халджу и основал там бейлик Ак-Булгар [Волжская Булгария] со столицей Сылджаке [Сульча]...

Хакан-бек Арслан первое время был поглощен борьбой с кряшенским [христианским] волнением. Но едва Арслан ослабил кряшенское влияние, утвердил в Башту [Киеве] верного Хазару Иолыга Салахби [Олег II в 882 г.] и ввел в Кара-Саклан [Украина] маджарских болгар, как вновь хазарские войска стали нападать на Кара-Бурджан [Дунайская Булгария]. Во главе этих хазарских набегов стояли теперь маджары, а сэбэрцы вынужденно помогали им. В 889 году

Барыс, доведенный этими набегами до отчаяния, подчинился Хазару и уступил трон хазарскому ставленнику - своему сыну Малаймиру. Но в 894 году, получив поддержку Урума [„Византии“], Барыс свергает Малаймира и дает власть другому своему сыну Шамгуну [Симеон]. В ответ Арслан направляет на Кара-Бурджан обоих Арбатов. Те разбили было Шамгуна, но тот, обученный хитростям урумском политики, сумел склонить на свою сторону сэбэрских вождей. Он пообещал им землю и службу. При этом Шамгун, обладавший великолепным красноречием и обаянием, убедил сэбэрских болгар в том, что христианство - это та же вера во всемогущество Тангры, и что Гысой [Иисусом] кряшенны [христиане] называют алпа Иджика [алп - покровитель болгар]. Тогда бии [вожди] сэбэрских болгар заявили ему: „Если принятие твоей веры, которая, оказывается, не противоречит нашей - единственная плата за райскую землю Кара-Бурджана, то мы принимаем твою веру!“ Говорят, что тогда на менее 500 тысяч сэбэрцев, оставленных обоими Арбатами в Кара-Бурджане, перешли под власть Шамгуна и приняли кряшенство [христианство]. Арбаты вновь, по приказу Арслана, пошли на Кара-Бурджан, но их маджары столкнулись теперь уже с сэбэрцами и вынуждены были повернуть назад...

Тогда же, в 894 году, вспыхнул мятеж нескольких баджанакских племен, напавших на Ак-Сэбэр [Сибирь, входившая в состав Хазара; Сэбэр или Северщину на Украине болгары называли, для отличия от Сибири, Кара-Сэбэром или Арджан-Сэбэр, а Сэбэр на левобережье Одры - Дарья или Бий-Сэбэром]. Хакан-бек Арслан велел болгарам-узам или узбакам [гузы, огузы], когда-то подчинявшимся оаджанакам, утихомирить смутьянов. Узы двинулись на улусы мятежников, но по пути стали грабить и мирные улусы, из-за чего против них поднялись многие баджанаки и разгорелась целая война. Закончилось все тем, что половина баджанаксов, разбитая

узами, двинулась к Идели [Волге]. Воспользовавшись тем, что Мардаи не выполнил приказа Мумина о закрытии переправ через Идель, баджанаки переправились через реку. Булгары-каштуйцы [шииты], возглавляемые джеремельскими Билалами, не смогли отбить их, и баджанаки разгромили весь Джеремел. Балтаварские и бэрсалские [перееславские] булгары смогли защитить свои субы [области], но баджанаки, обойдя их улусы, разгромили улусы маджар, большинство воинов которых было с обоими Арбатами в уже втором походе против Кара-Бурджана. Однако, опасаясь войска Арслана, баджанаки очень скоро ушли из Сэбэра в Бырман [Западное Причерноморье], где встретились с возвращавшимися из похода маджарами. Баджанаки, которым некуда было отступить, сражались отчаянно и разбили маджар. Оба Арбата тогда отошли из Бырмана в Улаг [Валахия], и очень скоро овладели Баилем [Венгрия]. Когда оба Арбата известили об этом хакан-бека, Арслан очень обрадовался и разрешил уцелевшим семьям маджар проехать в Баиль через Баштуйский бейлик [Киевщина], Балын [Волынь] и Анджа-Галидж [Галичина]. Едва маджары ушли из Улага в Баиль, как в Улаг из Бырмана перешли баджанаки, на которых нажимали с востока хазарские войска. Шамгун очень обрадовался баджанакам, и они тут же согласились стать его ак-андашами [федератами]. После этого Шамгун признал власть Хазара и за богатые дары добился от Арслана признания Улага кара-бурджанской субой. Так Шамгун спас баджанаков от гнева Арслана...

3. Рассказ о добрых деяниях Мумина

Однако Улаг - беспокойная суба, как и Тубджак [Кзахстан], и по настоящему счастливы были лишь баджанаки Мумина Арслана - санджарцы, которых Бат-Угер очень любил

и берег. По малейшему поводу Мумин устраивал для них пиры, на которых хайджины [сказители-певцы] наперебой воспевали доблести санджарцев. После утверждения Угера в Хорысдане, Мумин также устроил пир в честь своих храбрых санджарцев. Но очень скоро Йолыг Салах-би [Олег II] внезапно присоединился к Рыштау и вместе с ним отбил Хорысдан [Путивль] у Угера Лачыни. В 915 году Мумин Арслан вновь пошел на Хорысдан и, пленив Рыштау и Салахби, взял город для Угера. Но Угер предпочел вернуться в Башту [Киев] и править севером Кара-Булгара [Черниговом и Северщиной] оттуда. Когда хакан-бек попросил Бат-Угера устроить Мала [сын Алмыша Джафара], Мумин дал ему, с согласия Угера, Кара-Булгар [Чернигов]. Вскоре открылось, что Рыштау с Салахби и бырманскими баджанакми, подчинившимися Хазару, сами готовили нападение на Башту. Не зная о поражении Рыштау и Салахби угильские [днестровские] баджанакми, по договоренности с ними, в условленный день напали на Башту, но Мумин с Угером заставили их сдаться и подчиниться. После этого Угер еще сильнее утвердил свою власть в области карбатских агаджирцев или анджа-галиджийцев [галичане или галицкие древляне], всегда готовых к смутам...

Повинившиеся во всем Рыштау и Салахби были прощены хакан-беком, который, по совету Мумина, отправил Йолыга в Джире [Ростов Великий], а Рыштау — в Хурсу [Курск]. Рыштау не понравилось в Хурсе, и он, с разрешения Угера, построил себе новый город Яна-Кара-Булгар [Новгород-Северский], который стали также называть и Джанбул [110-ый Город], и Сэбэр-Джанбул...

Никогда Хазару не жилось так спокойно, как в те годы, когда Мумин управлял Кара-Сакланом...

Благодаря этому хакан-бек Арслан смог приступить к

осуществлению своей заветной мечты об официальном утверждении в Хазаре суннизма. Основу этого течения составил болгарский бурджигизм, очищенный самим халифом Муктадиром... от всего случайного и наносного. Ак-Булгар был первой страной, где суннизм воссиял во всем своем величии. .. Хакан-бек хотел, чтобы его помощником в этом деле был сын улу-хакана Бакчуара Алан, но тот горько разочаровал Арслана самовольным нападением на Ак-Булгар в 912 году с целью захвата дочери Алмыша. Алмыш тогда пленил Алана, и Арслан, разгневанный поступком Алана, разрешил Алмышу держать его в плену. В 918 году Алан раскаялся, и хакан-бек разрешил ему вернуться в Атиль. Тогда же хакан-бек твердо решил открыто ввести суннизм в Ак-Булгаре и велел Алмышу подготовить посольство для поездки в Кара-Бахту [Багдад]. Сам же хакан-бек вызвал к себе Мумина и прегорячо пожелал Арслану успеха, и тогда хакан-бек, обрадованный этим, поручил ему и тебиру Габдаллаху ибн Баш-ту аль-Хазари [сын Микаиля Башту, болгарский поэт, историк и дипломат] составить Справку о Хазаре для амир аль-мукминина [халифа багдадского]. Когда эта Справка, в которой была изложена история и география Булгара, и особенно принятие ислама каном Мэн Булгара [Великая Булгария] Кур-батом Баланом или Буланом [царь Великой Булгарии Кубрат] в 642 году, была готова, Арслан поинтересовался степенью готовности Алмыша. Вскоре выяснилось, что тот, оробев, ничего не сделал, и недовольный этим хакан-бек велел сыну Алмыша Хасану занять место отца и выполнить его распоряжение. Но это назначение не поправило дела: Хасан также затягивал подготовку посольства и, к тому же, успел озлобить народ своей спесивостью. Тогда Арслан дал необходимые и самые большие полномочия шейху Габдуллаху и велел ему отправиться в Ак-Булгар для завершения дела. Перед отъездом

шейх зашел к Мумину и, выразив восхищение его проникательностью, попросил его объяснить причину нервозности хакан-бека и балтаваров Ак-Булгара. Мумин откровенно сказал Габдуллаху: „Я и Самат ибн Балуан Канджалы, баг албанского [северо-азербайджанского] бейлика Канджал-Булгар, что в горах Канджал-Булгар на реке Самат [Сумгаит], женаты на сестрах. Благодаря этому Самат особенно доверяет мне и сообщает детали некоторых событий - ведь он является посредником в связи хакан-бека с амир-аль-мукминимом [халифом багдидским]. Недавно его сын Бурат привез от него такое известие: „Амир аль-мукминин после утверждения суннизма в Ак-Булгаре хотел бы ввести ак-булгарскую армию в Кара-Бахту [Багдад] для обеспечения утверждения суннизма и в Столице Мира [Багдаде]“. Это значить, что хакан-бек хочет распространить влияние Хазара на старое владение булгар - Самар [Шумер, Ирак] и стать выше всех других мусульманских государств. Поэтому хакан-бек болезненно воспринимал медлительность балтаваров. Ак-булгарские балтавары догадываются об этом и также нервничают: ведь неизвестно, чем закончится это дело...“

Габдаллах тепло поблагодарил Мумина за освещение не совсем понятного ему вопроса и отправился в путь. Прибыв в Ак-Булгар, он увидел, что Алмыш хочет поправить дело, но опасается своих сыновей — Хасана, сторонника курасанских [саманидских] бурджигитов [хорезмийцы придерживались особого течения Ислама], и Мардана или Марджана, каштуйца [шиита] и противника бурджигизма [ортодоксального течения Ислама]. Хасан хотел утвердить в Ак-Булгаре [Волжская Булгария] курасанский бурджигизм, а Марджан - каштуйство [шиизм]. Шейху Габдулле удалось уговорить обоих согласиться с планом хакан-бека с помощью обещаний: Хасану он пообещал в будущем поддержать его

претензии на престол Ак-Булгара, а Мардану - помощь в деле достижения каштуйским [шиитским] бейликом Бел-лак автономии от Ак-Булгара. И то, и другое Габдаллах исполнил...

Узнав об этом, Алмыш воспрял духом и вместе с Хасаном направил амир аль-мукминимому соответствующие письма. Хасан, кроме этого, написал письмо эмиру Курасана [Хорасана, т.е. саманидскому правителю]... А хакан-бек Арслан еще раньше направил свое письмо и Справку Бат-Угера и Габдаллаха вазиру Кара-Бахты [глава халифского правительства Багдада], другу Хазара. Правда, некоторые заместители вазира, подкупленные джахудами [верхушка евреев-талмудистов], узнали о деле и, объединившись с крайними каштуйцами [шиитами], стали препятствовать ему распространением мерзких слухов о принятии улу-хаканом Хазара джахудства [талмудического иудаизма] и иными способами. Но шейх Габдуллах, отвозивший письма, сумел доказать вздорность джахудских слухов и решить дело в пользу Булгара... Часть беков [князей] из рода Баградж [Багратиды], как иджамы [библисты], так и христиане, помогла нам разоблачить происки джахудов и была щедро вознаграждена хакан-беком. Это поражение кара-бахтайских джахудов [багдадских талмудистов] привело к тому, что их бек [„князь“ - так называли главу талмудистов всего мира] Биджак или Би... должен был расстаться с властью и передать ее более ловкому беку - джахуду Сабрию. Сабрий раньше служил Биджаку и по его заданию распространял небылицы своего предка Миджака о том, что улу-хаканы Хазара приняли джахудство [талмудизм], но потом поссорился со своим господином и бежал в Андалус [Испания], где объявил себя новым джахудским беком. Биджак проклял Сабрия, а сыну Биджака удалось отравить Сабрия...

Но большинство богатых джахудов [талмудистов] перешло на сторону старшего сына Сабрия Мукены - и Биджак, оставшись один, умер с горя. При джахудхане [по-булгарски тат-хане - еврейская молельня и школа, а джахудхане - академия вавилонских талмудистов], которым он руководил, была огромная библиотека. Сын Биджака, пытаясь примириться с иджамами, позволил некоторым из них побывать в этой библиотеке, и они увидели там старинные иджамские книги, рассказывающие о древностях булгар... Однако новый вазир Кара-Бахты, получив от Мукена огромную взятку, позволил вывезти эту библиотеку в Андалус [Испания]. Сын Биджака, пытавшийся воспретятствовать этому, был по приказу вазира брошен в тюрьму... В темнице он понял всю мерзость джахудского лжеучения и стал иджамом [библистом]. Так как он был великолепным знатоком Зкона Божьего [Библии, которую иджамы только признавали, почему получили название „библисты“], иджамы выкупили его из тюрьмы и уговорили хакан-бека Моджара или Маджарулла разрешить ему поселиться в Хазаре. В Хазаре он стал называть себя Хазар Биджак и делал все от него зависящее, чтобы досадить джахудам...

Он рассказал хакан-беку и приемному сыну Мумина Мусе Санджару, что он сам, как и другие иджамы, происходит из болгарского племени егсаз [гиксосы]. Согласно иджамским книгам вместе с булгарами-аварами, которых еще называли курганами [гирканами] и егсазами, из Мамиля [Египта] в балистанский [палестинский] бейлик [княжество] Кунан [отсюда - название „Ханаан"] ушло огромное количество египетских союзников и рабов булгар... Когда мамильцы [египтяне] изгнали их и отсюда, они все нашли приют в другом аварском бейлике Гаиль [Галилея], то есть „земля Господ [гай или кай значит „господин"¹¹], близ Бей-

нека [Финикия] и Джера [Сирия]. Там образовался народ иджамов [древних евреев]... Однако, позднее несколько миджаков [демагогов, фарисеев], образовав тайную организацию, свергли власть болгар и объявили большую часть пошедшего за ними мерзкого и развратного народа племенем джахудов. Этим миджаков стали называть лабытцами [ла-быт - "мусор", "сволочь"]. Конечно, они оставили за каждым болгаром княжеское достоинство - ведь других природных князей у джахудов не было, но власть из своих рук уже больше не выпускали. Часть непримиримых иджамов, среди которых были роды Баграт, то есть „Булгары", Кайрат, Майрат и другие, переселилась в Канджал [хетты], Джир [Сирия], Сувар [Ирак] и Барджиль [Персия], а еще позднее - в Булгар, чтобы там хранить в чистоте веру Абар-Кама [Ибрагима]. Небольшая часть иджамов осталась в Гаиле и, выбрав время, прогнала лабытцев и их сторонников в Кунан. Но лабытцы и там сумели взять власть в свои руки и вынуждены были признать некоторые мерзостные обычаи тамошних беглых рабов. Соединив веру Абар-Кама с нечистыми чужеродными обычаями, лабытцы объявили эту стряпню новой верой джахудов - джахудизмом [талмудизмом]. Несколько родов иджамов, сотрудничавших с лабытцами и изгнанных из Гаиля вместе с ними, стали поневоле кельбирами [священниками] джахудизма. Среди этих родов были роды Мар, Маджар, Иджар и Каен, род Хазара Биджака, о чем он всегда сожалел... Эта лжевера оправдывала самые ужасные и гнусные пресатупления и разврат джахудов, почему была привлекательна для рабов и хамов всех мастей... Лабытцы сохраняли власть в Кунане, притворно подчиняясь сильным соседям и не пропуская случая погромить и пограбить - с сильными - слабым. Где-то лет через 500 [в X в. до н.э.] они, присоединив к себе новую толпу бежанцев из Мамиля, настолько обнаглели, что самостоятельно напали на

булгарский Гаиль, где тогда правил егсазкий баг Саулы [„Цельный“, “Здоровый“; вошел в джахудские писания в облике „Саула“]... Когда враги во главе с одноглазым Гайлабытом [„Голиаф“] приблизились к городу, то племянник Саулы, молодой Тайбит [„Лицо Жеребенка“; был превращен джахудами в „Давида“] первым же своим камнем, ударом прямо в глаз, убил главаря лабытцев. После этого авары-иджамы вышли из Гаиля и овладели всем Кунаном. Но позднее - вначале лямдийцы [асирийцы], а потом бар-джийцы [персы] - захватили Балистан [Палестину] и вернули власть лабытцам. Агаджирские и канджалские булгары пытались помочь гаильским булгарам, но действовали вразнобой, и лямдийцы и барджийцы окончательно разгромили бейлик Гаиль [Галилея?]. Оплакали его только бейнеки [финикийцы], с которыми он находился в постоянном союзе, и жители двух аварских городов Джигана [юго-восток Малой Азии, Иония], основанных сыновьями Суз-Атряча [последний аваро-булгарский фараон, лишившийся власти в XVI в. до н.э.] Мамилем и Карилем [очевидно, эти города - Милет и Кария]...

Иджамы, видя, что Хазар Биджак - не только образованный человек, но и опытный правитель, поручили ему командование четырехтысячным иджамским ополчением Баджпыра [Боспора], состоявшим, в основном, из принявших иджамство [библизм] болгар-алан. Глава иджамской общины Хазара иджам-хакан Сэбэр Амар частенько советовался с Биджаком по тем или иным вопросам и был неразлучен с ним. Даже улу-хакан Хазара Мал, слывший гордецом, как-то принял Хазара Биджака по вопросу о месте нового иджамского иджам-ханэ [ижамского училища] и потом говорил, что беседа с ним доставила ему огромную радость и удовольствие „его размышлениями о пришлое и настоящем величии Булгара...“...

Мукен, обмануты мнимой мощью магрибских [Магриб - берберо-арабская Северо-Западная Африка и завоеванный

арабами и берберами Андалус - Испания] эмиров, поддерживавших его, обнаглел до такой степени, что запретил болгарским купцам въезжать в Кызыл Ибер [Испания] и попытался препятствовать болгарской торговле в Тулуше [Франция], Кермеке [германские земли] и Алтын-баше [Италия]. Тогда Маджарулла, по совету Хазар Биджака, велел маджарским [венгерским] багам [правителем] и бурякам [варягам] повсеместно истреблять джахудских купцов. После целого ряда таких нападений, закончившихся истреблением двух джахудских караванов в Кермеке и пленением болгарскими худцами [варягами] сына андалусского эмира, Мукен прислал хакан-беку послание, преполненное униженными извинениями и мольбами. Послы Мукена — его сын и два племянника андалусского эмира, откровенно сказали хакан-беку, что если они не вернут принца, то их всех ждет мучительная смерть. Маджарулла видя, что препятствия для болгарских купцов устранены прекратил войну против андалусцев и в 930 году отпустил принца домой... Один из племянников андалусского эмира, Хаким ибн Барак, остался в Атиле [одно из названий Хазара], сказав хакан-беку, что в лице Булгара он, наконец, нашел ту страну настоящего торжества ислама, которую искал... Хаким получил владение к югу от Буляра и основал там крепость Мадират [Мадрид] или Мандияр. По имени его сына Исмаила ее часто называют и Исмаил. Исмаил стал имамом булярской соборной мечети „Барадж“. К его потомкам относятся многие благородные мужи, в числе которых шейх Хамид ибн Идрис. Все потомки Хакима считали распространение ислама и священные войны против врагов веры своими первейшими обязанностями...

Род Хакима был всегда дружен с родом другого болгарского магрибинца - Кадыра аль-Аланджири [Алжирца], бывшего при Алмыше имамом мечети „Барадж“ в Буляре. Сыном Кадыра был Салим, его сыном - Мурад, его сыном -

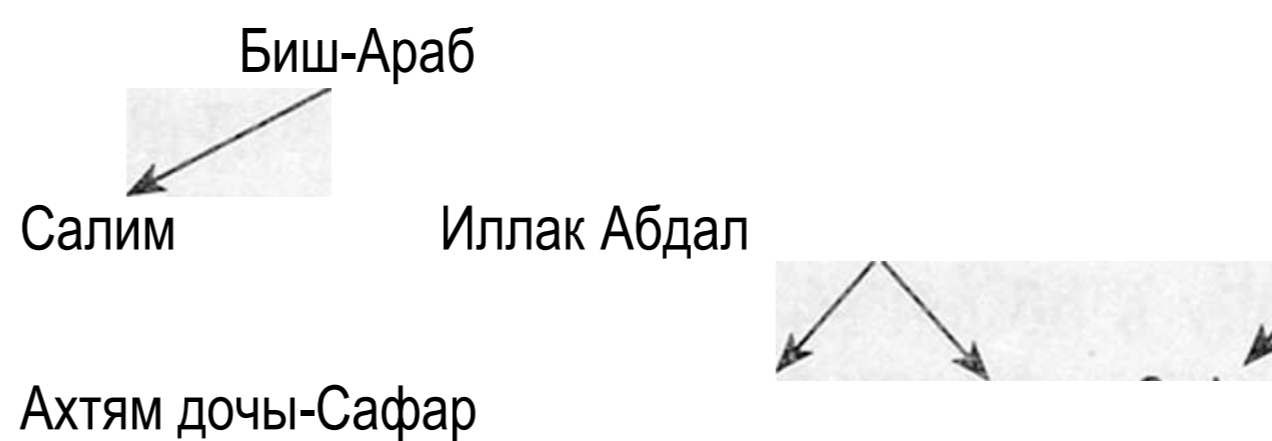
Гауф, его сыном - Габдрахман, его сыном - Габдулла, его сыном - Джабир, друг шейха Идриса Барака. У его предка Исмаила был сын Кабир, у него - сын Сабир, у него - сын Джабир, у него - сын Габдулла, отец Идриса. Сыном Идриса был Хамид, его сыном - Гали, его сыном - Гауф, его сыном - Рауф. Это - тот самый Рауф, который отстоял свою крепость Исмаил во время нашествия мерзостных татар [монголов] в 1236 году и потом помог атаке Газана против татар. Благодаря этой атаке из Буляра смогло выйти не менее 30 тысяч людей во главе с Алтынчач-бикой и Бачманом. Рауф тогда ушел вместе с Бачманом в Сабан-Банджу [город в Жигулях], а потом, с ним же - в Кавыл-Булгар или Самар [на месте будущего Сарай-Бату]...

Потом, во время мужественной атаки Кыдана [Кидан] Угильского, он смог с частью своих людей прорваться из татарского окружения и уйти в Джеремел...

Брат Хакима Салим уехал обратно в Андалус... В то время, как род Бараков геройски бился с каратунцами [крестоносцами], его соседи интриговали против него. В конце концов потомки Салима - братья Сахра и Алам - лишились своих владений Мар и Сунар и оказались в эмирской тюрьме в Кызыл Тулуше [Тоledo], благодаря чему каратунцы смогли взять [в 1083 г.] вначале Мадират [Мадрид], а потом и Кызыл Тулуш [в 1085 г.] почти без боя. Теперь братья оказались пленниками каратунцев. Баг [король] каратунцев предложил им свободу в обмен на принятие ими крещенства [христианства]. Алам, разгневанный на своих единоверцев из-за их коварства, принял крещенство и тут же получил назад и свободу, и часть отцовских владений. А Сахру и еще с три сотни пленных магрибинцев выкупили из плена иджамские купцы и привезли их в Булгар. Сахра вскоре уже отличился при взятии Кан-Мардана [Мурома в 1088 г.], первым взойдя на стену, и получил за это от беллакцев [жители болгарской

провинции Мардан-Беллак с центром в Самарской области] особый удел, который назвал Сахра-Уба [удел]. Сахра и его магрибинцы жили в этом уделе, в котором основали города Сахра, Сакмар и Сунар, своим трудом, а все деньги тратили на выкуп из плена своих соплеменников. Им удалось выкупить до трех тысяч магрибинцев. Это были настолько храбрые, честные и порядочные люди, что царь [Адам] 500 из них зачислил в свою гвардию и поселил в Буляре в особом Магрибинском квартале, где они пребывали с семьями во время отдыха от дежурств в цитадели Тестем Сахры был бек Ахтям, сын Салима, внук хазарского принца Биш-Араба. В 1061 году, при царе Ахаде, Ахтям со своим другом - Сафаром, потомком Иллака Абдала - вышел из Мэнкышлыка [Мангышлак] на службу Ак-Булгару. Ахад дал Ахтяму удел в Мардан-Беллаке, где тот построил город Ахтям Балик. Сафар, женатый на сестре Ахтям-бека, получил в удел тюбу [кантон] Сырган или Тырган... Сыном Сафара был знаменатый бахадир Ахтям, отличившийся при взятии Кан-Мардана [в 1088 году], Суздаля [Суздаля в 1097 г.] и Заркента [Сарайчик]...

дочь + наби-Алабуга Ишкенё Хагер-Углы

Даули, уб. 1237 г. Юнус

Унган

В Зарканте в 1095 году Ахтям с отрядом в 3 тысячи человек захватил в плен 30 тысяч тюркмен, в Кан-Мардане один захватил ворота города и впустил в него болгарское войско... В Суздалае в 1097 году его попытались обмануть балынцы [суздальцы] - они притворно сдались, а потом напали на него. Тогда он сжёг их город и один перебил 250 балынцев, повторяя: „Такие вероломные люди не должны жить...“ Сыном этого Ахтяма-Бахадира был Ислам, его сыном - Байрам, его сыном - Хагер, его сыном - Ишкенё Хагер-Углый, его сыном - Юнус, его сыном - Унган...

Сыном Сахры был Алам, его сыном - Шамси, его сыном - Хабри, его сыном ... На дочери Хабри был женат Наби-Алабуга, который имел от неё сына Даули. Ещё при жизни Наби Даули взял на воспитание Мохаммед-Гали [булгарской поэт Кул Гали], который был очень дружен с Наби - своим сподвижником... Даули в 1232 году разбил отряд татар у Бугульмы, в 1236 году не дал им переправиться в его владениях через реку Кавыл [Б. Кинель], а в 1237 году с 5

тысячами своих бойцов погиб во время атаки на татар под Сабан-Банджой, отправив в ад 11 тысяч татар. Мохаммед-Гали, который относился к Даули, как к сыну, тяжело переживал гибель этого бахадира и даже перед собственной кончиной написал о нем такие проникновенные строки:

*Красивы рассветы у Волги-реки,
Сердца всех влюбленных волнуют они.
Далеко отсюда разбиты враги - Как
жаль: не вернулся домой Даули.*

*Считал тебя сыном, как друг завещал [Наби],
Тебе помогать я ему обещал - Не
выполнил я обещанья свои:
В Туманную Степь [иной мир] ускакал Даули.*

*С тебя, Даули, я Юсуфа писал [книга „Кысса-и Юсуф“]; Все
лучшее в людях ты, сын, пробуждал.
Как я, старый сторож, беды не узрел?
Как я Смерть-воровку связать не сумел?*

*Юсуфа [Прекрасного] был ты, Даули, красивей,
Среди храбрецов выбирал ты друзей.
Как сокол, летал ты в боях на врага...
Как жаль: не увидеть тебя никогда!*

*Как старый Ахтям, бахадиром ты был,
Всем людям на помощь всегда ты спешил.
Нет, лучше его ты людей не ищи...
Как жаль - не вернется домой Даули!*

*Имел ты поистине Божеский дар - Любить
больше жизни прекрасный Булгар. Булгар не
забудет добра Даули...*

Как жаль, что он скачет в Туманной Степи...

Как воды, стремительны годы мои:

Собрался я жить - а они утекли...

*Как ночи, черны мне последние дни - Ведь нет
тебя рядом, мой сын Даули!*

Но скоро уж, скоро наступит мой срок,

И Смерть переступит вот этот порог...

*Но я не заплачу - ведь разом ушли Все радости
вдруг — как ушел Даули...*

Нельзя нам утекшие воды вернуть,

Нельзя нам и время назад повернуть.

*Нельзя на земле -а в Туманной Степи Я верю,
смогу отыскать Даули!*

... В 921 году произошли волнения в Башту, которые подняли кряшены, недовольные правлением Угера. Угер бежал, и мятежники поставили беком города Салахби, случайно прибывшего сюда из Джира. Мумин, при помощи Салахби и самого Угера, подавил мятеж и вернул ему Башту.

Хакан-бек Арслан одобрил действия Мумина...

В тот же год [921 г.] произошел неприятный случай в Атиле [столица Хазара]. Прихожане мечети Хасана, бывшей цитеделью каштуйства или куштуйства [шиизма], не пустили хакан-бека на молитву, крича, что Арслан предал куштуев [шиитов] и стал бурджигитом [бурджигизм - течение, ставшее основой суннизма]. Чтобы успокоить народ, Арслан ушел прочь, но возбужденные смутьяны не угомонились и разгромили иджамский квартал „Бабунадж“ [„Вавилон“ по-булгарски] и часть балика [район города] Малу-Урэн. Возмущенные бурджигиты, в ответ, разгромили мечеть Хасана и снесли ее минарет... Сын хакан-бека Моджар или Маджарулла силами казаков-саксинов [постоянное хазарское войско] подавил бунт и повесил муэдзинов-зачинщиков беспорядков...

Вскоре после этого хакан-бек Арслан впал в забывчивость и уехал из Атиля [здесь - город] в Самандар [бывшая первая, а сейчас вторая столица Хазара], никого не предупредив. Когда его стали искать, то с трудом выяснили, что Арслана в Самандаре пригласили на свадебный пир, после которого ему стало плохо и он умер. Ничьей вины в этом не было, но из-за распространения вздорных слухов об отравлении хакан-бека новый хакан-бек Моджар, его сын, выселил нескольких участников пира с их семьями в Сэбэр-Илат [Кумыкия]. Те там настолько прижились, что позднее, когда опала была снята с них, не захотели возвращаться... Маджарулла не изменил политики отца, и друзья Арслана стали и его друзьями.

В 922 году... Погостив в Ак-Булгаре, посольство амир аль-мукминина [халифа багдадского], возглавляемое шейхом Рази, по приглашению хакан-бека Моджара или Маджара, осмотрело Сабан-Банджу [город в Жигулях] и ... отправилось в Яучи [Воинь]... Мумин встретил посольство еще в Хурсе [Курск], откуда проводил его - через Барадж-Салу [Переяславль] в свой Яучи [Воинь]... Отсюда он с посольством проехал в Наби-Балтавар или Наби-Булгар [Полтава], а оттуда - в Джалду [Крым]... Там посол и его свита сели на урумские [ромейские] корабли и отплыли в Истанбул [Константинополь]... Шейх Рази, при прощании, сказал Мумину, под большим секретом, что он по тайному заданию амира аль-мукминина, намеревается посетить Андалус, и Бат-Угер, в свою очередь, рассказал ему все, что было известно о Кызыл Ибере [Испания]...

В 924 году Мумин, полное имя которого Ибрагим Бат-Угер Мумин Арслан, скончался в своей второй по значению резиденции - Бэр-Сале или Барадж-Сале [Переяславль], и был оплакан всеми - и друзьями, и завистниками. Ведь даже его завистники говорили, что он был добр к ним. Врагов у него не

было - а это большая редкость в истории булгар, самозабвенно враждующих друг с другом. Перед смертью он жалел о том, что не может ощутить запах цветов своего сада в Яучи, но очевидно, Всевышний уготовил ему запахи цветов лучшего из всех садов - Иджима [Райский Сад]...

Кара-ульджийцы [носители древнерусских говоров] и баджанаки-санджарцы, которых он всегда любил и защищал, рассказывают о нем немало преданий. Кара-ульджийцы называют его в них „Добрым“ [т.е. Добрыней], но это их прозвище Мумина образовалось от звания Мумина при дворе хакан-бека Арслана - даубарын [“глава дружины или гвардии“]. Отца же Мумина кара-ульджийцы называют Ныкэт, то есть „Крепкий Конь“ - так, как назвал маленького Джилки один кам, чтобы болезни отступили от него [от 11ыкэт — „1 иикитич“]. Деда же Мумина - Айдара Уруса - кара-ульджийцы называют его посмертным именем Очулдаг [“Злая 1 ора]. Оно было дано ему потому, что Айдар был погребен в холме Очулдаг возле Кара-Булгара [Чернигова]... В сказаниях баджанакон о Мумине он называется Бояном, ибо мог красиво играть, петь и сочинять дастаны. Джилки же баджанаки, любившие Габдуллу [мусульманское имя Джилки], называли Боз Ойгыр [“Серый Конь“], а его Ак-Булгар [Волжская Булгария] именовали Янги Булгар [“Новый Булгар“] или Хин...

Говорят, Мумин был среднего роста, но кряжист, широк в плечах, и необычайно силен. На состязаниях Шиллыка, Джигена и других праздников он всегда был первым. Каштуйцы [шииты] звали его Накиб [“Наместник”, “Старшина”] и считали его своим главой. А хакан-бек Арслан любил называть его Даубарын - ведь некоторое время Мумин действительно возглавлял его гвардию...

Он любил носить золотой шлем - кряш бурек [“греческая шапка”], который подарил ему, наполнив его золотом, Шамгун

[Симеон, царь Дунайской Булгарии] за то, что тот в 913 году помог ему освободить из плена его племянницу, дочь Малаймира [брат Симеона], и разбить урумцев [ромей-цев] под Истанбулом [Константинополем]. Эта девушка, Зубайдат, стала младшей женой Мумина и любимом подругой его старшей жены Фатимы, дочери эмира Маудуда...

Баджанакки рассказывают, что в сражении под Ратней [Родня] с буджанскими [южнобугскими] баджанакками, которых остальные баджанакки недолюбливали за их разбойный нрав, люди Мумина никак не могли преодолеть одну речку - Карагат [Смородина]. Тогда Бат-Угер взял кряш бурек и бросил ее за речку со словами: "Кто ее в бою возьмет — тот и будет ее носить! Молодой воин — санджарец Алиш, первым бросился за шапкой и увлек за собой остальных. Враги не выдержали натиска и сдались. Шапка досталась Алишу, но он не осмелился ее присвоить и вернул Мумина, за что тот щедро наградил его.

Баджанакки также рассказывают, что когда они ходили на бурлаков [варягов-разбойников], захвативших Булгар-Исад [Булгарская Пристань, ныне - г. Рига], сквозь землю Шумгал [Латвия], то маг бурлаков сделал врагов невидимыми. Когда наши хотели взять пристань, то невидимые враги поражали их своим оружием. Догадавшись, в чем дело, Мумин прочел молитву - и враг стал снова видимым, и был разбит. Тогда многие санджарцы приняли ислам...

А кара-ульджийцы, которых Мумин впервые стал расселять в Кара-Булгаре [Левобережная Украина] и брать в войско, рассказывают такой случай. Когда Мумин подавлял мятеж баджанакков Гиля на реке Джолт [р. Олт в Румынии], то нашим пришлось заночевать возле замка одного гостеприимного худского бека [князя]. Однако, обличье бека, давно умершего, приняла убыр-карчег [ведьма], которая ночью стала перегрызать глотки всем немусульманам. К счастью, Мумин проснулся из-за того,

что ведьма задела ногой лежавшую возле него болгарскую домбру, или по старому, тамыр [струнный инструмент], и она зазвенела. Пробудившись, Мумин быстро понял, в чем дело, и словами „Нет божества кроме Бога, а Мохаммад - Посланник Бога!“ обратил ведьму в прах. Потом здешние улак-булгары [предки румын] рассказали, что в эту ведьму обратилась одна урумка [гречанка], принявшая джахудство [талмудизм] и за это проклятая своим отцом. Уцелевшие стали благородить Мумина за спасение, а он говорит: „Это не я, это Аллах вас спас!“ Тогда тоже многие кара-ульджийцы и баджанакки приняли ислам...

Бат-Угер гордился тем, что вновь объединил под своей властью те земли, которые когда-то объединил Урус Айдар, его дед, и которые, в память о нем, стали называть Урус [Русь]. Об этом он писал в своих „Записках" и говорил в своей незаконченной поэме. „Мумин дастаны". Эту поэму сейчас нередко называют и „Мукмин дастаны" - и не случайно: сам Мумин благосклонно относился к тем, кто называл его „Мукмин" [Мумин - "Воин", Мукмин - "Истинный Мусульманин"]...

Эту песню Мумина любил Барыс Балтавар [“Святослав I Игоревич"] и сохранил этот ее отрывок в своих записках:

Я, нынешний Боян

[Мумин сравнивает себя с Кубан-Бояном] -

Потомок алпа Буляр-Булгара

[алп, убивающий изменников].

*Пусть враги и изменники Булгара Содрогаются,
вспоминания о нас.*

Хоть и окаменело мое тело От всяческих невзгод,

Но все равно я плачу,

Вспоминая Шумгалу [Латвия] и Галидж

[Новгородская земля].

*Там попадал я В тяжелые ситуации - Но вы уберегли меня
И одарили едой и питьем.*

*„Положено на пирах Воспевать предков и храбрых воинов
И одаривать певцов “, - Говаривал мой отец Боз Ойгыр
[“Серый Конь”, прозвище болгарского
балтавара Габдуллы Джилки].*

*Далеко ускакал он
От родного Кара-Булгара [здесь - Украина]:
Охранял вначале Янги Булгар
[здесь - Волжская Булгария],
А потом уехал в Туманную Степь [т.е. умер].*

*"За хорошую песню, —
Любил повторять он, - Не жаль отдать все
золото Далекого Алтын-Буляма [Лидия]... “*

*Певец закончит петь - И чары песни исчезнут,
А золото останется...
Но купишь ли на него новую песню?*

*Не горюем, что песня закончилась:
Ведьмы -мукмины [настоящие мусульмане].
Острым мечом, прославленным Кыем
[имя Атилле и прозвище Шамбата, VII в.],
Заставим мы вновь петь о себе.*

*Таким был Шамбат Кый.
Построил он город Башту,
Устроил бейлик Дулобу,
Собрал земли Балына [здесь - будущая Русь].*

Дело Кыя продолжил Айдар У рус,

Мой славный дед.

Почему же его схоронили На холме с названием

Очулдаг?

[Очулдаг - “Злая Гора“].

Почему его не воспели?

Ведь был он храбрым и справедливым.

Не спели о нем другие - Так я воспую его...

Не думай, что только домбру [струнный инструмен I]

Держал я в своих руках - Нет, чаще сжимал я меч,

Карающий врагов Булгара.

Бывал я на многих войнах;

*В жестоких битвах Потерял я многих друзей И совсем
оглох.*

Но и глухой, я слышу Голоса своих друзей И смогу

воспеть Наши боевые дороги.

На боевых путях Тонул я в глубоких водах,

Горел в дремучих лесах,

Умирал от жажды в пустынях.

Но рядом были соратники - Собрал я хороших воинов:

Выручали они меня,

Как выручал я их.

Как и я, мчались они

По дорогам войны, словно папанги [леопарды],

Бесшумно ходили на охоту,

Словно могучие барсы [тигры, барсы];

Не брали с собой на войну

*Никаких возов и припасов,
Не брякали котелками И не
варили себе бульонов;*

*Как и я, они на привалах
Отрезали себе ломтики
Сушеной конины
И жарили мясо прямо на углях.*

*Не было у нас шатров и перин -
Согревали нас шкуры зверей.
А спали мы на потниках,
Подложив под головьй седла...*

Мумина высоко ценил Булымер Карак [Владимир Мономах]. Он сам говорил беку Джанги [Великий болгарский географ]: “Бат-Угер вновь собрал Урус [Русь] и создал сам урусский [русский] народ, а его “Мумин дастаны“ мы, русские, считаем своей первой книгой” Когда Карак [Мономах] произвел нападение на урусских болгар - мусульман, то в память о Мумине, пощадил город Яучи и его мусульман...

4. Известие о книгах Ибрагима Мумина

... В своей книге „Занимательные рассказы о трёк-булгарском [“тюрко-булгарском”] языке или раскрытие тайн его наречий” Мумин пишет, что одним из самых древних трёк-булгарских слов, доставшихся нашему языку от мэрмэ ров [берберов], является слово ⁴⁴саб⁴⁴ или “сад⁴⁴, означающее “острие“, “вершина“, “курган“, “меч“, “рубить⁴⁴... Оно произносится в формах “заб“, “чаб“, “чат“, шат ...

„С прибавлением слова „эр“... это слово приобретает

форму „забэр⁴⁴ или „чатэр“... и значение „человек с мечом, меченосец⁴⁴... Имя бага Забэргана или Джабэргана включает как раз это слово...

Некоторые болгары любят добавлять к словам — и к началу их, и к окончаниям — бессмысленные звуки: „ла⁴⁴, „та , „таи ...

Так, карачиркесские или карачайские болгары [предки карачай-балкар] любят добавлять “ла⁴⁴ к началу слов.. У них есть река Уба, название которой значит по трёк-булгарски просто „Река⁴⁴. Не найдя ничего лучшего, кара-чиркесы взяли и добавили к началу этого названия бессмысленный звук „ла⁴⁴, отчего название реки приобрело форму „Лаба⁴⁴, согласно правилам нашего языка. Спрашиваю их: „Зачем вы это сделали?⁴⁴ Объясняют: „Так красивее.⁴⁴ Я подумал - и согласился...

А вот барынджарские болгары обожают звук „та⁴⁴ или „тай⁴⁴ и буквально неистовствуют с ним. Так, все другие болгары говорят „буляр⁴⁴, „бурджан⁴⁴, „ барынджар⁴⁴, „карай⁴⁴..., а барынджарцы - „буляртай⁴⁴, „бурджантай⁴⁴, „барынджартай⁴⁴, „каратай⁴⁴... Спрашиваю у них: „Почему вы так делаете?⁴⁴ Отвечают: „Так нам больше нравится - ведь „тай⁴⁴ у нас понимается, как „свой⁴⁴, то есть „булгарский⁴⁴, да и звучит неплохо⁴⁴. Я подумал - и опять согласился. Ну что делать со стремлением к приятному и красивому? Хочется - и все тут... Везде, даже в Кермеке [Западная Европа], где немало барынджарцев осело, эти „та⁴⁴ и „тай⁴⁴ встречаются. Даже соседние с ними ульчийцы [славяне] эти звуки переняли. Спрашиваю их:

„Зачем?" Они говорят: „Мы подчиняемся барынджарцам и хотим сделать им приятное..."

А вот болгары - хоны и сэбэры, обожают бессмысленный звук „эш“. Все другие болгары говорят „кюн" [\"солнце\"], „буре" [\"волк\"], „тура" [\"большой защитный щит\"]..., а они - „кюнэш", „бурэш", „турэш"... Спрашиваю: „Есть ли в этом толк?" „Да, - отвечают. - „Кюн" - это „солнце" вообще, а „кюнэш" - это видимое нами, греющее и радующее нас солнце... “
Удивительная находчивость...

Когда родился у моего отца первый сын, то он задумался над тем, как его назвать. Подходит тут к нему Сэбэр Кулэш и предлагает: „Назови Алмыш". Отцу понравилось, и он дал Джафару [брат Мумина Алмыш Джафар] это имя. А потом, когда Кулэш отбыл в Сэбэр [Западная Сибирь], спохватился и стал у всех спрашивать, что же это слово означает. Только после своего переезда в Халджу [Среднее Поволжье], став соседом сэбэрцев, узнал, что „алмыш" значит „первый", „первенец"...

Поразительное болгарское упрямство приводит к тому, что все болгары перенимают некоторые слова с этими бессмысленными звуками. Так, благодаря барынджарцам, мы стали говорить не „бижа", а „биста" [\"город\"], не „барым", а „барымта" [\"набег\"], не „корол", то есть „кольцо" или „сбор людей в круг", а „королтай"... Помню, в детстве я мучился вопросом, принимая барынджарское „тай" за „туй": что это за „свадьба в кольце" такая? Но тут уж отец, хорошо зная барынджарцев, посмеялся надо мной и объяснил, что „королтай" - то же, что и „корол", но в более благородной форме..."

Хайджин

Ырдеде намэ [“Сказание об Ырдеде”, 1019 г.]

*Послушайте-ка Слово Хайджина';
Это - красивая песнь О том, как
Алпамыш² Завоевал свое счастье.*

*Случилось это в наше время - А
не в старые времена,
Когда был могуч Хазар³ И славен
его батавыл Мардан⁴.
Отец Алпамыша⁵ Булымер⁶
Был могучим балтаваром⁷,
Любимцем улуг-кагана⁸ Гази-
Юсуфа Баджанака⁹.*

---

2 Алып (Алпамша; Алпамыш) - “Мстислава Храброго”⁴⁴ русских летописей, сына Владимира I.

3 Хазар - болгарская империя 653-1013 гг., включавшая в себя территории от Балкан до Китая. С 653 по 813 г. находилась под управлением каганов из рода Тухчи (мои прадедушки). В 737 каганы - Тухчи приняли ислам шиитского толка и сделали шиизм государственной религией державы. В литературе Хазар называют “Хазарией”⁴⁴, “Хазарским каганатом”⁴⁴.

4 Батавыл - столица, центр. Батавыл Мардан - болгарский город Сабан-Банджа в Жигулях, бывший в конце X - начале XI в. столицей Хазара.

5 Алпамыш - Муса (Мстислав).

6 Булымер - здесь - Владимир I Святославич.

7 Балтавар-правитель (и независимый, и зависимый). Здесь - Владимир - правитель Руси, подчинявшейся Хазару (Хазарии).

8 Улуг-каган - “великий каган”.

9 Гази-Юсуф Баджанак - последний каган (хакан) Хазарской державы (981-1013). После его смерти в 1013 г. Хазарская империя, по договору балтавара Руси Владимир и балтавара Ак-Булгара (Волжской Булгарии) Ибрагима, была

*Поэтому многие беки Заискивали
перед Булымером, Поэтому и бек
Тамьи¹⁰ Балавыз Искал с ним
дружбы.*

*Притворялся Ырдеде¹¹ Балавыз¹², До
поры, до времени,
Искренним другом Булымера -
Чтобы боялись его недруги.
Как-то на одном пиру
Предложил он, сын Дауда,
Чтобы его дочь Сандугач
Стала женой Алпамыша.*

*С радостью принял Это
предложение Булымер;
Проклялись они оба,
Что устроят счастье детей.*

*Тогда еще Алып Муса,
Называемый народом Алпамыш, И
дочь Ырдеде Сандугач Были еще*

разделена на два независимых государства - Русь и Волжскую Булгарию. Однако, вслед за Русью и Ак-Булгаром, независимость провозгласили также Булгар аль-Харидж (будущий Великий Новгород), Байлар-Хазар (Северо-Восточный Прикаспий), Алан-Хазар (часть Предкавказья), част причерноморских баджанаков (печенегов).

10 Тамья - Западная част Предкавказья, центром которой был город Тамья-Тархан (Тмутаракань).

11 Ырдеде - 1) болгарский титул сильных князей, означает буквально "старший (деде) рода (ыр)"; 2) болгарское имя.

12 Балавыз - болгарский северокавказкий бек (князь), наместник Ак-Булгара на Северном Кавказе. Он и его отец Дауд были мусульманами и носили титул "ырдеде".

малыми детьми.

*Но вот минуло Пятнадцать лет -
И наполнились жаром любви
Юные сердца...*

*Поехал Алып Муса В Тамья-
Тархан,
Чтобы взяты в жены Дочь
Ырдеде Сандугач.*

*В батавыле Тамьи¹³ Много дивных
красавиц,
Но Сандугач была краше Их всех.
Как увидел ее Муса —
Так лишился чувств:
Не встречал он в жизни Подобных ей
красавиц...*

*И она полюбила Статного бахадира,
Побеждавшего даже Сильных урумцев¹⁴.*

*Но Балавыз встретил Алып Мусу
неприветливо...
К тому времени Булымера Уже не было
в живых.*

*Мог он побеждать далеких [врагов],
Лишь натягивая лук в Баджсту;
Как жаль, что нельзя было Поставить*

---

13 “Батавыл Тамьи“ - центр области Тамьи, т.е. город Тамья-Тархан (Тмутаракань).

*его биргюн¹⁵ в Баджсту¹⁶.
Не вместе развеваются Ныне
стяги Иреков¹⁷ и Даудов¹⁸; Не так
бы себя вел Ырдеде,
Если бы жив был Булымер...*

*Приобретя при помощи Булымера
силу,
Стал Ырдеде метить В
родственников кагана.*

*Хотел он выдать¹⁴ Сандугач в
жены кагану - И овладеть
властью Над огромной страной.*

*Чтобы не допустить Свадьбы
Мусы и Сандугач, Решил Балавыз
дать молодцу Невыполнимые
дела...*

*Так посоветовал ему Его советник Ком¹⁵:
Быт тот еще Коварнее Балавыза...*

[Алпамыш по заданиям Балавыза¹⁶, выдуманном Ка- мом, съездил за небесными яблоками и привел табун морских коней. Он вначале хотел их украсть, но алп Чулман схватил его и разрешил ему сыграть, перед смертью. Муса сыграл на тамыре и так расстрогал Чулмана, что тот не только отпустил его, но и

---

14 “Хотел он выдать Сандугач в жены кагану” - Балавыз хотел сделать Сандугач женой кагана (царя) Ак-Булгара Ибрагима, которому служил.

15 Кам - имя советника Балавыза, означает “жрец, священник”¹¹.

16 „Алпамыш по заданиям Балавыза...” - подстрочный перевод этого отрывка не сохранился, и мы пересказываем его поданным “Нариман тарихы”¹¹.

подарил ему табун морских коней.]

*Все исполнил Алып наш Муса -
Ырдеде же коварный тогда Попросил
удальца одолеть Кама: “Должен ты
это суметь!”*

[Поэтический перевод переводчиков.]

*Превратился Кам в мышь,
Но Муса обратился В
быстрого горностая - И
настиг мышь.*

*Тогда Кам лебедем
Взмыл в Небеса,
Но Муса обратился в сокола - И
настиг лебедя.*

*Тогда Кам обратился В
быстрого зайца,
Но Муса обратился в волка - И
настиг зайца...*

*О таких, как Кам,
Сказал в давние времена
Мудрый Кубан Боян¹⁷ В одной
из своих песен:*

---

17 Кубан Боян - болгарский царь, правитель Джеремела, создавший в 154 г. до н.э. эпическую поэму “Чулман толгау” (“Сказание о Чулмане”). В “Нариман тарихы” утверждается, что он владел городом Булгаром, который назывался также Балтаваром“ (т.е. о том, что Кубан Боян был владельцем Полтавы, основанной еще до н.э.). Т. обр. историю украинской литературы и города Полтавы надо начинать с 154 г. до н.э.!

*“Ни всезнающему Аскалу¹⁸,
Ни хитрому куразбику¹⁹,
Ни опытному джамыртеку²³
Не избежать смерти!”...*

*Видя, что все Его планы
рухнули,
Балавыз сказал Мусе: “По обычаю
Должен ты побороться за невесту!
Не хочет она сама Бороться
с тобой, Поэтому поборись за
нее Со мной, ее отцом! “*

*Не мог Муса Пренебречь
обычаем: Вышел он на
майдан²⁰ И схватился с
Ырдеде...*

*Был Ырдеде силен,
Но излишне самоуверен;
Хотел он легко победить - Но
Муса оказался ловчее...*

*Когда поднял он Балавыза И
хотел ударить его оземь, То
закричала Сандугач:*

---

18 Аскал - “Мудрец“, это слово применялось булгарами и в качестве названия священников, магов, и в качестве имени (русская форма этого имени - Аскольд).

19 Куразбик - гадатель, прозорливец, предсказатель; куразбики составляли верхушку болгарского жречества.

20 Майдан - площадь, место народных собраний, гуляний, праздников, состязаний.

“Пожалей моего отца! “

*Пожалел ее Муса И не ударил
Балавыза... Прямо в поле
сыграли они Свою свадьбу.*

*Во время торжества
Померкло вдруг на миг
Светлое солнце - Испугались
тут многие.
Было это недобрым знаков;
Но Муса велел гостям
Продолжить веселье - И
свадьба возобнолилась.*

*В разгар веселья Подлетел к
нему сокол - И, сев на его
руку,
Стал клекотать.*

*Не поняли гости ничего,
Зато понял его Муса:
Понимал он язык птиц -
Научила его этому мать.*

*Была она худской красавицей²¹ И
опытной куразбикой²² ...
В детстве выучил он Ее песни на*

---

21 “Была она худской красавицей” - мать Мусы-Мстислава была дочерью худского (готского) князя крымского города Мангупа. Самоназвание “Мангуп” по-булгарски значит “Прекрасная девушка” или “[Город] Прекрасных Дев”.

22 Куразбика (куразбик-хатын) - “предсказательница¹¹”.

птичьим языке.

*Сказал ему сокол:
“Укрепи свой лагерь —
Балавыз может коварно
Напасть на тебя!*

*Был я когда-то Славным
бахадиром²³ Урманом
Чокыром²⁴ - И так погубил
меня Ырдеде.*

*Хотел я жениться На сестре
Сандугач - Но не хотел этого
Коварный Балавыз.*

*Да, боясь меня,
Пообещал он мне,
Что сам приведет ее В мой
лагерь.*

*Я спокойно заснул - А он
ранним утром Внезапно
напал на мой кош²⁵. И убил
моих людей.*

*Мне он отрубил голову И
отдал ее Каму,
А тот сделал из нее чашу И*

---

23 Бахадир - 1) богатырь; 2) почетное воинское звание.

24 Чокыр - знаменитый болгарский северокавказский род.

25 Кош - место привала, лагерь (неукрепленный).

носит ее с собой.

*А я дух, Урмана,
Вылетел через байгу²⁶;
Тяжко мне: голова без плеч,
А тело - без головы!*

*Не могу, пока к телу Не
приставится голова,
Уйти в иной мир - Соколом летаю
над Землей!²⁷ “*

*Тогда пошарил Муса в котомке
Побежденного им Кссма - И
обнаружил в ней Чашу из черепа
Урмана.*

*Укрепил Муса кош и велел
Сандугач не выходить из него - А
сам с половиной дружины Поехал
в чистое поле.*

*Нашел он там останки Храброго
Урмана,
Приложил к ним чашу - И улетел
сокол в иной мир...*

*Обрадовался Алпамыш И поехал в
свой табыр²⁸ -*

---

26 Байгу - ожерелье-талисман, носившееся на шее, гривна.

27 “Соколом летаю над Землей“ - согласно болгарской мифологии, если у покойника отсутствует какая-либо часть тела, то его дух не может подняться в Небо к престолу Тангры (Всевышнего) и остается между Землей и Небом.

28 Табыр - укрепленный лагерь. Это слово говорит о том, что Муса перед отъездом из коша укрепил его. От болгарского

*Но на пути вновь опустился С
небес сокол и сказал ему:*

*"Сделал меня Тангра²⁹ Аллом
мести Шонкыром³⁰ - И решил
я отблагодарить Тебя за твое
доброе дело.*

*Узнал я на небесах,
Что когда ты
Чуть не убил Балавыза -
То спрятал он свой кот³¹.*

*Обратил он душу В наконечник
стрелы - И вложил его внутрь
Одной утки.*

*Выследил я ту утку И сбил ее
на лету —
Но наконечник упал В море
Азак^{3H}.
Если есть у тебя способ
Достать наконечник - Сделай
это и сломай его:*

“табыр“ - название “табор“.

29 Тангра - Бог.

30 Шонкыр - кречет.

31 Кот - душа человека. Согласно болгарской мифологии, кот можно было хранить вне человека, в любом предмете, в любой вещи. Но кот не был главным в человеке - главным в человеке был дух, который после смерти человека представлял перед Тангрой. Т. обр. человек состоял из тела, духа и кота.

Тогда умрет Балавыз!“

*Поблагодарив алпа³²,
Муса поскакал к морю; Приехав к
морю, он так сказал Алпу
Чулману Джалышу³³:*

*“О, великий Джаныш³⁴ - Слава
твоя велика!
Многим ты помог,
Многих сделал счастливыми!*

*Помог ты мне один раз - Так
окажи мне милость, Помози еще
раз:
Достань мне наконецник!“...
Пожалел его Чулман И пообещал
найти наконецник; Добавил к этому:
“Поспеши теперь В свой табыр.*

*Напал на него Балавыз С несметным
войском... Мужественно бьются с ним
Твои джуры и жена! “*

---

32 Алып или Алп - существа, созданные Тангрой до человека на Земле. Многие из них служили Тангре в роли духов природных явлений, профессий, дел. Переводить алп (алып), как “божок⁴⁴ не совсем верно, но службы алпов и европейских “божков⁴⁴ была одинаковой. Тангра мог сделать алпом и человека.

33 Чулман, Джалыш - имена алпа подземных и наземных вод, землетрясений Чулмана. У Чулмана, как и у многих друг алпов, было очень много имен.

34 Джаныш - одно из имен алпа Чулмана.

*Поскакал Муса К своему табыру - И
встретил на пути Огромного змея
Бараджа³⁵.*

*Испугались тут все - А змей и говорит
ему:
“Не знаешь ты меня —
А я должник твоего отца!*

*Пожалел он меня однажды,
Когда я был еще змеенком:
Не раздавил конем,
Объехал меня.*

*Теперь мой черед Сделать добро:
Проведу я тебя по дурбуну В твой
лагерь.*

*Иначе ты не попадешь В него:
окружили табыр Полчища
Балавыза И хотят убить там
всех!"*

*Провел змей Мусу и его людей В
тот табыр...
Стал Муса
Геройски биться с врагами...*

*Но с четырех сторон Шли все
новые враги...
Не могу я, слабый,*

---

35 Барадж - дракон, крылатый змей. Некоторые алии могли принимать образы бараджа.

Описать битву, как следует.

*Вот если бы был Жив Кубан
Боян,
То он смог бы Описать ее, как
следует...*

*Таяли ряды защитников;
Вот-вот враг ворвется в табыр...
Заплакала тогда Сандугач³⁶ Н
сказала Небесам:*

*"...Сколько еще раз булгарам Биться
друг с другом?
Мало их разве было Предыдущих
распрей?*

*От Даная³⁷ до Кумано⁴³,
От Идея до Тамья-Тархана
Вся Земля обильно полита
Кровью булгар.*

*Велика была мощь Булгарской
державы,
Когда был ее царем Великий
Ат-Илья³⁸ Утиг³⁹.*

---

³⁶ Сандугач - "Соловей"⁴⁴, имя дочери Балавыза.

³⁷ Данай - старо болгарское название Дуная, который болгары называли также Сулдан, Сула, Иждар (отсюда - Истр).

³⁸ Ат-Илья или Бат-Ильяс - так украинские болгары называли Атилле Туки (Атилла), знаменитого императора гуннобулгар. Славяне называли Атиллу "Тильо" или "Илья", позднее - „Илья Муромец“.

³⁹ Утиг - прозвище отца Атиллы Монджука, владетеля области Утиг в Восточном Приазовье.

*Но вот стали спорить Его
сыновья...
Одни на других Навели врагов.*

*Встретились сыновья Ат-Ильи
Друг с другом На реке Немзае⁴⁰ -
И перебили друг друга...
На костях детей Великого
Урусбага⁴¹ Попировали звери и
птицы И восторжествовали
враги...*

*А после этого распри Развалили
и Хазар⁴²,
А теперь в них Погибает
последнее...*

*О, великий Мар - Погибаем мы
уже!
Окажи мне милость: передай Мой*

Утиг значит "Травяной край", "Муравия" по- славянски (отсюда - отечество Ат-Ильи - Утиг или "Муровец", "Муромец").

40 Немзай - болгарское название реки Недао, где в 454 г. разразилась битва между соперничающими кланами Булгарской ("Гуннской") империи. В этой битве погибли десятки сыновей Атиллы.

41 Урусбаг - одно из имен алпа грозы, молнии, дождя и войны Бабая. Этим же именем или его сокращенным вариантом - Урус - называли и Атиллу. Урус по-болгарски значит "плеть", "великий", "атака", "во- йнственный", "храбрец", "отчаянный воин", "воин первой линии". Баг значило по-болгарски "дух", "правитель", "Бог", "господин". Поэтому имя Урусбаг можно понимать (и понимали), как "Плеть (Бич) Бога". Булгарские князья Украины любили называть себя "детьми" и "внуками" Уруса (т.е. Атиллы).

42 Хазар (Хазария) - название общепулгарской империи в 653-1013 гг.

последний привет сестре!“

*Пожалел ее Мар^{5'}
И передал ее слова Ее сестре
Ярсылу - Своей любимице.*

*Решила Ярсылу, не мешкая,
Помочь сестре -
И, оседлав коня,
Поскакала из Тамьи в горы.*

*Прибыв туда, она попросила
Тамошнего бахадира,
Которого звали Арбу га,
Помочь ее близким.*

*Арбу га и Ярсылу давно уже Любили
друг друга - Но Балавыз не хотел
Выдавать ее замуж за него.*

*Не стал медлить Арбуга Угер⁴³:
Быстро собрал своих людей И
прибыл к лагерю Мусы На третий
день битвы.*

*Тогда уже враги Прорывались в кош
- И не было у людей Мусы Никаких
надежд на спасение.*

*Но вот появился Арбуга - И все
изменилось...
Вдвоем Муса и Арбуга*

---

⁴³ Угер - род, из которого вышел Арбуга.

Стали на равных биться с врагом.

*В жарком бою Пробился Муса к
Балавызу*

*И сказал ему: “Продолжим Наш
незаконченный поединок!”...*

*Вновь он поднял На руках Балавыза И
изо всех сил Ударил его оземь...*

*Но только рассмеялся тот - И сказал
Мусе:*

*“Не старайся - не умру я:
Нет со мной моего кота!”*

*Но тук опять пал с Небес Алып
Шонкыр - И передал Мусе ук⁴⁴,
Найденный Чулманом в море.*

*Сломал ук Муса - И пришел тук конец
Балавызу. Разбежались его войска -
Стали бахарадиры победителями!*

*Соединились тогда
Любящие сердца -
Алпамыша и*

*Сандугач,
Арбуги и Ярсылу.*

*Подняли багылы⁴⁵ Мусу На золотой
трон каганов Хазара⁴⁶ - Стал счастлив*

---

44 Ук - стрела, наконечник стрелы, буква, знак. Здесь
- наконечник стрелы.

45 Кагыл - вельможа, депутат народного собрания.

46 “На... трон каганов Хазара” - Муса (Мстислав)
хотел восстановить общебулгарскую империю, ради
чего воевал с Русью и Волжской Булгарней. Многие

тогда Народ Великого Булгара!...
Рыштавлы⁴⁷

Буляр сугэше ыры

*Не воспеть ли нам, братья,
Словами болгарского языка
Одно ратное дело -
Войну Булымера Бат-Аслаплы*⁴⁸?

*Или нам лучше воспеть Всю
Булярскую войну,
В которой вместе с Булымером
Сражался Сып-Булат Балынский*⁴⁹?

*И не лучше ли нам воспеть Всех
героев этой войны Так, как это делал
Боян - Соловей*⁵⁰ старого времени?

булгары тайно или явно поддерживали его, поэтому долгое время Волжской Булгарии не удавалось вернуть себе Тамью, которая называлась тогда и Тамья-Хазаром.

47 Рыштавлы - литературный псевдоним бека (князя) черниговских болгар-каубийцев (ковуев) Елаура - автора "Буляр сугэше ыры" - "Песни о Булярской войне". Булярская война происходила в 1182-1183 гг. и ее центральным эпизодом был поход суздальского князя Всеволода «Большое Гнездо» на столицу Волжской Булгарии город Буляр.

48 Булымер Бат-Аслаплы - Владимир Святославич, сын киевско-черниговского князя Святослава Всеволодовича (1142-1194), автор поэмы "Слово о полку Игореве".

49 Сып-Булат Балынский - Всеволод, князь Суздаля ("Балын" по-булгарски).

50 Соловей - болгарское почетное название выдающихся певцов и сказителей.

*Боян Кубан⁵¹, когда хотел
Кого-нибудь воспеть,
То говорил: “О, Тангра⁵², - Нет в
свете большего величия!*

*Дай мне способность Разтечься
Урой⁵³ По Бой- Тереку⁵⁴ И по
древу болгар⁵⁵!*

*Позволь мне, неумелому,
Пробежать волков⁵⁶ По тропе
Турджанской”
Через поля на гору.
Дай мне, земному,
Подняться сизым орлов
Под облака Небесной
Мудрости!“*

*А дальше Боян, внук Вылъяха,
Вспоминал старые времена И*

---

51 Боян Кубан - болгарский царь. Джеремела (облает между Днепром и Доном), создавший в 154 г. до н. э. эпическую поэму “Чулман толгау“.

52 Тангра - болгарское имя Бога.

53 Ура или Кель-Апа-али-бика пушных зверей и сказителей. Ур по-болгарски значит просто “пушной зверь”, поэтому имя Уры болгары переводили и как “Белка”, и как “Выдра” и т.д. От болгарского Кель-Апа (“Старшина Песен или Молитв” произошло ее греческое название “Каллиопа”).

54 Бой-Терек - “Божественное или Величайшее Дерево”, т.е. Вселенная.

55 Древо болгар - родословное древо народа болгар.

56 Волк (болгарское “бури”) - символ выносливости и проворство. Алн Бабай, которого звали также Бури (“Волк”), был не только духом грозы, молнии и войн, но и духом военных песен. Болгары считали волка прекрасным певцом и подтверждение этому находили в волчьем вое.

*просил послушать Древние
аланхай⁵⁷ и выльянхай⁵⁸.*

*О Самаре⁵⁹ и Иделе⁶⁰,
Об Млате⁶¹ и Сулдане⁶²,
О Джурэше⁶³ и Джурджане⁶⁴ И
о Поле Булгарском²¹¹.*

*Вспоминая времена Первых
людских раздоров, Пускал он
десять соколов На стадо
лебедей.*

*Та лебедь, которую Настигали
соколы,
Начинала петь О старых
алпах⁶⁵ и героях:*

---

57 Хай (древнебулгарское) - мелодия, песня; аланхай (древнебулгарское) - красивая песня, гимн, песня, славящая кого-то.

58 Выльянхай (древнебулгарское) - историческая песня. От этого слова происходит русское слово "былина".

59 Самар-Шумер, который автор "Слова..." называет "Земля Незнаемой".

60 Идель - Булгарское название объединения семи племен, образовавшего булгарский народ, и Волго-Урала, и Приуральской Сибири, составлявших в античное время царство Идель.

61 Плат - древнебулгарская античная империя, включавшая в себя территорию Турции, Балкан, Сирии (включая Палестину) и Египт.

62 Сулдан - булгарское Придунавье.

63 Джурэш - Северный Кавказ.

64 Джурджан или Курган - земля закаспийских булгар-масгутов (массагетов, сарматов).

65 Алп - дух, изображавшийся чудовищем, великаном, каким-либо животным или человеком.

*О вас, Чулман⁶⁶ и Карга⁶⁷,
О вас, Бури⁶⁸ и Шурале⁶⁹,
О старом Джаме Аудане⁷⁰,
О прекрасном Маджи Азаке⁷¹,*

*О храбром Атае⁷² И о коварном
Балдиу⁷³, Который вероломно
убил Атая Возле азакских
полков^{21'}.*

*О, Боян - Соловей Старого
времени!
А как бы ты воспел Булярскую
войну?*

*Ты, высокомысленный - Скача
Урой По древу славы Народа
булгар,*

*Взвиваясь умом Под облака
небес,
Пробегая по Тропе Турджана*

---

66 Чулман - алп наземных и подземных вод, землетрясений, покровитель булгар.

67 Карга - "Грач, Ворон", алп весны, любви, урожая, силы. Чаще всего Каргу называли Субаном (Сабаном).

68 Бурн - алп грозы, молнии, дождя, войны. Чаще всего его называли Бабаем.

69 Шурале - алп Смерти.

70 Джам Аудан - первый болгарский царь, основатель Болгарского царства в VI тыс. до н. э. В германских мифов он называется Одином, в праславянских - Ярославом.

71 Маджи Азак - император болгарской империи Аскып ("Скифия") в VII в. до н.э.

72 Атай - император болгарской империи Аскып в 375 -339 гг. до н.э.

73 Балдиу - македонский царь, Филипп II, отец Александра Македонского.

*Через поля на гору,
Сбивая в одну Булгарскую
славу Славу старого
времени И нынешних дней
-*

*Начал бы оглядывать Всю
ветвь времен От Старого
Булымера⁷⁴ До Нового
Булымера⁷⁵,*

*Который подавил тревогу
Крепким духом своим,
Наполнился мужеством И
желанием биться*

*И повел свое войско Из
земли У руса⁷⁶ В землю
Булярскую - За обиды
Сын-Булата...*

*Да простит меня Старый
Боян Кубан, Соловей
старых времен Единого
тогда Булгара⁷⁷:
Не спою я свою песнь В его*

---

74 Старый Булымер - м.б. Булюмар (Булымер), гунно-булгарский император второй половины IV в., прадед Атиллы, а м.б. Владимир I Киевский, названный в честь императора Булюмара.

75 Новый Булымер - сын Киевского князя Святослава Всеволодовича Владимир.

76 Земля Уруса - Русь.

77 Единого тогда Булгара - в эпоху Бояна Кубана Русь и Волжская Булгария были в составе единого булгарского государства Аскып.

*манере,
А спою по сказам Только
нашето времени:*

*И начну я,
Нынешний Боян Рыштавлы⁷⁸,
Внук храброго Рухара - Под
звон струн - так:*

*“Кони кыпчаков⁷⁹ скрылись за Сулой -
Звенит слава в Киеве⁸⁰!
Затрубили трубы в Джанбуле -
Поднялись знамена в Батавыле.*

*Булымер ожидает к себе Дорогого брата
Кинзяслапа⁸¹.*

*И присылает ему Кинзяслап Такое
послание:*

*"Один брат у меня,
Один в целом свете - Это*

---

78 Нынешний Боян Рыштавлы - автор песни “Буляр сугэше ыры“ Елаур, сын ковуйского бека (князя) Маджи Рыштавлы, внук козуйского бека Рухара. Семья Елаура происходила из рода Арбуга (по-русски “Ре-вуги“), весьма влиятельного в Чернигове.

79 Кыпчаки - ковуйское название болгар-хонов (гуннов) Новоджунгарского (“Кимакского”) каганата. Волжские болгары называли новоджунгарских хонов хинасами или хинасцами (хинскими асами - т.е. болгарами) и кыргызами, а русские - половцами. Сами новоджунгарские хоны любили называть себя “куманами“ (от “хонмэн“, хон-булгар), а слово “кыпчак“ считали ругательством.

80 Звенит слава в Киеве - праздник в Киеве по случаю победы Святослава Всеволодовича в союзе с ак-булгарами (в 1180 г.) над князем Рюриком.

81 Кинзяслап - переяславский князь Изяслав Глебович. Погиб в Булярской войне.

*ты, Ак-Булымер⁸²;
Оба мы - Святославичи!*

*Хотял я погостить у тебя В
славном Кара-Булгаре,
Да пришла тревожная весть От
улубека Сын-Булата:*

*"Взял Чельбир⁸³ Джанбул⁸⁴,
А заодно и Булыгай⁸⁵, Разгромил
галиджийцев В улусе Буляктай⁸⁶.*

*Пал в Джанбуле,
Под ударами булярских сабель,
Храбрый джалышский бек - Сын
Васыла Кинзяслап⁸⁷.
Не было рядом с ним
Его братьев - Борчека⁸⁸ и Данчека⁸⁹,
Которых он звал,
Погибая в одиночестве.*

Вылетела его душа Из его храброво

---

82 Ак-Булымер - прозвище автора "Слова..." Владимира Святославича.

83 Чельбир - волжско-булгарский царь Габдулла Чельбир (1178-1225).

84 Джанбул - здесь - суздальская крепость Гороховец на реке Клязьме.

85 Булыгай - суздальская крепость на правом берегу Волги, в районе г. Балахна.

86 Буляктай - волжско-булгарская область между р. Шексной и верховьями р. Сухоны, которую хотели захватить новгородцы. Название этой области сохранилось в имени города Вологда.

87 Кмнсяслап, сын Васыла - полоцкий князь Изяслав, поступивший на суздальскую службу и погибший в 1182 г., при взятии Гороховца волжскими булгарами.

88 Борчек - полоцкий князь Брючислав.

89 Данчек - полоцкий князь Всеслав.

*духа Через золотой монджук⁹⁰ - И
полетела к престолу Тангры.*

*Смолка тут радость,
Заголосила печаль.
В Буре⁹¹, где он родился,
Скробно затрубили трубы.*

*А виэ/су я: уже Трёкбаш⁹² Не течет,
серебрясь,
К городу Бараджу⁹³ - с нему Течет
мутная Сула⁹⁴!*

*И Кара-Тун⁹⁵, и Сунге-Тун⁹⁶ Боятсь
даже течь*

*Под властью ак-булгар и шумбутцев⁹⁷ И
превратились в болота.*

*И подумал я, брат:
“Сейчас ак-булгары взяли Джанбул,
А завтра вторгнутся в Урус⁹⁸ - И надо
нам пойти на них!*

Седлай, мой брат,

---

90 Монджук - ожерелье, талисман, гривна.

91 Бура - полоцкий город на границе с Литвой.

92 Трёкбаш - река Трубеж.

93 Барадж - одно из болгарских названий города Переяславля Русского.

94 Сула - здесь - левый приток Днепра, символ русского пограничья.

95 Кара-Тун - Западная Двина.

96 Сунге-Тун - Северная Двина, область которой подчинялась Волжской Булгарии.

97 Шумбутцы - литовцы.

98 Урус - здесь - Русь.

*Своих аргамаков⁹⁹ -
А мои скакуны
Уже оседланы и в пути.*

*Мои курджане¹⁰⁰ - Опытные воины;
Не зря их называют Кара-булгарами¹⁰¹:*

*Под гром карнаев¹⁰² Появились они на
свет,
В калансубгах¹⁰³ нянчены,
С конца копья кормлены;
Дороги^{6'} врагов им известны,
У руги¹⁰⁴ врагов им знакомы;
Тетивы у их луков
Уже натянуты и заряжены;*

*Тулуки¹⁰⁵ у них открыты И
полны стрел;
Их сабли и копья наточены,
А они сами жаждут битвы;*

*Скачут они по полю,
Как серые волки¹⁰⁶,
Ища себе добычи,
А князю - славы! “*

Собрал Булымер свой булюк¹⁰⁷ И

99 Аргамак - хорошая скаковая лошадь.

100 Кур - пограничная линия; курджане - пограничники.

101 Кара-булгары - булгары Руси.

102 Карнай - большая труба с громким звуком.

103 Калансубга - высокая болгарская шапка, иногда - шлем.

104 Уруг - племя, род, община (махалля).

105 Тулук - футляр для стрел.

106 Волк (бури) - символ хорошего война у болгар.

107 Булюк - крупная воинская часть; от этого болгарского слова

*присоединился к брату Кинзяслапу¹⁰⁸;
Мечтал он о славе Его предка Барыса¹⁰⁹.
Его отец Бат-Аслап¹¹⁰,
Улугбек^{6У} Баишту⁷¹¹ и Кара-Булгара,
Так рассказывал ему О подвиге
Барыса Балтавара⁷¹:*

*“Не стерпел он того,
Что банджанаки¹¹¹ разоряют Урус-И,
словно Джангыр¹¹²,
Надвинулся на Бырман.*

*Ударяя убийственным мечом,
Вторгся он в Бырман¹¹³,
Раздавил холмы и горки,
Взволновал реки и озера.*

А инала⁷³ Кебека¹¹⁴ Из Бырмана

произ- ходит русское “полк⁴⁴”.

108 Кинзяслап - Изяслав Глебович, переяславский князь, друг Владимира Святославича Черноговского, погиб в 1183 г. в походе на Буляр.

109 Барыс Балтавар Булюмар или Булымер - знаменитый вождь болгархонов (гуннов), император Булгарской державы в 360-370-х гг. Это в чест него русский князь “Святослав⁴⁴ Игоревич был назван Барысом.

110 Бат-Аслап - здесь - князь киевско-черниговский Святослав Всеволодович, отец Булюмара.

111 Баджанаки - “печенеги¹⁴, болгарское племя аланов. “Баджанаки⁴⁴ - это внутри болгарское прозвище аланов, которое они не любили. Часть аланов называлась, и аварами.

112 Джангыр - алп грозыя, молнии и дождя Бабай; дождь.

113 Бырман - “Лукоморье⁴⁴, территория Северного Причерноморья, заключенная между Дунаем и Днепром. Владение Кебека (Кобяка).

114 Кебек - в болгарской истории наиболее известны три Кебека. Здесь речь идет о Кендеке, прозванном Кебек [“Пес”] - вожде враждебных хонам болгар-аланов. В “Нариман тарихы” о нем говорится следующее: “Аланский бий [вождь] Кебек Кендек, примкнувший к мятежным худцам [Винитара],

*выхватил,
Словно ураган, унес его От кыпчакских
булюков -
И бросил Кебека
В город Башту,
Во дворец Балтавара^Г -
Тут пришел ему конец.*

*Вес, Кермек¹¹⁵ тогда - и
сакчийцы¹¹⁶, и вenedикцы¹¹⁷, и
кряшцы¹¹⁸, и марубайцы¹¹⁹ -
Восславили Барыса Балтавара ”.
А нельзя было
Подвесить капчег Булымера
На вершинах шести Холмов
Башту¹²⁰:*

Словно прутики, ломались

смертельно обидел Булюмара таким своим заявлением: “Булымара боится встретиться с нами в бою, предпочитая посылать против нас Сэбэра и Халиба [Ташбаш]“ Разгневанный Булю- мар сам пошел в бой, разбил худцев [готов] и в Бирмане настиг и пленил бежавшего от него Кендека. Кебеку привели в Башту, но он и в плену вел себя неучтиво и вызывающе, почему был казнен“. Это было в 375 г.

Кроме этого Кебека болгарская история знает: 1) Кебека, крупного хазарского вельможу, бия баджанакон, убитого Святославом I в 964 г. по приказу Талиба, хазарского хакана (кагана); 2) Кебека, ак-болгарского инала Джеремела, убитого Святославом Всеволодовичем в 1184 г.

115 Кермек - болгарское название Западной Европы, иногда - только Германии.

116 Сакчийцы - болгарское название немцев.

117 Венедикцы - болгарское название венецианцев.

118 Кряшцы - болгарское название греков

119 Марубайцы - болгарское название моравцев.

120 Башту - наиболее популярное болгарское название Киева.

*Твердокаменные вершины,
Не выдерживая тяжести
капчага Барыса Балтавара.*

*Когда в шестой раз Сломались
твердокаменные вершины, Стал
упрекать Ташбаш¹²¹ Все холмы
Баштуйские:*

*“Что лее вы, могучие Шесть холмов
Баштуйских:
Бадж, Балын и Курын,
Кый, Угер и Барын -*

*Не удержите капчага¹²² Моего дорогого
отца - Барыса Балтавара По прозвищу
Булымер ?
Так ответили ему Шесть
холмов Баштуйских:
"Не удержать никому Капчег
Булымера!*

*Тянеут его к себе Сам алп
Чулман,
Владыка подводного Мира -
Поэтому так тяжек капчег! “*

Тогда положил Ташбаш Капчег

---

121 Гашбаш (полное имя - Алып или Халлиб-бий Арбуга) - старший сын Булюмара - Булымера, император Булгарской державы, дед Атилле Туки (Атиллы).

122 Капчег - болгарское слово, означающее “лодка“, “маленький ко- рабль“, “саркофаг¹¹.

*отца у речушки,
Которая называется Чулман-Тиджа¹²³; В
нее владеет ручей Леубиджа.*

*А когда клал,
Немного не рассчитал - Вот крышка
капчег И отвалилась в сторону.*

*Взглянул Ташбаш в капчег - И показалось
ему:
Шевельнулся Булымер И сказал ему:*

*“Закрой крышку капчег¹²⁴ - Иначе быть
беде: -
Похитит мое тело нечисть На
пути в царство Чулмана!*

*Но прежде, чем ты Сделаешь
это - брось В мой капчег
Один зеленый листочек¹²⁵.*

*Велико Древо Булгар,
И я на его тубджакской ветви
Был всего лишь листочком —*

---

123 Чулман-Тиджа - киевская речушка, протекавшая мимо холмов Курын (Хоривица) и Шекетау [Щековица] и впадающая в Почайну.

124 Капчег - по представлениям булгар, делался для защиты тела покойника от посягательств нечисти. Булгары полагали, что подземные воды несут корабрики - капчегии в Подводный Мир.

125 Листочек - бросат зеленые листочки и ветки в могилу было традицией булгар. Считалось, что это предохраняет род от гибели. Булгары любили сравнивать людей с листочками или цветами.

И вот упал.

*Но не хочу, чтобы Высохла моя
ветвь - От этой беды охранит
Тот зеленый лист!*

*А когда погребут меня - Пусть называют
мой курган Шеке¹²⁶ — Так называл меня
Мой отец в детстве!"*

*Бросил Таибаш в капчег Зеленый
листочек И закрыл крышку Весом с целую
гору.
Насыпал над капчегом Большой
курган Шеке - И стали называть
новый холм Шекетау¹²⁷ - „ Святой
Горой "...*

*После смерти Таибаша Стал
враждовать с его сыном — Храбрым и
благородным Раи-Руджа Племянник
Таибаша Даббуд.*

*В междоусобице упало Немало листьев.
С Древа Булгар -и не было видно Конца
этой беды.*

*Всех обидел Даббуд,
Но особенно Бат-Ильяса.*

---

126 Шеке - посмертное имя болгарского императора Булюмара- Булымера (1Ув.), которое означало "Святой" и "Гном".

127 Шекетау - отсюда - славянское прозвище Атилле (Атиллы), Туки, императора Булгарской державы (434-453).

*Выступала тогда его мать¹²⁸ Против
лихого родственника.*

*Но и маленький Бат-Ильяс, Родившийся
с листком на лбу,
Сел на коня
И поскакал за матерью.*

*Прискакав на поле битвы,
Метнул он во врага копьё - Смогло бы
оно пролететь Только за уши коня.
Но сама дочь Бабая-алыпа
Подхватила копьё мальчугана —
И, ударив им Даббуда Вышибла из
него дух.*

*Сказала тогда Гулаим Своему
грозному отцу:
"Мил мне этот юный воин - Будем
мы отныне вместе!"*

*Отправили братья гонца Кулугбеку
Бат-Аслапу С известием об их походе
- Но не обрадовало оно Бат-Аслапа.*

*Вскоре прибыл от него К
Булымеру бек Елаур¹²⁹ С
булюком каубуйцев¹³⁰.*

---

128 Мать Бат-Ильяса - Умай-Кыз

129 Елаур - см. Рыштавлы.

130 Каубийцы или кабуйцы - одно из племён джеремельских булгар.
Русская форма этого названия - ковуи.

Отважных бахадиров¹³¹.

*Передал Елаур Булымеру Слова
улубека Бат-Аслана, Сказанные им с
тревогой и великой горечью:*

"Вчера в полдень увидел я

Зловещий сон:

Будто возлежал я на

большом таскаке¹³²,

А прекрасные сабыхирийки¹³³,

Окружающие меня,

Одевали меня В

черный бурган¹³⁴;

Наливали мне в чашу

Кук-суджу¹³⁵,

Смешанную с горечью,

подавали мне бильман¹³⁶;

Осыпали меня крупным жемчугом Из

---

131 Бахадир - богатырь.

132 Таскак - деревянный помост, постель

133 Сабы - ученик, ученица; хир (и) - девушка; сабыхирийки - болгар-язычников молодые девушки, помощницы и ученицы камов (шаманов, жрецов). Русская форма этого названия - "северечеры".

134 Бурган - меховой плащ, накидка,. Русская форма этого болгарского названия - "бурка".

135 Кук-суджа - "Небесная суджа", ритуальный болгарский медовый напиток. Слово "кук" у болгар значит и "небо", "синий", поэтому это название русские иногда понимали как "синее вино". Суджа - медовый напиток, вино.

136 Бильман - болгарский пирожок с мясом, треугольной формы - ритуальная пища. Русская форма этого болгарского названия - "пелме-ни".

*туз-тулуков¹³⁷
Болотных дэбэрцев¹³⁸ И
проклинали меня.*

*Увидел я вдруг, что доски Крыши
моего Алтын Тирмэ¹³⁸ Лишились
кенеса¹³⁹ И разошлись над моей
головой.*

*Как бы поднялся я
Через дыру над землей
И увидел, что землю
Окутал мрак ночи.*

*Услышал я, как с бичурами¹⁴⁰
Серые вороны¹⁴¹ рассорились -
Разскаркались у Бильджана¹⁴² И
Кан-Балына¹⁴³.*

*А потом, под шум и звон,
В небе вспыхнули два солнца И два
молодых месяцы И два огненных*

---

137 Туз-тулук - тулук (футляр для стрел) из бересты (туз).

138 Алтын Тирмэ - Золотой Дворец.

139 Кенес - деревянный желоб, скрепляющий доски крыше.

140 Бичура - 1) название сыновей алпа Чулмана, хозяев лесов; 2) одно из имен алпа Чулмана; 3) прозвище двух героев песни Рыштавлы - болгарского вельможи Чулматы и губернатора болгарской провинции Бий-су (Бмсура) Мер-Чуры.

141 Серые вороны (Ала Карга) - прозвище рязанского князя Романа (Урмана) и рязанцев.

142 Бильджан - болгарское название реки Пьяны.

143 Кан-Балын - "Царский Луг", название луга возле города Буляра.

столпа⁰⁹.

*Донеслось тут до меня пение
Красивых дев¹⁰ и кукушек¹¹ - Пели
они под звон Золотых и серебряных
монет¹².*

*Разбудило это пение Сильного дива
на дубу¹³: Заворочался он и стал
грозить Солнцам¹⁴, месяцам¹⁵ и
воронам.*

*Стая серых ворон Взлетела в
небо - И пропала в пучине
Темного неба¹⁶.*

*Огромный ревущий барс¹⁴⁴
Возник из тьмы,
Схватил зубами бычка¹⁴⁵,
А лапами -рыбу¹⁴⁶ и овечку¹⁴⁷.*

Тогда бросились оба солнца¹⁴⁸ и оба месяца¹²² На

---

144 Барс - первоначально - символ болгарского племени барсылов (т.е. "барсов"), позднее - символ Волжской Булгарии. Любимое буль- гарами имя Барыс значит "Барс". Это имя на Руси приобрело форму "Борис".

145 Бык, бычок - символ Переяславской и Черниговской земель, входивших когда-то в болгарскую область Угер (Бык).

146 Рыба - символ болгарской области Кичи-Бийсу, или Кичи-Бисура (между) озерами Лача, Воже и Онежским озером, разделенной между Новгородом и Волжской Булгарией. Новгородцы, проживавшие и в той, и в другой части, часто нападали друг на друга, что приводило иногда к военным столкновениям ак-булар с новгородцами.

147 Овечка - символ Ромейской державы (Урума).

148 Оба солнца - под ними имелись в виду рязанский князь Ростислав

*два огненных столпа¹²³,
С ужасным грохотом столкнулись - И
тук же все погасли.*

*Тут очнулся я И рассказал о сне Своим
булярам¹²⁴ - И объяснили они мне:*

*“Оцепенел наш ум От такого
знамения:
То у Буляра¹²⁶ Тьма свет одолела.*

*Пришли на помощь ак-булгарам Алны Субан¹²⁶
и Чулман - Наполнились ак-булгары
гордостью И решили восстановить Великий
Булгар¹²⁷.*

*То не солнцам и месяцам,
А четверем урусским соколам¹²⁸
Придется утонуть В бездонном Кук-
Дингере¹²⁹.*

*Пропадут к пучине
Темного Неба И
кисанские¹⁴⁹ воины,
Побитые дэбэрцами¹⁵⁰.*

*Погибнут также И два ак-
булгарских бека¹⁵¹ - Да*

(Рыштавлы) и переяславский князь Изяслав (Кинзяслап), погибшие в Булярской войне в 1183 г.

149 Кисам - болгарское название Рязани. Кисанцы - рязанцы.

150 Дэбэрцы - здесь - болгары ак-булгарского бейлика (княжества) Дэ- бэр в междуречье Оки и Суры.

151 Два ак-булгарских бека - Тургень и Чулманты.

*останется победа За сильными
ак-булгарами.*

*Ринутся ак-булгары на Угер¹⁵²,
Словно барсы Барсыла¹⁵³ -
Услышат рев их конников Также
и Бисура¹⁵⁴, и Урум¹⁵⁵.*

*И не кукушки закукуют,
А урусские жены запричитают:
“О, наши мужи - не вернуть вас И
за золото и серебро! “
А худки Мангуна¹⁵⁶
Призывают ак-булгар¹³⁸ к захвату Уруса,
Воспевают разгром Бута¹³⁹,
Взрачивают месть Шарыкана¹⁴⁰.*

---

152 Угер - Левобережная Украина.

153 Барсыл - территория болгарского племени барсыл или басыл в Северном и Восточном Прикаспии.

154 Бисура - здесь область Кичи-Бисура между озерами Лача, Воже и Онежским озером, разделенная на сферы влияния Новгородом и Волжской Булгарией, но управлявшаяся местными биями (вождями) из финно-угорского племени унжа.

155 Урум - Ромейская (“Византийская”) держава.

156 Мангуп - город и бейлик (княжество) крымских готов, которые считались вассалами и Волжской Булгарии, и Херсонеса.

*Пел, как Боян¹⁵⁷, Хайджин¹⁵⁸ Балтаварлы¹⁵⁹ -
Создатель песен О минувших временах Кагана
Бат-Ильяс¹⁶⁰ -*

О его любимце Эллаге⁴⁵:

*“Тяжело твоей голове без плеч,
Тяжело и телу твоему без головы “,
А хонской земле - без кагана ”.*

*А мы, дружина твоя, думаем,
Что Урусской земле
Будет тяжело, если ею
Не станет править одна твоя голова! “*

*Услышав речь буляр,
Решил я предостеречь
Вас, дети мои,
От похода на Буляр -*

*Ведь и Кинзяслап Для
меня дорогой сын,
И не могу я, поэтому,*

---

157 Бонн - величайший болгарский сказатель Кубан Боян, создавший в 154 г. до н.э. эпическую поэму “Чулман толгау“ (“Сказание о Чулма- не“).

158 Хайджин (Сказатель) - литературный псевдоним известного болгарского бека и сказителя Мусы Алпамыша (Алпамша), владевшего Тамья-Тарханским бейлеком (“Тмутараканское княжество”). Муса Хайджин был сыном киевского князя Владимира I и на Руси был известен также под именем Мстислава Храброго (болгарское Алпамыш или Алпамша и значит “Храбрый”).

159 Балтаварлы -так называли преставителей династии киевского князя Барыса Балтавара - “Святослава” I, в т.ч. и Мстислава-Хайджина.

160 Бат-Ильяс - так ковуи называли Атилле Туки - величайшего вождя болгар-хонов (гуннов), известного в Европе под именами Этцель, Аттила и т.д. В древнерусский эпос Атилле вошел под именем “Илья Муромец”.

Допустить вашей гибели ".

*Сказал на это Кинзяслап:
"Эко диво, что на войне
Воину придется пасть - На
то он и воин!*

*Вся жизнь я мечтал О
настоящей большой войне,
Не такой бестолковой, как кыпчаксая¹⁴⁶ - И
вот дождался ее.*

*Хотел я превзойти удалью Доблесть Бат-
Ильяса - И вот случай представился:
Разве я упустиу его ?*

*Бат-Ильясу много раз Предрекали гибель - Но
он не переставал Воевать со всем миром.*

*На седьмом веке Турджана¹⁶¹ Достался
Аудану¹⁶² жребий Любить всю жизнь Деву
войны Гулаим¹⁴⁹.*

*Дала она ему способность Многое знать
наперед,*

---

161 Турлжан - здесь - кансубиги (император) хонов. Его матерью была дочь хонского (гуннского) императора Гуджи Иляркай, а отцом - джабгусир (император) Аскыпа Таргиз. Царствовал в 252-237 гг. до н.э. Был известен и под своим вторым именем - Дуло. Один из эго сыновей, Идель-Туки, основал имперскую династию "белых гуннов" - абдалов ("эфталиты"), к которой относится Атилле, а другой, Туман - имперскую династию восточных ("черных") гуннов.

162 Аудан - здесь - одно из имен Атилле, которое он очень любил.

*Научила становиться лютыми зверями И
продвигаться в сплошной мгле.
Усилившись ее хитростями,
Урусдан оперся на хонов И ринулся к
городу Кья - Столице всего Агиля¹⁶³.*

*Взяв копьем Золоти трон Кья¹⁶⁴,
Урусбаг¹⁶⁵ арсланом¹⁶⁶ кинулся От
него к Джанавылу.*

*Одним поднятием знамен Открыл он
ворота Джанавыла¹⁶⁷ - Превзошел
славу Великого старого Яр-Атая¹⁶⁸.*

*Отсюда поскакал он К сильному Бал-
Нушу¹⁶⁹ Прямо в полночь, скрытый
Завесой небесной тьмы.*

*Утром же, победив издаровы кусы,
Доскакал до реки Чина-джай¹⁶⁹,
Да перешел тропу Хурсы¹⁶⁹ - Прошлось
остановиться у Мэн-Мара¹⁷⁰.*

---

163 Агиль - Балканский полуостров, Балканы.

164 Кый - город Переяславль в устье Дуная.

165 Урус, Урусдан, Урусбаг (Урусмаг) - прозвища императора Атилле.

166 Арслан (Аслан) - лев

167 Джанавыл - болгарское название крупнейшей римской крепости на Дунае Новы.

168 Яр-Атай - одно им имен императора Аскыпа Атая [375-339 гг. до н.э.]

169 Хурса - алп кузнечного, оружейного дела. Если кто-либо переходил его тропы, то его оружие теряло силу.

170 Мэн-Мар - ныне - холм Монмартр в Париже, бывший карамадж Мара.

*Не велел он трогать на Дау-Тугае¹⁷¹.
Сбежавшихся сюда людей - Ведь был на
исаде¹⁷²,
Карамадж¹⁷³ Умай.*

*Благодарно зазвонила Аудану Чиркау¹⁷⁴
Умай - А он уже у Акавыла⁶⁴ Этот звон
услышал.*

*Бросил он в городские ворота Уголья,
взятые им в Мэн-Маре,
В очаге карамаджа Мара - И разразилась
тут страшная буря.*

*Ветер срывал с домов Огромные крыши,
А удары молний воспламенили
Целые кварталы.*

*Испугались акавылцы⁶⁵ И сдали
свой город.
Ушел Бат-Ильяс отдохнуть На
реку Немзай.*

*Ночью, после пира,
Вошла к нему в шатер Его
любимая Гулаим И навсегда*

---

171 Дау-Тугай - остров в Париже, на котором находился Стары Город (Сите).

172 Исад - болгарское слово, означающее "остров, пристань".

173 Карамадж - святое место, мольбище древних болгар - тенгрианцев.
Карамадж Умай - так Елаур называет паражскую молельню Умай.

174 Чиркау - магический круг, мольбище, церковь. Чиркау Умай (Умай Чиркау) - храм Нотрдам в Париже.

закрыла ему глаза.

*Тяжко стало людям Без Дау-
Барыса¹⁶⁶:
Справедлив был суд Бат-Ильяса, Не
обидел он никого.*

*Его сыновья, получившие от него
Завоеванные им города,
Стали спорить о том,
Кто из них более велик.*

*Стали они делить Бескрайнюю
Булгарскую Землю¹⁶⁷,
Говоря: “Это - мое,
И то - также мое!”*

*Узнав о неурядицах В Булгарской
земле,
Пришли на сыновей Бат-Ильяса
Враги со всего света.*

*Но мало кто поддержал Сыновей
Дау-Рыша¹⁷⁵ - Ведь истомили
людей Из междоусобицы.*

*Пали сыновья Уруса В неравной
битве - Их головы и кости Усеяли
берега Немзая¹⁷⁶.*

---

175 Дау-Рыш - прозвище императора Атилле.

176 Немзай - в битве на р. Немзай (Недао) в 454 г. погибло большинство сыновей Атилле-Уруса.

*То было в те дни - А сейчас урусы
Дружны, как никогда - А в земле
булярцев¹⁷⁷ смута:*

*Захватили почитатели Карги¹⁷¹
Даже сам Буляр.
Ушел Чельбир в Ибрагим¹⁷⁸,
Не желая разрушить город.*

*Осталсь у Великого Города
Только улугбек Тубджака¹⁷⁷
Да его сын Мерген¹⁷⁹ —
Уговаривать жителей сдаться.*

*Если мы сейчас ударим По булярской
столице - То сокрушим могущество
Чельбира, И избавим У рус от его
угрозы! “*

*Вдохновились все бахадирьы
Этим призывом,
Сели на своих коней И
двинулись к Буляру.
Их движение пробудило
Дива Субан а¹⁷⁵ на дубу.
Соскочил он с дерева И
вскричал кыпчакам:*

---

177 Земля булярцев - область города Буляра, иногда - вся Волжская Булгария.

178 Ибрагим - болгарский город при слиянии Волга и Камы. В 1182 г. царь Габулла Чельбир дал ему новое имя Великий Булгар.

179 Мерген - сын улугбека Тургеня, ставший после гибели отца губернатором Тубджака (территория современного Казахстана).

*“Ей, хинасцы¹⁸⁰ - спешно
Седлайте своих коней И идите на
помощь Буляру - А то одолеют
его баштуйцы!”*

*Услышав этот призыв,
Хонджак⁷⁷ поднял своих кыпчаков И,
не разбирая дорог,
Двинулся к Дау-Ширу⁷⁸.*

*Шел он не только днем,
Но и ночью -
Ведь видел он в темноте,
Как великий Бать-Ильяс.
Скрипят телеги кыпчаков,
Как испуганные лебеди - Но
не становись на пути:
Будешь втоптан в землю!*

*Услышав шум Со стороны
степи,
Стали стеречься И наши
бахадирьы.*

И вот однажды Увидели они, как

---

180 Хинасцы - название центральноазиатских болгар-хонов, означающее “булгары, живущи возле Хина (Китая)⁴¹. В современной “науке⁴⁴ центральноазитские хоны называются то гуннами, то киргизами, то кыпчаками, то кимаками. В конце XII в. хинасцы вошли в Волжскую Булгарию в составе провинции Тубджак. Часть хинасцев еще раньше, в начале XI в., проникла в Джеремел (с разрешения Волжской Булгарии), где часть хинасцев вскоре перестала подчиняться Волжской Булгарии и получила от русских прозвище “половцы⁴⁴, а от волжских булгар - “кып- чаки⁴⁴.

*нагоняет их Кыпчакский отряд Со
стройным бахадиром во главе.*

*Был этот бахадир Так смел и
безрассуден,
Что далеко оторвался От своих
людей.*

*Воспользовались этим братья:
Окружили бахадира - И Елаур сбил
его с коня А отряд повернул назад.*

*Но когда склонились они Над
поверженным врагом - То
вскрикнули все разом: то была
Ульджа¹⁸¹, сестра Булымера.
Открыла она глаза И
поблагодарила их за помощь - Не
надеялась она уже Уйти от
кыпчакской погони.*

*Поехала она за ними,
Ибо предрекла гадалка - Пленная
кыпчачка:
“Без тебя погибнут все урусы! “*

*Прислушались друзья К
предсказанию гадалки - Взяли
Ульджу с собой;*

---

181 Ульджа - Ольга, дочь киевско-черногорского князя Святослава Всеволодовича.

Стала она счастливой.

*"Хочу я стать, - сказала она им, -
Новой Умай-кыз¹⁸²,
Матерью Бат-Ильяса - Спасла она
булгар.*

*Когда раздоры охватили Весь
Шатыр-Булгар¹⁸¹,
Обидели ее сына,
Внука Алына Ташбаша¹⁸²:
Отобрали все лучшие уделы,
Загнали его в глухой Утяк¹⁸³.
Тогда села она на коня И вступила
в землю Турджана¹⁸³.*

*Разгромила она здесь, у Шира¹⁸⁴,
Злейших мятежников,
Словно лебедиными крыльями
Утопила в море смуту.*

*А я, Джанмайкыз¹⁸⁵,
Разобью Чельбира - И установлю над
всем Булгаром Сильную власть отца -
Бат-Аслана! "*

Ехали рядом с ней друзья - И только

---

182 Умай-кыз - мать императора Атилле. В начале V в., когда Атилле был еще несовершеннолетним, подавила опасный для единства Джунгар-Булгара мятеж некоторых хонских племен в Турджане.

183 Земля Турджана - Северное Приазовье.

184 Шир - булгарское название Дона.

185 Джанмайкыз - "Новая Умай-кыз", прозвище княжны Ольги, дочери Святослава Всеволодовича.

удивлялись:

*Никогда не видели они Такой отважной
девушки.*

*Но вот вновь впереди Позакалось какое-
то войско;*

*Оказалось - то войско Балынского¹⁸⁶ бека
Сып-Булата¹⁸⁷.*

*Присоединился Сын-Булат
Курусским бахадирам¹⁸⁸ - А
были с ним, кроме балынцев,
И кисанцы⁹⁰, и кан-марданцы⁹¹.*

*Стали беки вместе думать,
Как быстрее одолеть булярцев - Но
никак не могли Прийти к одному
решению.*

*Тогда сказала им
Молчавшая до этого Джанмайкыз:
“Довольно спорить, братья - Давайте
поступим как царь Таргиз.*

*Когда он воевал С хонским царем
Гузой⁹²,
То напал на него в одном месте -*

---

186 Балын, Ак-Балын - болгарское название Северо-Восточной Руси и Суздаля.

187 Сып-Булат - суздальский князь Всеволод „Большое Гнездо“.

188 Урусские бахадры - Изяслав Переяславский, Владимир Черниговский, Елаур Рыштавлы. Понятие “Русь“ в реальной Руси охватывало только области Киева, Чернигова и Переяславля.

Будто бы всем силами.

*Непобедимый до этого Гуза Направил
туда главные силы -
Не зная, что Таргиз¹⁸⁹
Скрыл до норы свое главное войско.*

*Когда остался Гуза без воинов,
Главная рать Таргиза Атаковала его
столицу И взяла его в плен.*

*Давайте часть наших сил направим на
Дэбэр¹⁹⁰ - А мы основными силами
Ударим по Буляру!*

*Гуза, сардар Чельбира,
Устремится к Дэберу,
А мы без труда Возьмем Великий
Город¹⁹¹!"*

*Все одобрили этот план,
И отрядили часть кисанцев Для удара
по Дэбэру - А остальным Сын-Булат
сказал:*

*"Давайте вторгнемся в Ак-Булгар⁹⁶ По
воде, на кораблях:*

У меня их столько, что их веслами

---

189 Таргиз - император Аскыпа, правил Булгарской державой в 310- 280 гг. до н.э. В 279 г. до н.э. нанес поражение императору хонов Гузе, не вскоре помирился с ним и женился на его дочери Иляркай.

190 Дэбэр - один из бейликов Волжской Булгарии, находящийся между реками Ока и Сура.

191 Великий Город - русское название Буляра.

Можно весь Идель¹⁹² расплескать!"

*Все согласились и с этим - И поплыли на
кораблях в глубь Ак-Булгара,
А отряд кисанцев Напал на Дэбэр.*

*Поспешил Гуза кДэбэру - А искельские
бахадирьы без боя Проплыли мимо Сэбэ-
Тирмэ¹⁹³ и Дарсуза¹⁹⁹.*

*Где-то между ними Укачало Джанмайкыз...
Явилась ей во сне Одна дева и сказала:*

*"Рассказала ты о царе Гузе,
Да не знаешь Конца этой истории - Так
послушай его.*

*Решил царь хонов Гуза Отомстить
Таргизу за поражение: Притворился его
другом И заключил с ним мир.*

*А скрепил мир, по обычаю, тем,
Что выдал замуж За царя болгар
Таргиза Меня - свою дочь Иляркай¹⁹⁴.*

*Хотел Гуза заполучить Внука-богатыря
от Таргиза,*

---

192 Идель - так болгары называли и Волгу, и Каму. Для их различия Волгу иногда называли Кара-Идель ("Западная или Черная Идель"), а Каму - Агидель ("Восточная или Белая Идель").

193 Сэбэ или Кыш-Тирма - так иногда называли современный город Казань - по одному из районов города, открытому для русских торговцев.

194 Иляркай - дочь императора хонов Гузы, ставшая после смерти алп-бикой женской хитрости.

*Ибо увидел: царь Аскына - Великий
бахадир.*

*Когда я забеременела,
То, по сговору с отцом,
Убежала от Таргиза к хонам И там
родила сына Турджана.*

*От Туржана пошел род Знаменитых
хинасских царей, Великих бахадиров;
И род Ташбаша - от него.*

*Прав оказался отец:
Завоевали потомки Турджана Аскын,
Доказав, что хинасцы - Самые
воинственные болгары...
За то, что вспомнила об отце - Я помогу
искельцам^{20'} в трудную пору: Ведь стала
я после смерти Алп-бикой женской
хитрости! “*

*Дремали тогда на кораблях И искельские
беки¹⁹⁵ - Слышалось им уже прекрасное
пение По случаю их победы...*

*Когда высадились искельцы На
чулманском¹⁹⁶ острове Исад¹⁹⁷, Решил*

---

195 Бек - князь, беки - князья.

196 Чулманский - здесь - камский.

197 Исад - огромный остров на реке Кама, где русские построили укрепленный лагерь из привезенных с собой деревянных оплотов (щитов) и оставили свои корабли иод охраной 5-тысячного корпуса. В 1957 г. этот остров был затоплен водами Куйбышевского водохранилища. Назывался

*внезапно отличиться Кисанский бек
Урман¹⁹⁸.*

*Да не богатырством отличился он,
А разгромом авыла¹⁹⁹ Сарсазы²⁰⁰ -
Недаром звали болгары Его и
кисанцев “ала карга”^м.*

*У этого аула разгромил он
Несколько тюменов²⁰¹,
А из капчегов^{2”} построил мост
Через топкое место.*

*Потом тут же бросился К городу
Тухчину^{2”}
И в пятницу разгромил у него
Большую ярмарку.*

*Разлетелись кисанцы,
Словно стрелы, по полю,
Хватая красивых девок С
украшениями из монет.*

*С ними захватили они Изолото, и
драгоценные камни,
И шелковые, и плотные ткани,*

также Сарсазы.

198 Урман - рязанский князь Роман, которого не любили и Всеволод Суздальский, и Чельбир.

199 Авыл - большое село, город.

200 Сарсазы - болгарский городок близ Исада, разгромленный русским войском в 1183 г.

201 Тю.мен - мавзолей.

И кожи, и одежды, и накидки.

*Не успели другие беки остановить
Урмана Ала Каргу -
И тогда смолкло пение Славы И
раздалось карканье Позора.*

*Потемнело от гнева На разбойных
кисанцев Светлое солнце - И раздался
рокот грозы.*

*Когда стали урусы Осаждать Тухчин
- То ударил по ним Отяд из Буляра.*

*Разбили Бат-Аслаплыи²¹² булярцев,
Взяли их беллакский хорунг²⁰² -
Красный туг²¹⁴
С серебряным полумясец на древке.*

*Увидев, что булярцы Не дадут им
взять Тухчин,
Пошли искельцы к Буляру, Укрывшись
красными щитами.
Идут они по полю И слышат,
как орлы Приглашают зверей
на пир На костях урусов.*

---

202 Хорунг - знамя (отсюда - русское “хоругвь”). От болгарского же “хорунджи” - “знаменосец” пришло русское “хорунжий”. Беллакский хорунг - знамя беллакцев - жителей болгарской провинции Мардан- Беллак (современные Самарская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Воронежская области, Мордовия). Это указывает на то, что беллак-ские болгары поддерживали хударцев Буляра.

*А рядом бегут лисицы²¹ - и лают
На колонны искельцев - И в
каждой балке Им мерещится враг.*

*С тоской оглядываются Урусы
назад,
Словно хотят увести В
последний раз родную землю.*

*Да где там - далеко,
За широким Чулманом,
Осталась Урусская земля - Уведят
ли они ее вновь?*

*Заметив красный чулге²⁰³ Мергена,
Притворился Сып-Булат его другом И
заключил с Мергеном союз Против
мятежных булярцев²⁷.
Убили булярцы Отца Маргена
Тургеня^{2,8} - И рвался Мерген
Отомстит, за гибель отца.*

*Быстро прошли они к Буляру - И
искельцы устроили у города
Четыре табыра²⁹,
А Мерген - один.*

*Измученные тяжким переходом,
Искельцы крепко уснули...
А не родились они Врагами ак-*

---

203 Чулге - болгарское название бунчука.

булгар.

*Сами родились кара-булгарами И
чтят общих предков,
Мечтая достичь славы Старых
булгарских бахадиров.*

*Не были повинны урусы В том, что
творил Урман - Да обидели его
преступления Самого алпа
Чулмана.*

*Под утро разбудил он Бия булярцев
Чулманты²²,
Поклонявшегося ему,
А также алпу Субану Карге^{22'} -*

*И велел ему немедля Атаковать
спящих искельцев,
Сказав ему: “Пусть Искел Ответит за
свое новое преступление! “*

*Потом алп ушел на Бильджан²² —
Помогать Гузе и дэбэрцам²⁰⁴,
А разбуженные булярцы Напали на лагеря
искельцев.*

*Разгромили они шамлынцев²⁰⁵ И уложили
немало балынцев²⁰⁶.
А Умран, едва началась вылазка,*

---

204 Дэбэрцы - болгары бейлика Дэбэр (в междуречье Оки и Суры).

205 Шамлынцм - смоляне.

206 Балынцм - суздальцы.

В ужасе убежал к Исаду.

*Ожидала Сын-Булата смерть: Оказался
он в кольце врагов И у него быстро иссяк
Запас стрел.*

*Выхватил он меч И стал греметь им,
Ударяя шлемы ак-булгар - Да крепки
были аварские шлемы²⁰⁷!*

*Спасли Сын-Булага урусы²⁰⁸ — поднял
их Кинзяслап,
Ударил с ними на булярцев И погнал
их к воротам.*

*Пытался посостязаться с ним Бий
Чулманты - Да сумел Кинзяслап
Свалить его с коня копьем.*

*Но не увидел Кинзяслап на стене
Второго Бичуры²⁰⁹ - Мер-Чуры.
Выстрелил тот из арбалета - И
поразил Кинзяслапа.*

*Едва выхватил Булымер Тело Кинзяслапа
из под ударов Ак-булгарский мечей и
копий - И отступили искельцы в свои*

---

207 Аварские шлемы - Аваром булгары называли северную часть Джурэша (Дагестан), где изготовлялись хорошие доспехи для Волжской Булгарии.

208 Урусы - здесь - черниговцы, киевляне, переяславцы и ковуи.

209 Бичура - 1) одно из имен алпа Чулмана; 2) прозвище Чулманты; 3) прозвище Мер-Чуры, улугбека провинции Бийсу (Бисура). “Первым Бисурой“ Елаур называет вождя худаярцев Чулманту.

табыры.

*Когда очнулся Кинзяслап,
То спросил Булымера:
“Брат мой, - где же Мой шлем и мои
джуры? “*

*Ответил ему Булымер:
“Твой золотой шлем, брат,
В крови плавает У бычьих ворот²¹⁰
Буляра.*

*Там же и твои джуры,
Раненые булярскими саблями:
Предсмертным ревом ревут,
Словно быки, приносимые в жертву.*

*Мутится мой разум,
Перестают видеть глаза от слез,
Когда гляжу на тебя,
Всего израненного! “*

*“А не горюй, брат Булымер,
Хоть и недолго мне осталось жить, —
Молвил Кинзяслап перед смертью, - С
радостью поскачу я в кош кук-маджаров.*

*Там в Байгале, встречу я С Бат-Ильясом и
другими Своими славными предками - И со*

---

210 Бычьи ворота - главные, парадные ворота Буляра. Когда-то на их месте болгары-тенгрианцы приносили в жертву быков.

своей храброй дружиной!"

*Словно цветы, расцветают Жизни людей - но
короток
Век цветка - и вот уже Джиль²¹¹
Разносит его лепестки по степи.*

*Тот же неумолимый Джиль Гонит
сейчас на искельцев Тучи стрел
Бьющих без промаха хинасцев.*

*И за тучами стрел
Уже грохочут
Грозовые тучи — ив них
Бьет свой Сарыджей²¹² Бабай²¹³!*

*Мерген хотел помочь Искельским
табырам - Да искельцы приняли его
за врага И стали стрелять в его
воинов.*

*Тогда Мерген, постреляв И по
булярцам, и по искельцам,
Ушел к Ибрагим²¹⁴ -Городу,
Нынешнему Великому Булгару.*

*Там он обе всем Поведал Чельбиру -
Похвалил его царь За его верность и*

---

211 Джил - алп ветров..

212 Сарыджа - молния.

213 Бабай - алп грозы, молнии, дождя, войны.

214 Ибрагим-Город - один из крупнейших болгарских городов, названный царем Габдуллой Чельбиром Великим Булгаром (в 1182 г)

храбрость.

Через три дня

Помог Чулман Гузе

Разбить кисанцев²¹⁵ на Бильджане —

И отрезал их топью от Кисана.

Когда ударили Гуза

И подоспевший Хонджак по кисанцам,

То те стали отступать И попали в

топь.

Утопил Чулман в трясине Кисанцев

Йолыга²³³ и Бат-Аслана²¹⁶,

А надежду Кисана Рыштавлы²¹⁷,

Увлек на дно Бильджана.

Узнав о случившемся, зарыдала Мать

Рыштавлы со юном сыне.

От горя согнулись тогда Даже травы и

деревья.

Развернули Гуза и Хонджак Своих коней -

и вернулись К своему царю - а Чельбир

Направил их к Буляру.

А высоко сидишь, Чельбир,

На своем золотом тахэте²¹⁸,

Видя с него все,

---

215 Кисан - болгарское название Рязани.

216 Бат-Аслап - рязанский князь Святослав.

217 Рыштавлы - рязанский князь Ростислав. Матери Ростислава и Елаура были родными сестрами.

218 Тахэт-трон.

Что творится на земле.

*Правит ты землями
От Сулдана до Хина,
А гнев твой, как гроза,
По всей земле проходит.*

*Подпер ты горы Джуграйские²¹⁹
Своими железными булюками²²⁰
Закрыл для всех Карел юлы²²¹,
И Утигский²²², и Ашнякский²²³ пути!*

*Бросаешь ты бирманцев²²⁴
Через высокие облака²²⁵,
Мечешь хинасские²²⁶ стрелы на урусов,*

---

219 Джуграйские горы - Урал.

220 Булюк - крупная часть, полк.

221 Карел юлы - путь из центральной части Волжской Булгарии в Карел - "Землю Каров" (т.е. финнов), т.е. современные Карелию (от болгарского Карел) и Финляндию, входившие в Волжскую Булгарию до 1228 г. (когда новгородцы и суздальцы, воспользовавшись тяжелой войной болгар с монголами, перерезали Карел юлы).

222 Утигский путь - путь из Чернигова в Западное Предкавказье (Утиг по-болгарски).

223 Ашнякский путь - путь из Чернигова в Северное Приазовье (Ашняк, Турджан или Куриджак).

224 Бирман - Северное Причерноморье между Дунаем и Днепром.

Бирманцы - болгары Бирмана (в основном, болгары-дэбэрцы, или тиверцы, болгары-баджанаки или печенеги и болгары-хинасцы или половцы), подчинявшиеся Волжской Булгарии до 1239 г.

225 Высокие облака - перевалы Карпатских гор, покрытые облаками.

226 Хинасские и чиркесские стрелы - имеется в виду то, что Габдул-ла Чельбир воевал с Русью при помощи хинасских (поливцевских) отрядов, а против Ромейи и Венгрии - руками чиркесов (вольных людей и наемников) из русских, кавказских болгар и адыгов.

А черкесские²²⁷ - на Маджар²²⁸ и Урум²²⁹.

*Открываешь ворота Кыя^{230*} Ударами
своих кораблей,
Разгоняешь ударами молний Капдагских²³¹ и
джирских султанов^{232*}.*

*Слишком поздно узнали искельцы О
движении булюков Чельбира.
Когда стали уже отступать - То настиг
их Гуза у Кой-Елги²³³:
Преградил вместе с Хонджаком,
Лачыном Хисами и Татрой Путь
искельцам - и загородились Они
своими красными щитами.*

---

227 Чиркес - болгарское слово, значащее “вольный человек¹¹ и “наемный воин“. Так в начале называли казаков. В XIV в. слово “чиркес” стало вытесняться другим болгарским же термином (аналогичным по содержанию) “казак”.

228 Маждар - Венгрия.

229 Урум - Ромейская (“Византийская”) империя.

230 Кый - бургарское название города Переяславля в устье Дуная.

231 Капдаг - болгарское название Малой Азии, Джир или Кызыл Джир - Сирия.

232 Разгоняешь... султанов - царь Габдула Чельбир объявил Ал- бан (Ширван, Гянджа) и Алат (Государство Шахарменов) союзниками Волжской Булгарии и вмешивался во внутренние дела сельджукских государств - “султанатов¹¹. Булгарские отряды стояли в городах Алат (Хлаг) и Шммакай (Шемаха), ходили в Ирак, Сирию и Иран, всюду защищая торговые интересы Волжской Булгарии..

233 Кой-Елга - (ныне - река Баранка) - правый приток реки Малый Черемшан, на берегу которой находится город Буляр, в русский язык это название вошло в форме “Каяла“. Кой-Елга по-болгарски значит “Баранья (или Овечья) река“.

*Три дня пытались искельцы
Пробиться к Исаду - Но на третий
день Совершенно обессилели.*

*Повалил ак-булгарский уран²³⁴
Баштуйскую и балынскую силу²³⁵;
Приготовились остатки искельцев
Умереть на берегу Кой-Елги.*

*Запретил Гуза ак-булгарам Нападать
на искельский лагерь:
Не хотел он проливать Кара-
булгарскую кровь...*

*Ночью, во сне,
Явилась к Ульдже Иляркай И сказала
ей: ‘Можешь ты выручить
искельцев!*

*Любит тебя Гуза²³⁶,
С той пары, когда
Побывал послом Чельбира В твоём
городе Кара-Булгар²³⁷.*

*Если завтра ты Покажешься ему И
поскачешь куда-либо - То позабудет он
обо всем;*

---

234 Уран - клич, пароль.

235 Баштуйская и балынская сила - киевское и суздальское войска.

236 Любит тебя Гуза - в 1180 г. Гуза в качестве великого ак-булгарского посла приезжал в Киев и Чернигов и помог Святославу Всеволодовичу вернуть Киев. При этом он виделся с Ульджей.

237 Кара-Булгар - булгарское название Чернигова.

*Поскачет за тобой - И освободит
дорогу на Исад.
Смогут тогда искельцы вернуться к
своим кораблям.*

*Ты же попадешься В ак-булгарский
плен.
Если ты согласна на это - То
просыпайся и скачи! “*

*Проснулась Ульджа на заре - И
проскакала мимо коша ак-булгар,
Крича Гузе, что она Готова
посостязаться с ним.*

*Забыл сардар Гуза,
Перед которым трепетало полмира,
О законах войны, о славе И о своих
ранах.*

*Не видя никого, кроме Ульджи,
Бросился он за ней,
А все его воины Последовали за
ним.*

*Не замедлили искельцы Пойти на
прорыв:
Ведь остались немногие С Татрой^{2*8},
Хонджаком и Лачыном²³⁸.*

---

238 Лачын Хисами Джурги - сын суздальского князя Андрея Боголюбского и дочери ак-булгарского царя Анбала Хисами (1120-1164), видный ак-булгарский вельможа, инал г. Тамья-Тархана (Тмутаракань). В 1184 г. был посажен Габдуллой Чельбиром на грузинский

*Не смогли оставшиеся Удержатъ всех
искельцев - Но ранил Татра коня
Храброго бека Булымера.*

*Тогда бек Елаур
Уступил Булымеру своего коня - А сам
соколом взмыл Над всей землей.*

*Увидел он сверху,
Как внизу тысячи людей Убивают друг
друга,
Как будто в этом радость мира.*

*Взрыхляют копыта коней Землю
политую кровью -
И засевают ее кара-булгари и ак-булгары
своими собственными телами...*

*Но увидел он также, как настиг Гуза
красавицу Ульджу²³⁹:
Объявил Гуза этот улов Своей самой
большой победой.*

*Увидел он и то,
Как сумели искельские беки Добраться до*

престол и женился на царевне Тамар (Тамара). Русские называли его Юрий (Георгий) Андреевич.

239 Настиг Гуза... Ульджу... - Гуза женился на Ульдже (Ольге), принявшем ислам. На их свадьбе Елаур впервые исполнил эту поэму-песню. Сын Гузы и Ульджи - Газан - стал национальным героем Волжской Булгарии. В 1220 г., по указу царя Габдулы Чельбира, имя Газана было присвоено городу Учелю. По-русски город Газан или Казан называют Казань.

Исада И сесть там на свои корабли.

Обратился тогда Елаур К алпу Чулману с такими словами:

“О, великий алп Джаныш²⁴⁰ - нет алпов славнее тебя!

Когда-то ты донес На своих быстрых волнах Корабли Барыса Балтавара²⁴¹ До стен Тимер-Кабака.

Так донеси сейчас Корабли искельских беков До Тукрановых гор²⁴² - Ждет их их земля!

*Как не может тело без головы,
Так не могут жены без мужей,
Дети - без отцов,
А земли - без беков быт!*

*Почитают тебя искельские беки;
Ни в чем они,
Кроме Урмана,
Не провинились перед тобой “.*

Сказал в ответ Елауру Славный алп Чулман:

“Нечестно воевал Кисанский бек

---

240 Джаныш - одно из имен алпа Чулмана.

241 Барыс Балтавар - Барыс - Святослав, князь Киевский (945-972), служивший кагану Хазарии Талибу. В 966 г., по приказу Талиба, Барыс совершил поход на Семендер и подошел к Тимер-Кабаку (Дербенту).

242 Тукрановы (Дятловы) горы - горы на границе Руси и Волжской Булгарии, между Гороховцем и устьем р. Теза, по правому берегу р. Клязьмы.

Урман.

*Убил он немало Невинных купцов и
субашей,
Осквернил мавзолеи и капчеге В
устье реки Даушир.*

*За это хотел я Погубить всех
искельцев - Но твои слова Развеяли
мой гнев.*

*Так и быть- для тебя Помогу я
искельским кораблям Доплыть
до Тукрановых гор - Лети и ты к
моим волнам!“*

*“Увы! - со вздохом сказал Елаур
алпу Чулману. —
Не долететь мне.
Ослаб я от ран! “*

*Уплыли искельцы - только кисанцам Не
дал Чулман уйти:
Перевернул он их чаны иучаны И утянул
многих из них на дно Чулмана²⁴³.*

*А тех кисанцев,
Которые выбрались на берег,
Перебили храбрые бахадирьы Катана²⁴⁴ и*

---

243 На дно Чулмана - на дне р. Камы, которую булгары называли и Чулман, и Агидель.

244 Кашан - прикамский город и губерния Ак-Булгара.

*Тамты*²⁴⁵.

*Только Урман спасся:
Залез он в гроб Кинзяслапа,
В котором везли его тело - И просидел там
весь путь.
Когда в Бапыне один папаз²⁴⁶
Открыл гроб,
Он выскочил из него,
И папаз умер от страха.*

*Еле убежал Урман в свой удел И
живет, не приближаясь к воде,
Даже не моется, боясь Мести алпа
Чулмана...*

*А за Елауром погнались Храбрые
Татра и Лачын;
И говорит Татра Хитрому
бахадиру Лачыну:*

*“Давай, расстреляем Елаур а
Своими золотыми стрелами - Ведь
лучший он бахадир Урусской земли!
“*

*Да так ответил Татре Хитрый
бахадир Лачын:*

---

245 Тамта - губерния Ак-Булгара (ныне - Башкортостан).

246 Папаз - поп.

*“Лучше опутаем сокольничего²⁴⁷
Чарами прекрасной быки!
Станет тогда он Служить А к-
Булгару - Нуждается наша
держава В таких бахадирах, как
он!”*

*Упал сокол - Елаур на землю - И
вновь стал человеком,
И тут же попал в аркан,
Привязанный к седлу Татры.*

*Выкупил Елаура Албан Тамъи²⁴⁸
- Храбрый Лачын Хисами - И
сказал ему Елаур:*

*"Не много ли дал, баг²⁴⁹,
За меня выкупа? "
И ответил ему Лачын:
"Не прогадал я!"*

*Дал я за тебя Сто урусов - А
стоишь ты в бою Двухсот*

---

247 Опутаем сокольничего... - некоторое время Елаур был сокольничим киевского-черниговского князя Святослава Всеволодовича, потом - беком (князь) черниговских булгар - ковуев. Попав в плен под Буляром в 1183 г., Елаур перешел на службу Волжской Булгарии, женился на улуг- бике (губернаторше) ак-булгарской провинции Мардан-Беллак Самар- би и был избран губернатором этой провинции.

248 Албан Тамъи (Сокол Тмутаракани) - так возвышенно Елаур называет Лачына Хисами, ставшего его другом.

249 Баг - правитель (любой - от князя до царя).

хороших бойцов! “

*Привел Лачын Елаура К
грозному царю Чельбиру - И
похвалил его Чельбир За
мужество в бою.
Посадил его царь рядом На победном
пиру И в разгар пира Спросил его:*

*“Отчего ты, бек,
Не веселишься на пиру -
Или не рад ты
Моей славной победе? “*

*Тогда сказал Елаур Грозному царю
Чельбиру:
“Честно ты бился
И заслуженно победил в этой войне!”*

*А не рад я потому,
Что с обеих сторон Пало немало воинов
- И все они - болгары.*

*Пало на Кой-Елге Не меньше болгар,
Чем на реке Немзае,
О которой пел Муса Хайджин²⁵⁰.*

*Многие сыновья Уруса Пали на ее
берегах - А теперь вот потомки Уруса*

---

250 Муса Хайджин - Мстислав Храбрый, сын Владимира 1, князь Тмутаракани, известный болгарский хайджин (сказатель).

И не прятались от врага.

*Полегли и на берегах Кой-Елги.
Сели уж, наверное, попиловать Хищные
птицы на трупы,
Накрыв тела крыльями,
А звери кровь павших лизут! “*

*Молвил тут Габдулла Чельбир Свое
царское слово:
"А не горюй о них,
Добрый бахадир Елаур!*

*Велел я тела урусов Похоронить²⁵¹ с
честью На булярском кладбище - Не
станут они добычей зверей!*

*Тяжело, когда сражаются Между собой
соплеменники...
Но кто виноват в междоусобице?
У каждого своя правда.*

*Истину знает Только один Всевышний,
А для людей главное Следовать
установлениям Творца.*

*Нечего нам, живым, стыдиться за то,
Что остались живы:
Честно мы бились
Так поднимем же наши чаши И помянем всех
воинов,*

---

251 Велел я тела урусов похоронить... - тела павших под Буляром русичей были похоронены по религиозным обрядом (христианским и мусульманским) на одном из булярских кладбищ.

*И кара-булгарских, и ак-булгарских...
Пусть Всевышний окажет им милость!"*

*Далеко плыли в это время Корабли урусских
воинов - Берег их Чулман Своими густыми
туманами.*

*Вдруг озарились Небеса - И увидели болгары:
Скачут в вышине Булюки кук-маджар²⁵².*

*То были павшие Булгарские бахадиры Времен
Великого Бат-Ильяса И других славных
времен.*

*Узнавали болгары В кук-маджарах Своих
предков И других героев.*

*О, братья - вложите в ножны Свои
убийственные мечи;
Пусть лишь свадебные стрелы Летают
туда и сюда!
Пусть не грохот битв Разносится
над Булгарской землей,
А веселый шум
Братских да свадебных пиров!*

*Станем вместе Против врагов
Булгара - Вмесе будем поражать*

---

252 Кук-маджары - „Небесные Рыцари“ - согласно болгарским мифам, самые лучшие и храбрые воины после смерти становятся Небесными Рыцарями и сражаются против нечисти на Небесах.

Проклятых врагов Аскыпа²⁵³!

*Парит орел
Над нашей безкрайней землей - Но и
он не может Охватить ее взглядом.*

*Пусть мир и счастье Навсегда
поселятся в Булгарии,
Пусть в ней поют
Только радостные песни.*

*Булгар иль²⁵⁴! Ты - родная всем мать, Не
устану тебя воспевать!
Пусть же мудрость твоя, мой народ,
Наш Булгар²⁵⁵ от всех бед сбережет!*

... На свадьбе дочери Хонджака [Кончака] Ярсылу и сына Угера [Игоря Святославича] Булымера [Владимира] Габди Улуш [булгарский северокавказский князь] исполнил „Намеи Ярсылу хири” [„Слово о деве Ярсылу”], которое очень понравилось Хонджаку и обидело Угера. Видв, как Угер переживает, его жена попросила Булымера, сын Балтавар [Владимира, сына Святослава Киевского] написать песню, воспевающую Угера. Булымер Балтавар не смог ей отказать и написал такую песню - „Намеи Угер суг эшэ” [„Слово о войне или полку Игоря”], о которой мы уже говорили...

Когда Булымер Угерлы [Владимир Игоревич] вернулся из Джеремела [басейн Северского Донца и Дона] в Яна- Кара-Булгар [Новый Черный Булгар - Новгород Северский] или Яна-

---

253 Аскып - булгарское поле (степь), одно из древнейших названий Булгарской державы. От “Аскып“ - “Скифия“.

254 Булгар иль - Булгарская страна, держава.

255 Булгар - Булгария, земля булгар от Дуная до Китая.

Сэбэр [Новый Сэбэр - другое название Новгород- Северского] со своей женой Ярсылу и сином Тахиром, был устроен для них новый свадебный пир, на котором Булымер Балтавар и исполнил „Намеи Угер сугэшэ”...

Ярсылу была сильной и властной женщиной, верной помощницей Хонджака, и все действия мужа подчинила своей воле. Не было ничего важного, чтобы Булымер сделал без её разрешения... Ярсылу страстно мечтала сделать мужа и их сыновей правителями Караджара [Черниговщины] и Уруса [Русь, Киевщина] и готова была ради этого даже истребить всю родню Булымера. Для этого она выпросила у отца субу [обединение людей] своего брата Юргана [„Юрий Кончакович”], который с той поры был рядом с нею во всех её предприятиях. Однако, Булымер Угерлы питал отвращение к насилию, и замысел Ярсылу из-за этого не удался. Тогда она, не жалея прозябат, в Бут-Хорысдане [Путивле], отправилась к славному урусскому улугбеку [великому князю] Иреку [Рюрику] и с его помощью получила одну область Быргас [Волоховская земля] по соседство с Барынджаром [область украинских болгар-барынджарцев или „берендеев” с центром в городе Барынджаре, совр. Бердичев]. Вначале барынджарцы были недовольны этим, но когда Ярсылу назвала эту область Булгаром, смягчились и позволили Булымеру там обосноваться. А в область Быргас издавна сидели потомки Буджима [„Вадима”, сына дунайско-булгарского царя Крума], и они обрадовались прибытию семьи Булыме-ра...

После этого, при помощи Ирека и Юргана, Ярсылу добила для мужа большой город Анджа-Галидж [Галич], но карамаджары [венгры] изгнали их из него обратно в Булгар [Волоховская земля]. Тогда Ярсылу, оставив в Булгаре нескольких своих сыновей, Заставляет мужа отправиться с ней в Ак-Булгар [Волжская Булгария]. С ними поехали сеид Катана

[прикамская губерния Волжской Булгарии] Мохаммед- Гали ибн Мирходжа [сеид - религиозный глава мусульман; Мохаммед-Гали - величайший болгарский поэт, ученый, общественный деятель, годы жизни - 1172-1242], возвращавшийся в Ак-Булгар после своей поездки по Маджару [Венгрии], Кабан, сын болгарского посла в Кара-Бурджане [Дунайская Булгария] Улаг-Чишмы, кара-бурджанский [дунайско-болгарский] принц Улаг-Азан с юнними сыновьями Иджимом и Бояном Быргасом и 1500 их людей, из которых 100 были маджарами [венграми], 300 кара-бурджанами [дунайскими болгарами], 500 урусами-быргасцами и черкесами [бродниками], а 600 - хинцами [кочевниками, половцами]...

Габди Улуш

Намеи Ярсылу хири [“Слово о деве Ярсылу”]

- 1. Послушайте мою песню О том, как Ярсылу. Благочестивая дочь Хонджаса [Кончака], Нашла свое счастье.*
- 2. Был могуч инал Хонджак И многие его соседи Старались подружиться с ним Даже его имя внушало уважение.*
- 3. Джанбулский бек Угер' Также называл себя Другом Хонджаса - Но не был он искренним.*

4. *Никого не любил Угер,
А любил только богатство:
Ради него готов был Совершить любое
преступление.*
5. *Велико были его доходы,
И много добычи захватывал он - Но все его
богатства тонули В бездонной реке его
желаний.*
6. *Как-то раз заехал к Угеру Его
брат Сын-Булат²⁵⁶,
Который был таким же
Беспутным пьяницей, как он.*
7. *И сказал ему Угер:
„Драгоценный брат мой!
Хочу я разбогатеть - Но не знаю,
как!*
8. *Ходил я
Во многие походы И брал немало
добычи - Но так и не разбогател.*
9. *А вот Бат-Аслап²⁵⁷
Наш башту-баг [киевский правитель],
Проиграл все войны - Но невидано
обогатился.*
10. *Даже волосы его, говорят, Из
чистого серебра,*

---

256 Всеволод Святославич Трубчевский.

257 Святослав Всеволодович Киевский.

А уж слова его, говорят, Из чистого золота.

11. *Где бы и мне пожить? Хочу,
если и не превзойти,
То хотя бы сравняться с ним По размерам
богатства! ”*
12. *И ответил ему Сын-Булат:
„А ты ограбь соседа -
Инала Джеремела [наместника Джеремела] -
Богатого Хонджака²⁵⁸!*
13. *Как-то мой жеребец заржал - А в
батавыле²⁵⁹ Хонджака Кобыла,
услышав жеребца,
Тут же родила жеребенка.*
14. *Выходит, это наш жеребенок;
Потребуй у Хонджака,
Что бы он выдал его нам - Он тебе не
откажет:*
15. *Ты ведь считаешься Его другом
-
Так притворишься, будто едешь К нему за
нашим жеребенком.*
16. *Так беспрепятственно проедешь
Со своими воинами
Прямо в его батавыл Алабуга - И там возьмешь*

---

258 Кончак служил Волжской Булгарии и считался волжско-булгарским наместником Джеремела - бассейна Северского Донца и Дона.

259 Батавыл - центр, столица.

то, что хочешь.

17. *Да не унесешь ты все - Так много
его!
Поэтому могу я помочь тебе Увезти его
богатства!”*
18. *Согласился Угерь Взять брата
на дело -
Но сказал ему: „Не годится Твой
план для ограбления.*
19. *Ездил я уже однажды
К нему по такому делу - так он Расплатился со
мною, дав послушать Звон золотых монет!*
20. *Нет, надо придумать Что-
нибудь получше:
Ведь хитер Хонджак, как и все Булгарские
хинцы-хинасы! ”*
21. *Стал он думать,
Как бы ему Хонджака перехитрить - Как вдруг
донес до него ветер Песню Зянгаркюз
[„Голубоглазая”].*
22. *Праздновали тогда в Алабуге Приход
Науруза²⁶⁰ - Веселилась со всеми
Дочь Хонджака Ярсылу.*
23. *Избрали ее Зянгаркюз²⁶¹ - И стала она
с холма*

---

260 Булгарский весенний Новый год.

261 На роль вызывальщицы духа весны Леле Сюрена.

*Вызывать Сюрена-бахадира [богатыря] Как
своего жениха.*

24. *Вызывала она его песней - Плакала
при этом
И протягивала к Небу руки;
Так красиво пела она:*
25. *„Ай, тан никэн, тан микэн,
Танным джарымлары бар микэн? Таннар аткан
чакта кычкырып ельйм, Миннэн язулырак
бармикэн? ”*
25. *„Наступилрассвет или нет?
И блестит ли золотом рассвет?
Рано утром громко плачу я - Несчастнее меня есть
ли люди?*
26. *Есть у меня жених -
Сын Мара Сюрен [Мар - дух Солнца] Но он никак
не может Приехать ко мне.*
27. *О, Мар, пресветлый Мар!
Всем ты люб
Своим светом, теплом И своей красотой!*
28. *Почему же ты, Джайтасир²⁶²,
Не признаешь, как копьями,
Своими горячами лучами Мрак, холод и лед?*
29. *Почему ты, Абалан²⁶³,
Не хочешь взглянуть на меня,
Свою невестку -*

---

262 „Властитель Лета”, одно из имен Мара.

263 „Отец Красоты”, одно из имен Мара.

Ведь твой сын - мой жених!

30. *Ведь я, такая красивая,
Ничем не обидела тебя,
Всегда славил и почитала тебя И буду тебе
хорошей невесткой!*
31. *Скорее прогони мрак и холод,
Скорее взгляни на меня с Небес - И отправь
Сюрена ко мне
На своем сверкающем корабле!*
32. *О, Тунбури²⁶⁴, славный алп!
Ты пробил Дивовы Камни [Уральские горы],
Чтобы Идель²⁶⁵ смог
Протечь сквозь Булгарскую землю.*
33. *Ты столько эпох Бережно
качал на волнах И нес своими
течениями Корабли болгар.*
34. *Так пробей лед на реке,
И скорее принеси ко мне Корабль моего милого
Сюрена - Чтобы я не плакала по нем!*
35. *О, Джил, Джил-Эрирей²!
Почему, лекокрылый Джиль, Ты
несильно дуешь
На паруса корабля Сюрена?*
36. *Ведь ты можешь Высоко
взвивать в небо Целые стаи
облаков*

---

264 Тунбури - одно из имен алпа землетрясений, наземных и подземных вод Чулмана Джальша Арбая; алп - дух.

265 Волга ниже устья Камы называлась просто Идель.

И вызывать сильные ураганы!

37. *Так подуй же сильнее
На паруса корабля Сюрена,
Чтобы моя печаль Скорее
развевалась по свету!*
38. *Где же ты, мой жених,
Дорогой Сюрен-бахадир? Ждет
тебя твоя Зянгаркюз - Приходи
сюда скорее, Леле!*
39. *Сгораю я от нетерпения - Не знаю
дождусь ли!
Пошли мне скорее
Свою золотую стрелу!*
40. *Если не получу ее сейчас - Умру от
нетерпения.
Заряди же свой лук
И пришли мне стрелу! ”*
41. *Услышал Угер эту песень
И сказал брату Сып-Булату:
„ Понял я, как нам Обмануть
Хонджасака!*
42. *Станем мы как бы
Сватами Хонджасака -
И, под видом сватовства, проедем
Прямо в богатую Алабугу! ”*
43. *Взял Угер Золотую стрелу
И выстрелил ею
В сторону Алабуги.*
44. *Потом позвал Бульмера¹³*

*Своего сына,
И сказал ему:
„Пора тебе жениться!*

45. *Нашел я тебе Красавицу-
жену,
Дочь Хонджака Ярсылу - Собирайся,
едем к ней!”*
46. *„Но кто доподлинно видел Эту
красавицу? - Недовольно спросил
Блюмер - Не ты ли между
пьянками?*
47. *И не такая ли она
Красавица, как та,
Которую когда-то Привезли в Яна-
Булгар⁴?*
48. *Это не ее ли увидев,
Околела от испуга Жена Халика⁵ -
Благочестивая Марьям? ”*
49. *Разярился тут Угер,
Вскочил с тахэта [трона]
И закричал на сына - Будто гром
загрохотал:*
50. *„Мал ты еще,
Чтобы бабок [т.е. половчанку] похулять,
Да чтобы отца поучать,
Каких тебе девок выбипать!*
51. *То же мне, нашелся красавец
В дырявых штанах;
Женишся на той,
Которую я выбрал!*

52. *А не то я Своей руки
Разрублю тебя на части Ирасбросаю их по
стени! ”*
53. *Ужаснулся Булымер - Не
видел он отца таким;
Сразу присмирел -
И, заплакав, согласился.*
54. *Велел тогда Угер Собрать
все войска И двинулся с
ними Будто на
сватовство.*
55. *А чтобы не подумали,
Что он идет войной,
Отправил он половину войска
Другой дорогой;*
56. *Повел эту половину Сып-Булат -
Скрытно, как волк по ночам,
Прячась днем
По лощинам и оврагам.*
57. *Кроме этого Угер всюду Рассылал
своих гонцов,
Велев им сообщить, что он
Везет Ярсылу жениха.*
58. *Приехал один гонец И в батавыл
Алабуга;
Испугалась Ярсылу, спряталась - И
запричитала из укрытия:*
59. *„Кара болыт килэ лэ,
Яулый китсэ яхшы иде.*

*Мине алырга килэлэр,
Алмый китсэ яхиы иде. ”*

59. *„Надвигается черная туча - Будет
славно, если не падут осадки; Едут
забрать меня -
Будет славно, если не заберут ”.*

60. *Удивился Тахир Бурджоглы²⁶⁶ - Ее
дядя - и говорит:
„Что ты испугалась?
То сокол твой к тебе летит! ”*

61. *Но Ярсылу не поверила,
Не вышла из укрытия,
И сказала дяде,
Как будто чуяла беду:*

62. *„Буран гына буран бурыймы,
Лачын кошларэн ерек кумиймы?
Барыгыз, дусларым, багыгыз,
Халджа кошларэн килеп тулмыймы? ”*

62. *„ Буран вьется-завихряется.
Не уносит ли прочь соколов?
Пойдите, друзья, поглядите;
Не прилетела ли стая халджийцев²⁶⁷? ”*

63 *Поехал Тахир
Навстречу войску Угера.
С ним поехали
Много джигитов [молодцев] и девушек.*

64. *Были они молоды и красивы,
Их лица лучились радостью...*

---

266 Дядя Ярсылу по материнской линии из рода Бурджоглы - Бурчеви- чей.

267 Здесь халджийцы - нечисты.

*Издадека услышали они Песню пьяного
Угера:*

65. *„ Сусадым, дусларым, сулар кайда?
Дингез суларында юк файда!
Бэзгэ инде маллар кайда;
Башилар сау булса, шул файда! ”*
65. *„ Мучает меня жажда, друзья - но где вода?
В водах моря нет толку!
Нам богатства взять негде;
Если голову не потеряем - то ладно! ”*
66. *Стали Тахир и Угер На вершинах
холмов,
Напротив друг друга,
И спел „ сватам ” Тахир:*
67. *„Ничек килдегез сез бэзга,
Батмаенча дингезэ?
Кадерле кунак сез бэзга;
Ни хормэт куйым сезгэ? ”*
67. *Как вы добрались до нас,
Не утонув в море?
Вы для нас - дорогие гости;
Чем вас угостить? ”*
68. *И добавил: „По приказу Чельбира⁸
Отъехал Хонджак к А к-Булгару⁹, Но
попросил меня встретить
И принять дорогих сватов! ”*

69. *Двинулись Тахир и его люди С дарами
к Угеру:
Несли они „ сватам ”
Бал [мед] и пильман²⁶⁸.*
70. *А Угер в ответ
Стал стрелят в Тахира —
И убил его Первой же стрелой.*
71. *По этому сигналу
Люди Угера со всех сторон
Набросились на хинасцев²
И жестоко убили их всех.*
72. *После этого злодеи взяли Алабугу - И,
разграбив и разгромив ее,
Сели пировать,
Не убрав даже тела убитых.*
73. *Ведь добыча была такой,
Что и двоим братьям Ее было
не увезти - Были они довольны.*
74. *Едва Булымер сумел
Спаси жизнь нескольким девам,
Которых уруссы [русские] хотели
Обесчестить и убить.*
75. *Выпив, Сып-Булат Громко закричал:
„ Взяли мы Алабугу - А теперь*

---

268 Пильман означает „мясо-хлеб”, и пирожок треугольной формы с мясом, называемый иногда также „очпочмак” - „треугольник”.

возьмем и Тамью²⁶⁹! ”

76. *„Да что там Тамю! - Вторил ему
Угер. - Тепер нам можно
И весь Бурджан²⁷⁰ взять! ”*
77. *Услышали эту похвальбу Алпы Субан
и Иджик²⁷¹
И передали эти слова Хонджаку И
иналу²⁷² Бурджана Таркулу -*
78. *Заговорив с ними с вершин дубов²⁷³,
Которые были на пути Хонджака и
Таркула;
Так те узнали все.*
79. *Велел инал Таркул Бурджанским
бахадиром Вскочить на своих коней
И поспешить на помощь Хонджаку.*
80. *Быстро собрались джигиты - И, во главе с
Джилбагом,
Сыном благородного Таркула -
Отправились в поход.*
81. *С ними был*

---

269 Тамья - Западное Предкавказье, Тмутаракань.

270 Бурджан - Предкавказье, входившее в состав волжско-булгарской губернии Саксин.

271 Алпы - духи; Субан и Иджик - покровители булгар.

272 Инал - волжско-булгарский наместник.

273 Дуб - почитаемое булгарами дерево.

*И отряд Габди²⁷⁴,
Из знаменитого рода Улуш,
И другие бахадеры.*

82. *Из джеремельских друзей Хонджака
Первыми прибыли к нему на помощь
Брат Тахира Ильдусчек
И Гиджак с сыном Урманом²⁷⁵.*

83. *И сам Хонджак поспешал К
своему батавылу -
А был с ним и отряд Ак-булгарского
бека [князя] Татры.*

84. *Пылали все друзья Доброго инала
Джеремела²⁷⁶ Праведным гневом - и
хотели Отомостить врагам за их
злодеяния.*

85. *Не ожидали злодеи,
Опухшие от пьянства,
Увидеть перед собой тех,
Кого вскоре хотели убить.*

86. *Но пришлось им увидеть Наших
бахадиров -
От Шыра, Буричая и Баджпыра²⁷⁷*

---

274 Русская летопись называет Джильбага „Чилбуком Тарголовым”, а Габди или Габдуллу Улуша - „Копти Улашевичем”.

275 Русская летопись называет Ильдусчека „Елдечюком”, Гиджака - Гзой, а Урмана - „Романом Гзичем”.

276 Т.е. Хонджака - Кончака.

277 Шир - Дон, Буричай - Днепр, Баджпыр - Боспор, Азовское море, Приазовье.

Прискакали они в Алабугу.

87. *Как гроза, налетели они На коварных
братьев - Для урусских воинов пир Стал
их поминками.*
88. *Растерялись злодеи,
А Угер даже побежал,
Бросив брата Сып-Булата - Но был
также окружен.*
89. *В по пыхах потерял он
Даже свой шлем -
Нашел его Урман
И надел на свой бунчук.*
90. *Два дня продолжалась
Невиданная битва.
Храбро бились Хонджак И все его
друзья.*
91. *На третий день Пали
знамена урусов...
Вот как попали злодеи В позорный
плен:*
92. *Подъехал Урман с бунчуком К
осажденному Сып-Булату.
Увидел злодей шлем Угера^x
И подумал: „ Это - голова Угера! ”*
93. *Бросил он тут же
Свой лук
И стал унижено Молить о пощаде.*

94. Хотел Урман поразить его -
Но послушал слова отца:
„ За милость при первой победе Тангра
[Бог] дарует тебе другие!”...
95. А брата Сът-Булата Угера
Могучий Джильбаг,
Подобно Эрирею, выхватил Прямо из
гуши урусов.
96. Словно вихрь, он свалил Того с коня в пыль -
И на прочном аркане Приволк в Алабугу...
97. Закончился для урусов Свадебный пир;
Всем хватило вина битвы —
Захлебнулись урусы в море крови.
98. Храбрые ак-булгары [волжские булгары]
Напоили своих „ сватов ”-урусов:
Уснули они навеки
На земле Саклана [булгарские земли].
99. Подъехал Ильдусчек
К бахадиру Джильбагу И сказал ему:
„Выйдай мне Злодея Угера!
100. Хочу я привязать его К столбу позора
И расстрелять стрелами За убийство
им моего брата!
101. А за его голову Дам я тебе
Его племянника Бат-Аслана²⁷⁸ -

---

278 Святослав Ольгович Рылский.

Взял я его в кустах! ”

102. *Но сказал ему Благородный
бахадир Джильбаг: „ Много зла
сделал нам
Этот неверный Угер.*
103. *Но хватит уже лить Кроваваго
вина - посмотри: Плавают в нему
урусы - Досталось им досыта!*
104. *Да и не вернет это Бедного
доброто Тахира Из инного мира -
наверное Он уже стал
маджаром²⁷⁹!*
105. *Лучше мы отдадим Этого пьяницу
Чельбиру,
В обмен на Багыла - Другого
твоего брата.*
106. *Попал он в плен к царю,
Когда помагал Ас-Улугам²⁸⁰
Уйти в глубь степи
От войска Отыка²⁸¹ ”.*
107. *Согласился с Джильбагом
Бахадир Ильдусчек -
Захотел он вновь Увидеть
брата Бавлы²⁸².*
108. *Попросил он Хонджака*

---

279 Маджар - небесный воин. В маджар Тангра обращал только самых храбрых людей.

280 Половецкий род Осулковичей.

281 Отык - волжко-булгарский цар, отец Чельбира.

282 „Бавлы” - народная форма имени Багыл.

*Испросить у Чельбира
Согласия на обмен - Еле
уговорил того.*

*109. „Толькоради нашей дружбы
Попрошу я об этом Грозного
царя Чельбира! ” - Сказал ему
Хонджак.*

*110. Уходил тогда Татра
Обратно в Ак-Булгар - И
передал ему Хонджак
Свою просьбу...*

*111. А Булымер не стал
Сражаться с друзьями -
Но взял его Габди к себе,
Чтобы не обидели его.*

*112. Слишком многим
Принес зло его отец - Из за
этого ненавидели люди И весь
род Угера.*

*113. Хонджак, получив известие
О злодеяния Угера
И гибели Ярылу,
Приехал к кош [лагер] Габди.*

*114. Сказал ему он:
„ Отдай мне Булымера - Хочу
убить его за то,
Что Угер убил мою дочь! ”*

*115. Так ответил Габди Ак-
булгарскому иналу Хонджаку:
„ Великий ты бахадир,*

Могучий и славный Хонджак!

116. *Чтя тебя и зная, какую боль
Причинил тебе Угер,
Не посмею я Отказывать тебе.*
117. *Но прежде Булымера Я отдаю
тебе
Тех алабужских дев,
Которых он спас.*
118. *Если ты сочтешь,
Что их жизнью недостаточно,
Чтобы пощадить Булымера - То
я отдам тебе и его!"*
119. *Велел Габди джурам [дружинникам]
Вывести из шатра дев;
Когда они вышли, то Хонджак Увидел
среди них свою дочь.*
120. *Обняла Ярсылу Колени
своего отца И попросила
его Пощадить Булымера:*
121. *„Спас он меня И моих
подруг - И полюбила я его
Больше своей жизни!*
122. *Когда сказал он мне,
Что полюбил меня - Сказала я ему,
Что согласна быть его невестой!*

123. *Если ты не пощадишь
Моего жениха -
То и я тогда Не останусь жить!”*
124. *Был потрясен всем этим Почтенный
Хонджак.
Любил он дочь больше жизни - Ради
нее простил Бульмера.*
125. *В честь ее спасения
Устроил инал пир.
Попросил Угер разрешения Принять в
нем участие.*
126. *„Не могу тебе
В этом отказать, - Сказал Джил ь баг
Угеру. - Ведь ты - отец жениха.*
127. *Но поклянись мне,
А также Хонджаку, что ты Не
воспользуется случаем И не убежишь!”*
128. *Поклялся Угер - И велел
Джилбаг Снят с его пути
И посадить за хардаром [угощением].*
129. *Но не сдержал Своей
клятвы Угер:
В разгар пира
Отошел от хардара и убежал.*
130. *Загоревал тут Ильдусчек,
Заплакал и сказал:*

*“Не дали мне Небеса Вновь увидеть
брата Бавлы!”*

131. *По прошествии какого-то времени
Прибыл посол от Чельбира,
Который сообщил:
“Не нужен царю Угер!”*

132. *Беспробудно пьет он,
Нарушая предписания веры -
И не к чему, поэтому,
Пристроить его у нас.*

133. *А кроме этого
Своим греховным поведением
Будет он только раздражать И
смущать мой народ! “*

134. *Зарыдал тут Ильдусчек
Пуще прежнего,
Повторяя: “Горе мне -
Не увижу я больше брата! “*

135. *Снял тут царский посол
Свою маску -
И увидел Ильдусчек,
Что им был Багыл!*

136. *Бросился Ильдусчек Обнимать
дорогого брата И стал
благодарить
За их встречу Небеса.*

137. *Оказалось, давно уже
Попросил за него Любимец Царя
Татра -
И не отказал ему Челябин:*

138. *Дал Багылу
Удел в Тамта-Удже²⁸³,*

---

283 Восточное Закамье и Башкортостан.

*Который тот сделал
Процветающим и сильным.*

139. *Из тысячи джур царя Пятьсот
были бавльицами:
Был доволен Чельбир Службой
Багыла...*

140. *Счастье улыбнулось Ильдусчеку, Но
еще большее -
Молодым влюбленным,
Ярсылу и Булымеру.*

141. *Наступил знаменательный день - И
стала Ярсылу
Женой Булымера; в Алабуге Была
сыграна их свадьба.*

142. *Был и я
На этой большой свадьбе.
Попросили гости меня Спеть - и
спел им я.*

143. *“Эчэсем килэ, эчмимен,
Эчэм жаным койгэнгэ. Жырламыйм
жырлар белгэнгэ. Жырлыйм сезне
сойгэнгэ!”*

143. *“Хочу пить - да не стану:
Пью только от великой жажды. Спую
- но не потому, что умею,
А потому, что люблю вас!*

144. *Спую об одной истории,*

*Связанной с рекой Сулой;
Иногда называют ее некоторые Также
речкой Сулабаи.*

145. *Говорят, раньше в Сулу Впадала и
река Трёкбаи [Трубеж],
И потом Сула текла
Прямо к городу Бараджу [Переяславь].*
146. *Но вот однажды Приезжает к
Хонджаку
Царь Отяк с сыном Чельбиром - А жили
они тогда в Башту [Киеве]²⁸⁴.*
147. *Приехал Отяк - и говорит:
“Слышал я, что ты живешь Возле реки
Сулы, воды которой Целебны для детей.*
148. *А у меня сын Чельбир Что-то
расхворался - Ты бы дал ему Испить
воды Сулы!”*
149. *А батавыл Хонджака На самом
деле
Был далековато от Сулы - Но Ханджак
не отказал царю²⁸⁵.*
150. *Накинул черный плащ,
Который носят кара-булгары²⁸⁶ - И*

---

284 Отяк с Чельбиром жили в Башту-Киеве в эмиграции в 1159-1164 г.г.

285 На самом деле - будущему царю, ибо Отяк стал царем Волжской Булгарии при помощи Андрея Боголюбского в 1164 г., спустя несколько месяцев после поездки к Хонджаку.

286 Булгары Левобережной Украины.

*отправился с котлом к Суле Через
улус [район] Балтавар.*

*151. Там всегда жили Кара-
булгары, которые Не
враждовали с хинцами²⁸⁷,
А хинские булгары - с ними.*

*152. Тихо проехав к Суле,
Он увидел, что в реке Плещутся
прекрасные девы - Ведь был Субаил-
кене²⁸⁸.*

*153. Смотря на дев, Хонджак
Зачерпнул воды -
И, все оглядываясь, понес Котел в
свой батавыл.*

*154. Не смотрел он на котел,
Когда наливал воду - Поэтому
попал в котел Сам Мырджалыш²⁸⁹
Сулы.*

*155. Тот тоже не заметил,
Как попал в котел —
Ибо также подсматривал За
красивыми купальщицами.*

156. Река Сула, увидев,

---

287 Хинасы или хинские булгары-кочевники, подчиняющиеся Волжской Булгарии. Волжские булгары считали всех хинцев и печенегов, и тюрок, и половцев - куманов или кыпчаков, болгарскими пленеными.

288 Булгарский праздник, во время которого булгары купались в реке; соответствует Купале.

289 Мырджалыш - дух реки.

*Что ее Мырджалыша уносят,
Потекла за ним - И отделилась от
Трѣкбаша.*

*157. На середине пути
Понял Хонджак, в чем дело,
Отпустил Мырджалыша в реку И
потекла она в Тунбури²⁹⁰*

*158. Так, с той поры,
Сула стала течь Отдельно от
Трѣкбаша -
И не текла больше к Бараджу...*

*159. А Ярыслу и Булымер наоборот -
Словно две реки
Слились вместе В русле пылкой
любви.*

*160. В свое время родился У них сын,
Назвали они его Тахиром - И
возблагодарили Всевышнего.*

*161. Сияет над миров
Небо Тангры [Бога],
Указывающего нам
Единственно верный путь.*

*162. Когда дарит нам Всевышний Милость и Милосердие,
То радуются люди В илях [областях,
землях] и городах.*

*163. Восславим же Творца Прекрасными
песнями и молитвами - Пусть
достигнут они*

---

²⁹⁰ Буричай, Тунбури, Варзай - болгарские названия Днепра.

Высокого неба Тангры.

[Эту песню написал Габди Улуш и исполнил ее на свадьбе Булымера-Владимира и Ярылы. Теперь ясно, что “Слово о полку Игореве” было создано на основе трех болгарских поэм - “Ырдеде намэ” (“Слово Ырдеде” или “Слово об Ырдеде”) Хайджина (литературный псевдоним болгарского поэта, сына Владимира I Мусы Алпамыша или Алпамши, известного на Руси под именем Мстислава Храброго), “Бу-ляр ыры” (“Песнь о Буляре”) Елаура (черниговский болгарский князь, перешел в 1183 г. на службу Волжской Булгарии) и “Намеи Ярылы хири” Гадби (Габдуллы) Улуша.]

[„Барыс тарихы“ или „Поучения Святослава”]

...А перед походом на Урум [„Византия”] Барыс Балтавар [Святослав I] написал [на трёк-булгарском - „тюрко- булгарском” языке] свои „Поучения”, которые стали называть „Паучениями Барыса” или „Барыс тарихы” [„Летопись Святослава”]... На основании этого „Поучения” [мы будем называть его „Поучения Святослава”] бородатые урусы или букалы отделились от остальных булгар и стали считать себя отдельным народом, хотя до Карака [Владимир Мономах] ещё сохраняли свои трёк-булгарский язык. Вначале „Поучение” было записано на дереве агильски- ми буквами [„кириллица”] на родном для Барыса трёк- булгарском языке...

[Текст „Поучения Святослава”, сохранившийся в составе главы „Как рассказывается о прошлом урусов [русичей] в „Бэрсала тарихы” („Переяславская летопись” или „Переяславская история”) мы будем называть оригиналом. Соответствуют ему текст, сохранившийся в составе „Велесовой книги” или „Славянских вед” в переводе Д.М. Дудко - см. „Велесова книга”. Славянские веды. М., 2002”. {Дальше - ВК.) Он нередко сильно отличается от текста оригинала. Почему? Потому, возможно, что русский переводчик переводил сильно испорченный текст „Поучения” и не очень хорошо знал тюрко-булгарский язык].

„Напрасно вспомнить наши счастливые времена перед новой дорогой, напрасно оглядываться, если народ почти ничего не знает о Наджи [„Подземный” Мир], Суваре [Небеса] и Джамыре [Земля, „Реальный Мир”], о двух сторонах жизни - о Свете и Темье, о Добре и Зле - и даже стесняется об этом думать.

Текст из ВК:

[С. 27] ...тщётно вспоминаем добрые наши старые времена, дабы идти неведомо куда. И так смотрим назад, и говорим, что стыдимся знать

о Нави, Прави и Яви, и обе стороны бытия ведать и думать.

Тантра [Бог] создал Сувар, Наджи, чашу из джамыра [гранит], которую мы называем Джамыр Савыт и Джир [Земля], алпов [перволюди, которым Бог дает бессмертие, „духи“], Солнце, Луну и Звезды.

Текст из ВК:

Даждьбог сотворил нам яйцо, которое есть свет звезд и месяца. И в той бездне повесил Даждьбог землю нашу, чтобы она держалась.

Джамыр Савыт [Землю] Тангра повесил на ветке Тыта или Бой-Терека [Дерево Вселенной, Мира], на котором Джамыр Савыт [Гранитная Чаша, т.е. Земля] с той поры и висит. Из Суvara [Неба] изливается Тиджа [Тиза, Источник Жизни], рождающая, по воле Тангры, жизнь. Когда сок Тиджы в живом иссякает, все живое умирает и попадают в Наджи или Таму [Иной, „Подземный” Мир]. А в Суваре [Небо] - вечная жизнь, но туда попадают лишь герои и праведники, которых Тангра обращает - после их смерти - в алпов. Пусть это болгарское знание уруссы запомнят, ибо оно с нами останется. Это, я вижу, наш Кулай [Судьба].

Текст из ВК:

Правь неведомо устроена Даждьбогом, а по ней, словно пряжа, течет Явь, и та создает жизнь нашу, а когда [с. 28] отойдет - смерть приходит. Явь есть текущее, созданное в Прави, а Навь есть до нее (Яви) и после нее - Навь. В Прави же есть Явь. Научились мы старому и ввергнем души наши в него, ибо это наше. Ибо так уже пришло на Коло нам.

Как решили так - так сразу душу, дарованную Тантрой, почувствовали в себе, и поняли, что не напрасно это сделали. Вижу я, как духи предков наших из Аргия [Иной Мир, Чистилище] смотрят на нас, плачут и, жалея нас, кричат нам, чтобы мы веру болгарскую почитали, и о Суваре [Небеса], Наджи [Иной Мир] и Джамыре [„Реальный” Мир, Праведная жизнь] не забывали. А тот, кто пренебрегает и глумится над этим, не достоин быть созданием

Божьим и урусом [русичем]. Будем молить Бога, чтобы он помог сохранить в чистоте души и тела наши, и чтобы мы прожили на земле не хуже предков наших, и чтобы наша вера была крепка. Ведь мы, урусы - создания Тангры. Когда вы, урусы, понимаете, что Бог один и всегда с нами, то обретаете ум и начинаете видеть истину. Богу поклоняйтесь, его слуг и бага [правителя] почитайте, как велел всем людям Тангра - ведь вы от Божьего гнева никуда на земле со своими коровами, овцами и прочим скотом и добром не убежите... Поэтому правы те наши старики, которые убеждают нас жить по вере нашей болгарской, и пусть так оно будет.

Текст из В К:

Творящую для богов силу увидели мы в себе, и то дано в дар богами и не надо напрасно стараться. Вот души пращуров наших из Ирия смотрят на нас, и там жалеют, плачутся и кричат нам, что мы пренебрегаем Правью, Навью и Явью...

Пренебрегаем тем и насмехаемся над истинной... Не достойны мы быть Дажьбожьими внуками... Потому молим богов, чтобы были чистми души и тела наши, и имели мы жизнь с праотцами нашими в богах, сливаясь так в единную правду.

Ибо мы - Дажьбожьи внуки. Зри, русич. Ум: ведь Ум великий божий един с нами. И ему творите требы и воспевайте с богами воедино. Ибо брэнна наша жизнь, и мы сами также там, где нам на князей наших работать, живя в землях с тельцами и овнами и скотом нашим, [...] убегая [...]. Потому сказано стариками, чтобы мы творили доброе, и как деды сказали, то во всём пусть будет [...].

Когда еще все предки наши - меры - бродили по степи, то Локбыр или Локыр привел их в Урус-Субу или Кавыл [Северный Прикаспий], ибо в Сыбане [Средняя Азия, Сибирь] ударили сильные морозы. Это случилось более 30 тысяч лет назад.

Текст из В К:

[С. 29] Так водили скот праотцы наши, и были приведены отцом

Орием в край Русский, ибо там, где жили, тяготы многие несли от ранних холодов [...].

То было две тьмы [20 000 лет] назад [...].

Отсюда Локыр произвел набег на Агиль [Балканы], подчинил Балын [Восточную Европу] и поселил там часть меров и булов, выведенных из Агиля. Они сблизились и составили один народ, который вначале называли булыме-рами, а чуть позднее стали называть его булгарами.

Текст из ВК:

Был народ, нам родной, ильмерский [...].

Из корня этого болгарского народа выпрос побег нашего племени урусов [русичей], и всегда с той поры урусы жили вместе с другими булымерами-булгарами, нашими братьями, подобными нам, а когда приходили войный - вместе оборонялись от врагов.

Текст из ВК:

Из того же корня вырос народ наш, что пришел позже в Русскую землю и поселился среди ильмерцев. Ибо они - братья наши, нам подобные, когда была война - обороняли нас от зла [...].

Так мы прожили 20 тысяч лет. После этого напал на болгар Шурале [алп Смерти] с нечистью, и булгарам пришлось убежать в Агаджир [„Лесная Земля“]. В ней они, как охотники и рыбаки, смогли спастись от беды и прожили ещё 10 тысяч лет. Там мы стали города строить и села вокруг них устраивать. И опять наступил холод, и урусы с другими бунтарскими племенами вернулись на юг, где вновь зазеленела степь. В Аскыпе или Булгарской Степи тюря-булгары или кибя-булгары, иначе говоря, главенствующие булгары, которых булгары-урусы называли бирджанами, брали на себя у других болгарских племен десятую часть скота и зерна.

Текст из В К:

И пришел род злой на них, и напал, и потому... [с. 30] были

вынуждены бежать в леса. Там мы жили охотниками и рыбаками, и сумели страха избежать, и так прожили одну тьму [10 000 лет]. И начали города ставить, огнища повсюду раскладывать. После второй тьмы был холод великий, и мы двинулись на юг, ибо там места значные. А там иронцы десятину брали от скота нашего. Мы поладили бы с ними, если бы они данное кому слово держали.

А мы, уруссы, ладили с ними - ведь они с нами были честны. Теперь и нам, урусам, надо на юг, в Урум [„Византию”], где травы, скота и всего остального ещё больше.

Текст из В К:

И пошли мы к южному зеленотравью, и имели скота много.

Смотрите: какая-то чудесная птица прилетела к нам и, сев на дерево, стала петь. Её перья горят и ночью, и днём, а песня её призывает к справедливой войне и подвигу. Да это же Кунгош, которую ещё и Куккош, и Мэнкош [Жар-Птица, Феникс] называют, небесная вестница урусов [русичей].

Текст из ВК:

Вот прилетела к нам, и села на дерево, и поет птица. И всякое перо её иное и сияет ночью, как днём. И поет песни к борьбе и битве [...].

Когда она поёт, мы вспоминаем, что предки наши из Су- вара [с Небеса] смотрят на нас, и мы как бы становимся едиными с ними и не чувствуем себя одинокими.

Текст из ВК:

Вспомним о том, что отцы наши ныне во Сварге синей и глядят на нас [...]. И так мы с отцами нашими не одиноки.

Под её песню явью становится мечта о помощи Бары- на [одно из имен алпа войны, грома, молнии, дождя и славы Барыса-Кубара-Маджара-Уруса] - и видим мы в Суваре [на Небесах] Кубара со

сверкающим копьём-молнией и его воинов-маджар, среди которых немало наших предков.

Текст из ВК:

Думаем о помощи Перуна, и видим, как скачет во Сварге вестник на коне белом, и тот меч поднимает к небу, рассекает облака, и загремит, и течет вода живая на нас...

Скачут они на белых конях и бьются с тёмными дивами, а когда Барын рассекает облака - то гремит гром, и на нас с Небес течет живая вода. Мы с радостью пьем эту' воду: ведь она даёт нам жизнь и силы. И олениха Умай-биче [алп-бика жизни и женщин] ради нас в небесных полях пасется. А как, наестся небесной травы - так оборочивается коровой Саман и поливает землю молоком из вымени. И мертвая земля благоухать начинает, и когда на неё небесная вода падает - то расцветает она и кормит нас.

Текст из ВК:

Пьем же ту воду, ибо она вся от Сварога к нам жизнью течет, пьем её как источник жизни божьей на земле. Корова Земунь идет в поля синие и начинает есть траву и молоко дает. И течет то молоко во хляби [...]. [С. 31].

Раньше мы, урусы, как и худы [готы], хоны [восточные болгары-гуны], барынджары [болгары-„берендеи”] или сармадийцы [болгары-сарматы], сэбэрцы или иджимданы [болгары-исседоны] - были чиркесами-булымерами, то сть булгарами или булярами, и слава имели общую, болгарскую. Но вот, ... по воле Суvara [Небес], от чиркес или старых болгар отделились вначале хоны, худы, джурашцы [здесь - дунайские болгары] и волгари, или нынешние болгары, а потом, при Айдаре Уруссе [Айдар, правитель чёрных болгар и Украины, 815-855 гг.], и мы, урусы, свою славу стали иметь. И она, наша слава, уже не меньше старой болгарской славы. Но Бога и алпов [„духов”] его, мы славить не перестанем, ибо они нам воинскую славу и счастье дают. Будем славить их и, конечно же, Алабугу [алп - покровитель

булгар] в карамаджах [молельнях], сверкающих кострами и благоухающих запахами жертвенной пищи: ведь это Алабуга обучил предков наших земледелию и возделыванию разных злаков, правильному почитанию Бога и алпов его. Будем славить предков наших, передавших нам его наставления, стремление к добру, честности и храбрости, свою любовь к Урускале [„Руси”], которую мы обязаны до смерти защищать. Так двинемся за Урускалу [„Русь”] в степи наши Джурашские [здесь - Добруджанские] и станем биться за эту нашу землю, как бахадиры [богатыри].

Текст из ВК:

Слушай, потомок, ту славу, и держи сердце свое с Русью, которая есть и пребудет нашей землей. Её должны мы оборонять от врагов и умирать за неё. [...] Велес идет [...], а на заре выходит к вратам. Там мы ждем, чтобы песнь свою начать и Велеса славить из века в век и храмину его, которая блестит огнями многими и становится ягницей чистой. Это Велес учил праотцев наших землю пахать, и злаки сеять, венки свивая в полях страдных, и ставить сноп к очагу, и чтить его как отца божественного. Отцам нашим и матерям слава, которые нас учили о богах наших и водили за руку по стезе правой! [...]

Мы, урусы от булгарства, то есть от славнолюдства, отделились, но хотим по прежнему быть славными людьми, и это своими мечами не раз уже показали.

Текст из В К:

[С. 32] Мы носим имя славы, и славу показали им, когда шли на железо их и на мечи [...].

Об этой славе нам Кунгош поет, и орлы повсюду кричат, что урусы [русичи] свободны и храбры на земле и воде, в лесу и поле.

Текст из В К:

Ту славу орлы клекочут там и тут, что русичи вольны и сильны в степи.

Славу петь - сыру [ритуальный напиток из кумыса] пить. И сыру прославим. - ведь пять раз в день мы славим Бога и его алпов и сыру пьем. И Алабуга в Суваре небесных кобыл ни собирает и доит, и сыру изготавливает. Мы воспеваем славы с чашами сыры - и его кобылицы в Суваре резвятся...

Текст из ВК:

Молим Велеса, отца нашего, чтобы повел в небе коней Сурье-вых, что бы пришла к нам Сурья [...].

[С. 33] Воспоем славу Сурье, и так думаем до вечера, и пять раз в день славим богов, и пьем сурицу в знак благости и общности с богами, которые в Сварге и там пьют за счастье. Воспеваем славу Сурье, а те кони Сурьевы скачут в небе.

Только возблагодарив Тангру [Бога], мы ляжем спать. Были мы булгарами, а теперь мы - урусы [русичи], но по-булгарски продолжаем славить Бога, алпов его и предков наших, омыв тело чистой водой.

Текст из ВК:

Скажем, какова милость божья к нам, и отойдем ко сну. И так пребудем славянами, ибо славим богов наших и молимся с телом, омытым водой чистой.

Канны [цари] наши - кровь наша! [древняя бунтарская пословица]. На джиенах [съездах] избрали болгарские багылы [представители народа] багов [правителей] и они правили 15 тысячелетий с одобрения джиенов. А выбирались в багылы не богатые или бедные, а умные и честные. И все багылы могли, что хотели, сказать. Так вот правили болгарские предки наши. Это доброе правило утеряли мы в 9 веке Турджана [VII в.], в Хазаре [„Хазария“], когда каном или хаканом [императором] стал Кыр-Багыл [первый хазарский хакан] и стал без согласия багылов передавать власть своим потомкам. А получилось все так потому, что в Улуг Булгаре [Великой Булгарии] за 500 лет до Хазара

багылами стали избирать людей недостойных, которые в своих интересах воду мутили и устраивали склоки. Пользуясь этим, к власти приходили джабгусиры [императоры], не желавшие выполнять волю народа.

Текст из ВК:

Кровь святая - кровь наша! Про то говорилось, как избирали князей старейшины наши, и так управлялись пятнадцать веков через вече. А собираться на него судить всякого, и подлого, и главного... И так правили собой наши отцы. Каждый мог слово сказать. И то благо утратили мы из-за хазар по веке Трояна, который впервые сел на престол с сыновьями своими и внуками против решения веча.

От них барсылам, болгарским предкам урусов, не было никакой пользы, поэтому барсылы не выступили против устройства булгарами-барынджарами [„берендеями⁴⁴] Хазара после 500 лет того разброда.

Текст из В К:

Борусы не имели радости от властвующих против веча. [...] Тот раздор шел пятьсот лет, и не скоро кончился, и стоил нам ига хазарского.

Да и не знали ещё тогда барсылы, что предложить. Это уже во время Айдара Уруса [815-855 гг.]. Потомка Урусбага [Аттиллы] и Курбата [„Кубрата⁴⁴], они поняли, что багов [правителей] должны выбирать и окуражать джуры [дружинники], великие воины. Но и тогда королтаи, то есть дружинное правление, утвердить не удалось. Поэтому мы и потеряли Джураш или Яучи [Овеч в Дунайской Булгарии, а иногда - средняя часть Дунайской Булгарии; здесь север Дунайской Булгарии], основанный нашими предками-булгарами ещё в Иске-Турджанскую эпоху [„Старо-Троянское время⁴⁴, XX-II вв. до н.э.]. Когда Джураш строит начали, кряшцы [греки] ещё только в гости приезжали на алышубы [торжища, ярмарки] болгарские и изучали землю нашу. А изучив - направили в Булгарскую Степь, то есть Аскып [„Скифия⁴⁴] немало своих

людей, которые, с нашего разрешения, стали возводить ур- мы [фактории] для торговли. Но когда у нас были неурядицы, кряшцы шли и на захват наших земель. Так 400 лет назад [567 г.] они захватили у нас Джураш [Средняя часть Дунайской Булгарии], ввели там свои обычаи и к тамошним наши стали относиться, как к сабакам.

И та наша область отрезана от нас до сих пор. И мы должны, если дорожим своей славой, вернуть её. Вот спускается к нам с Суvara [с Небес] Кунгош с шарыном [рог, ковш] славы - так выпьем его до дна: ведь правильно поет она: „Обидно потеряли урусы [русичи] Джураш, но теперь должны воевать за возвращение её! И Алабуга призывает: „Давайте, урусы, отвоюйте Джураш.

Текст из ВК:

Ибо покуда [с. 34] борусы спорили, враги на них нападали многие [...].

Когда наши пращурьы Сурож создавать начали, греки приходили гостями на торжища наши, чтобы высматриваете. И, увидев землю нашу, послали в неё много юношества, и дома строили, и города для обмена и торговли. А однажды узрели мы воинов их с мечами и оружием, и скоро они землю нашу прибрали к рукам своим, и устроили игрища иные, чем мы.[...]

И так земля, что четыре века была нашей, стала греческой, и мы там - словно псы. [...] И та земля отречена ныне. Должны мы добыть её и кровью нашей полить [...].

Летит во Сварге Перуница и несет рог славы нам. Выпьем его до дна! И поля наши должны мы добыть у врагов наших. А та Перуница говорит: „Как же, русичи, проспали вы пашню свою? Должны вы бороться с этого дня" А Сурья говорит: „Идите, русичи, и делайте то. Куда же пойдете от края своего?" [...]

Неужели вы бросите эту свою область? А этот Джураш-Новый. А ещё был Иске [Старый] Джураш или Атряч-Булгар [Троя] в области Илат или Алат, то есть Булгарской, построенный Атряч-Булгаром Таргизом за 2500 лет до вторжения в Аскып Дагрия [т.е. в 3012 г до н.э.]. И тот бы Джураш вернуть - да

разрушен он был кряшцами [греками] и стал землей неизвестной".

Поет Конгош, что сам Сабан [алп силы, молодости, потенции, урожая, весны, любви, покровитель болгар] спустится к нам и поможет нам быть сильными, а земле нашей - изобильной. Благодаря этому станем мы непобедимыми. Принесем жертвы Богу и алпам его - и повергнем в прах тех, кто без кахулов [кахул - мужская воинская коса]. И те, кто говорит, что кряшцы [греки] прислали нам письмо, а мы приняли их условия - лгут.

А вот я скажу вам правду, джуры [дружинники] мои: победим мы кряшцев [греков]. Об этом ясно сказал мне сон недавний, в котором явился мне предок наш, Кий, и поведал, что мы разгромим кряшцев [греков], возьмем Кара-Курсан [Южная Фракия - Херсонес] и Анаджортэ [Малая Азия] и станем великим государством. Увеличатся урусы [русичи], станут бесчисленны наши города, а кряшцы [греки] станут такими малыми, что никто в них прошлое величие верить не будет. Добьемся этого, ударяя на кряшцев, как грозы и молнии, непрерывно, раз за разом. Там мы сдержим полную победу, при помощи Бога и его алпов, и обеспечим Урускале [Руси] могущество на многие века. Так кряшцев [греков] баг бурджанских болгар, сын Курбата Аспарык, разгромил.

Текст из ВК:

[С. 35] И вот Индра придет к нам, чтобы мы сохранили силу среди трав и стали твердо за поля наши. Ибо сила божья превосходит нашу, и будем непобедимыми в поле стоять. Принесем жертву богам своим на руки их и повалим тех, кто ещё стоит гоголем, а должен быт повержем во прах в крови своей. [...] И не должны мы слушать их речи, будто они составили для нас письмо, чтобы мы приняли его, а свое утратили [...].

А то поведаю вам, что победите греков, ибо видел я сон ясный о том, и узрел Кия, отца нашего, и тот сказал [с. 36] мне, что уничтожим мы их, и разрушим Хорсунь и Амастриду, мерзость, и станем великой державой с князьями нашими, городами великими и несчетным железом. И будут бесчисленные потомки наши, а греки умалят- с я и будут прошлому своему дивиться и качать головами. Делайте так, ибо будут на нас многие грозы и

громы гремящие, и едва одна перестанет, другая начнется. И так победим до конца, продолжимся на многие века благодаря богам, и ничто нас не уничтожит.

Когда булгары-барынджары [„берендеи“] Хазар ставили [основывали], то Аспарык не захотел им подчиниться и в Бырманскую [Причерноморскую] степь ушел.

Текст из ВК:

Был в степи боярин Скотень. Он не подчинился хазарам. Были иронцы.

Там когда-то Кермек, сын Урусбага [Атиллы] и предок Курбата и Айдара, правил хон-булгарами [гуннами- булгарами] своими. Желая отобрать у кряшцев [греков] часть Агиля, Аспарык попросил помощи у хонских или кермекских болгар-дэбэрцев [„тиверцы“] и угильцев [„уличи“], а также у барсыл - нынешних урусов [русичей] и барынджар. Те дружно людей своих ему прислали, и он в первый раз разбил Кряшкалу [Грецию] и дошел до Кичи-Кия или Кичи-Бэрсалы [„Малый Киев“, „Киевец“ и „Малый Переяслав или Преслав“ при устье Дуная“].

Текст из ВК:

От иронцев он помощи просил, и те конницу посылали. И были хазары разбиты. Иные же русичи остались под хазарами, которые дошли до города Киева и там поселились.

Тогда те барсылы, которые не пожелали в Хазар войти и к Аспарыку примкнули, в том Кичи-Кие поселились. Хотя, должен сказать, пока барынджары [„берендеи“] Хазаром владели, они нас не притесняли, даже дань с нас не брали, и мы жили на Тун-Буричае [Днепре], как хотели.

Текст из ВК:

Те же русичи, которые не хотели под хазар, шли к Скотеню. Так Русь

собрались возле него. Иронцы не трогали наших обычаев, дани не брали, и так оставили русов жить по-русски [...].

Но кряшцы не дали барсылам спокойю в Кичи-Кие жить: наняли худцев [готов], и те напали на барсылов, нынешних урусов [русичей]. Тогда Аспарык вновь изготовился к битве и вместе с барсылами на галову разбил и худцев, и кряшцев. Враг побежал со всех ног, но лишь немногим спастись удалось. Словно молниями, разили барсылы и другие аспарыковы болгары худцев и кряшцев и, как всем известно, половину Агиля [Балкан] взяли. Худцы испугались, ушли из Агиля куда-то на север, и там пропали. А барсылы аспарыковы возле Джураша поселились и сказали: „Осуществилась милость Божья! Хвалу возносим Тангре великому и алпом его - Кубару Желтоусому, Сабану Сильному, Ала- буге Доброму и другим!” И к этому мы добавим, что земля эта той поры - Урускала [Русь], ибо кровь наших предков обильно полила её!“

Текст из ВК:

[С. 37] Тогда и готы-грабители напали на Русь, что около Скотеня. И он вооружился, и пращурьы наши двинулись на них. Тогда конница иронская ударила и разбила готов. Разгром- леньй были готы и бежали с поля боя. [...] Будто молниями разбила Русь землю Готскую, и мечами уничтожила всякого, а страну их, как знаем, к сбе присоединила. Готы сместились и отошли на север, и там исчезли, уйдя дальше, ибо Русь устроилась в этой земле, взятой в русские руки, и руки свои утерла и сказала: „Пришел ведь час милости Божьей! Хвалим Даждь- бога нашего и Перуна златоусого, который был с нами!" И так впервые воспели славу богам на земле чужой и сказали: „Это земля - Русколань, там потрудились много, чтобы создаться земле нашей".

Тогда взяли наши много пленников, но они после этого потрудились для нас и стали вольными и равными нашим.

Текст из ВК:

[С. 38] Многие пленники шли с нами, и так же потрудились, и от того

стали вольными и равными пращурам.

Рассказал я об этом так, как поют сказители наши, а не как лгут кряшцы [греки], успевшие недавно поработить аспарыковых болгар.

Текст из ВК:

Говорим, как сказывают в нашей земле, а не как греки, жаждущие Руси из корысти и подчинившие болгар.

Сумели кряшцы обманом обратить агильских [балканских] болгар в свою лжеверу и с её помощью подчинили потомков Аспарыка своей власти. А было бы агильских болгар поменьше - и кряшцы [греки] совсем бы извели их, ибо слабые племена кряшцы уничтожают под корень. Поэтому нам, урусам [русичам], нельзя своей болгарской веры забывать и надо с другими болгарскими племенами объединяться, чтобы сильнее стать. За последние 10 веков некоторые болгарские роды Урускалы позабыли о былом славном единстве и стали отдельными племенами балынцев, сэбэров, кибя-булгар [старых болгар] или агджиров [„полян“, северян“ и древлян“]. Пусть они к урусам присоединятся и урусам [русичами] станут, чтобы нам всем сильными быть и по своей воле жить, а не прозябать в жалком бытии поодиночке, как шумбутцы [литовцы], бийсуйцы [весь] и шудцы [чудь].

Текст из ВК:

За десять веков забыли это роды и зажили особыми племенами. Зовутся поляне, северяне и древляне, но то все - русичи из Русколани, а не отдельные народы, как сумь. весь и чудь.

Стоило болгарам после 20 тысяч лет господства на земле разделиться на множество племен - как враги со всех сторон кинулись на Булгарскую Степь и взяли немалые части её. А свои худцы с врагами объединились и Джилян, столицу Аскыпа, взяли.

Текст из ВК:

Отсюда пришла на Русь усобица [...]. И так за двадцать тысяч лет не могли создать Русь, а потом пришли варяги [так русский переводчик называет готов] и взяли её. [...] [С. 39] Нагло и грабительски напали на нас.

Тогда Булюмар спас Булгарскую державу: он вновь объединил большинство болгарских племен, в том числе и наших предков - барсылов из Урус-Субы, и двинулся из Каргалов [„Вороженец“, болгарская крепость возле Оренбурга] на худцев. Его войско составляли 10 туменов [10 тысяч] грозных всадников из хонских, барсылских и других болгар. Напало оно на пешую худскую рать и в яростной битве сломили могущество худцев.

Текст из В К:

Тогда Святояр [т.е. Булюмар, имя которого можно понимать, как „Друг Святости“: Булюм - „Святой“ и Яр - „Друг“]. Русский переводчик переводит только „Булюм“, а „яр“ оставляет: очевидно, в его время русичи ещё не забыли значения болгарского слова „яр“] был единым князем, которого избрали борусичи [так переводчик называет барсылов] на Рускулани [здесь - Урусь]. И он взял русколань [т.е. барсылов Урус-Субы] и борусов, вооружил их и пошел на готов из Воронежца [так русский переводчик переводит болгарское название „Каргала“]. Было там десять тем отборных конных бойцов и ни одного пешего. И так ринулись на врагов. Сеча была злая и короткая и лютовала до вечера, и пришел конец готам. Русь же глядит на землю ту и до сих пор [...].

А урусы никогда не забудут, что их предки-барсылы к Булюмару в городе Руджане или Абраге [Великий Булгар на Волге] и присоединились оттуда на Тун-Буричай [Днепр] пришли. Город Руджан в Иделе [Волго-Урал] - называвшийся так по реке Руджан или Булга [Волга] - город древний, основанный за много веков до этого и сильно укрепленный со всех сторон. А ещё Абраг со своими булгарами-абарами к Руджану приходил и в нём сидел, почему он и получил его имя Абраг или Абрагджир [„Земля или Город Абрага“]. Абрага, бага [вождя] абар, сами абары [авары] называли

Абар-Камом, то есть „Святым Абаром“. А пришли барсылы в Абраг к Булюмару из города барсыл-керкетов Заркент-Байлара, что у Ак-Булгар дингеца [Бело-Булгарского или Каспийского моря] находится [на месте позднейшего города Сарайчика при устье Джаика]. Не забудут урусы [русичи] и то, как барсылы шли во главе с братом Булюмара Сэбэром на юг, к Джураш-городу [в 378 году, при движении болгар-гуннов к Константинополю- Истанбулу]. Сэбэр повсюду впереди себя сына Булюмара Ха- либа с барсылами пускал, и они, как соколы на лебедей, на крящцев [греков] налетали и били их. Когда крящцы увидели, что Лис [Шурале - дух гибели, смерти] уже в предместьях Истанбула хвостом вертит, то немедленно послали Сэбэру в Джураш [Овеч] свою дань - золотые одежды и серебряных коней - и власть болгарскую над собой признали. Но коварные крящцы только остановить болгар и время выиграть хотели. Когда крящцы решили, что усыпили бдительность болгар своей покорной покорностью, то неожиданно на войско Сэбэра огромное войско направили. Но болгары начеку были и такое побоище врагом устроили, что надолго крящцы притихли. За эти победы наши предки немало кровушки на землю ту пролили, а значит, нашей она для нас стала.

Текст из ВК:

Воронежец [здесь надо „Абраг“ или Абраджир, т.е. Великий Булгар, но русский переводчик явно перепутал „Воронежец“ с „Абрагом“ или „Дбраджиром“; из-за испорченности текста?] был город древний, за много веков поставленный и укрепленный вокруг от нападения. А те враги [здесь надо Абраг" и „авары", но русский переводчик явно принял слово „Абраг" или Абар" за слово „враги". Из-за испорченности текста?] пошли к Воронежцу и взяли его, и там осели. Вот, Русь ограждена от захода солнца. А иные [надо думать, болгары-барсылы] шли к Сурье на юг и Суоож-город [русский переводчик перепутал „Джураш" с „Заркентом"; здесь вместо „Сурожа" надо „Заркент"] создали. У моря, которы владели греки [русский переводчик перепутал слова „керкеты" и „греки", здесь надо „керкеты"], там укрепили город Сурож-Белоярь [здесь надо Заркент-Байлар]. [С. 40].

Криворог [т.е. „Змеиный рог“] Так русский переводчик переводит имя вождя болгар-гуннов Сэбэра, означающее „Змей или Дракон с рогом“] был в то время князь русский, и белого голубя [русский переводчик превратил имя Халиба, племянника Сэбэра и деда Атиллы, в „Голубь“] пускал: куда тот летел, туда и князь летел на греков. Криворог напал на них и разбил. Тут греки, словно лисы хвостом вертя [русский переводчик приписал Шурале-Лиса греком], давали Криво-рогу золотое руно и коня серебряных. И тот Криворог удержался в Суроже [Джураше-Овече]. Греки же были на околицах. Криворог согласился, чтобы Русь открылась.

Тогда греки бросили на него бойцов в железе, и было побоище великое [под Адрианополем в 378 г.]. Пала кровь Русская наземь [...].

Вернёмся же туда, где видели мы уже горы Балканские и золотые пески Лукоморья [дунайско-булгарское побережье Черного моря], поможем бурджанским [дунайским] болгарам в их борьбе против кряшцев [греков] и сядем на веки вечные в Джураше предков наших.

Текст из В К:

Идём туда, где увидели землю горную и лукоморье, и то все благодаря богам узреем [...].

Наши светлые алпы, которые Тангре [Богу] служат, помогут нам: ведь они с темными силами зла борются и нас к этому призывают, а кряшцы и есть сила зла.

Пусть кряшцы, как пропел старик Боян [сказитель Кубан-Боян], „уйдут из Джурашской земли [здесь - Дунайская Булгария], где текут молочные реки среди медовых берегов“. Не для того сын Ар-Сабана Кый-Алабуга власть болгар на земле Балына [Восточная Европа] утвердил, а его потомки Байчек [булгарский князь II вв. До н.э. Йолыг-Абай] и Курбат [царь Великой Булгарии VII в.] - её расширили до Алан-Кубара

[река Одер] и Истанбула [„Царский город“, Царьград], чтобы дети тьмы [т.е. враги болгар] на ней жировали. А от болгар

Байчека байлак-буляре или балыны [поляки] и чеки [чехи] произошли, а от болгар Курбата - мы урусы, воложские болгары и бурджанские [дунайские] болгары, которые под игом кряшцев [греков] стонут.

Текст из ВК:

[С. 41] Так сказал старец и пошли все в иную землю, которая течет медом и молоком, и есть та земля... И шли все сыны Ория [так русский переводчик называет здесь алпа Сабана, одним из имен которого было „Яр“. Очевидно, „Орий“ - это искаженное „Яр“] - Кий, Пащек и Гороват [в оригинале - Кый-Алабуга, Байчек и Курбат], от которых три славных племени произошли.

Всюду ходили и поселялись тогда болгары, как хозяева. Сядут предводители их на коней - а за ними тут же дружины, люди и скот двигаются. Быки возы тянут, на них старики да дети малые, да больные, остальные люди коров да овец гонят.

¹ Так ходили на запад и юг, в горы высокие и долины изобильные, мечами сметая со своего пути врагов. И нам бы, урусам [русичам], надо из славного города нашего Кия, бывшего Джилана [столица „Скифий“], в Джураш [Овеч] так сходить. Ведь наша кровь - не водица, и там где мы её пролили - земля наша.

Текст из ВК:

Ибо кровь свята - и кровь наша [...].

Пусть нет сейчас с нами Булюмара, Сэбэра, Урусбага [Атилла], Байчека, Курбата, Аспарыка, но вновь они, придет время, среди нас народятся. Давайте подоим кобылиц, подержим кумыс на солнце, ночью смешаем его с тиганом [целеб-

ная трава] и другими травами, сделаем сыра [кумыс первые перегонки, пиво] и выпьем трижды во славу Танг-ры, его алпов, наших героев и предков. Булгары так пили сыра пять раз в день - и нам, урусам, надо такое питье сохранить.

Текст из ВК:

[С. 42] Оставим на солнце - Сурье молоко наше в травах, а ночью растолчем в нем щавель и иные травы, как говорили праотцы, и дадим осигуриться, и будем пить трижды во славу богов пять раз в день. Это - наше старое почитание богов должно употребить, и треба та будет связью между нами [...].

Когда будем пить во славу предков - помянем барсыл Чека, которые первыми из барсылских булгар в Бырбат [Украина к северу от Причерноморья, Белоруссия] пришли. Примерно за 1500 лет до нашествия Дагрия, или первого Аламир-Султана [персидский царь Дарий, напавший на Скифию в 512 г. до н.э.], часть барсылов во главе с Чеком прошла с реки Арджа [Волги] или Руджан в Карбат [Карпатские горы] и там жила 500 лет. После этого чекские барсылы или ердим-барсылы ушли оттуда на Тун-Буричай [Днепр] и здесь остались навсегда и жили среди других буляров или булгар очень богато и имели много золота. А мы зовем их ердимцы [радимичи], ибо они в Карбате жили на реке Ердим [Лата-рица]. Всегда ердимцы на помощь другим булгарам прийти были готовы. Когда урумцы [римляне] напали на булгар-арджийцев, то ердимцы двинулись к ним и стали в табырах [укрепленных лагерях] по левому берегу Сулы или Иждара [Дунай]. Когда урумцы опять на кичи-агаджирцев [булгарские предки румын и молдаван] напали, то были встречены незнающими страха ердимцами и потерпели поражение, потеряв 10 тысяч воинов.

Только когда худцы [готы] стали нападать на землю ердимцев, те отошли к себе на север и 120 лет с худцами, помогая хонским и барынджарским булгарам, воевали. А хоны с барынджарами тогда стояли позади их, в Джеремеле [бассейн

Северского Донца, Дона, иногда Левобережье Днепра]. Там и тогда было много коней и коров прочего скота, ибо в Джеремеле травы густые и вода живая. Поэтому Джеремель ещё зовут Арджаном [„Источник Живой Воды“].

Текст из В К:

[С. 43] И так, лет за тысячу пятьсот до Дира [надо „Дария“] шли прадеды наши в гооы Карпатские, и там осели, и жили ладно. Роды управлялись отцами-родичами, и старейшиной рода был Щек родом из ариез. Паркуй нам благоволил, ибо мы его почитали. И так прожили пятьсот лет, а потом двинулись к восходу солнца и шли к Днепру. Эта река к морю течет. И там на севере осели на ней. И именовался Днепр Припятью, как отцы называли [...]. Илиров [так русский переводчик записал название болгар „буляр“] было много, осевших там огнищанами. И так водили скот в степи, и там могли себя охранить силой богов. И, как сказано, отдохнули, и накупили много золота, богато жили. [...]

[С. 45] И была тут великая беда. Жнива наши сожжены, вместо домов остались одни пепелища. [...] И пошли к ним [ердимцы на помощь кичи-агаджирцам], и стали станами по Дунаю. Римляне бросились на нас, и много бились. Хотели быстро опростоволосить нас, а мы их опростоволосили, и тьма была опростоволосенных [...].

[С. 46] Через сто двадцать лет войны готы, подпираемые сзади гуннами и берендеями, пошли на север между Ра-рекой и Двиной [...]. Гунны с берендеями и стадами своими стояли в том крае.

Там было много коней и коров, трава злачная и вода живая.

Потом ещё 50 лет ердимцы с разным врагами, особенно с урумцами [„византийцами“], воевали.

Текст из ВК:

Так жили и пятьдесят лет вели войну великую всякий день .. но не с берендерами. Ибо те имели князя Саху, а тот, премудрый, мира искал с русами и был наш друг [...].

При этом ердимцы, как правило, в союзе с булгарами-каракалпаками или калагтубагами были. Каракалпаков многие ещё

кара-булгарами и сабанами зовут, а они - такие же сармадийские [сарматские] булгары-иджимданы [исседоны], как и барынджары. Они пришли на Буричай во главе с родом Иштяка и подчинились старым булгарым- агаджирамм. Ердимцы, как и другие барсылы, всегда дружно жили с кара-калпаками и с барынджарами, которых вместе черными булгарами называли, ибо те всегда их союзниками были. Тогда барынджаров возглавлял баг [вождь] Саха, славившийся своей мудростью, и он завещал барынджарам всегда с барсылами вместе держаться. А об этом нам, уру- сам, и ердимцам, и сабанам, и барынджарам, надо всегда помнить и вместе быть.

А нашим аскалам [мудрецам] надо у аскалов барынджар- ских [„берендейских"] поучиться, которые и битиги [священные книги, записи] болгарские сохранили, и песни. Если бы не баранджарские грамотей и бояны [„сказители"], стал бы наш народ невеждой.

Текст из ВК:

[С. 49] Жрецы говорят, что заботится о Веде, а ее у них украли, и не имеем ее ныне. Когда бы не берендеи наши и не бояны, остались бы невеждами до конца в том, откуда мы.

Так вот все булгары Урускалы [Руси], участь друг у друга, помогая друг другу, пусть скорее сплотятся вокруг племени урусов в один народ урусов [„русичей"].

Чем более болгарские племена были едины, тем больше Тангра и светлые алпы любили их, и тем более Аскып был могущественнее.

При Маджи Маджаре [VII в до н.э.], который был сильным балтаваром [правителем, вождем] и объединил всех потомков Яр-Сабана, булгары наголову разгромили свирепый Лабыт [Ассирия] и ходили за данью к Кимет [Египет].

Текст из ВК:

[С. 47] Так была Русколань сильна и тверда - это от Перуна, что поддерживал нас всякий раз, как мы обнажали мечи. И устремлялись на врагов, отгоняя их от своих земель, отцы от рода Ория [Яр-Сабана], славного и сильного, которые Ассирию били и Египет в старину.

А потом, в год 1003 от выхода болгар-ердимцев из Карбат [Карпатских гор], балтавар Исанбир, прозванный барджий-цами [персами] Гурданом [„Гордецом“], без страха встретил неисчислимое войско Дагрия [Дария Великого в 512 г. до н.э.] и без большого боя изгнал его вон из Аскыпа [„Скифия“].

А правивший позднее [в V в. до н.э.] болгарский балтавар Бавыр Арбуга прославился походами на Кермек. Узнал он, что там болгарские племена, жившие очень скромно, всячески обижают кандалы [туземцы], ненавидевшие болгар за их скромность и умеренность. Сами кандалы жили очень богато и любили богатство. У них было много городов молельн и идолов, украшенных золотом и серебром. И Бавыр, чтобы кандалов проучить, совершил на них из своей столицы Джи-лан, нынешнего города Кия, несколько победных походов и лишил их богатств. После этого кандалы впали в полное ничтожество, и тамошние болгары уже крепко правили ими. За это Бавыр после смерти был сделан маджаром-небесным воином алпа Кубара. И Кунгош до сих пор поет песни о балтававах Маджаре, Гурдане и Бавыре.

Текст из ВК:

[С. 79] И так было в иное время, когда русы шли с венедями [так русский переводчик передает непонятное или испорченное слово „кандалы¹¹]. И те хотели унести богов своих к морю и там угнездились. И вот, там города, и храмы, и многие здания, потому что они богаты. И те храмы украшены золотом и серебром. И многих деревянных богов почитают, создавая искушения. И то все ведомо иным, и также те видят и завидуют тому, и бьют их, и там не имеют наши родичи покоя.[...]

Воевода Бобрец [Бавыр] вел Русь к Голуни, а по смерти обрел чин Перунов.

И храброе геройство то не забудем никогда. Поскольку же мы - сыны

отцов наших, возымеем любовь к памяти их и скажем, что были они силой нашей. А сила та идет к нам от них [...].

Также и нас, если мы, урусы, объединимся с соседними булгарами в одну Урускалу [Русь], Тангра и светлые алпы любить больше будут, счастье и слава перестанут нас покидать, а Кунгош станет громко воспевать.

Кряшцы [греки] же, опасаясь этого, мечтают окрестить нас, чтобы урусы забыли Бога и светлых алпов и поклонились им, как рабы. Но мы видели, как крестившиеся бурджанские [дунайские] булгары тут же лишились милостей и помощи Тангры, ослабли и попали в кряшеское [греческое] рабство. Поэтому, ради своей свободы, сохраним верность болгарской вере отцов и дедов своих, защищавших свои стада и не позволявших хищным волкам воровать ягнят.

Текст из ВК:

[С. 51] А греки хотят нас крестить, чтобы мы забыли богов наших и обратились к ним, словно невольники. Остережемся того, как отцы наши, которые оберегали скот свой и не давали волкам похищать ягнят [...].

Слава Тангре, светлым алпам и предкам нашим. На праздниках наших - Нардуган, Сюрен, Науруз, Сабан, Шиллык, Чачак кене, Джиен или Кызылтау [„Красная Горка“], Субаш кене, Газан, Кыргар, Кавзс и других - приносим в жертву им продукты, блюда и драгоценные украшения, с чашами сыры поем им славу, очищаем и украшаем карамаджи [молельни] и биргюнов [идолов] - Великий Тангра шлет нам помощь и радость.

Текст из ВК:

Слава богам нашим! Имеем истинную веру. [...] даем полевую жертву - от трудов наших поосо молоко, и подкрепляем её на Коляду ягненком, и на русалии в день Ярилы, также на Красную гор- ку[—]•

Знаю я из знаков Суvara [Небес], что к следующему Джи- ену

возьмем мы у кряшцев [греков] Джураш [здесь - Мизия и Средняя Фракия] и добрую часть Агиля [Балакан] и отметим Улуш [одно из названий Джиена] у Иске-Дума [„Старый Дуб“ карамадж и город древних болгар во Фракии]. А вижу я тот праздник: вот кельбиры [главные молельщики] жертвы приносят, славя Тангру, светлых алпов и предков наших, парни с девушками веселятся и соревнуются перед стариками, похваляясь молодой силушкой и проворством, купцы - свой товар по палаткам раскладывают, а балтавар [вождь] урусов джурам и героям подарки вручает.

Текст из ВК:

[С. 52]... у Перунова дерева [...] были в тот день [Джиена] игрища перед очами старцев. Силу молодую показывая, юноши ходили быстро, пели и плясали. В тот день огнищане ходили на охоту и приносили её между прочими людьми.

И волхвы жертву творя, богам хвалу и славу изрекали[...].

Много благодатной земли в Джураше [здесь - Дунайская Булгария], и все там благоденствовать будут - но для того, чтобы взять её, надо кряшцев [греков] разбить.

Текст из ВК:

[С. 53] Мы должны врагов изрубить [...].

И мы их разобьем, если Тангру [Бога] и светлых алпов будем почитать, если едиными будем и если Урускала [Русь] самостоятельная будет. Зависимость от кого-либо - как болезнь, как рана: не избавишься от неё - не сможешь врагов победить, и страну от невзгод защитить, и благостную жизнь народу дать, даже если люди твой сильны и многочисленны.

Текст из ВК:

Гляди, народ мой, как ты защищен и многочислен, а не избавишься от раны своей и не бросишься в ряды, чтобы врагов погнать, и беды избавиться, и жизнь другую иметь.

Мы сейчас Хазару подчиняемся, как раньше - Улуг Булгару [Великой Булгарии] и Аскыпу [„Скифия“]. А это все болгарские державы и во главе их стоят болгарские племена - наши родственники, но это все дальние болгары, которые дела наши не знают и знать не хотят. Вот мы хотим Джурашь вернуть, чтобы Урускале [„Руси“] жизнь благостную дать - а хазарский хакан-бек Талиб [965-981 гг.] нам не позволяет из-за своей дружбы с кряшцами [греками]. Отсюда частые обиды между болгарами возникают, и за последние 2000 лет их так много накопилось, что лучше нам самостоятельную жизнь начать. Если мы независимыми не станем - то обид истечет кровью сердце каше и останется нам в нашей беде только слезы о неудачливой нашей судьбе лить.

Текст из ВК:

[С. 54] А сегодня течет кровью сердце наше с утра до вечера. Ходим и роняем слезы о судьбе нашей. Жили мы немymi во время то, но знаем, что время придет, когда должны будем в сечу пойти на врагов [...].

Пора немоту свою бросить и о своем праве громко заявить и на Джураш [Овеч] пойти. А иначе станем настоящими рабами своих [булгар] и вечно в нищете, обидах и невзгодах прозябать будем.

Смотрите! Уж каким балтавар Аскыпа Утяш [конец XI в до н.э.] добряком был - а часть наших болгар-наваров или наубирийцев [„невры“ Геродота] - с Кукуляном во главе - из Балына [здесь - Украина] в Кермек [Западная Европа] изгнал. А за что? За то, что Кукулян сказал: „Если свои перестали понимать друг друга и вместе им стало плохо - то надо разделяться“.

Текст из В К:

[С. 62] А почто гряды городить и огороды устраивать, если имели боярина Оглендю [в такой форме русский переводчик передает

булгарское имя „Кукулян“], а тот боярин Оглендя сказал, что можно делиться [...].

А он прав был. Вот мы, болгары Урускалы, понимаем друг друга и сочувствуем друг другу, а остальные, дальние болгары, нас не понимают и не жалеют - так значит болгары Урускалы [„Русь“] вместе должны быть и отдельно от дальних болгар.

А навары, как и урусы, происходят от старых болгар - барсылов. Сейчас некоторые, год-два повоевавшие, уже об отдыхе начинают говорить. А вот навары кукуляновские, после того, как их изгнали из Булгарской Степи [„Скифия“], по всем странам ходили, даже по Кызыл Иберу [Иберийский п-ов], и всюду непрерывно воевали 10 столетий!

Текст из В К:

[С. 87] Новояры [так русский переводчик передает болгарский этноним „навар“] происходят от старых, которые были тоже русичи. Они пошли на юг и там ходили в степях десять веков. [...]

И ведь не исчезли, выжили, и поныне есть в Кызыл Ибере земля Наварская, и она всегда будет считаться нами нашей - ведь за неё предки наши кровь свою на неё пролили.

Текст из ВК:

[С. 88] Новояры есть там доныне, и земля та пребудет нашей от мечей и крови, пролитой за неё [...].

Ноходятся Навар в области Карин [Галисия], а там - город Карин у берега моря. Хотя город этот под властью арабов находится, владеют им и всей округой эльчины [испанские евреи], которые от арабского эмира [вождя, правителя] получили право дань со всех собирать. И эти мерзкие эльчины вздумали болгар-наваров притеснять. Узнал об этом хазарский хакан-бек и велел отряду урусов [русичей] и худцев, находившихся на хазарской службе [здесь - скандинавы]. И вот двести урусов степных -

украйцев, сели на худские корабли и под командованием Укряча поплыли в Кызыл Ибер [Иберийски п-ов]. Там они взяли Карин и немало эльчины перерезали. А уцелевшие эльчины явились к Укрячу и предложили ему дань баранами и вином. Тогда он собрал своих джур [дружинников] и спросил, что лучше: всех эльчинов под корень вырубить или дань с них брать? Оголодавшие украйцы предпочли дань. Когда они стали пить, Укряч сказал им: „Много не пейте!“ Но украйцы не прислушались к его словам и перепились. Тогда эльчины сообщили об этом арабскому эмиру, и тот перебил всех пьяных и убил храбро сражавшегося Укряча. А головы убитых урусов арабы повесили на деревья. И нам бы в походе на Джураш проявлять осторожность и умеренность, чем эльчины.

Текст из В К:

[С. 94] Вот что было в Карачи [Карине]. Это - город малый на берегах морских Русских [?]. Там был князь, который сказал эллинов [так русский переводчик передает болгарское прозвище испанских евреев „эльчин“] бить и отогнать их от Руси. И он собрал рать и конницу, и пошел на них, и победил их. И эллины плакались на печаль свою и просили его позволить им дань платить, и та дань - из резанных баранов и вина. И то эллины знали, что русы пьют много, и рассчитывали на них напасть и победить их. Пришли волхв Ухорез [Укряч] и брат его Словен и сказали руссам: „Не зарьтесь на дары те“.

И русы не послушали, и упились. И в тот день эллины бросились на них и разбили их, и погибли они. [...]

Это мы рассказывали о мучениях болгар-наварцев, а теперь скажем о мучениях в Булгарском Поле [„Скифия“] утигских [северокавказских] болгар-барсылов. В пору молодости Атая Казака, будущего балтавара Аскыпа [„Скифия“], на этих утигских барсылов стали нападать болгары-азыки, грабившие на себя и на тогдашнего балтавара. Тогда баг Атай [IV в. до н.э.] с частью утигских барсылов удалился в совершенно необитаемую область возле Абрагджира [Великого Булгара] и основал здесь независимый бейлик [княжество] Булгар-Суба.

Текст из ВК:

[С. 116]... эта усобица наша причиной тому, что должны мы были слова обличительные говорить. Но и там говорили воистину благое о родах наших, да не солжем о тех, но истину скажем. О первом бране нашем поведеаем и князе избранном. Он именовался Кисеек [так русский переводчик передает имя „Казак"] и вел родичей по степям со скотом своим [...]. И так Кисек отошел с людьми и создал землю иную, и там осел.

Но и сюда добрались азыки и стали грабить барсылов Булгар-Субы. И пока Атай сам не стал балтаваром, на его барсылов продолжали нападать соседние булгары, не жалевшие своих сородичей.

Текст из ВК:

[С. 117] И вот пришли азыки в край его и начали скот отбирать. И Кисек напал на них [...]. И люди его грачам пищей стали [...].

Только в его правление междуусобицы поутихли, а потом возобновились с новой силой. Каждая группировка булгар, приходя к власти, старалась побыстрее пограбить других булгар, пока не потеряла влияния. Поэтому те, кто думает, что дальние булгары, жадные до денег, дадут им сытно пожить, сильно ошибается. Да, было время, когда ближние к нам булгары-барынджары [„берендеи"] окружали хазарской трон джабгусир-хаканов [императоров] Хазара из рода Тухчиев, но как только власть Тухчиев и барынджар в Хазаре кончилась [в 30-х гг. IX в.], и к власти пришли булгары-кун дуры, то урус-булгарам [булгарам-русичам] стало тяжело и они стали дань большую платить хакан-бекам [главам Хазара].

Да ладно дело было бы только в данино дальние булгары и другими способами нам ущерб наносят, будто мы враги иноплеменные. Булгары-хоны нас войнами совершенно измучили; булгары-абары [авары] на наших ближних булгар-анчийцев или дуло-байцев [дулебов] взъелись и житья им не давали, бия [вождя] их Маджи убили и от Кара-Булгарского [Черного] моря отогнали;

в Великой Булгарии нас дети Курбата своими смутами почти до основания разорили.

Текст из В К:

[С. 91] И после них пришли гунны. [.. .] и та борьба сурова была. [...] затем пришли обры на князя [надо думать, дулобайцев-дулебов] и убили его, и Синее море отошло от Руси.

А те, кто надеется, что власти кундуrow скоро конец придет, себя обманывают. Крепко сидят в Итиле и Самандаре [столичные города Хазара] болгары-кундуры. Когда они нас боялись - то Саркел построили и землю барсылскую пополам ею рассекли. Когда их власти джеремельские болгары- барсылы, маджары [„венгры“] и сабаны-куштуйцы [шииты] угрожать стали, то они на них дальних канглы-сабанов или баджанакoв [„печенегов“] напустили, и те в 894 году весь Джеремель и половину Урускалы опустушили. Как бы тем, кто на улучшение в Хазаре надеется, на пепелище не остаться.

Вспомнить бы им, что кундуры очень мстительны и обид не забывают, а у кундуrow на нас сильная обида из-за похода предка нашего, сильного барсылского бага [вождя] Кия по прозвищу Искем, то есть „Дунаец“: ведь барсылы Дунай „Искемом“ называли. Вначале Кий, что значит, как и „кама“, „лодка“, владел Джиланом, нынешним Кием [Киев], и переправой через Буричай [Днепр] возле него, но потом хоны [болгары-гунны] у него этот город отобрали и взамен дали землю на левом берегу Буричая, где он город Бэрсала [Переяславль] построил и своего зятя Урусбага [Атиллу] принимал. В 430 году он пошел на Руджан [Волга], на болгар-кундуrow, которые великий город арджибайских болгар [„аргиппей“ Геродота] Руджан или Абраг в осаде и страхе держали.

А это не ему в голову взбрело взять да и повоевать, а получил он строгий приказ балтавара [вождя] хонов стать на некоторые время багом [правителем] Абрага или Абраг- джира [Великий Булгар на Волге] и наказать кундуrow за их нападения на этот город, где в это время сидело также и немало болгар-балынцев или

халджийцев [волынцев] - предков дулобайцев-анчийцев. Кий исполнил приказ: пошел со своим барсылским войском на север и, при помощи кавылских [„хвалисских“, т.е. северо-каспийских] болгар-барсылов, с боем прогнал кундуrows от Абрага за Каргалу.

Текст из ВК:

[С. 114] Князю Кию на ум пришло пойти на болгар, и ту рать повел он на север аж до Воронежца [Каргалов], и там стал. Своих воинов-полян должен был вернуть, так как голод их одолел. [...] Так- то он те края отобрал и русичами населил.

Балтавар хонов просил тогда и бага тухчийских [северо-кавказских] барынджаров Куриджака против кундуrows выступить, но он не выступил и сильно огорчил этим балтавара...

Вступив в Абраг и став его багом [правителем], Кий вернул в Имен-Балын [Волынь] оголодавших во время кундур-ской осады балынцев [„полян“ русских летописей], а Руджан [Великий Булгар на Волге] барсылами населил. Те барсылы до сих пор там живут и тамьянцами называются...

После этого Кий сидел несколько лет в Абраге-Руджане, как позднее Аспарык [был правителем „Волжской Булгарии“⁴⁴ в 50-60-х гг. VII в.], брал дань о присмиривших кундуrows и надзирал за абрагским торжищем кряшцев [греков] и балы-станцев [сирийцев, арабов, берберов].

Текст из ВК:

То есть увидел, как править торжищем эллинским и арабским, поскольку чин имел.

И Урусбаг [Атилла] приказал, чтобы кундуrows, где бы они ни жили, всегда платили дань Кию и его потомкам. И за эту обиду и унижение кундуrows давно хотят урусам, потомкам барсылов, отомстить и ждут для мести только удобного случая.

Текст из ВК:

И вот Кий отвел полки свои от врагов. И куда бы болгары не переселились из той земли, должны были роду его дань давать. Слава ходила всюду.

Так что с кундурами, хоть они тоже болгары, как и мы, нам вместе никак не прожить и надо урусам и ближним к ним болгарам от кундурского Хазара отделиться. Отберем у кряшцев [греков] наш Джураш [здесь - Добруджу], станем хозяевами дунайского торжища - не меньшего, чем в Великом городе Абраге [Великий Булгар на Волге] - и станем ещё более славными, сильными и богатыми, и никто нам из врагов угрожать не сможет... [*Обрыв текста.*]

Но когда мы хотим что-то надежно построить - то благочестивыми должны быть, иначе Тангра и светлые алпы от нас отвернутся и без их помощи все рухнет.

Давайте, вспомним, как Тангра и светлые алпы-нарды помогали благочестивыми болгарам и ограждали их любых бед, и как они отступников от болгарской веры наказывали.

Вот город Джилан, столица Булгарского Поля [„Скифия”] - уж на что велик, богат и крепок был, но когда его жители в безверие впали, то тут же враги взяли его и сожгли.

А вот барсылы, предки наши, населявшие оба берега великой реки Арджасу или Руджан [Волга], всегда благочестием отличались, и Тангра и нарды всегда от их земли всех врагов отвращали.

Текст из В К:

А Голунь-град [так русский переводчик передает название города Джилана] велик и богат, и враги шли на него, и подожгли его, и стену сожгли. И мы должны были оборонять эту крепость нашу и для русичей удержать. Ведь земля Волжская и Ра-река по обоим берегам, то была земля отцов наших [т.е. барсылов], и та была нам своя в эти годы, и уберегли её.

Благочестивый балтавар арджайских [волжских] булгар Кий

или Кама Бурма [IX в до н.э.] 30 лет правил в то время, когда младшие перестали старших слушать и наполнили страну насилиями. Другого бы правителя очень скоро убили бы, но сам Тангра защитил этого Кия от всех злых людей, и он прожил в благочестии долгую жизнь.

А его сын Алабуга Аспак [„Ас“ - “Лебедь“, „Аспак“ - „Лебедян“, „Лебедий“] за свое благочестие - укрепление старых и устройство новых карамаджей [молелен] получил, благодаря помощи Тангры власть над многими странами и взял в честь Всевышнего одно из имен Тангры [Бога] Чельбир, то есть „Правитель Всего“ [это имя по-русски значит „Всеволод“].

Текст из ВК:

[С. 119] Кий умер, тридцать лет владея нами, и по нем был сын Лебедян, прозванный Славер [так русский переводчик передает болгарское слово „Чельбир“], и тот жил двадцать лет. а потом был Верен [так русский переводчик передает имя болгарского императора Буртаса Берендея] из Великограда [Великим городом или „Великоградом“, русские источники называют Великий Булгар на Волге и Буляр-Булгар в Закамье] также двадцать лет. потом Срежень [так русский переводчик передает имя болгарского балтавар Сарычина] - десять и остальные.

Одерживали они победы над врагами, и тьмы лиха неслись на них, и вот, нагрянули на них, как ныне на час.

А его знаменитый потомок Буртас Берендей, за введение в Иделе [Волго-Урале] удобного Тангре обычая ношения теменных и затылочных кос на почти полностью обритой голове, был сделан Суваром [Небесами] джабгусиром [императором] всего Булгарского Поля [„Скифия“]. Он счастливо правил 20 лет [653-633 гг. до н.э.], и в это время его родной город Абраг [Великий Булгар на Волге] был столицей всего Аскыпа [„Скифия“].

Отличился великим благочестием и славный балтавар Аскыпа [„Скифия“] Сарычин [107-65 гг. до н.э.]. При нем множество акбашских [азиатских] болгар переселилось в Балын или Агаджир [Восточная Европа]. Эти болгары пришли с берегов Кичи-Булгар

дингеца [Мало Булгарское море, Аральское море], которое славилось обилием островов и называлось также Аланским или Тукальским [т.е. „Островным, ибо и „алан“, и „тукай“ или „тугай“ значат „остров“]. Поэтому ба-лынские [европейские] болгары или агаджиры [„агафирсы“ или „агатирсы“ Геродота] стали называть акбашских [азиатских] болгар аланами или тукалами.

А в Балыне к тому времени возобладал обычай называть болгар „асами“ или „казами“, ибо большинству болгар было легче выговаривать „ас“ или „каз“. Только барсылы и каракалпаки по прежнему называли себя булгарами. Тукалам или аланам не понравилось называться „асами“, и они попросили балтавару Сарычина, которого, за заботу о них, называли Абый Тукал - „Отец Алан“ [„Абый-Тукал“ это „Авитохол“ знаменитого документа, который в науке называют „Именник болгарских князей“]. Прочтение текста „Поучения Святослава“ ясно показало нам, что „Именник“ был составлен на основе данных „Поучения Святослава“. То, что „Именник“ кишит трёк-булгарскими словами, подтверждает сведения „Парыман тарихы“ о написании „Поучения Святослава“ на трёк-булгарском языке.], опять обязать всех болгар называться „булгарами“.

Тогда Сарычин попросил кама [жреца] Бай-Кельбира организовать его встречу с каким нибудь народом, чтобы узнать, какое название более угодно Тангре. Бай-Кельбир дал балтавару напиток „шам“ или „гобе“ [ритуальный напиток болгар]. Тот выпил его - и вдруг оказался перед алпом Алабугой Иджиком, который любил в честь отца, Кий-Сабана Бояна, называться и Киём. Балтавар спросил у него, какое имя болгар Всевышнему более угодно. Алп ответил: „Всевышний любит название „булгар“, ибо оно означает „святой или благочестивый человек“. Сарычин вернулся на землю и велел булгарам называть себя только „булгарами“, а Аскып - „Великой Булгарией“. Случилось это в десятом году его правления [97 г. до н.э.]. За этот благочестивый поступок Тангра помог Сарычину без больших войн присоединить к Великой Булгарии несколько стран. Балтавар

Агарджа, царствовавший позднее [150-189 гг.], вернул Аскыпу название „Аскып“, а Великой Булгарией велел называть только три области: Урта-Бурджан [„Средний Бурджан“, Северный Кавказ], Джеремель [междуречье Днепра и Дона] и Идель [Волго-Урал]. Через 300 лет после решения Сарычина [203 г.] сын Агарджи-балтавар Тухчи-Барыс [189-210 гг.] - отделил Урта-Бурджан, Джеремель и Идель друг от друга и отменил название „Великая Булгария“. Только за Утигом или Тамьей [Западное Предкавказье] было оставлено название „Старая Булгария“. [Как видно, Святослав имел под рукой все болгарские летописи и поэмы, на основании которых были созданы летописные своды „Нариман Турихы“ и „Джагфар тарихы“. Его „Поучение“, написанное на основании сведений болгарских источников и на трёк-булгарском языке, можно было бы назвать чисто болгарским источником. Однако то, что „Поучение Святослава“ фактически является „Декларацией независимости [Киевской] Руси“, заставляет нас назвать этот источник „русско- болгарским“.]

В 466 году Бел-Кермек [Ирник], сын Урусбага Асыл а Ильяса [Атилла], восстановил царство Великая Булгария, и под этим именем оно просуществовало 150 лет [466-616 гг.]. Потом 2 года им правил, с разрешения хакана Авар-Субы [Авария с центром на территории Венгрии], Юрган Куштан, дядя Курбата [„Кубрат“] Кунграта, потом, 60 лет [618-678 гг.] - сам Курбат, потом, 3 года - старший сын Курбата Бат-Боян или Бат-Умар [„Будимир“ русского эпоса.]... [Обрыв текста.]

А младший сын Курбата Аспарык со своими бурджан-скими [кавказскими], идельскими [волго-уральскими], бар-сылскими и дулобайскими [волынскими] булгарами, при помощи хакана Хазара [„Хазария“] Кыр-Багыла, за 300 лет до нас, разбил кряшцев [греков] при устье Сулы [Дуная] и отнял у них исконную болгарскую землю Кара-Бурджана [Дунайской Булгарии] с областью Джураш.

Текст из В К:

[С. 105] И вот Рюрик идет [так русский переводчик передает имя

Аспарыка-Аспаруха, который в „Именнике болгарских князей" именуется также „Еспе-Рерих"]. Вспомним же, как римские [здесь - „византийские"] орлы...поражены были [Аспарухом и его союзниками] дедами нашими в устье Дуная. И Траян [„византийский" военачальник] напал на дулебов [при преправе Аспаруха через Дунай в 681 г.], и деды наши шли на легионы и разбили их. И то было за триста лет до нашего времени [Святослав писал в 967 г.], и это надо держать в памяти [....].

Но в последнее время кара-бурджанские балтавары потеряли благочестие [т.е. изменили болгарской вере, приняв христианство], перестали подчиняться Хазару и отдали свою землю под власть кряшцев. А Джураш кряшцы [греки], после коварного убийства ими на переговорах Атая, захватили. А Атай благочестив был и много карамаджей [святилищ] поправил [отремонтировал, очистил]. И за это любили его Тангра и светлые алпы-нарды. А перед битвами с врагами он любил говорить своим воинам: „Почему, братья, Джиланом [„Змей“, иногда „Дракон“] называется столица Булгарско- го Поля - Аскыпа? Да потому, что джилан Бэрэн или Кэрэн [трёхглавы дракон, „Гориныч“ и „Троян“ русских и балкна- ских преданий] трёхглавый знак [символ] наш.

Текст из ВК:

[С. 81]... огненное облако, и вышел из него змей чудный [...].

Если Кэрэна надвое разрубить - то две змеи будет, если на четыре части - то четыре змеи будет, и никому Кэрэна не убить. Также и наш болгарский народ, никому его не убить удастся! “

Текст из ВК:

Пришел муж сильный и разбил змея надвое, и стало змеев двое. И разрубил ещё, и стало четверо [...].

И его воины всех врагов разбили, в том числе и кряшцев [греков]. Тогда царь кряшцев [в действительности македонский царь Филипп II] решил Атая на переговорах коварно убить. Тангра

к Атаю вестника послал, и тот передал ему: „Не ходи к кряшцам, на переговоры - они убить тебя хотят!“ Но того гордость обуяла, и он решил: „Пойду на переговоры - иначе кряшцы подумают, что я испугался!“ А гордость чрезмерная - это уже отход от благочестия. Так что после этого Тангра не стал помогать ему. Пошел Атай к кряшцам - и те коварно убили его на переговорах [Атей-Атай был убит в 339 г. до н.э. македонским царем Филиппом II].

Был вначале благочестив брат Урусбага [Атиллы] Булут-Тархан [„Блуд“, „Бледа“ европейских источников] - и Тангра помогал ему победы одерживать. Так он, при помощи Всевышнего, Семиречье, откуда барсылы к Карбатским [Карпатским] горам вышли, взял. Но потом Булут, возгордившись, в бесчестье впал: принял лжверу крешескую [православие], изменив вере болгарской светлой, перестал выполнять клятвы, стал похищать и позорить женщин и дев.

Текст из ВК:

[С. 80] Вспомним время Алдориха [так русский переводчик передает имя „Булут“ и звание „тархан“]. Тот звался жрецом, и ему мы не были рады, ибо он был бесчестен, и слова не держал, и красавиц наших брал нагло, и похищал их. И то возбудило меж нами распрю [...].

По приговору суда отправил Асыл [Атилла] Булута на исправление в крепость Балтавар [Полтава], но он и там бесчинствовать продолжал и людей силой заставлял крешескую веру [православие] принимать. Тогда тамошние барсылы и кара-калпаки - баграджцы, взяли да завалили Булута живьем в одной пещере, где он сам до этого одного болгарского кель-бира [жреца] завалил... А всех изменников болгарской веры и нарушителей болгарских обычаев ждет печальный конец.

А вот Асыл до конца своих дней благочестие сохранял, и Тангра ему всегда помогал. Поэтому Урусбаг стал единственным правителем, который весь мир, от Кызыл-Ибера [Испании] до Именского моря [Тихий океан] и Аластугая [„Остров Алас“, Америка] своей власти подчинил. И он, беря дань с обоих Урумов

[Западно-Римская и Восточно-Римская империи“], Кимета [Египет и вся Африка], Барджиля [Персия] и трёх Хинов [Индия, Китай и Индо-Китай с Австралией], всем народам мира указал, где жить, и они до сих пор на тех местах и живут. Говорят, тогда посланец Тангры - всадник на белом коне - по всей земле проскакал и всюду объявил: „Выполняйте приказы Асыла, ибо он исполняет распоряжения Тангры!“

Только джахудам [талмудистом] он места на земле не дал, сказав им: „Вы - не народ, а дезертиры, сбежавшие из войска болгар-абар [авар] или егсазов [гиксосы]. Но и после этого вы не исправились, а лабытскую [ассирийскую] лжеверу восприняли и лабытским бесчинствам - жестокости, коварству, воровству и разврату - предались. За это Тангра вас наесчастиями, болезнями и уродствами наказывает. Начните исправляться - и тогда вас какой-нибудь сердобольный народ к себе пустит. А не исправитесь - я вас всех, как больных уродов, в сирийскую пустыню отправлю, и там вы же дух свой нечистый испустите! Ежели вы и после моей смерти бесчинствовать будете - то я как алп вашей гибели - из Суvara [Небес] на землю вернусь и вас с лица земли сотру!“ И джахуцы боятся до сих пор его имени и имени болгар и верят, что его слова сбудутся. А так оно и будет, ибо наказание Тангры за потерю благочестия неотвратимо. Посмотрите: те народы, которые послушно поселились там, где Асыл приказал, живут и процветают в тех областях, а противники Урусбага [Атиллы] исчезли, как будто их во все не было. Так, по приказу Асыла [Атилла „Усила“ русских сказок], болгары-маранги [франки] поселились в Толуше [Франция], болгары-саксины [саксы] - на реке Лаба [Эльба], болгары-турунгли [тюринги] - на реке Бесер [Везер], болгары-бавырцы или хины [баварцы] - между Иждаром [Дунаем] и Хинном [Инн], болгары-салы [залы] - на правом берегу Хина, болгары-бурджане [бургундцы] - в области Алыптау [Альпы, Швейцария], болгары-англы - на острове Улуг-Бурджан [Великобритания], болгары-аланкубары [лангобарды], не ужившиеся с булгарами-дулобайцами в Карбате [Карпаты] - на севере Алтынбаша [Италия].

Текст из ВК:

[С. 110]... и осели всякий на землю свою [...].

И эти народы мы знаем, и они процветают. А вот худцы [готы] не захотели подчиниться приказу Урусбага [Атилла] о переселении в Кимет [здесь - Северная Африка] и подняли мятеж в Тулуше [Франция]. Одновременно североалтын-башские [североитальянские] бейлики [княжества] отказались двать воинов армии Урусбага и принять алан-кубаров. Зачинщиками этой смуты были джахуды или таты [еврей-талмудисты] во главе с Бураимом [Ефраим], захватившие власть в городе Акавыле [„Белый город“, Аквилея] - центре области Бинедик. Это они подкупили худцев и северных ал-тынбашцев, рассчитывая, что когда Асыл будет усмирять одним мятежников, то другие разобьют его ударом в спину. Чтобы узнать, что ему делать, Урусбаг завязал себе глаза и велел кельбиру [жрецу] держать перед ним связку прутьев. Потом взял наугад несколько прутьев и положил их на землю.

Текст из В К:

[С. 108] Так гадаем по Индре - готовим древна [путья] очищенные и говорим: „Как выйдет?“

Когда он снял повязку с глаз, то оказалось, что в сторону Тулуша указывает длинный прут, а в сторону Акавыла - короткий. Тогда Асыл изрёк: „Тангра [Бог] указывает нам, что вначале мы должны, разбить худцев, а потом - бинедиков!“

Перед походом велел Урусбаг [Атилла] устроить жертвоприношения Тангре, нардам и достопамятным предкам, и когда взметнулось к Небу пламя костров, сказал: „О, Тангра- Ты Благодать и Создатель всего, и ты - Великий Защитник, и то Твой меч обрели мы в поле. Пролей Свою силу на нашу землю и на нас: ведь мы идем по знакам Твоим и, значить, мы благие, болгары. А „булгар“ значит и „славный“, то есть „славу поющий Богу“. И мы с Тебе, о, Творец, неустанно славу поём и всегда петь будем. Восславим Тангру и жертвы Эму, и светлым алпам, и предкам благочестивым принесем!

Текст из ВК:

А потом зажигаем огонь сильный и бросаем в него бревна те, так что огонь бьёт до небес, и там язык его дрожит и делится надвое и натрое, и то есть знак от богов, что любя жертва та им и хотят её

[•••]•

Скажем тебе, боже, как даешь нам сурю пить смертную, и на врагов грядешь, и тех бьешь мечом твоим заговоренным, искрой и светом слепишь глаза, ночью на них приходишь, чтобы уничтожить

Да будет сила твоя на наших полях оплодотворяющая, и гром, и дождь да льется [с. 109] на них! Потому мы благи, что идем по волю твоей...

Пусть будет Тангра нашим Вечным Покровителем, и будем сами верны Богу нашему до конца! Пусть Бог наполнит нас воинской силой, пусть даст плоды полям, траву степям, пусть умножит наши стада и урожаи, пусть наполнит мёдом деревья!

Текст из ВК:

Я утреннюю славу тебе сказал. И так речем, что благ ты и податель благ наших...[...] Да владеешь нами во все дни!

Да будем тебе верны до конца [...]! Отец наш и вождь ты, и да будет так во все дни! Жертву тебе правим - борошно с бараниной, и так поем славу и величие твое. Славим Дажьбога! Да будет он нашим покровителем и заступником от Коляды до Коляды [от болгарского „калта" - мешок для сбора новогодних подарков], и плоды на полях дает, траву скоту, и даст нам во все дни стада умножить, и зерна житного много, чтобы медовики сотворить и печь, бога света славить [...].

Пришли сюда мои предки - болгары-кимерцы, 1300 лет назад, с Кый-Катрагом [император болгар с начала X в. до н.э., основатель 11 Кимерской династии], и правили Аскыпом [„Скифия“] 300 лет, после чего впали в безверие и поэтому потеряли власть. Одна часть кимерцев бежала в Карбат [Карпаты], а другая - в Семиречье. Там Кичи-Турджан, правивший хонами за 500 лет до худцев, и Туман не дали нашему роду угаснуть.

Текст из ВК:

[С. 106] Траян [так русский переводчик передает имя Кичи- Турджана, предка Атиллы, правившего в Ш в. до н.э.] был за пятьсот лет до готов [...].

Потом, по воле Тангры, мы из Семиречья во главе с Булюмаром [IV в.] и вернули власть, и основали династию Булюмаров.

Велики были владения предков наших, но мои, по воле Тангры, раскинулись шире всех - от Солнца до Солнца [т.е. охватили всю землю].

Текст из В К:

[С. 109] Земля наша пролегла от солнца до солнца Сварожьего [...].

И я всегда буду верен нашей вере и не посрамлю... славы предков!“

Взял он с Урума [„Византия“⁴⁴] дань на три года вперед, вооружил огромное войско и двинулся на изменников. Перед штурмом холма Койяла он сказал войску: „Видите ли трёхглавого Кэрэна [змея] впереди себя?“⁴⁴ И воины вскричали: „Видим Бурата [змей]!“⁴⁴ „А видите, как он терзает врагов?“⁴⁴ воины опять вскричали: „Видим!“ . Тогда Асыл сказал: „Так пойдёмте, братья болгары, племя за племенем, род за родом, поддержим бессмертного Кэрэна: ведь бьемся мы здесь за семьи свои, за державу, за землю свою, которая по-праву принадлежит нам и никогда не будет чужой, даже если война эта пролится до конца нашей жизни! Похвально защищать землю свою мечом.

Текст из ВК:

[С. 121] Идите, братья наши, племя за племенем, роды за родами, и бейтесь за себя на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда - другим [...].

Бывало, что враги окружали болгар от одного моря до другого, или со всех сторон, но мы всегда побеждали. Победим и на этот раз.

Лабытцы [ассирийцы], Дагрий [Дарий], макиданские наёмники кряшцев, что противостояли нам - где они? Исчезли навсегда, стали пылью. Худцы и все прочие мятежники - отправляйтесь за ними! Почтив Тангру, народов и предков славами - почтим теперь мятежников-врагов уда-рами!“

До полудня болгары взяли склоны Койяла, а вершину не взяли, ибо был там карамадж, где сражаться болгарам запрещено. Тогда Урусбаг отправился обедать, велел части воинов держать в осаде только одну сторону карамаджа. Он рассчитывал, что мятежники во главе с Хайджи [Аэций] не выдержат и сбегут. Так оно и случилось. После обеда в табыре [укрепленный полевой лагерь] Асыл [Атилла] захотел отправиться на преследование убегающего противника. Но тут, по воле Тангры, к балтавару всей Земли явился кельбир [жрец] болгарского племени аскалов [здесь - галлы, гасконцы] Ар-джан и сказал ему: „Я погодал и гадание показало, что ты не должен выходить из табыра сегодня после обеда. Пошли в погоню кого-нибудь другого!“

Асыл послушался - и послал на преследование своего джуру Кавыла, который сам попросил об этом и одел доспехи Урусбага. С ним отправился и бий [вождь] кыр-аланов [аланов-кочевников] Сонгебан. Когда отряд проезжал мимо одного леса, оттуда выскочили стоявшие в засаде худцы [готы] и убили Кавыла. Тогда Сонгебан в ответ убил вождя худцев [Теодорита] и всех худцев. Так пришел конец тем худ-цам, и никто больше о них не слышал.

После этого Асыл осадил Акавыл, и его воины долго не могли взять этот неприступный город. Тогда Урусбаг обратился к Тангре с такими словами: „О, Улуштай [„Творец, Создатель“]! Ты позволил мне овладеть всем миром, даровав великую победу у Койяла [„Каяла“, „Слова о полку Иго-реве“], уберег меня от гибели в Семиречье, когда Будут не поддержал мою атаку, и от яда кряшцев [греков; имеется в виду покушение на Атиллу в 448 г.], и от худской засады. Но не для того ли, чтобы я испытал здесь великое унижение? Если так, то я смиренно выпью напиток поражения из чаши Твоей: ведь я всего лишь человек!“ Тангре понравилось смиренная речь Урусбага [Атиллы] и Он, через

Своего вестника, передал балтавару: „Я дам сигнал к взятию города, а ты приготовься и жди!” Воодушевленный этим сообщением, Урусбаг велел воинам приготовить навесные и длинные мосты и лестницы, а сам стал с вниманием ожидать сигнала Тангры. И вот в один из дней он увидел, как белые журавли или аисты уносят из города своих птенцов. Тогда он объявил воинам: „То, что журавли, выкормившие моего предка Газа- на в Семиречье [Газан-Булгар - знаменитый вождь болгар- кушанов или белых гуннов II в. до н.э.], улетают из города, означает, что он будет сегодня взят нами!” Целый день одна часть болгар изнуряла Акавыл обстрелами и шумом, а под вечер другая часть болгар неожиданно бросилась на город и взяла его. Все татские изменники были посажены на кол, менее виновные бинедики отправлены пастухами в Сюн- Баил [Венгрия], а Бураима посадили на кол, прикрепленный к телеге.

Текст из В К:

[С. 118]... будем оборонять землю нашу лучше венедов [би- недиков], которые ушли на запад Сурьи и там перед врагами землю пашут и ложную веру [талмудизм] имеют, держась её. Борвин [Бураим-Ефраим] сказал, что силен, а люди те позерили словам тем. А мы не глупы и не безумны и верить не должны тому. Уви- дете ещё, как венеды возвратятся в земли наши в степи древние [...].

После этого Асыл двинулся с этой телегой к другим городам Северного Алтынбаша [Италии] и всюду, едва показывалась эта телега, перепуганные жители сами открывали ворота и выдавали своих изменников. Когда Урусбаг стал у Жанбула [„Новый город“], находившегося между Акавылом и Иске-Урумом [„Старый Рим“, Рим], то к нему в лагерь явился улу-куряз [папа Римский] с головой Хайджи. Улу-куряз упал в ноги балтавару земли и сказал: „Не за этой ли головой ты идешь к Иске-Уруму? Так вот она!“ Понял Урусбаг, что этим Тангра дает ему знак прекратить наказание изменников - и отдал приказ повернуть к своей столицей в Сюнь- Баиле [Венгрия] на реке Ту-Тиджа [Тисса].

А голове мятежного дяди сказал: „О, Хайджи [Аэций]! Зачем ты связался с отребьем, презрев клятвы? Вот теперь тяжело твоей голове без твоих богатырских плеч. Не искал бы ты чуждого - не потерял своего... [обрыв в тексте]“.

Текст из ВК:

[С. 61] Тут князь наш [Атилла] сказал, что надо нам идти к ясуням-боярам [так русский переводчик передает название „Сюнь-Баиль“], чтобы сохраниться [...]. А на плечах голова ясная - воеводы славные, которые не оставят в сече головы своей ясной, а сберегут её до того дня. [...]

Там ожидал Урусбага его тесть Кий Искем, успевший подавить мятеж алан-кубаров [лангобардов]. За эту верную службу Асыл даровал Кию и его потомкам на веки вечные Джураш [Овеч, Добруджа, иногда Мизия]. А Асыл Добрый [Атилла], его сын Бел-Кермек и Кий Искем - наши предки. Потомок Кермека [„Ирник“] Курбат имел брат Кий Шамбата, для которого выпросил у хакана булгар-абар [авар] область Дулобу [„Государство Само“, выдуманное рядом историков]. Когда Шамбат потерял и этот бейлик, и его столицу город Балтавар [в Западной Венгрии? на реке Балтавар или „Вла-тава“ в Чехии?], Курбат из милости дал брату во временное владение город Кий [Киев]. А этот город называется „Кием“ в честь Кия Искема, а не в честь Кыя Шамбата, и по праву принадлежит потомкам Урус-Айдара. Позднее потомки Шамбата незаконно стали претендовать на Кий [Киев], как и Джир-Ас, сын Будима - потомка Аспарыка [Аспаруха]. А Джир-Ас [Дир] просто назначен хаканом Хазара кошбеги [главой города и его округи] Кия и не получил никаких наследственных прав на наш город. После похода на Урум [„Византию“ в 860 г.] Джир принял лжеверу кряшцев [православие] и вообще потерял свое благочестие. Когда Кара-Аскал, потомок Шамбата, убил Джира, никто о нем из киевлян не пожалел. Когда посланец хакана Хазара Иолыг [„Вещий Олег“] убил [в 882 г.], в свою очередь, Кара-Аскала [Аскольд] за его насилия над киевлянами, то киевляне устроили в честь этого, праздник.

А вот когда моего отца, Кичи-Угера [Малого Игоря, правил в 931-945 гг.], потомка Урус-Айдара и Кия-Искема, законного владельца Кия [Киева] и Урускалы [„Русь“], убил мятежный бек [князь] Кичи-Мал [„Малый Мал“], весь народ Кия оплакивал его много дней.

А тогда вспоминали в чудесном рождении отца Кичи- Угера Балыке или Куляне [оба имени означают „Рыба“], которого в Унже [Север Волжской Булгарии, Онежское озеро, река - приток Волги] - ребенком, в лодке - нашел Иолыг [„Вещий Олег“] и усыновил, и о чудесной женитьбе Кичи- Угера на дочери Улу-Угера или Карт-Угера [„Старый Игорь“, князь „Киевской Руси в 912-931 гг.] Ульдже [Ольга].

Был Улу-Угер - сын Лачына, которого наш народ назвал Отцом Урускалы [„Руси“] - добр и благочестив. Любил он пасти стада коров и овец на пастбищах, которые получил по наследству от отца своего. Его жена родила ему двух дочерей - Ульджу и Танджу. Во однажды, во время наводнения, вода унесла неизвестно куда обеих дочерей. Сыновей у Карт- Угера не было, и он стал молить Тантру о даровании ему наследника, который бы продлил его род. Услышав эту мольбу, Тангра велел алпу Чулману [дух подземных и наземных вод, землетрясений] помочь Улу-Угеру. А Ульджа как раз была у Чульмана: воды вынесли её на дикий берег Билиш [„Отмель“, „Мель“], где её приютил могучий алп. Чулман привел её в городок своего любимца Балыка на реке Чулман [Кама] - Балык или Кулян [Рыбная Слобода на правом берегу Камы].

Текст из В К:

[С. 75] В те времена был муж, который был благ и добр, что назван был отцом в Руси. Имел он жену и двух дочерей. Имели они скот - коров и много овнов с ними. И был он в степях. И, не имея мужей для дочерей своих, молил богов, чтобы род его не пресекся.

А Дажьдбог услышал мольбу ту и по мольбе дал ему просимое, как было провещано о том. [...] Тут бог Велес [так русский переводчик передал имя Чулмана] пришел, неся ему [дитя].

Там в нее влюбился сын Балыка-Куляна Кичи-Угер, на-

званный в честь Улу-Угера, с которым был дружен Иолыг. Молодые сыграли свадьбу и, когда Улу-Угер уже был при смерти, у них родился сын. Тогда алп Чулман явился им, сказал им, кто такая Ульджа [Ольга] и велел им немедленно ехать с ребёнком к Улу-Угеру. Когда Карт-Угер увидел дочь с мужем и внуком, то от счастья прослезился и нарёк внука Балтаваром [„Вождем“; буквально по-русски это слово значит „Свято-Славный“, т.е. „Святослав“]. На байраме [празднике] в честь наречения Балтавара перед ним положили несколько предметов, в том числе и меч, и он сразу потянулся к нему. „Он будет великим воином!“ - сказал тогда Улу-Угер и дал внуку и наследнику своему второе имя в честь алпа воины и воинской славы Кубара Барыса - „Барыс“ [русское „Борис“]. Перед смертью Улу-Угер взял Барыса Балтавара на руки и сказал: „Ты - единственный наследник мой и единственный законный баг [правитель] Урускалы [„Руси“]!“

В 865 году хакан Хазара разделил Северный Балын [Север Восточной Европы] между потомками Урус-Айдара: старший сын Уруса Джилки и сын Джилки Алмыш или Альма получили Идель Булгар [„Волжскую Булгарию“], а младший сын Уруса Лачын - Кий [Киев] и Урускалу [„Киевскую Русь“]. Убийца Кичи-Мал - сын Мал-деде и внук Альмы, не имел никаких прав на Урускалу. Поэтому, когда он самовольно захватил Кий [Киев], то хакан Хазара объявил его мятежником и разрешил матери нашей Ульдже казнить его. Ульджа [Ольга] пожалела Кичи-Мала и лишь сослала его... *[Обрыв текста.]*

Как видите, братья, я являюсь наследственным владельцем Урускалы, города Кия и Джураша [Овеч, Добруджа, Мизия]. Но не о себя я пекусь, когда об этом напоминаю, а о земле нашей. Хочу я вернуть под свою власть Джураш для того, чтобы нашу Урускалу могучей, богатой и непобедимой сделать. Этой зимой видел я в нашем городе, у Буричая [Днепра], как расцвела лоза виноградная, а это Алабуга нам знак подает о грядущей нашей победе над кряшцами [греками]. И если после этого мы, болгары Урускалы, в один народ урусский [русичей] не соединимся и все вместе Джураш не возьмем, то позор нам всеко- нечьный будет. И можно здесь

вспомнить слова предка нашего Забергана по прозвищу Быр-Алан, то есть „Лукоморский Булгар" - он ведь землю нашей Урускалы ещё 400 лет назад хотел особой державой сделать, и так призывал: „Кряшцы [греки] во всем нашими недругами являются. Торгуют с нами нечестно, свое продают, а наше задаром взять наровят. Не понравится им кто из болгар - так они его тут же и убить пытаются. Над нашей верой болгарской глумятся, а сами ни во что не верят, а то, что они верой называют - то все ложь и лицемерие. Когда после смерти Урусбага Аудана [Атиллы в 453 г.] многие его сыновья и прочие родичи его голову старшему сыну Урусбага Эллаг-хакану отрубили и землю Великой Булгарии делить начали, и друг над другом лютовать стали, как и злейшие враги не лютуют, и людей на „белых" и „черных" разделили, то кряшцы тут же наш Кара-Бурджан [Дунайскую Булгарию] захватили и болгар наших в скот обращать стали. А на то, что у нас своего осталось, они стали наших соседей натравливать, благо те за дары их и своих людей истребить готовы были. И многие болгары тогда, как кимеры при Байджиле [VII в до н.э.] в сувары [„Острова"] Садумский [Скандинавский] Аральский ушли. Так идём же на юг, за Иждар [Дунай], где ещё болгарские овцы Атая пасутся, и за вероломство наших кровопийц-кряшцев [греков] их самих в море Иллатское [Средиземное] с Агиля [Балкан] выбросим и возьмем весь Агиль, обильно нашей болгарской кровью политый. А если этого не сделаем - проклянут нас потомки наши и отвернутся от нас Тангра и нарды, и такой мы грохот с Небес услышим, и такая тьма окутает всю землю нашу, что перевернутся города и села наши. Только шумбутцы [литовцы] и другие бильмаи [латыши и эстонцы; бильма-прибалты], которые булымерами или булгарами называются, тогда уцелеют, ибо в смуте не участвовали.

А потом ещё придут к нам кряшцы и наемники кряшские, и начнут нам хребты ломать [т.е. поработать], жен и дев наших под себя класть, а детей наших на торжищах продавать и оскоплять!" После этих его слов пошли за Иждар его воины, среди которых и женщин и дев было немало, и кряшцев разгромили и весь Агиль взяли [в 559 г.]. Да немники кряшские в спину булгарам ударили, и

Заберган с плачем людей своих назад отвел. И нам бы с его словами Джураш добывать пойти, только клятву перед этим всем дать, что если Джураш добудем, то назад его крящам уж не отдадим, и что лучше умрем все там, чем с позором назад вернемся. Если отстоим Джураш и Урускалу единой, богатой и могучей сделаем - то будет нам славы народ наш петь веки вечные, а от Тангры мы милость великую получим.... [*Обрыв текста.*]

Текст из В К:

[С. 101] И тут все родичи [Атиллы] начали делиться: кому старшим быть, кто происходит от отцов и праотцов давно умерших, кто от них идет, а кто останется простым. И та великая свара одолела русичей [так русский переводчик называет потомков Атиллы- Урусбага], которые дошли до разлада и разброда. Тогда греки от своей земли гнали их, поскольку не имели те силы, сцепленной в круг и на крыльях. Всякий стоит один и поглядывает на соседа, а от этого веры не имеет, которая мужа бросает в сечу. Так пришли назад и начали ссориться из-за похода: кто был лучший, а кто черный. В древности была иная речь - о победе, а тогда снова о походе отцов своих. Так Русколань [так русский переводчик называет здесь „Гунную" - т.е. Булгарскую империю УМІ вв.] пала в ничто от готского и тунского зверства [...]. А готы [здесь - гунны], устранившись, ушли от неё прочь в Северязь [Сувары]. Как знаем, есть две Северязи: одна венедская [т.е. скандинавская], а другая готская [здесь гуннская] [...]. [С. 102] Жмудь была около них [других булгар, занятых усобийцей] и то была Литва, и назывались ильмы [бильман] у нас те, что зовутся ильмеры [булымеры] [...]. [С. 80] И вот князь Бравлин [т.е. Заберган Быр-Апан], который одолел эллинов у берегов морских. С битвой шли мы на пастбища те и там разводили скот [...] И тот сказал: „Идите на юг, на Грецколань! Греки [...] ведут торг в степях за скот наш, а хотять брать его задаром. Поэтому должны мы сбросить их в море и прогнать в их края, так как это Русская земля, и русская кровь лилась на землю ту [...]. Нам она принадлежать должна, и её обороняем все дни, пока держим. [С. 82] От Кесека [т.е. Атая Казака] овцы водят там. и та земля в день тот [смуты], похищена у нас [...].

[С. 122] И снова был великий стыд. Родичи [Атиллы] боролись за

владения, и многие говорили: „Не идем в род, потому что нет покоя огнищанам, а будем лучше сами в лесах или горах обитать¹¹. С теми словами родичи быдди отвергнуты, и начали много сердиться и лютовать. Бог Сварог, наказующий, великое трясение горам устроил [...]. И слышали, как кони наверху кричали, страхом обуянные. И испугались, и бежали прочь, села и овноы оставили, а утром увидели дома разбросанные: один вверх, другой вниз, иной в большой дыре земляной, а по иному и следа не осталось.

Слава Богу нашему, и нардам, и предкам благочестивым нашим. Слава балтавару и дружине его - оплоту Урускалы

[„Руси“]. Вам, дорогие братья и союзники, пропел я, хайджин [певец] свою песню. Певцы, говорит наш народ, приходят и уходят. Но после них остаются слова, подобные острым мечам, выхваченным из болгарских ножен. Вам, братья и потомком нашим, вручаю я свои слова-мечи, чтобы они ими благо Урускале [„Руси“] добывали!

[Поговорка о словах-мечах сохранилась в оригинале - на трёк-булгарском языке в составе одной кара-калпакской песни:

**Шешенлерден тил калган,
вткир пышак, жойылып,
Былгарыдан кын калган.**

*После чеченов (сказителей) остаются слова,
Острые, как мечи,
Выхваченные из болгарских ножен.*

См. в книге: Каракалпак фольклоры, т. IV. Некие (Нукус), 1978, с. 344. Мелодика и ритмика этой песни известны специалистам. Думается, Святослав в 967 г. пропел свое Поучение на трёк-булгарском языке на мотив этой песни.]

[Отрывки из „Бэрсала тарихы“⁴⁴ („Переяславская летопись“⁴⁴) Галима аль-Булгари]

...После гибели хакан-бека Хазара [Хазарии] Кубара [в 969 г.], Талиб провозгласил себя новым хаканом Хазара и отменил должность „ашин-хакана“ [главный жрец]. Когда Барыс Балтавар [Святослав I Игоревич] отказался подчиниться ему, он велел своему войску занять Кара-Булгар [Чернигов]... Барыс вернулся из Кара-Бурджана и выбил войска хакана из Караджара [Чернигова]... В 972 году Кура [„Куре“], по приказу Талиба, атаковал войско Барыса на

Варзае [Днепре] и убил мятежного бия болгар-барсылов [т.е. русов, т.к. барсылы Приднепровья назывались „уруса-ми“ - „храбрыми“, а „урус“ и есть „рус“]... После Талиба хаканом Хазара 32 года был его сын Саин-Юсуф [981- 1013]... Саин - это слово баджанакских [печенежских] болгар и означает „Приятный“... Если у Талиба было две столицы - Буляр и Сабан-Банджа, то Саин-Юсуф подолгу жил только в Сабан-Бандже, в окружении своих баджанакских [печенегов], которых мы [волжские болгары] часто называем „сабанами“... Начав в 982 году войну против Урума [„Византии“] за освобождение Кара-Бурджана [Дунайской Булгарии] и за воцарение в ней кара-андаша [автономного правителя] Хазара Джамиля [Самуил], Саин-Юсуф стал называть себя Гази-Юсуф [„Борец За Веру Юсуф“]...

В 1013 году после смерти Гази-Юсуфа, Ибрагим Балтавар [царь Волжской Булгарии, 1006-1025] и Булымер Барсыл или Басыл [„басыл“ - одна из форм названия „барсыл“, так называли Владимира Святославича Киевского] съехались в Балыне или Баныне для переговоров об избрании нового хакана. На этих переговорах Ибрагим неожиданно предложил Булымеру разделить Хазар на две части - Ак-Булгар [Волжская Булгария] и Искел или Урус [Русь]. Вначале Барсыл [т.е. Владимир] испугался, но когда Ибрагим посулил ему Булгар аль-Харидж [Новгород Великий] и Кортджак [Суздальщину] с Джиром [Ростов], согласился. Когда шуд-галиджийцы [новгородцы] отказались войти в Искел [Русь] и предпочли независимость, Булымер стал требовать у Ибрагима другой области. Ибрагим пообещал ему Кара-Унджу [Костромской край], но эту область Кортджак получил только в 1164 году...

...Сэбэр-Угер [Игорь Святославич, герой „Слова...“], принявший прозвище своего отца Лачын [„Сокол“],

Джурги Булгарук [„Юрий Булгарский“, Юрий „Долгорукий“] и Мардан Караджар [Ярослав Всеволодович Черниговский] были столпами болгарства в Искеле [„Киевская Русь“]... В круг их единомышленников входил и Кызыл или Сары-Булгар [Всеволод Святославич Чёрный], и Булымер Булгар [Владимир Святославич, автор „Слова...“] - сыновья баштуйского улугбека Балтавара [Святослава Всеволодовича], и потомки Сэбэр-Угера, которого иногда называли и Сэбэр-Булгаром [„Северским Булгаром“]...

Эти баги [правители] старались сохранить порядки времен Булюмара или Карт-Булымера [„Баламбер“, прадед Атиллы] и Атилле Дуло [Атилла], когда трёк-булгарский [„тюрко-булгарский“] язык был главным языком Булгарской империи...

Так, они не дали ульчийскому [„старославянскому“] наречию агильского языка стать главным языком Караджара [Черниговщины], Урта Балына [Суздальщины] и Яна Сэбэра [Северщины] и сохранили в этих своих владениях главенство трёк-булгарского языка. К сожалению, в Урта-Балыне после смерти Джурги Булгарука [Юрий „Долгорукий“], власть захватили бородатые урусы и слуги джахудов [талмудистов] - Кан-Тюрйя [Андрей Боголюбский], Улу-Кой [Всеволод „Большое Гнездо“] и Джурги Тиле [„Юрий Безумный“, Юрий Всеволодович], порвавшие с болгарством и утвердившие в своем владении главенство ульчийского [„старославянского“] наречия. По приказу своих джахудских кредиторов - Наданов, они поселяли в Урта-Балыне джахудов [талмудистов], ожесточенно воевали с Ак-Булгаром, а Джурги Тиле, в довершение ко всему, сдал без боя свое владение татарам [монгольским завоевателям] ...

Конечно, и агильский язык был старобулгарским языком, но его наречия в правление Второй Хонской Династии [363-463 гг.] стали считаться простонародными говорами... Карак [Владимир Мономах] объявил было ульчийское наречие главным языком Балтыша [Полоцк], Шамлына [Смоленска], Таш-Балына [Киевщина] и Имен-Балына или Дулобы [Волынь], но уже в 1124 году, из-за сопротивления барынджарцев [берендеев Киевщины], разрешил употреблять трёк-булгарский язык - наравне с ульчийским языком.

А в Имен-Балыне не только не подчинились приказу Карака, но и сделали главным языком дулобайское наречие агильского языка [украинский язык], непонятный для ульчийцев [„славян”]. В дулобайском наречии было так много трёк-булгарских слов, что дулобаец [волынец, дулеб] и трёк-булгар [„тюрко-булгар”] всегда могли понять друг друга... Только в Балтыше и Шамлыне ульчийский язык утвердился в качестве единственного главного языка...

То, что в 1120 году бородатые урусы согласились перейти на ульчийский язык, еще больше расколело их и безбородых урусов или куралов. „Курал“, а также „Кур-гал“, „Кургар“⁴⁴, „Бургал“⁴⁴, „Бургар“, „Бурыл“⁴⁴, „Бурал“⁴⁴ - это все старые формы названия „булгар“... Куралы сохраняли фанатичную верность булгарству и трёк-булгарскому языку. В 1147 году вождь безбородых урусов Яхши-Угер [Игорь Олегович] был злодейски убит в Башту вместе с 3 тысячами безбородых урусов толпой бородатых урусов. Говорят, что погромщики кричали Яхши-Угеру: „Попроси нас о пощаде по-ульчийски - и мы даруем тебе жизнь!“ Но Яхши-Угер в ответ кричал им по-трёк-булгарски: „Сгиньте вы все в аду!“ А ведь и погромщики, и куралы были кряшенами [православными]... Куралы отомстили за смерть Яхши-Угера тем, что в 1203 году, ворвавшись в Башту [Киев], устроили резню джахудов [талмудистов] и бородатых урусов. Убивая

джахулов и бородатых урусов и круша церкви, в которых те укрывались, куралы кричали: „Это вам за Яхши-Угера!“... В церквях безбородых урусов и других трёк-булгар служба происходила только на трёк-булгарском языке...

В 1181 году Хонджак [Кончак, вождь „половцев“⁴¹], желая выслужиться перед Чельбиром [Габдулла Чельбир, царь „Волжской Булгарии“⁴⁴], закрыл для искельцев [„киеворусских“⁴⁴] Тамьянскую или Куманскую дорогу из Искела [„Киевская Русь“⁴⁴] в Саксин [южная провинция „Волжской Булгарии“⁴⁴]. Всё булгарство Искела обиделось за это на Чельбира, ибо Хонджак распускал слухи с закрытия Тамьянского пути по приказу царя Улуг Булгара [Великая Булгария, здесь „Волжская Булгария“⁴⁴], а Булымер Кара-Булгар [Владимир Святославич, автор „Слова...“⁴⁴], также защитник булгарства в Искеле, принял участие в походе Улукоя [Всеволод „Большое Гнездо“⁴⁴] на Буляр в 1183 году...

Когда в 1185 году ложь Хонджака стала очевидной, Угер Лачын [Игорь Святославич, герой „Слова...“] решил силой открыть Тамьянский путь для наших [русско-булгарских] купцов. Он знал, что Хонджак всего лишь ак-андаш Улуг Булгара [„Волжской Булгарии“] и поэтому вряд ли Чельбир будет помогать ему [ак-андашем, то есть зависимым владетелям, Великая Булгария могла не оказывать военной помощи]. Но хитрый Хонджак, тайно от всех, добился от дивана царя [царского правительства] - перед самым вторжением Угера Лачына - перевода Будина [княжество Кончака в Джеремеле] в разряд кара-андашлыков [автономные владения, которые Великая Булгария обязана была защищать], которые Улуг Булгар обязан был защищать... Не зная об этом, Угер Лачын с сыном Будаи-Булымером [„Будаи-Владимир“], с братом Сып-Булатом Исрекбашем [Всеволод Пьяница] и племянником Бат-Аслапом Бурылом

[Святослав Ольгович] вторгся в Будин. При подходе к Алабуге, ставке Хонджака, Бурыл и Будаи-Булымер далеко оторвались от основных сил и обанружили саксинский караван. Бурыл, воспитанный попазами [попами] в духе ненависти к исламу, разгромил караван, хотя Будаи не поддержал его. При этом было убито 85 купцов и охранников каравана. Узнав об этом, Угер Лачын ужаснулся и хотел арестовать Бурыла, но Исрекбаш уговорил его не делать этого... Узнал об этом и Татра [командующий волжско-булгарским войском], поэтому он действовал против войска Угера Лачына очень жестоко...

Угеру Лачыну, как зачинщику похода, и Бурылу, как убийце купцов, угрожала смертная казнь, однако Угеру удалось убежать, и Улуг Булгару [„Волжской Булгарии“] был в цепях выдан один Бурыл... Сопровождавший Бурыла багун или багын [офицер] Сабир Кумыс повез его из Будина в Улуг Булгар в составе каравана купца Урум-Мохаммеда, абая [старшины] арьякских [армянских] мусульман. Внезапно у станции Языг или Йозек, которая прикрыта со стороны границы лишь лесами, на караван напал кисанский [рязанский] баг [правитель] Урман [Роман] и стал рязать людей и скот. Видя, что всем булгарам угрожает неминуемая гибель, Бурыл попросил Сабира либо сразу зарубить его - ведь он был врагом Урмана, либо разрубить его цепь. Сабир произнес „Все в руках Всевышнего!“, разрубил цепь, сковывавшую руки Бурыла, и дал тому коня и копье. Бурыл вскочил на коня и, врезавшись в толпу кисанцев [рязанцев], ударил копьем самого Урмана. Урман слетел с коня, но остался жив. Тем не менее, он настолько опешил, что тут же вскочил на другого коня и умчался со своим отрядом прочь...

Когда Бурыла представили Чельбиру, тот же знал о его подвиге... Бурыл искренне раскаялся в том, что атаковал

саксинский караван... Присутствовавший... *[обрыв в тексте]* взялся [Урум-Мохаммед] возместить убытки, и Чельбир снял с Бурыла все обвинения...

С той поры Бурыл много лет патрулировал Хорыс юлы или Хурса юлы [„Солнечный путь" или „Дорога Хур-сы"... Это была средняя часть Улуг-Булгар юлы [„Великобулгарский путь"], который начинался в Бухаре, а заканчивался в маджарском городе Булгар-Бистя [„Булгарская Слобода" венгерский Пешт]... Западный отрезок Великобулгарский дороги, концами которой были Башту [Киев] или „Кыр-Куман", то есть Булгарское Зимовье", и Булгар-Бистя [Пешт], патрулировали барынджары [„берендеи"], а также потомка бека Дауда Угера [Давыд Игоревич], три сына внука бека Балтавара [Володарь] Маджи [Мстислава] Дулабайского [„Дулебского"] - Маджуглы [Мстиславичи], беки Хин-Кубар [„Ингвар"] и Сып-Булат Дулабайские [„Волынские"]... Все они были друзьями Великой Булгарии [здесь - Великой Булгарии] и Булымера Кара-Булгара [„Владимир Черниговец", автор „Слова..."], почему он воспел их в своём дастане [„Слово..."]. А три Маджуглы [Мстиславичи] - Васыл, Балтавар и Раджи - называли себя даже „сыновьями царя Чельбира". Поэтому наши купцы называют западный отрезок Великобулгарского пути, возле которого находились владения трёх Маджуглы [Мстиславичи] - „Уч-Углы-кала" [„Город Трёх Сыновей", Луцк]. Эти трое Маджуглы [Мстиславичи] в 1178 году присутствовали при коронации царя Чельбира, а вскоре отправились с полком Арслана Бурмы [Ярослав Осмомька, болгарское слово „бурма" и означает „восьми мысленный", „очень мудрый" и „очень хитрый"] на службу Уруму [Ромейская держава]. Одна часть этого полка все время служила в

Уруме, а другая успела повоевать с каратунцами [крестоносцами] против султана Мамяля [Египта]... Тогда Узи-Каптаг [„Иконийский султанат“] был уже разбит на множество уделов, и бек [князь] каждого удела враждовал с соседями и называл себя „султаном“. Напротив того места Урума, где были расквартированы отряды трёх Маджуглы [Мстиславичи], находились владения двух враждовавших между собой узийских [сельджукских] султанов Ахмада и Садыка. Садык в союзе с султаном Мамяля [Египта] напал на Ахмада, и тот вынужденно обратился за помощью к императору Урума. Кан-урум [император Ромеи] послал на помощь Ахмаду трёх Маджуглы, но они были, в конце концов, разбиты, а двое из них попали в плен и приняли истинную веру. Но дружба трёх Маджуглы от этого не нарушилась... Царь Габдулла Чельбир помог Маджуглы - мусульманам, со строительством мечетей, как до этого помогал мусульманам Башту [Киева, Киевщины], Арджана [Полтавщина] и Бургас-иле [Болоховская земля в Киевщине], которой владеют потомки Дауда, сына Угера, или Дауд-Лачына [Давыда-Сокола]... Из потомков Дауда наибольшее рвение в патрулировании Уч-Углы-юлы проявляют сыновья Кичи-Дауда Дауд Урман [Роман] и Муса Маджи [Мстислав], оба - мусульмане... Отцом Кичи-Дауда был Маджи [Мстислав], а его отцом - Дауд-Лачын... Дауд сидел в городе Манара [„Минарет“, Мунарев], а Муса в городе Бургас [Болохов]... А словом „манас“ там называют болгар... Сам Булымер Кара-Булгар [автор „Слова...“] также не раз выезжал на патрулирование Хорыс юлы... Наиболее дерзкие нападения на Уч-Углы юлы совершал некий Данай [„Дунай“], выдававший себя за сына бека Джана Бырласа [князь Иван Берладник]. Он успел разграбить три большие и одиннадцать маленьких караванов, прежде чем Арслан

Бурма вместе с Маджуглы и сыновьями Кичи-Дауда вытеснил его шайку в Бырман [Причерноморье Украины]. Там Данай прозвался Бырманом и стал нападать на караваны, идущие по Агильскому пути [дорога из Саксина в Грецию]. Он успел здесь разграбить несколько караванов, прежде чем бояр Арслана [Ярослава] Баят с сильным полком смог подобраться - сквозь земли аблаков или улагцев [валахов] - к его логову и поразить всех злодеев. Суд над самозванцем был кротким и ему здесь же, на берегу Сулы [Дуная], отрубили голову - ведь он давно - и в Ак-Булгаре [Волжская Булгария], и в Саксине, и в Искеле [„Киевская Русь“] - был приговорён к смертной казни свои бесчисленные преступления... Этот Баят, ставший после этого героем, был женат на дочери дулабайского [волынского] бояра Маджука [„Мончук“ русских летописей] Анкай [„Маму-лечка“, русская форма этого болгарского имени - „Янка“], которая и родила на радость мужу, другого знаменитого бояра - Иджима [„тысяцкий Дмитр“ русских источников]... А вот при патрулировании Хорыс юлы наибольшую славу снискали кисанские [рязанские] беки Рыштаулы [Ростислав, сын Ярослава Святославича Муромского], его сын Джурги [Юрий], его сын Куштан [Константин], его сын Астабий [Евстафий]... Как-то Куштан спас от гибели каравана ак-булгарского [волжско-булгарского] купца Астабия, который ехал вместе со своей дочерью Маршидой. Куштан влюбился в Маршиду и женился на ней, а своего сына от неё назвал в честь купца „Астабий“ [„Евстафий“]...

А лучшим патрульным северных дорог являлся Дом-бай [Всеволод Василькович], сын Васыла Бурты [Василько Городенский]. Он вместе с братом Ибрашем [Брячислав Василькович] учился в „Школе Принцев“ и там изъявил желание патрулировать Ак-Унжайскую дорогу [дорога из

Булгара Великого в Финляндию] из Улуг-Булгара в Тавыштай [Финландия] - одну из самых трудных дорог. Если наши караваны, идущие из Буляра в Урай [Дальний Восток], боялись только разгулов стихии и хищных зверей, то Ак-Унжайский путь кишел разбойниками, способными брать не только укрепленные лагеря, но и мощные крепости. Как жестоко этих разбойников ни преследовали, меньше их не становилось... Но бека недаром звали Домбаем [„Зубром“] за невероятную силу - он геройски сражался с разбойниками и на суше, и на воде. Так он с флотом кара-буряков [норвежцев] совершил водный набег на тунских [двинских] разбойников. Он так погромил и разорил их селения, что они присмирели на 10 лет. В 1228 году, когда Мохаммед-Гали [Кул Гали] поплыл в город Ег-Кала или Еглап, тунские разбойники опять попытались разграбить Булгар-Калу, которую называли просто „Кала“ [Кола; отсюда - „Кольский полуостров“]. Однако и на этот раз они столкнулись с отрядом Домбая, который вновь разбил их и на их же кораблях погромил их селения на Туне [Северная Двина]...

Когда татары напали на Булгар, Домбай провёл через Булгар-Кала несколько караванов булгар, переселявшихся в Бай-Буряк [Норвегия]... Он совместно с Ибрашем, который в Булгаре принял ислам [Ибраши м.б. формой имён Брячислав и Ибрагим], владел в Балтышской [Полоцкой] области городом Булгар-Бистя... Пока Домбай неустанно проводил булгарские караваны из Улуг-Булгара в Тавыштай и обратно, получая за это со своими товарищами „двадцатину“ [1/20 часть стоимости всех товаров], Ибраш умело управлял Булгар-Бистя и его улусом [районом] и весьма благоустроил этот уголок Балтышской земли. Но их брат Бурта-Кинзяслап [Изяслав Василькович], владелец крепости Бурта [„Городень“, „Городище“], улучил момент и вероломно захватил

Булгар-Бистя и жену Ибраша, когда Ибраш был на объезде [улуса]. Один горожанин предупредил Ибраша о захвате, но он сразу не ушёл, а попытлся освободить свою жену. Попытка его была неудачной, он был ранен и едва убежал к шумбутцам [литовцам], с бием которых Нариманом вместе учился в „Школе Принцев“. Нариман получил своё имя в честь реки Нариман [„Красивая (нар) река (ман)“, Неман], но сам он владел крепостью Утдан [„Солнечная Слава“] в другой от этой реки стороне Артана [здесь - Литвы]. Через какое-то время к своему городу со своими тысячным отрядом приезжает Домбай и с ходу пытается отбить его на Буляр [1183 г.], и у него было наготове пятитысячное войско. С этим войском он вышел из Булгар-Бисти, который переименовал в „Бистю“ [„Слободка“ на озере Снуды, Витебская область Белоруссии], и разбил Домбая. Раненый в бою Домбай также бежал - мимо озера Наджи [„Наджи“ - одно из имён алпа вод Чулмана, озеро Снуды] - в Утдан к Нариману. А женой Ибраша была сестра Наримана Аникай [„Матушка“]. Нариман потребовал, чтобы Бурта-Кинзяслап отпустил Аникай, но тот ответил, что уже живёт с ней. Нариман пришёл в страшную ярость и решил отомстить с помощью полка, который собирал и обучал для службы в Ак-Булгаре [Волжская Булгария]. Сказав шумбатцам [литовцам] этого полка, что для них будет испытанием взятие Булгар-Бисти, Нариман привёл их к городу и стал окружать его. Чтобы предупредить штурм, в котором артанцы большие мастаки, Бурта-Кинзяслап вышел со своим полком из города и напал на шумбутцев. Однако, хитрый Нариман часть своих людей заранее спрятал в близлежащем лесу, и когда Бурта-Кинзяслап погнал осаждающих прочь от города, эти люди ударили ему во фланг и разбили его наголову... Умирающему от ран Бурта-Кинзяслапу Нариман успел сказать: „Это тебе

кровная месть за то, что ты обесчестил мою сестру!” После этого Нариман взял Булгар-Бистю и посадил в нём своего наместника. Сестра Аникай Акман [„Белая Вода”, „Молком”] стала ухаживать за раненым Домбаем, полюбила его и вышла за него замуж. Нариман предложил и Ибрашу жениться на третьей сестре, но Ибраш безумно любил Аникай и остался с ней... Когда братья выздоровели, Нариман вернул Ибрашу город и отправил Домбая с шумбатским полком в Ак-Булгар. С ними поехали и болгарские купцы, которых захватил Кинзяслап, но освободил Нариман. Этого Наримана, для отличия от его отца - тоже Наримана - звали ещё Кичи-Нариман [„Маленький Нариман”], хотя он был высоким и могучим...

В 1186 году Кичи-Нариман и сам поступил на болгарскую службу с другим полком артанцев [прибалтов], а после службы учился в „Школе Гринцев“... В 1187 году его полк, расквартированный в Алабуге и занимавшийся патрулированием Чулманского [Камско-Печорского] пути, перебил на реке Худэм-Инеш [ныне - Иньва] 3 тысяч галиджийских [новгородских] разбойников из Кичи-Джукетуна [Новгородское Подвинье]... В память об этом он взял имя Худэм-Инеш [Гедиминас], что означало „Гуннская Река“.

В Булгаре ему рассказали, что тот, кто выстроит в какой-либо области подобие здания Казы-Иортэ [„Дворец Правосудия⁴] Великого Булгара, станет царём этой области. Вернувшись в Артан, Худэм-Инеш [Гедиманас] воздвиг в центре своей области подобие здания Казы-Иортэ [башня Гедиминаса в Вильнюсе] и признали его первым улубием [великим князем] Артана...

Селение он назвал Бильмас - как артанцы [прибалты] называли Улуг-Булгар и иногда весь Ак-Булгар [название

„Бильмас⁴⁴ позднее приобрело форму „Вильнюс⁴⁴, „Вильно⁴⁴]... Кичи-Нариман любил вспоминать, как после разгрома галиджийцев основал город Сыбыл на реке Аби- Дарья или Байгул [„Обдорск⁴⁴] в Байгульской тюбе Ямлап и как за это Чельбиром дал его имя северной реке. Наши до сих пор называют эту реку Худэм или Хижем [Кожым]...

Общим предкам шумбутских биев был Нугман, пришедший на берег реки Нариман [Неман] из Иделя [Волго-Урал], с реки Нугман, то есть Нукрат [Вятка]. Его сыном был Трек, дочь которого Нарис стала женой Атилле или Талиба [Атилла]. Сыном Атилле от Нарис был Халиб или Калвар, его сыном - Талиб [Атилла]. Потомком Талиба, жившим через 450 лет после него, был Аспарык Ег-Улы [Ягайло]. Сыном Ег-Улы был Аспарык-Углы [Свидригайло], его сыном Ургал, имевший двух известных сыновей - Бургала и Ирмала... Сыном Бургала был Джумгал, его сыном - Ильмар, его сыном - Калвар, имевший сына Абана и дочь Аспадиль. Аспадиль стала женой шумбутского бия Би-Тамта [Витовт] и родила ему сыновей Наримана или Карт-Наримана [„Старый Нариман“] и Булгартая [Болгерд, Ольгерд]. Сыновьями Наримана были Кичи-Нариман, владевший крепость Утдан, и Хафиз, оставшийся в Ак-Булгаре [Волжская Булгария]. Карт-Нариман прославился тем, что со своим полком помог царю Отяку [1164-1178] взять Нукрат или Чирмыш-Иле в 1172 году... Сыном Булгартая был Булюмар, отрезавший со своим полком урусские суда от остальных сил Улуг-Коя [Всеволода „Большое Гнездо“] в 1183 году на Чулмане [Кама]. У Булюмара было два известных сына Аскал и Идельмэн. Аскал воевал со своим полком против татар в Ак-Булгаре, а потом ходил с татарами на Байлак [Польша]. Идельмэн же отличился тем, что взял для Чельбира Джукетун [Устюг] в 1215 году. Сыном Аскал а

был Даумэн [Довмонт], а сыном Идельмэна - Мэн- таук [Миндовг]... А Хафиз, служивший в Ак-Булгаре чуть позднее брата [Кичи-Наримана], стоял со своим полком в селении Бильмас возле Булгара Великого. В 1193 году его полк отличился при разгроме самой большой армии галиджийских разбойников в Нукрате [Вятка] и получил, как и Кичи-Нариман, личный титул эмира и пожизненное пособие... Арслан Бурма [Ярослав Осмомысл], как и его предки - Былтыр и Васыл [Володарь и Василько Ростиславичи] - мечтал объединить Дулобу [Галицко-Волынскую землю] с Кара-Бурджаном [Дунайская Булгария] и Улагом [Валахия] в одно государство Дау-Булгар [„Высокий или Великий Булгар“]. Чельбир согласился на это, и полк Баята присоединился к армии эмира Татры, но внезапная смерть Бурмы положила конец его планам и заставила Баята срочно вернуться в Галидж...

ДЖумгал
|
Ильмар

Однако Татра смог и без отряда Баята освободить в 1187 году Кара-Бурджан [Дунайская Булгария] от урумской [„византийской“] власти. В армию Татры, кроме ак-булгарских частей, входили полки Чутая, отца эмира Кыдана [„Котян“], сына Мир-Булата Чия Арджанлы [Полтавского], Шади, брата Абди, Даниля, сына Кебека, и Манасдара, дяди Карса-на. Бедняга Шади был убит при освобождении Ширдага [г. София], а вот Манасдар уцелел и женился на сестре кара-бурджанского царя Туры-Азана [1187-1196] Байрим-бике, родившей ему сына Бурыла [„Борил“, царь Дунайской Булгарии, 1207-1218]. Когда этот Бурыл, благодаря коварным действиям Байрим против собственных братьев, стал царём Кара-Бурджана, то передал дела управления папазам [попам] и занялся охотой и другими развлечениями... Его женой была Алания - вдова сына Абди Шади, погибшего в битве с каратунцами [крестоносцами] в Кара-Бурджане и Кан Дирэ [Адрианополь] в 1205 году. Там царь Кёлли-Джан [Калоян] и командующий войсками Ак-Булгара [Волжской Булгарии]

Коч [„Силач“], брат Бачмана [будущий царь Волжской Булгарии, 1236-1240], сообща устроили большую западную карату нцам и побили их всех... Когда попавший в плен вождь каратунцев [Балдуин], которого наши называли Балдиу [имя нечистого дива из „Чулман толгау“], в ответ на вопрос царя „Раскаиваешься ли ты в том, что хотел истребить болгар?“ стал изрыгать хулу на него и ислам, Кёлли-Джан приказал казнить его. Этого злодея как раз и пленил Шади, получивший смертельную рану при попытке каратунцев выхватить Балдиу из его рук...

Потом Коч рассказал об этой битве Чельбиру, и тот в 1223 году решил устроить татарам подобную засаду у Кермека. По его приказу Коч, получивший за битву у Кан-Дирэ титул эмира, устроил такую загаду... Благодаря Кочу, любимцу царя, Бачман смог получить пост губернатора Саксина. Чельбир предложил этот пост Кочу, но тот сказал, что ему будет лучше, если этот пост займёт его брат Бачман...

И в 1187 году, и в 1205 году врагов в засады мастерски заманивал притворным отступлением сын Чутая или Четая Кичи-Четай, которого прозвали „Очу Булгар“ [„Летающий Булгар“]. После „Войны Татры“ [1187 года] он, с согласия отца, уехал служить в Хин [Приволжско-Камская часть Булгарии]... Его сын Уразай с неменьшим успехом заманивал в болгарские засады вражеские войска кисанцев [рязанцев], кортджакцев [суздальцев] и татар [монголов]. В 1228 году Уразай заманил в засаду Газана у Дэбэра 9 кисанских и канмарданских [муромских] беков с 12 тысячами их воинов - и все они погибли в том засаде. Зимой 1229 года Уразай заманил в засаду Газана у Лычека [Лысково] все 20 тысяч конных бородатых урусов Кортджака, преследовавших царя Мир-Гази - и курсыбаевцы Газана [курсыбай - постоянное войско Булгарии] отправили их всех в ад... А ещё в 1223 году

туда же отправились 40 тысяч татар, которых Уразай заманил в кермекскую западню... За геройство в этом сражении Уразай получил от Чельбира титул болгарского эмира... В армиях Хагер-Углы и Юнуса Уразай заманивал в засады татар бессчётное количество раз...

Но Татра недолго радовался своей победе: в 1188 году один из его кичи-булюков [1,5-2 тыс. человек], перевозивших даниг [дань] из Саксина в Буляр, был разбит разбойными калайцами на Шире [Дон] и потерял даниг. Только один из двадцати отрядов, брошенных на поиски разбойников - отряд Коча - смог охотничьим способностям своего предводителя [Коча] найти разбойников и отбить у них две трети данига. Кичи-булюк Коча с огромным трудом и большими потерями одолел всего лишь 500 разбойников. Это происшествие было обсуждено в булярском Саркеле [„Белый Дом“ - так болгары называли здания, в которых работало правительство] в присутствии Чельбира. Расследование вскрыло многие огрехи в правилах работы пограничной службы. Оказалось, что разбойники сразу после прохода тирского [донского] патруля переправились через Шир и устроили кичи-булюку Татры засаду у Бельчимена [ныне - Дубовка возле Волгограда]. Когда стало ясно, что пограничники не виноваты, все вздохнули с облегчением, приняли решение о создании непрерывной цепи постов вдоль берега Ширы [Дона] в районе Бекташа [Волжско-Донская переправа] и замолчали в ожидании царского разрешения на прекращение заседания. В этой тишине бывший на заседании Татра внезапно попросил слова и заговорил о сделанном им наблюдении: „...В правительственных силах, за исключением курсыбая, лишь один воин из десяти имеет тяжёлое вооружение, в то же время как у кыр-калайцев [независимых печенегах и торках] и кыр-кыпчаков [независимых „по-

ловцах“] тяжелое вооружение имеют трое воинов из десяти. Необходимо треть правительственных сил вооружить тяжелым вооружением - только тогда наши силы смогут успешно противостоять разбойникам../⁴ Слова Татры заставили диван [правительство] принять решение о производстве за казённый счёт дополнительно 500 тяжёлых доспехов ежегодно...

В 1202 году Татра едва выбил из Кылтая [булгарская часть Мангышлака] прорвавшихся туда караджимских тюрокмен [хорезмийских туркмен], хотя уже треть его воинов была в тяжелых доспехах. Доложив Чельбиру о том, что половина неприятелей была в тяжелых доспехах и что, по показаниям пленных, 300 тысяч караджимских конников имеет тяжёлые доспехи, Татра убедил его увеличить ежегодный военный заказ на тысячу тяжёлых доспехов. Благодаря этому Булгарии удалось избежать катастрофы при столкновениях с татарами и караджимцами...

Татра, исламское имя которого было Дауд, был одним из самых выдающихся булгарских эмиров всех времён. Его отцом был яндырбайский [коми] бий Ак-Балык из рода Уркуян, долгое время являвшийся губернатором провинции Байгул [часть Урала и Западная Сибирь] и за службу получивший от царя Анбала почётное звание „Идашбай“, то есть „Образцовый Гражданин“. Лишившись губернаторского поста, Ак-Балык с расстройством замешался в один заговор в Нукрате [Вятка] в 1172 году, и только почётное звание „Идашбай" спасло тогда его от сурового наказания. Интересно, что старший сын Ак-Балыка- Масгут - отличился при разгроме „Ну- кратского заговора" и стал улугбеком [губернатором] провинции Башкорт, бывшей Тамты. Оба сына маленького и щуплого Ак-Балыка были высокими и могучими бахадирами, и за спиной старика

насмешники говорили о них: „В мать свою маркбашку [эстонку] Лайму пошли!". Ак-Балык когда-то помог отцу Лаймы Халибу [Калев] выбить из Маркбаша [Эстония] кермекских и садумских [немецких и скандинавских] пиратов, за что тот женил его на своей дочери и дал Ак-Булгару целый булюк [полк, 5-6 тысяч воинов]. Род Халиба - Туралы или Турлы - имел вначале земли в срединной части Маркбаша [Эстонии], где одни леса и болота. Но вот Турай, родившийся в год принятия ислама булгарами Хазара [737 г.], сказал однажды: „Лес делает нас угрюмыми - надо нам пробиваться к морю, где просторно и радостно взору!" Сын Ту-рая Урай, его сын - Кунай, его сын - Арбай, его сын - Калай, его сын - Тамай, шаг за шагом, прибивались к морю и, наконец, при Тамае, пробились в месте, которое они называли Лок-быр. Теперь можно было поддерживать связь с Халджой [Волжская Булгария], откуда род Туралы ушёл в Маркбаш в незапамятные времена, поэтому Тамай немедленно признал себя кара-андашем Ак-Булгара [Волжской Булгарии] и в память об этом назвал своего старшего сына Булаем, то есть Булгаром. Сыном Булая был Утай, его сыном - Сурай, его сыном - Мукай, его сыном - Чилмай, его сыном - Аудан, отец Халиба. Об этом Аудане Джанги аль-Кимаки аль-Булгари писал в 1140 году в своей книге: „Когда мы были в Булюмаре или Маре [Владимир-Волынский], откуда потом - через станции Имен-Балын [„Дубовый Балын“, г. Волынь], Кызыл [г. Червень], Чек [пограничный город Волынщины, его название по-булгарски значит „Граница"⁴⁴], Саклан [„Сармат"⁴⁴, „Восточный Булгар"⁴⁴, польский город на пути от Чека к реке Сан] и Сан-Кала [польский город на реке Сан, восточнее Сандомира] - переехали в Сантамыр [Сандомир], к нам пришёл сам бек [князь] Маркбаша [Эстонии] Аудан, сын Джама Чилмая,

чтобы только увидиться с нами. Он прошёл в Мар через весь Артан [Прибалтика] и Маджур [территория между Вислой и Северным Бугом], ибо другие пути были отрезаны баштуйским улубием [Святополком Изяславичем], балтышским [полоцким] беком и галиджийиами [новгородцами]. Я обнял его - ведь мы вместе учились в „Школе Принцев“⁴⁴ в Улуг-Булгаре [г. Великий Булгар на Волге] и сильно сдружились. Вместе с нами в одной группе в этой „Школе“⁴⁴ учились и были нашими товарищами Сарычин, сын бия [вождя] Шарыкана [„Сырчан“⁴⁴ и „Шарукан“⁴⁴ русских источников], арьякский бек [армянский князь] Тарбирдэ, мой родственник по материнской линии [мать Джанги была армянкой], Халик Канджалый, сын сардара [командующего] курсыбая [постоянная армия Волжской Булгарии] Субаша, Симез, сын базинского [абхазо-адыгейского] бия Сузруки [*приписка Дашиа Карачая: „Брат Симеза Утиг, ак-булгарский туджун, то есть „посол-наместник“⁴⁴ Джеремела, был вероломно убит вместе с Дугар-Каном в 1096 году на переговорах с Кара-Булюком. За это вероломство Кара-Булюка Симез отомстил тем, что в 1102 году убил его сына Барыса при его попытке вторгнуться в Джалду. Симез вырастил оставшегося сиротой сына Утига Байлара и стал для него вторым отцом, почему Байлар назвал своего сына его именем - „Симез“*], Налыш, сын канджар-булгарского бия Салыша [канджары или канджалы - древнейшие болгары Горного Кавказа] Угера и двоюродный брат Халика [*приписка Дашиа Карачая: „Матерью Халика была дочь Алыша Канджара или Канджалыя Дарья, почему Халика звали также Канджалыем. Если Халик основал аул Канджалый, то Налыш, которого звали и Налчеком - аул Налчек“ (Нальчик)*], Боян Каратабан сын каубуйского [ковуйского, т.е. болгаро-черниговского] бия Абдала, Азан Ашин, сын улущ-угерского Биек-Барыса,

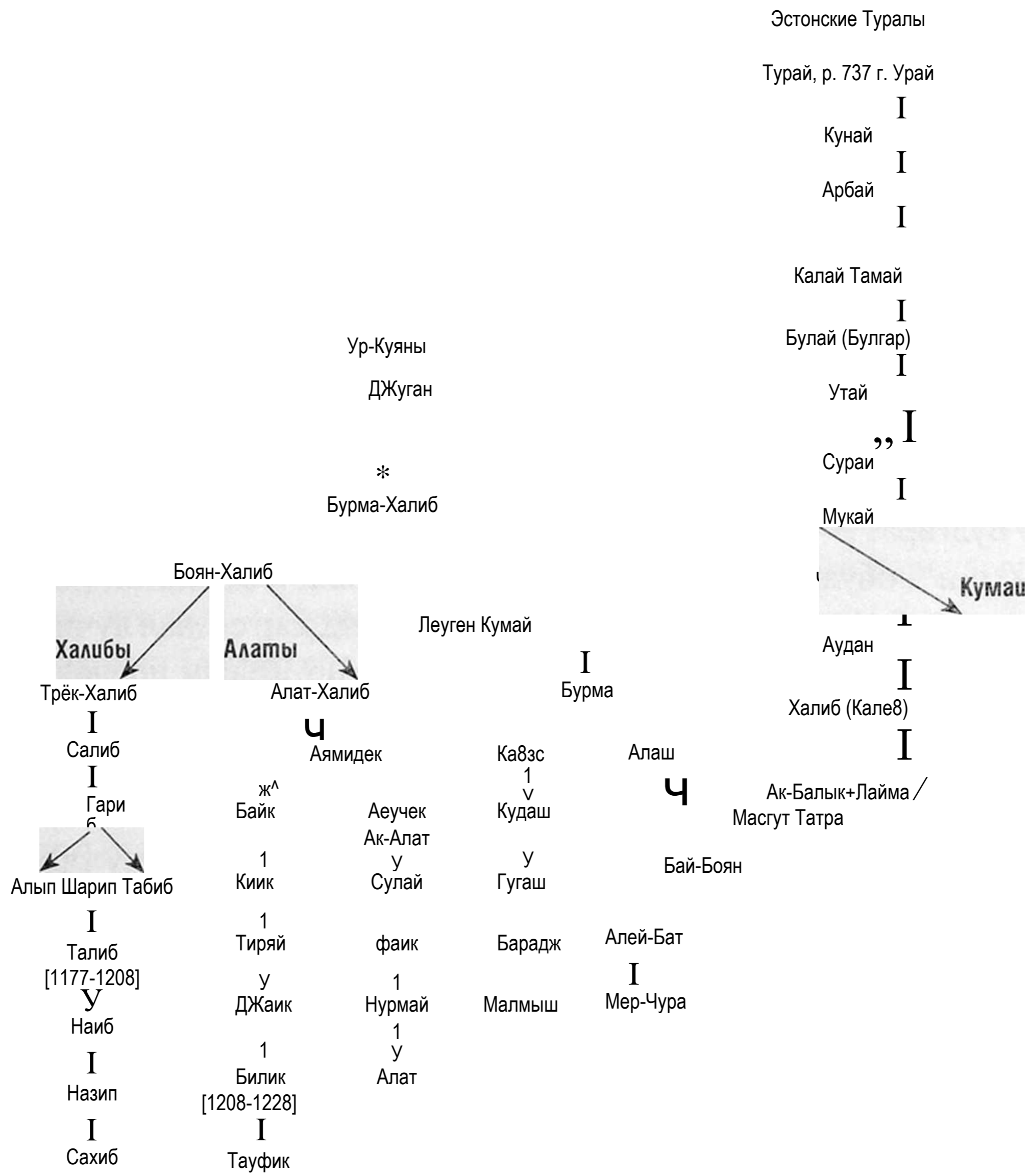
Иджим Байгу [Дмитрий Байгу], двоюродный брат гурджийского [грузинского] царя, бекдулайский [волынский] бек Васыл, сын Раджи [Василько Ростиславич], Бильджан или Бильджар, сын барынджарского бия Биксара, Хамид, сын барынтайского бия Барын-Мохаммеда - основателя аула Барын-Булгар [по-русски „Брынка“] на речке Барын-Булгар, приток реки Ашняк [Ошняк, правый приток реки Камы] или Булгаруш [*притиска Даиша Карачая*: „Барынтаями ак-булгары называли барынджар, переселённых вместе с Бат-Угером Мумином в 882 году из Кара-Саклана в Ак-Булгар, по приказу хакан-бека Хазара Арслана. Они вместо „л“ часто говорят „р“, вместо „з“ и „с“ - „ш“ и употребляют очень много будинских (старочувашских) слов, ибо долго жили рядом с будинами... В Кара-Саклане барынджары жили в верховьях рек Булгаруш (ныне - Уж, Украина), Куруш („Река Тетерев“, ныне - Тетерев, Украина), Кур-Куман (приток Тетерева, на котором находится город Бердичев, Украина), Чирпан (Ирпень, Украина), Рауз- или Рагуз-тай, то есть Актай („Светлая Река“ - Раставица, Украина) и Атмас или Хатмыш (Каменка)... Барынджары или балынджары, которых часто называют еще просто „балынцы“⁴⁴ („поляне“) - древнейшие жители Среднего Буриая (Днепра), которые пришли сюда из агильской области Бояндар или Бояндур („Пеония“⁴⁴) ещё при алпе Локбыре, почему их также называют иногда бояндурами... Из их слов мне запомнились „маджар“ - „любой жеребёнок“, „монджук“ - „совсем юный жеребёнок“⁴⁴, „атмас“⁴⁴ или „масад“⁴⁴ - „крепкий жеребёнок“⁴⁴, „конёк“⁴⁴, „кондур“⁴⁴ - „нижние булгары“⁴⁴ Идея и Караджима (Хорезма) - или кавлыш („хвалиси“⁴⁴), „кондук“⁴⁴ - „заместитель“⁴⁴, „представитель кого-то“⁴⁴, „великий посол“⁴⁴, „шел“⁴⁴ - „маленький“⁴⁴, „узкий“⁴⁴, „анга“⁴⁴ - „птица“⁴⁴,

„шеланга⁴⁴ - „маленькая птица⁴⁴, „ар“ - „конь⁴⁴, „ку-лян“ - „рыба⁴⁴, „бадж⁴⁴ - „собака⁴⁴, „шуран⁴⁴ или „сабы⁴⁴ - „кашан⁴⁴, то есть „благородный олень⁴⁴ или „олениха⁴⁴, „соба⁴⁴ - „мудрость⁴⁴, „мудрый⁴⁴... Переселённые в 882 году из Таш-Балына (Киевщина)... барынджары принесли на берега Чулмана (Камы) Кара-Сакланские (украинские) названия... Царь Адам, ослаблявший сильных казанчиев (аристократов), отобрал у Барын-Мохаммеда большой город на реке Актай-Тамлуг, переименовал его в „Трёкжуз⁴⁴ („Торцеск⁴⁴ русских источников, ныне - городище „Кызлар каласз⁴⁴ и селище у с. Измери) и поселил здесь болгар-джалматцев (огузов)...], Бай-Боян, сын ак-унжайского улугбека [губернатора] Алаша [*приписка Даиша Карачая*: „Общий предок ак-унжайских улугбеков и подчинявшихся им беком бейликов Тавыштай (Финляндия) и Карел (Карелия) - кумайский (коми) бий Джуган из рода Ур-Куян, который по приказу Булюмара в 370 году подчинил с частью своего племени землю Суяма (Суоми, Финляндия и Карелия), а чуть позднее встретился с братом императора Булюмара Сэбэром и в честь него взял его имя (Сэбэр)... Потомком Джугана Сэбэра был Бурма-Халиб, бек Суямы, и Леуген Кумай, губернатор Ак-Унджи (северо-западная провинция Волжской Булгарии, включавшая земли от Ботнического залива до Подвинья)... Один сын Боян-Халиба - Трёк-Халиб - основал ветвь Халибов, беков Тавыштай (Финляндия), а другой - Алат-Халиб - ветвь Алатов, беков Карела (Карелии). Сыном Трёк-Халиба был Салиб, его сыном - Гариб, у которого было два известных сына - Алып и Шарип. Сыном Шарипа был Табиб, его сыном - Талиб, правивший с 1177 года по 1208 год, его сыном - Наиб, его сыном - Назип, его сыном - Сахиб... Сыном Алат-Халиба был Лямщек, имевший двух известных сыновей - Байка и Леучека Ак-Алата... Сыном Байка был

Киик, его сыном - Тиряй, его сыном - Джаик, его сыном - Билик, правивший Тавыштаем с 1208 года по 1228 год, его сыном - Тауфик...А все потомки Леучека были только беками Карела: его сын Сулай, его сын - Фаик, его сын - Нурмай, его сын - Алат... Сыном Леугена Кумая был Бурма, его сыном - Кавэс, имевший двух известных сыновей - Кудаша и Алаша... Сыном Кудаша был Тугаш, его сыном - Барадж, его сыном - Малмыш, основавший аул Малмыш... Сыном Алаша был Бай-Боян, имевший двух известных сыновей - Алей-Бата и Ак-Балыка. Алей-Бат имел одного знаменитого сына - Мер-Чуру, а Ак-Балык двоих: Масгута и Татру, о котором подробно рассказывает Галим Кара-Булгари (Галим-Черниговец)...], трёк-узийский [сельджукский] эмир Санджар...

Мы с Ауданом вспомнили всех своих товарищей по группе - и прежде всего то, как дядя Санджара Урган привёз его в Улуг-Булгар с недовольным видом и со словами: „Я бы разрушил все школы, делающие из воинов баб!“ Только торжественная встреча и военный парад, устроенный в честь трёк-узийских эмиров Шамгуном - таким же воякой - улучшило настроение Ургана... Санджару тогда было лет 8, он был, помнится, самым младшим в нашей группе, но он упрямо твердил, что ему 10 лет... Во время учёбы он сдружился со мной и с Тарбирдэ - сыном сестры моей матери и эрэвэнского [ереванского] бека Дингерджана [Тиграна] Абу-Ласана. После окончания учёбы в „Школе Принцев“ Тарбирдэ, по предложению Санджара, отправился с ним в Кура-сан [Хорасан], где принял ислам, имя Хариса и стал главой телохранителей Санджара... [*Примиска Даиша Карачая*: „Они переписывались и встречались, когда Джанги назначался послом в Курасане. Санджар предупредил Джанги о том, что вытеснение им из Курасана кара-куштуй (крайние

исмаилиты, смыкнувшиеся с Наданами) нашли прибежище у тюркмен Мэнкышлыка (Мангышлак) и что это создаёт угрозу для Курасана и Булгара. В 1141 году подкупленные Домом Наданов кара-кытай - обулгарившиеся алатаи (монголы), напали на Курасан, в котором Санджар создал лучший в мире государственный аппарат, и эмир Колын послал на помощь Санджару саксинскую армию сына Джанги Газана. Но Санджару пришлось начать битву раньше прибытия союзников. Когда Газан стал приближаться к месту битвы, то узнал, что Санджар уже отступил, нанеся противнику тяжёлые потери. Потрясённые этими потерями кара-кытай перестали поддерживать джахудских [талмудистских] сектанов и пошли на заключение мира с Курасаном и Булгаром... В 1153 году в Курасане подняли мятеж джалматцы (тюркмен, огузы), к которому примкнул эмир Караджима (Хорезма). Санджару, выступившему против мятежников, пришлось половину своего войска послать против караджимского эмира. По приказу эмира Колына саксинская армия Газана опять пришла на помощь Санджару и осадила Караджим. Высвободившиеся силы Санджара пошли на помощь султану, но он был уже - до соединения с ними - разбит мятежниками... Так Булгар лишился своей главной опоры на юге мира!“]

До нас в „Школе Принцев“ учился знаменитый трэк-узийский воитель - эмир Барчук [Барсук, полководец сельджукского султана Тогрул-бека, был убит исмаили-тами в 1096/1097 гг.], который позднее говорил: „Лучшее

из наук, которые я изучал - это курс „военной тактики“⁴⁴ в „Булгарской Школе Принцев“⁴⁴, а лучшее из этого курса - это занятия по хонскому [гуннскому] приёму захвата или уничтожения предводителя противника на охоте⁴⁴. Этот приём неоднократно использовали многие выпускники „Школы Принцев“⁴⁴, в том числе сам Барчук, его офицер Булгардус, Иолыг Халик [Олег Гориславич] и Балтыш, сын Казы-Эмира [Владислав I Герман, сын Казимира I Освободителя, король Польши в 1079-1102 гг.]... *[Приписка Данию Карачая:* „Из выпускников „Школы Принцев“⁴⁴ этот приём применяли также султан Санджар, эмир Байлака Илиш, сын Казы-Эмира (король Польши Лешко Белый, сын Казимира; его люди убили на охоте Романа Галицкого), и Тухчи, сын ара-кытайского (меркитского) бия Тахты...“⁴⁴]

Однажды Барчук сказал Булгардусу: „Ты в жарком бою спас мне жизнь - и я хочу отблагодарить тебя и выполнить любое твоё желание!“⁴⁴ Услышав это, Булгардус попросил, чтобы Барчук отпустил его на учёбу в Булгарскую „Школу Принцев“⁴⁴ - и Барчук исполнил его желание... Оба этих великих воителя, которым трёк-узийские [сельджукские] султаны были обязаны своим могуществом, были позднее убиты друзьями лабытцев [талмудистских сектанов] и каратунцев [крестоносцев] - кара-куштуйцами [исмаилитами: Булгардус или Касим ад-Даула Сайф ад-Дин Абу Саид Ак-Сункур аль-Барсуки был убит исмаилитами в 1126 году в Мосуле]...

Я *[пишет Джанги]* рассказал Аудану про встречу с нашим сокурсником Кур-Васылом и его братом Былтыром [Василько и Володарь Ростиславичи, внуки Владимира Красное Солнышко]. Оба они были сторонниками поддержания единства булгарлыка [булгарство] и любили называть себя старым именем бекдулайцев или бакдулайцев [волынян] - „булгаруши“. А это имя они понимали как

„булгарские русаки. К моему приезду был основан, как единый город, и обнесён единой стеной Галидж [Галич], на месте которого ранее располагались замки пяти бекдулайских беков. Все бекдулайские беки - болгары, но трёк-булгарский язык их сильно испорчен западнобулгарским агильским [здесь - „славянским⁴⁴] наречием. Болгары-бекдулайцы, когда-то разрешившие аварским ульчиам [„славяноязычные⁴⁴ болгары] - то есть простым, незнатным болгарам - переселиться в Кызыл Балын [„Красный Балын⁴⁴, Волынь], теперь сильно уступают им по численности, однако сохраняют господство над этим краем. Галидж обнесли единой стеной и дали ему имя одного из замков - Галидж - по предложению Кур-Васыла [„Слепого Василько⁴⁴], который сумел преодолеть свалившееся на него несчастье [ослепление по приказу князя Святополка Изяславича в 1097 г.] и стал идеальным правителем - добрым, щедрым, мужественным и справедливым... Подъезжая к Галиджу во главе своего каравана, я увидел, как он рукой поглаживает новую стену, словно проверяя её прочность. Когда я окликнул его, он бросился навстречу мне, не ошибившись в направлении, а я, спрыгнув коня, бросился бегом навстречу ему. Мы обнялись и зарыдали...

Вдоволь наплакавшись, мы стали вспоминать нашу „Школу⁴⁴ [„Школу Принцев⁴⁴], и он признался, что больше всего любил предмет „Искусство слова⁴⁴. Я был изумлён, когда Кур-Васыл прочёл мне на чистейшем болгарском тюрки [литературный язык волжских болгар, бывший государственным в Хон-Булгарской империи, Великой Булгарии Курбата-Кубрата, в Великой Волжской Булгарии, в Уйгурии, Азербайджане, Туркмении, Турции, Узбекистане, в Карачае, Балкарии и в др. странах. Вскоре после Октябрьской революции болгарский тюрки был запрещён большевиками] свои собственные стихи:

*1 Как был я слеп и мёртв по сути,
Когда главенством бытия
Я видел мощь телес и деньги - И вот
лишился глаз, друзья!*

*2 Но чудо - я, слепой, увидел Что
вера - голова всему,
Что власть людей - ничто, и понял
Что я стал зрячим и живу!*

*3 Без веры человек - незрячий,
Людских страданий он не зрит,
И жалость не сжимает сердце,
И не тревожит скорбный лик...*

*4 О, вера, ты - глаза и сила.
При жизни гибнуть не даёшь...
О вера - ты, богатство мира,
Как мать, по жизни нас ведёшь...*

*5 Дух болгар - не теки напрасно
В трясину жадных русских войн [т.е. междоусобиц] - Ты
лучше, укреплённый верой,
Храм жизни Божеской построй...*

[.Приписка Юсуфа аль-Булгари: „Эти строки Бахши Иман хотел привести в своём своде - наряду со следующими строками Куштана Тигана, написанными также на чистейшем болгарском тюрки и посвящёнными безвременно почившей жене (Ирине) этого кара-бурджанского царя:

*Ах, ты мой ангел, - знаю я точно,
Что будет кратка жизнь твоя - Я всё
бы бросил - и, счастливый,*

Все время был бы близ тебя.

*Я любовался бы нежным взглядом
Твоих лучистых, ясных глаз,
И не устал бы слушать звуки
Волшебных слов твоих - о нас...*

*Но почему нельзя былое
Нам вновь вернуть - назло судьбе?!
Я в церковь прихожу и плачу,
Тебя увидев на стене...*

Хурса, сын Наби, сообщил, что Куштан Тиган (Константин Тих) сочинил к этим словам и музыку, и народ до сих пор любит петь их...

Кроме этого Бахши Иман приводит стихотворение Бакдана Камыла (Богдан Хмельницкий), написанное им также на болгарском тюрки:

*Кара-Булгар (здесь - Украина) - ты за порогом²⁹¹
Хранишь свой древний, чистый лик.
Чиркесов (казаков) рать - твоя опора:
Взметнул высоко люд чиркесский
Меня, потомка Кадака²⁹².
О, Сар-Али²⁹³ - в эмирской джуббе²⁹⁴ Не забудь
про чумака (чумак - мужик)/... “]*

...Кур-Васыл и Былтыр [Василько и Володарь Ростиславичи] с гордостью показали мне только что выстроенный и благоустроенный Булгарский Двор для наших купцов, в

²⁹¹ Днепровское пороги.

²⁹² Украинская форма имени Катраг.

²⁹³ „Белый, Святой Гали“ - мусульманское имя Б. Хмельницкого.

²⁹⁴ Царское одеяние; эмир - правитель, король, царь.

котором была и мечеть. Братья сказали мне, что назвали мечеть моим именем - „Джанги“, чем расстрогали меня до слёз... Аудан сообщил мне, что Булгар аль-Харидж [Новгород Великий] закрыл дороги из Маркбаша [Эстонии] в Улуг-Булгар, чем встревожил меня... К счастью, вскоре в Мар для встречи со мной прибыл юный шамлынский бек [смоленский князь] Яр-Буляк [„Дар Сабана или Яра“, Яро-полк], сын Маджи [Мстислава Великого] - и мы договорились с ним о проходе артанских [прибалтийских] булюков [полков] в Кара-Булгар [Черниговщина] и Ак-Булгар [Волжская Булгария] через земли Шамльша [Смоленска]... Мой любезный хозяин - бек Булюмара Мардан-Бахадир, сын Кара-Булюка [Ярослав-Богатырь, сын Святополка Изяславича], также охотно согласился пропускать к нам через свои владения артанские булюки. В ответ я пообещал честному и открытому Мардан-Бахадиру, с которым сдружился еще в „Школе Принцев“, что большинство наших [т.е. волжско-булгарских] караванов пойдут через его город, чем несказанно обрадовал его...”

Карт-Галим, сын доброго Мир-Булата и дядя Галима [Младшего], сына Сенгиля, сообщает, что однажды сестра Джанги Ярсылу увязалась с ним в поездку в Искел [Русь], где зашла из любопытства в одну церковь и увидела там Маджи, сына Алтын-Карака [Владимир Мономах]. С первого взгляда Ярсылу и Маджи влюбились друг в друга, и Ярсылу без разрешения брата, вышла замуж за Маджи. Она и родила мужу Яр-Булюка, бека Шамлына. Поступок сестры сильно обидел Джанги, и хотя Яр-Булюк сумел выпросить у него в Маре прощение для своей матери, никогда не писал об этом случае...

Тот же Карт-Галим сообщает, что эмир Татра, сын Ак-Балыка, связал род Аудана - Таралы, и род Джанги родственной связью. Сыном Джанги был Газан, женившийся на

дочери султана Санджара Джамиле Малике, а сыном Газана и Малики - Алан Тайбуга, улугбек [губернатор] провинции Байгул или Сэбэр [Западная Сибирь], на дочери которого Малике женился Татра. Татра был одногодком Сэбэр-Угера [Игорь Святославич; он, а значит и Татра, родились в 1151 г.] и вместе с ним учился в „Школе ПринцевА Вопреки различным слухам и домыслам, они не только никогда не противоборствовали на поле боя, но наоборот были очень дружны. Даже в 1185 году, когда ловкий Хонджак [Кончак, бий кыр-булгар или „булгар-кочевников“, „половцев“ по-русски] нарочно запутал ситуацию, Татра сумел избежать столкновения с Сэбэр-Угером...

Известно, что после набега ушкуев [речных разбойников] Табыла в 1181 году Хонджак, подстрекаемый Гузой [Кончак и Гза(к)], решил превратить свой Джеремельский бейлик в независимое государство. Хонджак возомнил себя значительным, а на самом деле сделался дешёвой игрушкой в руках лабытских [лабытцы - члены сатаннской талмудистской секты, возглавляемой Домом Наданов и стремящейся подчинить себе мировую торговлю] сектанов. Этим лабытцам во многом подчинялись кара-куштуйские [крайне-исмаилитские] секты Кургана [Закаспия], Барджиля [Персии] и Караджима [Хорезма], а также кара-джахудские [„чёрно-еврейские“, „жидовствующие“ по-русски] секты Искела [Руси], Яна-Галиджа [Великого Новгорода], Джеремела и Алатая [„алатай“ - „монголы⁴⁴ и „монгольские земли⁴⁴]....

В 1185 году ушкуи Табыла и чирлатцы [монголы] Тимера [„Чингизхана⁴⁴] одновременно получили большие дары от лабытцев и по их приказу атаковали с запада и с востока болгарские торговые пути. Тогда они потерпели неудачу... Белые татары - или, правильнее „тахтары⁴⁴ - были по происхождению ак-именцами [„белые именцы⁴⁴, маньчжуры], но

владели болгарским [здесь - „тюркским⁴⁴] и алатайским [монгольским] языкам. Поспешные действия Чельбира на искельской [русской] границе в 1182 году помогли караджахудам стравить между собой некоторых искельских беков [русских князей] и ак-булгар [волжских болгар]... Хонджак, изображавший из себя друга Ак-Булгара, еще в 1181 году ввёл „десятину⁴⁴ за проход искельских [русских] караванов через Джеремель [Донские и Северско-Донецкие земли] и уговорил простоватого инала [глава кантона, области] Калга-Тюбы [волжско-булгарские владения в Крыму, между Нижним Днепром и Нижним Доном] Кебека, сына Курлу, сделать то же самое. Кебек без разрешения ак-булгарского [волжско-булгарского] дивана [правительства] стал всячески помогать караджахудам - Хонджаку и Гузе, и присваивать торговые сборы. Улуг-Караджар [„Великий Караджар⁴⁴ - Святослав Всеволодович Черниговский и Киевский] и Улу-Кой [Всеволод Большое Гнездо] пожаловались на незаконные действия Хонджака и Кебека Чельбиру, но Чалмати, принимавший эти жалобы от имени Чельбира, скрыл их от царя и позволил караджахудам и их пособникам вредительствовать и дальше. Искельцы [русские] были раздосадованы, и караджахуды легко подтолкнули их к нападению на Ак-Булгар в 1183 году. К счастью, обе стороны стали после Булярской войны [1183 г.] приходить в себя и избегать крупных прямых столкновений. Между тем столкновения искельцев с Хонджаком становились всё более ожесточёнными и с начала 1183 года происходили непрерывно. Искельцы [русские] называли эту войну Хонджак сугэше [„Кончаковская война“, Кончаковщина]...

Только Мардан [Ярослав Черниговский], которого также называли Кочлы-Булгаром [„Сильным Булгаром“], избегал столкновений с Хонджаком - ведь Мардан был ак-андашем [младшим союзником] Ак-Булгара, как и Хонджак [Кончак]. В том же 1183 году Сэбэр-Угер [Игорь Новгород-Северский]

рассорился с бэрсалским [перяяславским] беком Кара-Булымером [„Чёрным Владимиром⁴⁴], который был злобным врагом всего болгарского, особенно арджанских [полтавских] болгар. Когда после набега Кара-Булымера на Сэбэр [Северщину] в 1183 году Сэбэр-Угер двинулся в набег на Бэрсалу [Переяславщина], брат Сэбэр-Угера Кочлы-Сып-Булат [„Сильный Всеволод⁴⁴] не поддержал его. Так открылся тайный союз Кара-Булымера и Кочлы-Сып-Булата, угрожавший Сэбэр-Угеру. К счастью, Сэбэр-Угера всегда поддерживал Улуг-Караджар или Байлы-Балтавар [Святослав Всеволодович Черниговский и Киевский], владевший Башту [Киев]... Летом 1183 года Улуг-Караджар разбил и пленил Кебека, который без разрешения Чельбира, по зову Хонджака, занял область Бурель при реке Бурель [Орель]. В бою барынджары Гали Куляна или Култура и Кюнтувдыя [„Кулдюр⁴⁴ и „Кунтувдей⁴⁴ русских источников] и шамлынды [смоляне] Барыса [Мстиславича Романовича] двумя крыльями атаковали сброд, собранный Кебеком, и прижали его к реке... Чельбир, узнав о самовольных действиях эмира Кебека, запретил выкупить его из искельского [русского] плена...

В следующем [1184] году бек Бэрсалы [Переяславль-Русский] Кара-Булымер [Владимир Глебович] напал на Арджанский [Полтавский] бейлик, разгромил город Балтавар [Полтава, Украина] и пленил бека арджанских болгар - доброго и доверчивого Мир-Булата. Саксинский улугбек [губернатор] Торекул давно предлагал Мир-Булату стать карандашем [зависимым, автономным правителем] Ак-Булгара, чтобы обезопасить свой бейлик [княжество, владение] от поползновений бэрсальских беков, но тот так и остался в акандашах [зависимый союзник] Ак-Булгара [Волжской Булгарии] из-за опасения обидеть бэрсальцев. Когда бэрсальцы уводили связанного Мир-Булата в Бэрсалу, дёргая его

для смеха за бороду, он плакал и сожалел о своей доверчивости.. . Сыну Мир-Булата Сенгилю, ставшему новым беком Арджана [Полтавщины], Кара-Булымер велел передать: „Отныне Мир-Булат будет сидеть в бэрсальской темнице, как заложник, и в случае нападения арджанцев на Бэрсалу его немедленно казнят!“. Жалея отца, Сенгиль никогда не нападал на Бэрсалу, но стал кара-андашем [зависимым правителем] Ак-Булгара [Волжская Булгария была обязана защищать кара-андашей, а ак-андашей - нет]...

В темнице Бэрсалы бедняга Мир-Булат и умер. Говорили, что Кара-Булымер ещё и ослепил его, но сам Сенгиль утверждал, что его отец ослеп от мрака узилища. Мир-Булата был просвещённым правителем, и основу „Бэрсала тарихы“ составили его рассказы. Он написал немало стихов, песен, даже один дастан - „Булгар-кызы дастаны“, которые читают и поют все булгары. В его песне „Булгар юлы“ [„Булгарская дорога“] есть такие слова:

*В детстве я думал, что жизнь Подобна
Булгарской дороге:
Очень живописна она И нет ей конца.*

*Много людей встречается на ней - И все
они, как родные,
И все они полны участия к тебе И всегда
готовы помочь.*

*Много красивых селений и городов
Расположено на ней,
В которых живут булгарские девушки,
Чья красота - несравненна.*

*Со временем я узнал,
Что не всё в жизни прекрасно,
Что бывает она тяжелой И что она не*

так длинна...

*Поэтому если ты выходишь на дорогу,
Значит, будь смелым и терпеливым,
Никогда не теряй головы И надейся на
помощь Бога...*

Но ещё больше он знал старых болгарских песен и дастанов.... Он был единственным, кто знал всё толгау [эпос] барсылских болгар „Барсыл дастаны“. Начиная это толгау с песни о жизни Таргитая Атряча, ставшего императором всех болгар, продолжается песнями о его потомках и заканчивается песней о судьбе одного из них - Арджана Барсыла...

Однажды Умай-биче попросила императора бунтарской империи Илат со столицей в городе Атряч-Булгаре [Троя] - Атряча Таргитая [конец IV тыс. до н.э.] отобрать джарымшан [золотое руно] у царя Миджана Аждахи и передать золотое руно тархану [правителю] алпов Мару [алп Солнца, муж Умай-биче]. Атряч провёл обряд очищения, назвал себя Аргу [„Дистый“, „Очищенный“] и отправился на корабле во владения царя Канджара [Предкавказье] Алмыша... Через владения Алмыша Атряч Аргу проник в царство Аждахи, убил злого Аждаху и вернул джарымшан алпу Мару... Некоторое время после этого Атряч правил Агаджиром, женился на внучке алпа Чулмана и стал отцом троих сыновей... Дружина Атряча Аргу положила начало болгарскому племени Барсыл, а Атряч - династии барсылских царей... От моряков Атряча пошли барсылы-рыбаки, а от воинов Атряча - барсылы-кочевники. У кочевников нет своего постоянного дома, поэтому одного из потомков Атряча, возглавлявшего барсылов-кочевников, называли Буртасыз [„Бездомый“]. Он часто купался в укромном месте реки Бурджан или Кубан [Кубань], где его увидели и

влюбились в него две дочери алпа Чулмана - Марджан и Руджан. Как-то они явились Буртасызу и предложили ему жениться на одной из них. „Если ты согласен - то выстрели в нашу сторону из лука. Та, возле которой упадёт твоя стрела, и станет твоей женой!“ - сказали девы. Буртасыз выстретил так, чтобы стрела упала возле Марджан - ведь он полюбил её сильнее, чем Руджан, но внезапно налетевший порыв ветра отнёс стрелу к ногам Руджан. Буртасыз женился на счастливой Руджан, а несчастная Марджан возглавила отряд умайджанок [амазонок, воевавших по приказу Умай-биче] и ушла воевать за пределами царства Буртасыза...

Когда Руджан родила сына Арджана-Барсыла, то сказала мужу: „Мне тяжело кочевать по степям с грудным ребёнком, поэтому я прошу тебя построить город на берегу Бурджана и жить в нём постоянно“. Царь Буртасыз позвал к себе старого биркама Тигана и спросил у него: „Дто придётся сделать для того, чтобы основать город у реки Бурджан?“ Тот ответил: „Сначала бросишь в реку, в дар Чулману, дорогую посуду, а потом принесёшь в жертву своего сына“. Однако, Руджан сказала: „Мне жалко нашего сына. Сделай так, чтобы не надо было приносить в жертву сына - ведь ты же царь!“ Буртасыз тогда велел изменить обычай и принести в жертву при закладе города не царского сына, а собаку. Старый кельбир отказался проводить этот обряд, и был смещён. Новый кельбир бросил в реку, в дар Чулману, золотой ковш, и принёс в жертву собаку. После этого старый кельбир сказал: „Когданибудь новый город захватят собаки!“ Но на его слова никто не обратил внимания. Город построили и назвали его Орнадж. На торжества по случаю построения Орнаджа приехала со своими 40 умайджанками Марджан и попросила царя принять их на службу. Царь с радостью согласился на это, но Руджан, ревновавшая сестру к мужу, упростила её покинуть их царство. Но едва отряд умайджанок Марджан

выехал из Канджара, как встретил войско Кажапа, потомка Аждахи, идущее войной на царство Буртасыза. Умайджанки, по призыву Марджан, вступили в неравный бой с врагом. Они убили Кажапа и разбили его войско, но и сами все до единой погибли в бою или умерли от ран. Булгары-барсылы Канджара, которых другие булгары называли „бугу” или „бугар” - ибо они так произносили слово „булгар” - с почестями погребли Марджан и её подруг-умайджанок в пещере горы, которую с той поры стали называть Кызлартау [„Гора Девушек”, современный Кизляр в Дагестане?]. В знак своей неугасимой любви к Марджан Буртасыз положил возле её могилы свою стрелу...

В следующей и последней песне „Барсыл толгау“ [„Барсылского эпоса“] оплакивается гибель Буртасыза и воспеваются подвиги его сына Арджана Барсыла. Когда он был еще маленьким, брат Кажапа - Аркабан [„Глава Дворца“] или Кабаксар [„Глава Дворца“, Киаксар, царь Мидии], царь Миджана [Мидии], пригласил Буртасыза в свой город Джуаныш будто-бы для заключения мира. Но на пиру, устроенном в честь приезда Буртасыза, Аркабан вероломно убил царя барсыллов [т.е. Буртасыза] и его людей, после чего руками наёмников разбойного Ижмакая разгромили Канджар и Орнадж и сделал Руджан своей наложницей. Перед тем, как люди Аркабана схватили её, Руджан успела отправить своего маленького сына Арджана в большом котле в море. Волны, по воле алпа Чулмана, прибили котёл к острову рыбака Маджи в устье Арджана [Волги]. Маджи подобрал и вырастил Арджана, а сам алп Чулман рассказал Арджану о его происхождении. Возмущённый злодеяниями Аркабана, Арджан собрал отряд удальцов и стал нападать на миджанцев [мидян] и их наёмников-ижмакайцев [„подобных собакам“]. При этом Арджан совершил немало подвигов...

Между тем несчастная Руджан родила от Аркабана двух

сыновей. Аркабану они так понравилось, что он решил жениться на ней - для официального объявления мальчиков своими детьми и наследниками. Во время свадьбы Аркабан спросил у Руджан, почему она навесела. Она ответила, что горюет по двум своим сыновьям от него, которых перед свадьбой убила и разрубила на куски. Эти куски она смешала с кусками баранины и на свадебном пиру накормила ими Аркабана. Так Руджан отомстила миджанскому царю за гибель Буртасыза. Аркабан пришёл в страшную ярость и повелел привязать Руджан к хвосту дикого коня. Коня пустили вскачать по горной долине, и Руджан погибла от ударов о камни...

Между тем сын Буртасыза и Руджан Арджан теснил Аркабана всё сильнее и сильнее, и царь миджан решил убить его также вероломно, как убил его отца. Для этого Аркабан пригласил Арджана в старый дворец Аждахи будто-бы для вручения ему грамоты на владение отцовскими землями. Когда Арджан приехал, Аркабан пригласил его на пир. Но Арджан Барсыл был начеку. Перед пиром он, с помощью алпбики Джумбарадж [„Госпожа-Дух Снов“ и Подземных ходов], любившей его, тайно разместил большинство своих людей в неизвестном никому подземелье под дворцом Аждахи и, кроме этого, выпил сделанный ею из особых трав отвар для сохранения трезвости и предотвращения отравления. А людям, которые были при нём, Арджан сказал: „Когда я на пиру выпью чашу „гобе“ из рук Аркабана, то притворно упаду, а вы сразу после этого нападайте на царя и его слуг и дайте сигнал к выступлению нашим бойцам в подземелье!“ На пиру Аркабан предложил Арджану испить из его чаши „гобе“ [опьяняющий напиток]. Арджан выпил - и притворно упал. Конечно же, Аркабан дал ему отравленный гобе, но Арджан, благодаря отвару Джумбарадж, остался жив.

Увидев, что Арджан упал, его люди тут же напали на

слуг царя и призвали на помощь своих сотоварищей, которые спрятались в подземелье. Сообща, люди Арджана перебили всех царских слуг и наёмников, а вновь поднявшийся на ноги Арджан убил в схватке самого Аркабана. После этого Арджан Барсыл со своими людьми вернулся в Канджар, где царствовал долго и счастливо...

Дастан Мир-Булата „Булгар-кызы дастаны“ был написан по мотивам „Барсыл толгау“ Бушлая, только у него его героиня не убивает своих детей, а смертельно раненая бросается со своим сыном Арджаном с высокой башни в реку при взятии войсками Аркабана города Орнаджа. Чулман спасает маленького Арджана и пускает его по воде в своём шлеме, больше похожем на котёл... Но, также как и Арджан из „толгау“, этот Арджан становится бахадиром [богатырём] и убивает Аркабана... Потомок Бушлая в пятом колене был Тат-Ыран. Сыном Тат-Ырана был Бузук, его сыном - Джам, его сыном - Джам-Бузук, его сыном - Тарвиль... Все они были биями [вождями] барсылов и назывались не только Бушлаями, но и Урусманами, ибо отцом Бушлая был Урус... Тарвиль Бушлай был с частью барсылов переселён из области Буричая [Днепра] на берег Сулдана или Иждара [Дуная], где встретился с дядей Атилле Барысом Мяче Бабыр [„Мяче“ - любое животное из семейства кошачьих, от льва и тигра до рыси и кошки, Бабыр - „Леопард“] и пропел ему „Барсыл толгау“ своего предка Бушлая Уруса... На мотив этого толгау Барыс в своей резиденции - Карак [Краков] создал свой - „Шан толгау“, переименовав Арджана в „Шана“... О том, что это было именно так, свидетельствует сохранявшееся в „Шан толгау“ барсылское слово „бабыр“ в значении „булгар“... Ведь сами хоны любили называть себя и других булгар „бугур“ или сокращённо „бугу“...

Одну из своих песен - „Саксин ыры“ [„Песня о Сак-

сине“] Мир-Булат посвятил основанию губернатором провинции Саксин Дугарканом [„Тугоркан“ русских летописей] в 1079 году города Варзай-Саксин [„Днепровской Саксин“] при устье Варзая или Буричая [Днепр]. В этой песне поётся о том, как Дугаркан полюбил дочь алпа Чулмана и предложил ей стать его женой. В ответ водная дева сказала, что если он выстроит для неё на Варзае город, то она выйдет за него замуж. Дугаркан бросил в Варзай, в качестве жертвы алпу Чулману, огромный золотой котёл и выстроил город Варзай-Саксин. Этот город и его тюбу [округу] Дугаркан населил переселенцами-булгарами из Арджана [Полтавщина] и Уджака [булгарский город на реке Южный Буг, „Очков“ русских источников], а также анчийскими чиркесами, а здешним кошбеги [комендант и иногда и глава округа города] назначил Булата - молодого сына арджанского [полтавского] бека Кавыла. Позднее этого Булата стали звать Карт-Булат [„Старый Булат“]. Сын Карт-Булата Кавыл или Кичи-Кавыл, его сын - Джанги, его сын - Караджар и его сын - Мохаммед Айбат Бай-Казык, были также кош-бегиями Варзай-Саксина... Кичи-Кавыл женился на дочери эмира Джанги, и своего сына [от неё назвал Джанги]... А вот Айбат Мохаммед женился на дочери Сэбэр-Булымера [Владимир Игоревич], внучке барынджарского бека Арслана, сына Кюнтувды...

Очень любили все булгары и „Исмаил дастаны“ Мир-Булата, в котором рассказывается о войнах с неверными. Вначале рассказывается о том, как бий барынджар Мамат Тухчи с сыном своего друга Джамиля-Исмаилом - воевали против урумцев в Кара-Бурджаке [Дунайская Булгария]. В 1004 на усадьбу Мамата и Джамиля напали нанятые эмиром Масгутом яна-галиджийцы и садымцы [новгородцы и скандинавы] - Джамиль отбил нападение и поехал узнать, как идут дела в усадьбе Мамата. Оказалось, что наёмники сожгли усадьбу в Талибе [аул возле Чистополя и Каме] и перебили

почти всех её обитателей. Джамиль с трудом отбил у наёмников лишь сына Мамата Кул-Батыра. С разрешения Мамата, не ушедшего с войны даже для восстановления усадьбы, Джамиль вырастил Кур-Батыра со своей дочерью Рабигой. Пришло время - и Рабига стала женой Кур-Батыра и родила сына Джамиль-Мохаммеда. У этого Джамиль-Мохаммеда было два известных сына - Исмаил и Барын-Мохаммед. Барын-Мохаммед учился в „Школе Принцов“ вместе с суварским эмиром Нуретдином, сдружился с ним и обменялся с ним именами. Нуретдина стали звать Барын-Нуретдин, а Барына - Нуретдин-Мохаммед. Оба они, по приглашению своего однокашника [т.е. учившегося с ними] Барчука [сельджукский полководец Барсук], некоторое время также воевали против урумцев в Кимере [здесь - западная и центральная части Малой Азии]... Исмаил, младший брат Нуретдин-Мохаммеда, завидовал ему, и когда в 1094 году султан Булгарук [Беркийарук, 1092-1104] обратился к царю Адаму за помощью, упросил кан-и балтавара [царский или императорской титул болгарских царей, означает „небесно (благородно, багряно) - рожденный царь (император)“] направить в Узи

Иортэ [Сельджукская империя] именно его. В армии Исмаила из 20 тысяч бойцов, которую помог сформировать Дугар или Дугар-кан [„Тугоркан“ русских источников, губернатор волжско-булгарской провинции Саксин в 1076-1096 гг.]. Од-

и
нако, выступить в Узи-Иортэ армия Исмаила в 1095 году не смогла из-за того, что была привлечена к защите Буляра [столица Волжской Булгарии, ныне - Билярск] от нападений кима-ков [гунно-булгары Кимакского хаканата] хакана Шам-Саина [отец знаменитого болгарского географа Джанги]. Только в 1096 году армия Исмаила смогла прибыть к Султану Булгару-ку в Узи-Иортэ. К тому времени Булгарук совладал

со своими недругами и поэтому сразу направил армию Исмаила на помощь кара-узийскому [конийскому] султану Кылыч-Арслану. Однако, по секретному указанию Булгарука, Исмаил должен был подчиняться не самому капдагскому [малоазийскому] султану [т.е. Кылыч-Арслану], а его дяде Шалчи-ильхану [„ильхан“ буквально означает „староста страны“; в Волжской Булгарии „ильханом“ называли также предводителей дворянства или рыцарства и спикеров Госсовета]. Это объясняется тем, что султан был еще довольно молод и горяч, а Шалчи - осмотрителен и мудр...

По прибытии армии Исмаила в Ашняк [Никея] выяснилось еще и то, что Шалчи давно бил тревогу по поводу продвижения каратунцев [крестоносцев] к Истанбулу [Стамбул], но Кылыч-Арслан не обращал на этот вопрос никакого внимания. Зато кара-узийский [малоазийский] эмир Данишманд через своих осведомителей следил за движением тяребашцев [крестоносцев], и - едва первое войско каратунцев из 100 тысяч человек вторглось в пределы Ашнякской губернии - восстал против власти Кылыч-Арслана. Многие арьякцы [армяне], которые сильно пострадали во время Узийской смуты [1092-1094 гг.] и разочаровались в узийской [сельджукской] власти, поддержали как каратунцев, так и Данишманда. Кылыч-Арслан отправился усмирять Данишманда, оставив в Ашняке свою семью и 25 тысяч воинов своего любимца - курда Бираса. Бирас был хорошим интриганом, но плохим полководцем. К Исмаилу он сразу почувствовал нерасположение из-за того, что в эмира барынджар [т.е. Исмаила] сразу влюбилась сестра Кылыч-Арслана Езон-бика, которую сам Бирас хотел взять в жёны... Бирас не разрешил булгарам, среди которых было 10 тысяч чулманских [камских] барынджар, 5 тысяч арджанских [полтавских] булгар брата Байда-Багыла Булата [Карт-

Булат], 3 тысячи абдалов [булгар туркменского происхождения или „торков“] сына Дугар-кана Газана и 2 тысячи куманов [„кыпчаков“, „половцев“] сына Итлара Кыргара, войти в Ашняк [Никея] - и Исмаил стал лагерем у этого города... В один из дней в Ашняк из крепости Кору-Баш, что почти в дне пути от Ашняка, прибежали остатки разбитой каратунцем Кундуром [Гюнтер] урмы [урма - войско в 12-15 тысяч человек] брата Бираса Курдаша. Пришедший за Кундуром сюбаши [командир] каратунцев-алтынбашцев [итальянцев] Рынджа [Райнальд] велел 12 тысячам кермекцев [немцев] Кундура укрепиться в крепости, а сам с 20 тысячами своих разбил лагерь у Кору-Баша... Исмаил с половиной своей армии бросился к Кору-Башу и вечером внезапно обрушился на лагерь Рынджи. Рынджа, слывший главным разбойником Карабаша [Европа], оказал отчаянное сопротивление и пал вместе с большинством своих людей. Тут подошла вторая часть армии Исмаила, и он смог выставить заслоны и обложить крепость Кору-Баш. От пленных он узнал, что в крепости засели кермекцы Кундура, и утром следующего дня обратился к ним с предложением сдать крепость в обмен на жизнь и право свободно уйти из Кору-Баша. А Исмаил знал язык кермекцев - ведь его приёмная мать [жена Джамиля] была торгуткой [вестготкой], поэтому он обратился к каратунцам по-кермекски [по-немцки]...

А вот родная мать Исмаила была саргуткой [остготкой] и, как и прочие саргуты, не знала кермекского [немцкого] языка... Услышав родную речь, Кундур с частью своих людей решил сдаться булгарам - ведь он помнил рассказы родителей о родственности кермекцев и булгар и их происхождении от хонов [гунно-булгар]... Сказав защитникам крепости, что он хочет сделать вылазку, Кундур с 5 тысячами единомышленников открыл ворота и сдался Исмаилу. Газан тут же занял эти ворота и предложил остальным кермекцам также сдаться. Однако, большинство кермекцев решила

биться и было перебито булгарами. Вслед за этим Исмаил двинулся к лагерю каратунцев, возглавляемых Питэром [Петр Пустынник]. На пути наши повстречали спешащих к Кору-Башу барангов [французов] во главе с Былтыром [Вальтер Голяк] и после короткого боя обратили каратунцев в паническое бегство. Когда булгары увидели, что бегущие увлекли за собой и защитников лагеря, появились люди Курдаша и попросили у Исмаила разрешение на атаку лагеря ради очищения от пятна предыдущего поражения. Благородный Исмаил дал им это разрешение, хотя его люди теряли заслуженно добытую ими в боях добычу [т.е. лагерь бегущих крестоносцев]...

Разграбив брошенный каратунцами лагерь, люди Курдаша и Бираса, вместо выражения благодарности нашим, обступили армию Исмаила и потребовали от булгар передачи им всей их добычи и пленных. В то время под рукой Исмаила было 15 тысяч булгар - остальные болели или были ранены, а в войске Бираса и Курдаша было более 30 тысяч человек. К счастью, 7 тысяч кермекцев, над которыми Исмаил поставил Кундура [Гунара], ещё в Кору-Баше присоединились к нашему войску в качестве пехотинцев и смогли быстро устроить табыр [укреплённый лагерь, окружённый повозками], а Исмаил обладал потрясающим красноречием. На чистейшем трёк-булгарском, на котором говорили и узийцы [огузы, сельджуки, турки], эмир барынджарцев заметил: „Булгары уже даровали людям Бираса целый вражеский лагерь, и с тем, кто протянет руки к булгарской добыче, булгары будут биться до смерти. А если Всевышний дарует булгарам победу - то они не возьмут ни одного пленного." Так с узийцами ещё никто не разговаривал, и Бирас испугался. Но чтобы испуг его не был замечен, он пробормотал вот что: „Во имя общей борьбы с неверными узийцы согласны решить спор не в общем столкновении, а в единоборстве двух

сильнейших бойцов с той и другой стороны. Если победит болгар, то узийцы откажутся от своих претензий, а если узиец - то болгары отдадут узийцам всю добычу, не исключая пленных". Эти слова услышал подъехавший Шалчи, просивший ранее Исмаила избегать столкновений „с „пёстрым” узийским войском”. Ради него Исмаил согласился на предложение Бираса... От узийцев на майдан [место единоборства] выехал невероятных размеров боец Челеби, а от болгар - бахадир Саид-Баттал. Подобно бахадиру Арджану из „Барсыл толгау”, одолевшему в единоборстве мерзкого Ижмакая, Саид-Баттал сбил противника с коня и в пешей схватке убил Челеби ударом о землю. Узийцы пришли в ужас, а Шалчи, наоборот, обрадовался и с торжествующим видом провёл болгар через узийские ряды в область Тарвиль [Дорилей]. Здесь он сообщил Исмаилу о полном разгроме первого войска каратунцев и предоставил болгарам для отдыха прекрасную долину реки Булгар [ныне - Порсук в Турции]. Позднее эту реку стали называть именем знаменитого узийского эмира, друга болгара Барчука...

Когда болгары достаточно побыли в области Тарвиль, Шалчи отвёл их на отдых в другую свою благодатную область Абиташ или Айбат [Абидос], которую также называют и Атрячем [Троя]... В этой области, как и в областях Илат-Бурджан [Бурса], Аиагур [Анкара], Субаштай [Севастия, Сивас в Турции], Килер [Анталья и Киликия] и Кызыл-Алат [область на востоке Турции, между Олту и бассейном озера Ван] проживает огромное количество кимерских [малозазийских] болгар, одна часть которых исповедует ислам, а другая - крященство [православие] и буздарство [буздара-ми болгары называли несториан и армяно-грегориан]... В Кызыл-Алате шесть рек, воды которых текут в озеро Бан [Ван в Турции], называются Булгар, а крупнейшая из них - Бунда-Булгар... К югу от города Джабгу-Бистя [Иконий, Конья в

Турции] болгарские селения вообще начинают преобладать, и здесь также три реки называются „Булгар”... Если арьякцы и абазы [армяне, грузины и абхазы] именуют болгар „бугур” или „могер”, а ульчийцы - „балагур” или „балагер”, то узийцы - „булгур” или „улгур”, ибо часто опускают начальное „б”... Всех болгар Капдага [Малой Азии] узийцы часто называют общим именем „караманцы”...

В месяц Чачак [„Цветочный”, май] 1097 года 80 тысяч лучших эльбиров [сильнейших рыцарей] Кермека [здесь - Западной Европы], присоединив к себе в качестве пехоты 20 тысяч упущенных Бирасом тяребашцев [крестоносцев] первого каратунского [крестоносного] войска, вторглись с суши и с моря в округ Ашняк [Никея] и осадили город. Исмаил поинтересовался у Шалчи, почему его армию не пустили в дело на подступах к Ашняку, на что ильхан ответил так: „Некто навязал мне шахматную игру, причём его „шаха” [„король”] окружают „сардарбек” [„ферзь”], а это Бирас, два „слона” - а это Курдаш и эмир Анагара Хасан и куча пешек. А у моего „шаха” [сам Шалчи] только „сардарбек” [воевода, „ферзь”] и всего пять пешек - слабых отрядов из караманцев-тяребашцев [христиан] и кряшцев [греков]. Моя главная задача сейчас - это обменять несколько пешек на вражеского сардарбека и его слонов. Основа и опора всех этих действий у меня одна - это ты, Исмаил, и твоя армия. Как же я могу погубить своего „сардарбека”, то есть тебя, в ненужном для меня столкновении с каратунцами [крестоносцами]? Лучше я подставлю под удар каратунцев вражеских „сардарбека” и „слонов” - и тогда „шах” противника в моих руках!”

Как ни уговаривал Бирас Шалчи поставить на пути второго каратунского войска армию Исмаила, Шалчи остался непоколебим в своей решимости использовать помощь акбулгар [волжских болгар] только в случае продвижения каратунцев на восток от Килерской дороги [дорога от Халкедона

к Антиохии]. Однажды в споре с Шалчи Бирас прямо заявил, что тот приберегает ак-булгар для реализации лично своих планов, но мудрый ильхан, зная, что фаворит [т.е. Бирас] ни за что не отдаст ему главные города, тут же возразил: „Это не так, и если ты позволишь, я тут же поручу ак-булгаром самое тяжёлое - защиту Ашнякской крепости!” Бирасу пришлось замолкнуть, ибо пускать людей Шалчи в Ашняк он не собирался. Защиту Ашняка Бирас поручил Курдашу, а сам со своей полевой армией и с пятью полками Шалчи и арьякским [армянским] ополчением попытался отбить каратунцев от города. Однако каратунцы очень скоро обратили войско Бираса в паническое бегство... Вскоре пришла весть о возвращении Кылыч-Арслана из похода на владения Данишманда. Хитрый Данишманд, узнав о прибытии в Капдаг ак-булгарской армии, предпочёл помириться с султаном на определённых условиях и решил также участвовать в войне против каратунцев...

Шалчи, дабы никто не упрекнул ак-булгар в нежелании сражаться, был вынужден разрешить армии Исмаила провести атаку позиций каратунцев. Несмотря на просьбу ильхана „не втягиваться в серьёзный бой“, Исмаил и его бойцы яростно сцепились с врагом и остервенело бились целый день. Враг потерял 10 тысяч всадников и 5 тысяч пехотинцев, а булгары - 5 тысяч всадников и 3 тысяч пехотинцев... Потресённые потерями каратунцы, не желавшие ранее делиться добычей с урумцами [„византийцами”], позволили им занять часть позиций у Ашняка. Этот город был так сильно укреплён и имел так много всевозможных запасов, что мог бы держаться хоть целый год. Но Курдаш проявил трусость и поспешил сдать Ашняк кан-уруму Илек-саю [ромейский император из болгарской династии Комниных Алексей I, 1081-1118]. Вместе с Курдашем в плен попала вся семья султана Кылыч-Арслана, в том числе его

сестра Ёзон-бика. Исмаил, влюбившийся в Езон-бику, пришёл было в отчаяние, но вскоре было получено известие о желании Илексая передать семью султана Кылыч-Арслану, и эмир барынджарцев вновь приободрился. Люди султана, видевшие все битвы своими глазами, рассказали ему о храбрости болгар, и Кылыч-Арслан, ранее относившийся к нашим воинам настороженно, проникся к ак-булгарам уважением. Узнав о тяжёлых потерях армии Исмаила, Кылыч-Арслан согласился с мнением Шалчи о предоставлении ей отдыха. Но Исмаил и его бойцы отвергли предложение о выходе из войны и двинулись к городу Тарвилю [Дори-лей]. Этот Тарвиль, в отличие от Старого [Трабзон, Турция], называли Яна-Тарвиль [„Новый Тарвиль“]. Самый свирепый из сардаров [командующих] вторым войском каратунцев Маймун [Боэмунд] попытался через этот город выйти на Аджарскую дорогу [дорога из Никей в Аджарию через Анкару]. Если бы это ему удалось, то Кара-Узийский султанат [Конийский или Румский султанат] перестал бы существовать: ведь все части этой державы были связаны друг с другом только этой дорогой. Стоявший страже этого пути Бирас проспал атаку Маймуна и в панике отступил в одно глухое ущелье, в котором каратунцы принялись истреблять узийцев. На счастье султана, армия Исмаила во время подоспела к Яна-Тарвилю и с ходу атаковала каратунцев. Маймун воззвал к другим каратунским сардарам о помощи, и они стали окружать болгар. Увидев это, Кылыч-Арслан лично атаковал каратунцев и помог ак-булгаром отступить к джертыку [укреплённой линии] Талгур. Армия Исмаила спасла в Тарвильской битве [битва при Дорилее 1 июля 1097 года] от гибели 50 тысяч запертых в ущелье узийцев [турок], и восхищенный подвигом болгар Кылыч-Арслан повелел: „В память о мужестве армии Исмаила пусть Талгур отныне и на все времена называется Булгур [т.е.

„Булгар“ по-турецки]!“

В доверительной беседе с Исмаилом султан сказал ему: „Каратунцы, потеряв 20 тысяч воинов, отвернули от восточного направления на юг - так что я могу со спокойной душой отпустить ак-булгар домой с великими подарками!“ Но тут Исмаил признался султану в своих чувствах к его сестре Езон-бике и поклялся: „Пока я не освобожу Езон-бику из плена, не уйду домой, даже если мне придётся погибнуть!“ Тронутый любовью и клятвой эмира барынджарцев, Кылыч-Арслан хотел немедленно объявить Исмаила женихом Езон-бики, но Бирас предложил султану: „Я спасу Джабгу-Бистя [Конья], а ты дашь мне за это Езон-бику в жёны!“ - и правитель согласился принять предложение своего фаворита. С большой армией Бирас стал в Джабгу-Бисте, и если бы каратунцы попытались взять город открытым штурмом, то неминуемо потерпели бы поражение. Но коварный Маймун велел одному армянскому булюку [армянскому полку], перешедшему в первой битве у Ашняка на сторону каратунцев, вновь выдать себя за султанский отряд и захватить ворота города. Когда коварный, но недалёкий Бирас увидел армянский полк, то решил, что это султан прислал ему помощь и впустил его в город. Армякцы тут же захватили одни ворота и впустили в город каратунцев. Бирас едва смог убежать через другие ворота, но звезда его фаворитства навсегда закатилась ...

Услышав о падении Джабгу-Бисти, Исмаил со своей армией также пошёл к городу. Но когда он подошёл к крепости Джабгу-Бисти, то узнал, что в ней уже находится урумский гарнизон, сменивший каратунцев. Тогда Исмаил передал полководцу урумцев Барысу такие слова: „Я объявляю тебя своим заложником и отпущу из города только в обмен на семью султана Кылыч-Арслана. Если же обмен этот не состоится-то, клянусь, ни один урумец не выдет из города

живым!“ А Барыс был любимцем Илекса, жил хорошо и весело, и погибать ему не хотелось. Поэтому он немедленно направил Илексаю послание, в котором слёзно умолял его отпустить в обмен на него семью султана. Илексай не мог обходиться без Барыса, ибо тот был единственным, кто мог развеивать его хандру, поэтому кан-урум немедленно обменял Барыса и его отряд на семью Кылыч-Арслана. Счастливый султан обнял и Исмаила, и Ёзон-бику и соединил их руки... Султан щедро вознаградил всех воинов армии Исмаила и отпустил их домой. На обратном пути Исмаил, у которого было ещё 9 тысяч всадников и 2 тысячи кермекских [немецких] пехотинцев Кундура [Гунара], взял для узийцев [турок] урумский город Бай-Бурта [Байбурт в Турции], после чего ак-булгары через Абаз [Западная Грузия] прошли в Саксин... Описанием свадьбы Исмаила и Езон-бики на берегу Чулмана [Камы] завершается „Исмаил дастаны“ [„Сказание о Исмаиле“] Мир-Булата...

При нападении Кара-Булымера [Владимир Глебович Переяславский] на Булгар-Балтавар [г. Полтава, Украина] погибло не менее 35 тысяч арджанских булгар-мусульман. До 50 тысяч арджанцев переселилось тогда в Ак-Булгар [Волжская Булгария] во главе со старшим братом Мир-Булата Хаз-Ильясом. Чельбир дал владение бывший барынджарский город Талиб с округой. Поэтому этот чулманский [камский] город и его тюбу [округ] стали называть „Хаз-Талиб“... А арджанцы-мусульмане, изгнанные в 1120 году из Бэрсалы [Переяславщина] Алтын-Караком [Владимир Мономах], были поселены эмиром Колыном на юге Буртаса [Западная или Предволжская часть провинции Мардан-Беллак], где им позволили образовать бейлик Мир-Уба. Мир-Кавыл, сын Мир-Байды или Багыл-Байды, сын Мир-Кавыла Арджан, его сын - Мардан, его сын - Каран, его сыновья - Урман и Тургень

были беками [князьями] этого бейлика, который постепенно разросся и при Тургене стал губернией Мух- силь...

... Габдулла Чельбир в детстве некоторое время жил в доме Мир-Булата в Булгар-Балтаваре [Полтава, Украина], считал его родным человеком и звал дядей...

Царь принял к освобождению Мир-Булата все мыслимые меры, и после категорического отказа Кара-Булымера [Владимир Глебович Переяславский] освободить арджанского бека разорвал всякие отношения с Бэрсалой [Переяславлем]. Все болгары тут же покинули Бэрсалу [Переяславщину] и в нём остались лишь невежественные ульчи [„славяне“] и калайцы [часть печенегов и торков, вышедшая из болгарской общности]. Без связей с Ак-Булгаром [Волжской Булгарией] Бэрсала быстро превратились в разбойный притон, а жители её одичали и стали промышлять набегами на соседей и нападениями на караваны, обходящие Бэрсалу стороной. Дворец бэрсалских беков [переяславских князей] и „Булгарская баня“, выстроенные из камня последним арджанским владельцем города Бэрсалы - Кунчебеком, предком Мир-Булата, превратились в подобия грязных хлевов и места диких оргий бэрсалских ульчийских беков [„славянских князей“]. Кара-Булымера подал пример грязной и мерзкой жизни, и его последователи также стали жить в грязи и грехе. Соревнуясь со своим беком в показе презрения к жизни, немало ульчийцев перешло к жизни в зловонных землянках. В Бэрсале Кара-Булымера и его сына Кара-Аслапа [„Чёрный Святослав“] не было зазорным и для мужчин, и для женщин мочиться и испражняться прямо на улицах и никто не мыл тело, почему даже самые неопрятные люди из других искельских бейликов [княжеств, земель] боялись [брезговали] гостить в Бэрсале и здороваться за руку с бэрсалцами [переяславцами].

В качестве ага-папазов [глав церкви] и просто папазов

[попов] здесь ставились потрафившиеся папазы, которые принимали скотский образ жизни своих беков и развлекались изнасилованиями дев, монашек и мужеложеством. Только два папаза - Сабан [Сафоний] и Абу-Анас [Афанасий] осмелились осудить Кара-Булымера, Кара-Аслапа и его сыновей за их скотские жизнь и правление. Сабана Кара-Булымер подвесил за ногу, но ночью болгар Буляр разрезал верёвку и убежал с Сабаном в Кара-Булгар [Черниговщина]. Сэбэр-Угер пожалел их, взял Буляра в свою дружину, а Сабану помог стать ага-папазом [главным попом] Батавыла или Хорысдана [Путивль]. В 1239 году после взятия татарами Караджара [Чернигова], Сабан призвал батавыльского бека Джан-Булата [„Иван-Булат“], сына Сэбэр-Булымера [Владимира] и внука Сэбэр-Угера [Игоря Святославича Новгород-Северского] не сдаваться татарам и вместе с ним бился за город. Всё же татарам хакана Багыла [сын Джучи] удалось при помощи саз-балынских или саздалайских [суздальских] пехотинцев взять Батавыл, восхищённых мужеством обоих, не казнил их и их людей. После этого Джан-Булат прожил недолго и умер от тяжких ран на руках Сабана... А Буляр помог Сэбэр-Угеру в 1185 году убежать из ставки Хонджака... А Абу-Анаса злобный Кара-Аслап жестоко избил, вывалял в нечистотах и выбросил бесчувственным за пределы Бэрсалы. Арджанский бек Сенгиль, сын Мир-Булата, подобрал Абу-Анаса в чистом поле и отвёз в Кара-Булгар [Черниговщина]. Там его выходил Лачын-Булымер [Владимир Игоревич], сын Сэбэр-Угера, и помог ему стать ага-папазом [главным попом] Яна-Сэбэра [Новгород-Северский]. Этот Абу-Анас стал воспитателем младшего сына Лачын-Булымера [Владимира Игоревича] Урмана [Романа].

В 1239 году, когда татары пошли осаждать Бэрсалу, Абу-Анас примкнул к ним и перед штурмом этого города сказал людям Биркая [„хан Берке“] и помогавшим ему арджанским

булгарам Сайфетдина и Байды: „Я благословляю вас на полное уничтожение этого мерзкого города!“... Биркай взял и разгромил Бэрсалу, а пленных ага-папаза Симая [Семёна], участвовавшего в оргиях Кара-Аслапа и в резне арджанских мусульман, и трёх сыновей Кара-Аслапа [Святослава Владимировича, внука Глеба Переяславского], помогавших некогда отцу избивать Абу-Анаса и издеваться над ним, выдал Абу-Анасу. Абу-Анас самолично утопил четверых в огромной яме, заполненной нечистотами, после чего сказал: „Ну вот, на земле и на душе чище и светлей стало!“...

Когда после падения Караджара [Чернигова в 1239 г.] Барак с татарами осадил Яна-Сэбэр, Абу-Анас, жалея Урмана, как сына, уговорил его сдать город. Поэтому именно в Яна-Сэбэре водворился первый урусский [русский] башкак Кириш, ставленник хакана Гуюка. Стремясь собрать для Гукжа как можно больше денег, Кириш обвинил Урмана в гибели караулушского [ордынского] каравана в 1246 году и потребовал от него немедленно возместить стоимость пропавшего [товара]. Урман, конечно же, не смог возместить огромной суммы, выдуманной Киришем, и попытался уговорить башкака удовольствоваться меньшей суммой. Тем более, что Урман не был виновен в гибели каравана, разгромленного у Булгаркаша или Бугаркаша [Богучар] армией Юнуса, сына Хагер-Задэ. Эта попытка была раздута Киришем до размеров бунта против татарской субы [Монгольская империя]. Он немедленно велел против тумэну [10 тыс. воинов] своего тестя Бурилдая, сына Тарыша, разграбить Яна-Сэбэр, который назывался еще и Яна-Кара-Булгаром [„Новый Кара-Булгар“], и Куманом. Бурилдай, как волк, подкрился к Яна-Сэбэру и, взяв неожиданной атакой, сильно разгромил и дочиста разграбил этот богатый и красивый город. Каким-то образом заранее почуявший беду Абу-Анас смог убежать из Яна-Сэбэра с беком Урманом - к Багылу. Багыл, узнав о случившемся, пришёл в страшную

ялость - ведь Яна-Сэбэр и ему приносил большой доход. Поэтому он решил отомстить Киришу - и отомстил тем, что помог Абу-Анасу и Урману убежать в Кибен-зай [Пензу]. Перед тем, как отправить их туда, он сказал им: „Никто на всей территории татарского улуса не имеет права и не сможет защитить вас от гнева Кириша и Гуюка. Но я из любви к вам помогу вам добраться до Кибензая, где сидит мой друг - нуршадский [наручадский] башкак Табангар, сын Наубури [„Неврюй“]. Его самого часто зовут также именем отца - Наубури. Табангар поможет вам перебраться в Мэнгу [так монголы называли независимую Казанскую Булгарию], где вас не смогут арестовать”.

Табангар был самым сильным татарским башкаком, ибо его поддерживал тумэн его родного брата Амала, лагерь которого также называли Амалом [Тамала, Пензенская область РФ]. Помимо этого, Табангар был полным хозяином огромного края, который булгары называют Нуршада или Мухча. Конечно, Табангар должен был сесть в Нуршаде, которую также называли „Мухша“, но он считал Нуршаду „мышеловкой“ и большую часть времени проводил в более безопасном Кибензае. Когда-то Табангар, закадычный друг хакана Багыла, сам был тумэнбаша [главой тумэна], но при поддержке Субятая [Субэдэ] и Багыла получил высочайший пост башкака [баскака]. Когда-то отец Табангара Наубури спас жизнь Субятаю, поэтому тот и постарался помочь его сыну... [Преписка Даиша Карачая: „У Наубури было три известных сына - Буза, Табангар и Амал... Сыном Табангара был Инсар, который женился на дочери Багыла Тудара („Тудар“ - болгарская форма имени „Фёдор“; Багыл был христианином)... Сыном Инсара был Тудар, его сыном - Иса...] В Кибензае также сидел мэнгу-булгарский [казанско-булгарский] посол Газан, сын знаменитого Инсана... Газан, сын эмира Инсана и Зайнаб - дочери Газана Бухарая, был женат на дочери Юргана и имел

от неё сына Юргана и дочь Зайнаб. Эта вторая Зайнаб стала женой эмира Бургаса... Сыном Юргана был Боян, женившийся на дочери Табангара, сыном Бояна был Табангар... [Притиска Даиша Карачая: „Сыном Табангара был Кушар...]. И Табангар, и Газан отлично ладили друг с другом, несмотря на то, что армии Мэнгу-Булгара [Казанской Булгарии] часто атаковали татар. Между ними даже существовала договорённость, что в случае нападения на Кибензай татар Табангар помогает Газану, а в случае нападения мэнгу-булгар - Газан помогает Табангару. Такие соглашения заключали между собой многие жители пограничных областей - без них [соглашений] выжить там было нельзя... Только за один 1241 год Табангар и Газан дважды успели помочь друг другу... При помощи Газана Табангар смог построить в Кибензае немало добротных зданий и это поселение стало походить на город... По просьбе Табангара царь Боян-Мохаммед дал им тайное убежище... Вскоре после смерти хакана Гуюка Багыл добился перевода Кириша в Курджак [Курск], где башкаком был и сын Кириша Тарыш [притиска Даиша Карачая: „и сын Тарыша Барыш“], и помог Урману и Абу-Анасу вернуться в Яна-Сэбэр...

Многие искельские [русские] беки хотели уничтожить Бэрсалу [Переяславль], как источник заразы, но не смогли этого сделать из-за нежелания Кортджака [Суздальщины] терять эту свою опору в Кара-Саклане [Украина]. Несмотря ни на что, бэрсалские беки старались не враждовать с Кортджаком и выполняли многие просьбы кортджакских ulubиев [великих князей]. В Кортджак из Бэрсалы переселилось не менее одного миллиона людей, благодаря чему мощь Кортджака сильно возросла. Несколько раз бэрсалские беки выгоняли из Бэрсалы ставленников Кортджака, и Бараку [Ярославу Всеволодовичу, отцу Александра Невского] не раз приходилось силой восстанавливать над Бэрсалой власть Кортджака... Однажды Барак, чтобы усидеть в Бэрсале,

повесил около тридцати зарвавшихся бэрсалских бояр и паиазов [попов]... Никто в Бэрсале со времени Кара-Булымера [Владимира Глебовича] не писал и не учился, а грамотные люди для княжьего двора набирались в других бейликах [княжествах]... Дабы не видеть мерзостей Бэрсалы, ставленники Кортджака отделили свою резиденцию от остальной части Бэрсалы мощной стеной с собственным выездом из города. Кортджакские улубии требовали чтобы бэрсалские беки не занимали эту резиденцию „Агиль“ [Чистое Место“] и не загаживали её...

Решив сделать себя независимым правителем Джеремела [здесь - земли от Северского Донца до Дона], Хонджак [Кончак] ввёл взимание „десятины“ за проход караванов через его территорию. Одновременно он стал добиваться того, чтобы его Джеремель получил статус кара-андашлыка [зависимого владения, которое Волжской Булгарии], и начал активно нападать на Искел [Русь]. „Десятина“ Хонджака разоряла кара-булгарских [черниговских, включая и северских] купцов, торговавших с Саксином и Эчке-Булгаром [Саксин - южная провинция, а Эчке-Булгар - закамская часть Волжской Булгарии], поэтому Сэбэр-Угер [Игорь Святославич] с одобрения ак-андаша [зависимого союзника] Ак-Булгара Арслана Кара-Булгара [Ярослав Всеволодович Черниговский] решил в удобное время сокрушить бейлик [владение] Хонджака... В 1183 году баштуйский [киевский] улугбек [здесь - великий князь] Балтавар [Святослав Всеволодович] разбил войско левого крыла Джеремела, причём пленил незаконно помагавшего Хонджаку инала [глава крупной области в провинции] Калга-Субы [область, входившая в Саксин и включавшая в себя восточное Причерноморье от Нижнего Днепра до Нижнего Дона и Булгарский Крым] Кебека [„Кобяк“ русских летописей]. За самовольные действия Чельбир запретил выкупать Кебека из плена...

В 1184 году Чельбир велел улугбеку [здесь - губернатору] Саксина Таркулу помочь арджанскому беку Сенгилю освободить из бэрсалского заключения Мир-Булата. Таркул с саксинским войском двинулся к Бэрсале [Переяславлю], но при встрече с искельским войском коварный Хонджак, для вида присоединившийся к Таркулу и ставший в левом крыле его войска, внезапно побежал и позволил искельцам ударить по саксинцам с этой стороны. Не ожидавшие предательства Хонджака саксинцы были наголову разбиты и поспешно отступили с проклятиями Хонджаку на устах...

В начале 1185 года, ещё не разобравшись в коварной политике Хонджака по стравливанию Искела и Ак-Булгара, Чельбир разрешил признать Джеремельский бейлик Хонджака кара-андашлыком [зависимым владением] Ак-Булгара. Но Сэбэр-Угер, не зная этого, атаковал весной того же года Джеремель с 40 тысячами кара-булгар [черниговцев и северцев], 5 тысячами бэрсальских всадников и 10 тысячами бэрсальских пехотинцев. Бэрсальцев возглавлял злобный кара-калайских [кара-калайцы - печенеги и торки, вышедшие из болгарской общности] бий [вождь] Сакал, пленивший в 1184 году Мир-Булата прямо во время переговоров. Кара-Булымер решил помочь Сэбэр-Угеру для того, чтобы захватить, в случае удачи, половину Джеремела... При разгроме ставки Хонджака - „Алабуга“, именно бэрсальцы Сакала первыми стали грабить болгарских купцов и вовлекли в это дело некоторых людей Сэбэр-Угера... Когда Сэбэр-Угер узнал о разгроме купеческого каравана, то прервал поход и хотел немедленно уйти в Кара-Булгар [Черниговщина, включая Северщину]. Но бэрсальцы устроили пьянку, и кара-булгарам пришлось из-за них остаться на месте... Когда Хонджак объявил Татре [болгарский полководец] о том, что его кара-андашлык Ак-Булгара подвергся нападению бэрсальцев [переяславцев], то он прямо от Кисана [Рязани] двинулся с Хонджаком и Кара-Гузой [Гза, Гзак] на

„бэрсальцев“... Некоторое время ак-булгары [волжские, в т.ч. и саксинские, булгары] бились с кара-булгарами, думая, что бьются с бэрсальскими врагами. К счастью, Сэбэр-Угер догадался снять свой шлем [с лицевой маской], и Татра с изумением увидел своего друга. Татра немедленно прекратил атаку и разрешил кара-булгарам во главе с Сэбэр-Угером свободно вернуться домой. При этом он велел своим взять бэрсальцев в плен, чтобы затем обменять пленных на Мир-Булата. Но пьяные бэрсальцы, поддержанные братом и другими родственниками Сэбэр-Угера, отказались сдаваться и стали прорываться к Ширасу [Северский Донец].

Сэбэр-Угер, отпустив 35 тысяч своих всадников в Кара-Булгар, бросился к оставшимся на поле боя искельцам [русским], чтобы уговорить их сдаться. К несчастью, Сэбэр-Угер попал в руки Сакала, и тот, опасаясь, что он сможет склонить искельцев к сдаче, арестовал и связал его. Два дня Татра ждал ответа от Сэбэр-Угера, а на третий день, опасаясь за жизнь друга, атаковал бэрсальцев всей мощью своей армии. Ак-булгары были так взбешены жестоким сопротивлением бэрсальцев [переезславцев] и калайцев, что перебили семь тысяч неприятельских пехотинцев и три тысячи конников... Когда Татра стал пробиваться к Сэбэр-Угеру, Сакал хотел зарубить сэбэрского бека, но был ранен стрелой, и через мгновение меч Татры отрубил калайскому бию голову... В то же время к Сэбэр-Угеру прорвался сын губернатора Таркула Чильбек и вывел его из гуши сечи... По старому болгарскому обычаю бек области, в которой произошла битва, может выкупать знатных пленников - если они не связаны с победителем правилами кровной мести. Хонджак воспользовался этим обычаем и выкупил Сэбэр-Угера у Чильбека. Когда Татра попросил Хонджака немедленно отпустить Сэбэр-Угера домой, хитрый бек Джеремела ответил: „Сэбэр-Угер получил рану в сражении, и я не могу отпустить

его от себя с ней: по обычаю, я должен отпускать не только родных, но и всяких гостей в их земли здоровыми. Как только Сэбэр-Угер поправится - то тут же уедет к себе, клянусь Небесами!" Татра был успокоен этой клятвой Хонджака и, получив от Сэбэр-Угера объяснения происшедшего, отправился в поход на Бэрсалу. Но когда он осадил этот город, то Кара-Булымер жестоко напал на наше войско, давая выход своей ненависти к булгарам. Наши нанесли ему несколько тяжких ран, от которых он вскоре умер. Но его бояры вывели связанного Мир-Булата на стену города и пообещали убить его в случае болгарского приступа. Сенгиль, рыдая, подъехал к Татре и сказал: „Этот вонючий город не стоит жизни моего отца!" По его просьбе Татра приказал своим воинам отступить и, отдав саксинцам половину пленных бэрсальцев [перяславцев], ушёл с остальными пленными в Эчке-Булгар [Закамье]...

Из разговора с Татрой Чельбиру стало ясно, что Хонджак ведёт свою хитрую игру и предложил беку Джеремела немедленно отменить его „десятину". Когда Хонджак отказался это сделать, Чельбир лишил Джеремель статуса „карандашлыка Ак-Булгара". Хонджак пришёл в бешенство и, не прекращая войны с Искелом [Русью], вместе с ширскими калайцами Кара-Гузы [Гза, Гзак], обрушил свои жестокие набеги на ак-булгарскую [волжско-булгарскую] область Каратай или Каратай [Задонская часть Воронежской области]. Мардан-Беллакские войска не смогли сдержать натиска 80 тысяч джеремельских куманов [кочевых булгар, „половцев"] и калайцев и, отступив с большинством каратайцев [обулгарившиеся мордовцы] в Буртас [Предволжская часть провинции Мардан-Баллак], лишь изредка решались совершать ответные нападения...

Несколько раз ак-булгарские войска совместно с кара-булгарскими [черниговско-северскими] пытались покончить с

беспорядками Хонджака и Кара-Гузы, но этим биям удалось избежать значительных потерь. Но в 1198 году армия Татры из 30 тысяч бойцов, а также войска Улу-Коя [„Большое Гнездо“, Всеволод Юрьевич] и Сэбэр-Угера с трёх сторон ударили по субам [ордам] Хонджака и Гузы и наголову разгромили их. Начал дело Татра ударом с востока по ставке Гузы Бак-Чуар [Богучар], а когда Хонджак попытался прийти на помощь Гузе, то Улу-Кой ударил его владениям с севера, а Сэбэр-Угер - с запада. И Гуза, и Хонджак сдались Татре и были лишены своих суб, которые возглавили их более миролюбивые сыновья. Одновременно галиджийские [галицкие] и барынджарские [киевские берендеи] войска разбили союзников Хонджака и Гузы в Бырмане [Западное Причерноморье]... Так было покончено с большой Хонджакской войной [„Кончаков-щина“ 1186-1198 гг.] в степи... Лишившиеся власти Гуза [Кара-Гуза] и Хонджак - один за другим - умирают от унижения: Гуза - в 1199 году, а Хонджак [Кончак] в 1200 году... Они умерли в своей степи, а не в зиндане [подземная тюрьма], только благодаря заступничеству Биш-Ульби [Вышелюба]...

Итак, усилиями Татры к 1220 году эльбирское [тяжелое рыцарское] вооружение получили за счёт государственной казны 10 тысяч улуг-булгарских и суварских ополченцев, 10 тысяч курсыбаевцев и карасунцев [карасунцы охраняли западные пограничные линии к западу и востоку от реки Суры], 10 тысяч мардан-беллакских ополченцев, 10 тысяч чулманских барынджар и 10 тысяч саксинских ополченцев - а всего 50 тысяч бойцов...

В 1186 году, после злодейского нападения татрского разбойника Юмрана [„Юмран“ - „Суслик“ - настоящее имя Чингизхана] на болгарский караван купца Буляртая, сына Актая на реке Джилки [Шилка], царь Габдулла Чельбир срочно направляет друга Татры Хабира Бухарая на Восток в качестве туджуна [посол-наместник] Сары-Булгара [Восточная или

Азиатская Булгария от Урала до Тихого океана]. Караван двигался из Сабантау [Тува] в Чулым или Сары-Балын [Саха, Якутск] по Старой Чулымской дороге. Название этой дороги происходит от старого названия города Сары-Балына „Чулым" [Якутск]. Иске-Чулым юлы [Старая Чулымская дорога] - продолжение Бурджат юлы [Бурджатская дорога], которая начинается у Булгар-Кичу [„Булгарская Переправа"] через Джаик и проходит города Ор [на реке Орь], Табыл [на реке Тобол], Туба [Кустанай], Булгар-Кыры [Восточнее Боровского, Казахстан], Итлар [Троебратский], Уралып [Пресновка], Кыр-Сабан [западнее Мамлютки], Кызыл Яр [Петропавловск, Казахстан], Алан [Булаево], Туган [Исилькуль], Буран [Москаленки], Турук, Кумук [Омск], Тулук, Барчук [Калачинск], Калак, Урак, Бурак, Абак, Усак, Алак [Барабинск], Тарус, Кара-гуз [на реке Карапуз], Каргатсу [Каргат], Балэм [Чулым], Караш, Бураш [Коченево], Козгын [Новосибирск], Инай [на реке Иня], Тун [Тогучин?], Инар, Алвар, Утар, Тумар [Кемерово], Кутар, Улар [Красный Яр], Баяр [Мариинск], Барсык, Карсак [Боготол], Бура-Чулым [Ачинск], Кунак, Тарак, Енисай [Красноярск], Бурджат, Джилан, Кан, Буляк, Аса [Тайшет?], Зара [Алзамай], Будаи [Нижеудинск], Атай [Будагово], Бурджат-Булгар [Тулун] - северный центр улугбеков Бурджата [территория между Обью и Байкалом]...

Улугбеками [губернаторами] Бурджата, которым подчиняются правители Бийсу [Забайкалье, Якутия] и Урая [Дальний Восток], становится беки [князья] Кыргыз-Булгара [Тува]. Их баглыш [домен] находится южнее Булгар юлы [Булгарского пути], но во время прохода караванов улугбеки перекочёвывали к северу и сопровождали караваны на всём пути от Козгына [Новосибирска] до границы Ара-Кытая [Меркитского княжества]...

Первым освоил Булгарский и Старый Чулымский пути купец из Джалды [Крыма] Хасан Азаки в 1135 году... Все полагали, что его хватит только до Козгына [Новосибирска], но

Хасан оказался упрямым и со многими приключениями сходил из Каргалов [возле Оренбурга] до Сары-Балына [Якутска] и обратно за 15 месяцев. Он вышел из Каргалов в месяц Кичи-Кырлач [февраль] 1135 года и в месяце Сабан [апрель] 1136 года прибыл в благословенные Каргалы... Самым крупным стоянкам, начиная от Тозлы-Булгара [Зима в Иркутской области РФ], он дал названия джалдайских придорожных городов и аулов - в том порядке, как они изложены в книге Джанги ибн Хакани...

На месте самых крупных стоянок потом возникли укрепленные тыном станции, которые здесь называют „городами“...

В Ара-Кытая, который всегда был ак-андашлыком [зависимым союзником] Ак-Булгара [Волжской Булгарии], наши караваны также сопровождали либо сами правители, либо их сыновья. Первым известным ара-кытайским правителем был Карга, приезжавший в Булгар в 1020 году в качестве кимакского посла. Сыном Карги был Бахта, его сыном - Шулга, его сыном - Урга, его сыном - Зарга, его сыном - Тахта, его сыном - Тухчи. Тухчи и еще некоторые ара-кытайские принцы учились в Булгарской „Школе Принцев“... Купца Буляртая сопровождал сам Тахта с 10 биями и одной тысячей воинов. Когда они собирались переправляться через реку Джилки [Шилка], 5 тысяч чир-латов [монголов] выскочили из засады и напали на караван. Ара-кытай говорили на трёк-булгарском и чирлатском [монгольском] языках, но считали себя чистыми булгарами и даже свою столицу называли Ара-Булгар. Многие чир-латы, не выговарившие конечную букву „р“, произносили это название в формах „Ара-Булгад“ и „Ара-Булган“ [ныне Ара-Булгар - это Кяхта]. Ара-кытай свысока поглядывали на чирлатов, и поэтому многие из тех [монголов] ненавидели их. Около 500 ак-булгар и тысяча ара-кытаев смогли спасти лишь треть караванного имущества, потеряв 100 ак-булгар и 400 ара-

кытаев. Чирлаты, потеряв три тысячи человек, смогли утащить две трети товаров и вьючных животных каравана...

Юмран [Чингизхан] был ранен и спрятался на одной горе, покрытой труднопроходимыми зарослями. В жестокой свалке Тахте удалось спасти самого купца Буляртая. Выставив заслон - как раз у той горы - ара-кытай отступили с остатками каравана в Ара-Булгар. Это случилось в августе 1185 года, а в январе 1186 года об этом доложили Габдулле Чельбиру [царь Волжской Булгарии, 1178-1225]... Вместе с Хабиром Бухараем в Ара-Булгар отправились 5 тысяч чулманских барынджар Биккена, 10 тысяч мардан-беллакских ополченцев Хагер-Углы и 5 тысяч башкортвов Иштяка... Услышав о прибытии ак-булгарского войска, соседи пришли в сильное волнение. К югу и юго-западу от Ара-кытая [Земля Меркитов] простирались земли Кайманского государства, хаканом которого был молодой Даян-хакан. Кайманы, как и ара-кытай, считали себя чистыми хон-булгарами, а Даян, как и Тахта, считал себя потомком Атиллы [Атиллы] - „Динлина“ или „Тахты“ по выговору чирлатцев. Сам Даян, любивший своё имя на болгарский манер - как „Боян“, жил в городе Боянур, расположенного на большом плато на склоне одной горы... Всего в баглыше [домене] Даяна - около 29 городов, в провинции Калган - 10, а в провинции Чулак - один. Из пяти провинций Кайман Иортэ самая богатая - Баглыш, а самая бедная - Чулак с центром в городе Кадане. В провинциях Калган, центром которой является город Калган, на реке Чилен [Селенга], и Чулак живут чулаки-кайманы, забывшие о своём болгарстве, в провинциях Баглыш и Кукджал [Западный Алтай, включающий верховья Оби и течение Иртыша от озера Хакан или Зайсан до окрестностей Семипалатинска] - настоящие болгарские кайманы, а в провинции Итбаш - киреи [кереиты], тоже бывшие кайманы, принявшие буздарство [несторланство], чирлаты [монголы] и тахтары или татары - ак-

именцы [маньчжуры], говорящие на своём и трёк-булгарском языках. В провинции Итбаш господствовали киреи, возглавляемые губернатором Джан-ганом [Ван-хан], другом Ак-Булгара [Волжской Булгарии]. Большинство татар, однако, проживало в собственном бей-лике, у истоков реки Аргын [Аргунь], и были кара-андашами [зависимыми людьми] Чина [Северный Китай], как и живущие южнее их шунгуты [онгуты].

К юго-западу от Каймана [державы кайманов, которых монголы называли „кайманами“] располагались владения кара-кытаев - части ара-кытаев, не забывших о своём булгарском происхождении. Хакан кара-кытаев носил почётное булгарское имя Колын, как и син хакана Ара-кытая Тохты-Тухчи. Для того, чтобы различать друг друга, хакан кара-кытаев Алджан звался просто Колыном, а Тухчи - Кара-Колыном.

В 1135 году хакан Кара-Кытая Бурджан, отец Алджана, и Зарга, отец Тахты, большие приятели, вместе ездили к эмиру Колыну и принесли ему клятву ак-андашей Ак-Булгара. В память о незабываемой встрече с Колыном Бурджан назвал его именем сына, а Зарга - внука, Туджуна...

Кара-Кытай делился на следующие губернии: Северную, Идеган [„Семиречье“], южные - Калач с центром в Кашгаре, Каче-Кашан с центром в городе Каче [Куче], Урта-Кашан с центром в городе Булгар-Кашане, центральную, Илек, населённую кара-китаями и кыргызами из западной ара-кытайской области Бурут [территория, расположенная между Селенгой и Тувой], восточную, Тури-Кашан с центром в городе Тургень [Турфан]... Калач населён абдалами, Каче населена уйгурами-мусульманами, а Урта-Кашан и Тури-Кашан, в основном, уйгурами-аюкцами [буддистами]. Из них только абдалы уточняют: они - „сары-булгары“ [„белые булгары“], а уйгуры - „кашан-булгари“... Это- благословенная булгарская страна, изобилующая красотами и городами. Если Кайман выставял 200 тысяч воинов, то Кара-Китай - 300 тысяч... К

юго-востоку от Кара-Кытая и к югу от Каймана располагалась держава Тангут, вторая по силе - после Чина - в Сары-Хине [Восточная Азия к югу от Восточной Сибири]... К северу от Татарского бейлика был ак-именский [маньчжурский] бейлик Даур, граничивший с запада с Ара-Кытаем и Кайманом, а к востоку - также ак-именский бейлик Нанкай, зависимый, как и Татарский бей-

лик, от Чина...

Нанкайские владения включают оба берега великой реки Амуль [Амур]...

Между границей Ак-Булгара [Волжской Булгарии], проходящей здесь [на Дальнем Востоке] по Верхней Зие [Зея] и по реке Уда [впадает в Охотское море], и северной границей Нанкай, проходящей у Великого Болота [между Хабаровском и Амурском] - обширная ничейная земля. Люди, приходящие оттуда, говорят, что в их земле живёт много алпов [„духов“], поэтому к ним никто не ездит... Названия „Зия¹“, то есть „Змеиная Река“ или „Река, Извивающаяся Подобно Змее“, и „Уда“, то есть „Пограничная Река“ - чисто болгарские, которых много и в Кара-Бурджане [Дунайская Булгарская], и в Кара-Булгаре [здесь - Украина], и в Ак-Булгаре [здесь - собственно Волжская Булгария], и в Таш-Булгаре [Кавказская Булгария, Кавказ]...

Тангутский принц Бирам рассказывал кайманскому куштану [вельможе] Кукджалу, а тот - Мохаммед-Гали [Кул Гали] о том, что в древности область Тангута называли Тамта, а позднее - Туз или Тузгар. Тангуты пришли в эту страну из страны Тангу [Бирма] на берегу океана Кагул [Индийский океан]. Там родился алп Локбыр или Локыр, основатель правящих домов Тангу и Тангута. Из Туза, то есть Тангута, Локбыр с большим войском пошёл походом на Карабаш [Европу]... В Агиля [Балканы] часть тузов, которых здесь называли бугу, и агильцы - бояны или балыны [пеоны]

объединились в один народ бригов или бугар. Слово „бриг“ иногда произносили в форме „бирак“... Часть бугар, переселившаяся на левый берег Иждара [Дуная], стала под влиянием улагов [валахов] произносить слово „бугар“ в форме „булгар“, и большинство бугар стало с той поры называть себя булгарами. Об этом переселении, продолжавшемся до Ардара [Волга], рассказывал Иджим Бургас [XIII в.]...

Бирам рассказал также, что при сыне Карт-Джама Але или Бале, которого тангуты называли „Нуном“ или „Нин“, а присоединившиеся к тангутам ак-именцы [маньчжуры] - „Хин“, булгары предприняли поход на Восток. Они вышли из города Ардара или Булгара, где Ал построил на могиле отца первый каменный курган [пирамиду] „Докыр-Ат“, то есть „Молитвенная Вершина“, и завоевали весь Акбаш [Азия]. В память об этом Южные части Акбаша до сих пор называются „Улуг Хин“ [Индия], Кызыл Хин [Юго-Восточная Азия] и Сары-Хин [Центральная Азия. Монголия, Корея, Китай], а столица Тангута называется Нунджа [т.е. „Город Нуна или Ала“]... Кайманские и кара-кытайские купцы продают нашим купцам превосходные тангутские мечи, доспехи, материи и посуду... А нанкайские купцы, первенствующие в Дауре и на востоке Чина [Китай], продают нашим купцам прекрасные чинские матери и посуду, ак-именские одежды и обувь, в которых легко путешествовать в тех местах, добротные продукты. Со всем этим они прибывают в назначенное время к месту встречи ак-булгарских караванов в Ара-Кытае... Переводчиками и охранниками нанкайским купцам служили тахтары, имя которых чаще произносили в форме „татары“. Тахтары, некогда сильнейшее ак-именское [маньчжурское] племя, служили Тахте или Тохте, то есть Атилле [Атилла], в память о чём и стали называться „тах- тарами“, то есть „людьми Атилле“... Со времени службы Атилле тахтары носят болгарскую одежду и могут говорить по-трёк-булгарски [„тюрко-булгарски“]...

В 1226 году Мир-Гази хотел послать на помощь тангутам и нанкайцам 50 тысяч болгарских бахадиров, но неожиданное и одновременное нападение на Ак-Булгар с четырёх сторон 70 тысяч кортджакцев [суздальцев], 30 тысяч яна- галиджийцев [новгородцев], 100 тысяч миджанских [азербайджанских] тюркмен и 60 тысяч чирлат-татарами [татро- монгол] сковало эти болгарские силы... Тангут погиб, но при осаде Нунджи [Нинся] Юмран [Чингизхан] получил смертельную рану и вскоре отправился в ад... Убитый чирлат-татарами последний император Тангута Бурджан, в молодости учившийся в „Школе Принцев“ под видом кызыл-кашанца [уйгура], успел передать в 1205 году чертежи тангутских огнемётов, камнемётов и копьемётов, что весьма помогло болгарам в войнах с чирлят-татарами...

Чтобы не обидеть Даян-хакана, Хабир Бухарай не стал проезжать прямо к месту происшествия в Ара-Кытае, а проследовал по Козгынской дороге [ныне - автомобильная дорога Новосибирск - Кош-Агач] к границе кайманской губернии Кукджал. На границе его радушно встретил губернатор Ташанда, которого звали и просто Кукджал, и повёл в глубь Каймана. На одном из переходов им навстречу выехал молодой кангильский или кунградский бий Бугу, то есть „Булгар“ по-каймански, и сообщил Ташанде следующее. Некий кайманский вельможа нанял его и еще 3 тысячи кара-кытайских кыргызов для осуществления нападения на ак-булгар. Сам он не хотел идти на это дело, но его заставил отец, и тогда он решил сорвать этот злодейский план. Отпросившись из разбойничьей засады в разведку, он приехал к Ташанде с предупреждением о готовящемся нападении. Это нападение должно было вызвать смуты в Каймане и Кара-Кытае и позволить неизвестному вельможе-заказчику захватить хаканский престол... Они подъехали к месту засады, и Бугу предложил кыргызам не пятнать себя позорным деянием и

сдаться доброму губернатору Кукджалу, тоже кыргызу. Большинство кыргызов прислушалось к его совету и, скрутив бывших среди них смутьянов, сдалось Кукджалу. Довольный Ташанда предложил им перейти на его службу, и они с радостью согласились...

Когда к ним приехал племянник хакана Даяна Кучлук, который почему-то не встретил их ранее, на границе Кукджала и Баглуша [домен], Ташанда велел смутьянам выдать заказчика преступления. Этим Ташанда показал Кучлуку, что он изобличён, и все увидели, как принц побледнел и съёжился. Однако, многоопытный Кукджал не собирался спешито со своими разоблачениями к хакану Даяну - ведь разоблачением Кучлука он невольно бросил бы тень на самого императора. Ташанда лишь хотел распространить свое влияние на коварного Кучлука и ему это в полной мере удалось. Когда смутьяны отказались выдать заказчика - Кучлука, Кукджал сказал Кучлуку: „Если ты откажешься принять предложение хакана о даровании тебе титула „соправителя“⁴⁴, то сможешь приехать ко мне и лично казнить этих смутьянов!“⁴⁴ Кучлук пошёл на эту сделку и отказался принять титул „соправителя“⁴⁴, сказав хакану так: „Я непростительно опоздал на встречу ак-булгарского посла и показал этим, что еще молод для принятия ответственного титула „соправителя“⁴⁴!⁴⁴ Все в державе - начиная с хакана и кончая Кукджалом - были довольны таким оборотом дела, а смутьяны были казнены и унесли свою тайну в ад... Во время стоянки на берегу прекрасного Тан-кюля [„Небесное, Райское Озеро“⁴⁴, на территории Западной Монголии] в лагерь бахадиров [т.е. Кукджала и Хабира Бухарая] прибыл сам улуг-хакан [император] Даян в чрезвычайно приподнятом настроении. Оказывается, благодаря его вмешательству, ситуация быстро нормализовалась. Губернатор Итбаши Джан-хакан, такой же искренний друг Ак-Булгара, как сам император, сдал подвластную ему тюбу чирлатского [монгольского] бия Алтына [„Алтан“, герой „Сокровенного

сказания“ монголов], и тому пришлось с помощью рода Юмрана Джурги арестовать и выдать всех участников нападения на ак-булгарский караван. За это Джан-хакан не стал привлекать Алтына к ответственности, но сместил его с поста инала [глава кантона] и поставил на его место выпускника „Школы Принцев“, отважного бахадира и сказителя Джамука. Всё то, о чём мы здесь рассказываем, мы *[пишет Галим-Младшаи]* почерпнули из произведений Карт-Галима и Кул Гали и песен Джамука и его сына Алтынчека...

Бедняга Алтынчек был оскоплён по приказу мстительного Юрмана и получил приказ славить своего палача, но петть не перестал [это свидетельствует о том, что Алтынчек и был автором „Сокровенного сказания“ или „Тайной истории“ монголов]. В такое же положение попал и чинский вельможа Алай [Елюй-Чуцай], который в обмен на жизнь и служебный пост написал насквозь лживую историю чир-латов [монголов; не вызыварт сомнения то, что „История монголов“ Елюй-Чуцай была положена в основу труда персидского историка Рашид-ад-дина „Сборник летописи“]. Правда, Алай не был оскоплён: перед казнью Юмран выпил, пришёл в хорошее расположение духа и избавил Алая от этого жестокого наказания... Те же Алай и Алтынчек составили свод Законов на основе Торе [„Правда“] Атилле, действовавшего в Наймане, добавили туда глупости Юмрана и одного шамана, казнённого Юмраном - и всю эту смесь назвали законами Юмрана [Чингизхана]...

Вот основные пункты Торе Атилле [Атиллы]:

1. Оскорбление Правящего Дома, имени страны и народа булгар, карается смертью... Также караются смертью те, кто незаконно присваивает государственные титулы и звания...

2. Тех, которых уличили в ругании Торе, прелюбодеянии, мужеложестве, воровстве [далее - как в пункте 2 „Основных Законов Торе, записанных по воле Урус-Айдара“]...

9. Пусть каждый занимается только своим делом...

Воин пусть воюет, совершенствует своё воинское умение, охотится, пирует с другими воинами...

49. Любой путник, проезжающий мимо едящих людей, имеет право на долю пищи...

Приехавший к старшему не раскрывает рта до тех пор, пока его не спросят... [перечислив законы Атиллы, Галим- Младший сравнивает их с законами Чингизхана].

Потом, дабы закон был соблюден, арестованного Юм- рана [Чингизхана] выдали в руки Буляртая, а Буляртай изъявил желание, чтобы этот преступник томился в заключении в Кукджалской губернии под надзором Ташанды... Получив доклад об этом, Чельбир велел войску Хабира идти в Мэн-кышлык, где оно разбило взбунтовавшихся тюркмен... В заключении Юмран [Чингизхан] прибыл 10 лет,.. В 1196 году, по просьбе чинского императора, император Кара-Кытая попросил хакана Даяна освободить Юмрана. Даян, из уважения к Колыну Алджану, уговорил Ташанду отпустить Юмрана... Чинцам Юмран понадобился в качестве кровавого и беспощадного наёмника. Юмран сполна расплатился с чинцами, воюя два года против провозгласившего независимость своего бейлика тахтарского бия Булая и артаузов [корейцев]... С улуша [общины] Юмрана после его ареста взыскали сумму ущерба и выслали его в полупустынное место у бейлика шунгутов [онгуты, подчинённые Китаю], где ему пришлось нелегко... А еще до ареста Юмран успел в присутствии своей матери побрататься с Джамуком, и тот, опасаясь за жизнь матери и жены Юмрана, оставил их при себе. Для этого ему пришлось жениться на обеих... С женой

Юмрана Джамук ездил в Булгар, где представил ее Габдулле Чельбиру...

В 1198 году Джамук, по просьбе матери Юмрана, выхлопотал разрешение на возвращение улуша преступника - только не на реку Оногур [Онон], а на берег Аргына [Аргунь]. В тот же год туда вернулся, притворившись раскаявшимся и исправившимся, Юмран... Настоящий освободитель Юмрана-губернатор кара-кытайской провинции Тури-Кашан Ильяс, тогда еще не раскрывший себя - был кара-устаем [эmissаром] лабытского [лабытцы - еврей-сектанты, открыто образовавшие в XIX в. всемирное сионистское движение] Дома Наданов. Его дочь была замужем за Юмрана - ведь он давно разглядел в нём полезного для лабытцев человека... Именно Ильяс „подсказал” чинцам [китайцам], что только Юмран поможет им вновь подчинить и тахтар, и артаузов [корейцев]... Как только Юмран вновь появился в Каймане, люди Ильяса под видом мусульманских купцов явились к нему и передали ему его слова: „Если согласишься подчинить Дому Наданов торговые пути от Сулы [Дуная] до Имэнского [Тихого] океана и охранять их - то я сделаю тебя богатым и могущественным!” Уже убедившийся в великих возможностях Ильяса Юмран согласился служить Дому Наданов и принял любимое джахудами [иудеями] имя Дауд [Давид], которое чирлатцы произносили в формах „Тамуд” и „Тамуджин”. „Джин” здесь - это испорченное „джан”, которое акбашские [азиатские] мусульмане добавляют к каждому имени... Поистине даже „джан” [„душа”, „человек”] превращается у лабытцев [здесь - сатанистов] в „джин” [„нечистая сила”, „чёрт”]...

Ильяс тут же передал Тамуджину огромную сумму денег, на которые тот сделал бия Даура Кубула и губернаторов Калгана и Кадана своими союзниками... Главным препятствием на пути Тамуджина к славе стал хакан Тогрул, христианское имя которого было Джан [Иван]... У неподкупного друга болгар Джан-хакана была только одна

слабость - чрезмерная любовь к сыну Сонге, и на этой слабости Юмран мастерски сыграл. Вначале, передав Сонге слова Джамука „Сонге не только неуч, но ничему и учиться не желает!“, Тамуджин сделал Сонге смертельным врагом Джамука. Затем, в 1199 году, когда роды бурджигин и тайчи возмутились против бездарного правления инала Сонге, а Джамук отказался прийти на помощь Сонге, Юмран помог сыну Жан-хакана подавить бунт. При этом Юмран перерезал тысячи ни в чём неповинных кайманских тахтар, земли которых давно мечтал заполучить, и немало тайчи и бурджигинов. Тогда половина тайчи и бурджигинов бежала в Ара-Кытай, а уцелевшие тахтары - в Тахтарский [„Татарский⁴⁴] бейлик Булая. Сонге, осыпанный лестью Тамуджина, поверил в то, что этот живодёр - его лучший друг, и в 1200 году добился от отца смещения Джамука „за бездействие⁴⁴ и назначения на его место Юмрана. При поднятии на трон инала тюбы Каланджик-Алат Тамуджин принимает имя Тимар, то есть „Небесный⁴⁴. Юмран нарочно принял это чисто болгарское имя, чтобы доставить удовольствие Жан-хакану, любителю всего болгарского. Простые люди не отличают „Тимар⁴⁴ от „Тимер⁴⁴ [„Железный⁴⁴], тем более, что слово „тимер⁴⁴ произошло от „тимар⁴⁴, поэтому очень скоро Тамуджина стали звать „Тимером⁴⁴... Джамук отказался подчиняться Юмрану и принял титул „корган⁴⁴, который у болгар значил „народный [кор] правитель [кан, ган]“... Одновременно и Даян-хакан, и Тахта-хакан выразили „озабоченность⁴⁴ назначением Юмрана на высокий пост инала. Всё это привело Жан-хакана в чувство, и когда Сонге стал уговаривать его „помочь Юмрану сломать мятежного Джамука⁴⁴, он сказал: „Пускай они сами в единоборстве решат, кто из них сильнее, и ослабят друг друга...“

В 1201 году Джамук, получив помощь от Тахты, атаковал ставку Юмрана в Мукали, и разбил Тамуджина наголову. Сын

Тахты Тухчи подстрелил под Юмраном коня и ранил самого Тимера, но чинский доспех спас Тамуджина. Ординарец Юмрана - обжора Салма [Джельме] сумел посадить его на свою заводную [запасную] лошадь и умчать его от погони к границе Даура. Опьянённый лёгкой победой Джамук, несмотря на предупреждения Тухчи, понёсся за бегущими людьми Юмрана и угодил в засаду бия Кубула, пришедшего на помощь Тамуджину. Теперь уже люди Джамука были разбиты наголову, и только половина их смогла вырваться из окружения благодаря заслону жилистых ара-кытайских рубак. Тухчи помог Джамуку добраться до тюбы Аркан [в основном, на правом берегу Орхона], в обход тюбы Сонге-Оногура [верховья реки Онон], и там Джамук сумел оправдаться перед Жан-хаканом... Но пост инала Каланджик-Алата остался за Тамуджином...

В 1202 году Юмран, как будто служа чинцам [китайцам], напал с даурами на Тахтарский бейлик и безжалостно перерезал всех тахтаров [„татар“⁴⁴]. Умирая под ударами чирлатских и даурских мечей, Булай горько пожалел о том, что не принял предложение Джамука о совместном нападении на Юмрана... После этой победы чирлатцев Тимера стали называть „татарами“⁴⁴ - ведь слово „тахтар“⁴⁴ чирлатцы произносили в форме „татар“⁴⁴... Сразу после этого погрома Юмран пригласил Жан-хакана прийти к нему в Мукали и взять причитающуюся ему часть огромной добычи - ведь он был не в состоянии довести ее до Аркана сам... С войском в 20 тысяч итбашей [кайманы, принявшие христианство и забывшие о своём болгарстве] Жан-хакан и Сонге двинулись к Мукали. На подходе к этой ставке сын Юмрана Угятай передал хакану-губернатору большое количество еды и питья. Усталые воины Джана, в предвкушении дележа богатой добычи объелись и упились до беспомысленности. В разгар этого пира 100 тысяч

чирлат-татар и дауров напали на людей губернатора и перебили их. Джан-хакан и Сонге пали в бою вместе с 5 тысячами непьющих оногуров, управлявшихся сохранившим своё болгарство родом бырлас. Все остальные итбаши простились с жизнью во сне. Спасся только отряд Джамука, шедший в арьергарде... Трупы губернатора и его сына Юмран велел тайно закопать и распустил слух о бегстве Джана и Сонге при неожиданной атаке 20 тысяч чирлат-татар [монголо-татар]. Даян-хакану Юмран донёс, что Джан и Сонге неожиданно и беспричинно напали на него, и его люди, спасая свои жизни, принуждены были вступить с ними в бой. Тайные сообщники Юмрана - губернаторы Калган и Кадан - подтвердили эту информацию. Эти же заговорщики посоветовали улуг-хакану назначить новым губернатором Итбаша безупречного кирейского [ке- реитского] инала Тальяна - а так кирейи любили называть самого Атилле [Атиллу].

Увы! - этот Тальян оказался тайным сообщником Юмрана, и под его прикрытием Тамуджин два года хозяйничал в губернии Итбаш. За это время он прельстил и подкупил большинство итбашских биев, а Калган и Кадан - на средства Юмрана - своих кайманских биев. Только когда Тахта сообщил Даяну, что к нему бегут сотни итбашцев и рассказывают о подготовке Юмрана к войне с хаканом Каймана - при попустительстве Тальяна, Даян выступил в поход на Итбаш с 30 тысячами бойцов - ведь он поверил слухам о 20 тысячах воинов Юмрана и считал, что его людей хватит для наведения порядка в губернии Итбаш. Но войско Даяна составляли 5 тысяч воинов Кучлука, которого Ильяс еще раньше Юмрана привлёк на службу Дому Наданов обещаниями кайманского трона, 10 тысяч воинов Калгана, 10 тысяч воинов Кадана и только 5 тысяч верных улуг-хакану воинов двух северных тюб Баглуша - Боянар и Барын. По просьбе негодяя Кучлука Даян

отверг помощь не только хакана Тахты, но и своего губернатора Ташанды Кукджала. Кучлук так обосновал свою просьбу: „Я хочу, наконец сделать попытку отличиться перед тобой и показать, что я твой способный ученик, а Тахта и Кукджал из-за нелюбви ко мне могут сорвать эту попытку или оспорить мою победу! Хотя бы сейчас пойдите мне навстречу!” Даян уважил просьбу Кучлука - и, как выяснилось, напрасно.

Чувствую недоброе, Тахта попросил Чельбира подтянуть к Сары-Хину [„Белый Хин“ - т.е. Алтай, Монголия, Китай, Корея] одну из болгарских армий. Несмотря на войны с каратунцами [крестоносцами] в Агиле [Балканы], с мятежными тюркменами Барана в Мэнкышлаке [Мангышлак] и с бунтующими кыргызами Алаши в Сары-Тюбе Тубджака [болгарская губерния в Казахстане], Челбир отправил к границе с Кукджалом нового ак-булгарского туд-жуна [посол-наместник] на Востоке - эмира Татру - с 10 тысячами чулманских [камских] барынджар Белек-Амира, 10 тысячами мардан-беллакцев Хагер-Углы и 10-тысячами саксинцев Бачмана. И Белек-Амир, и Хагер-Углы, и Бачман были учениками Татры, и участие в походе учителя было для них великой честью.

Выступив в конце 1204 года, они прошли в Джам-Булак [область реки Эмбы] и в первой же стычке пожгли 10 тысяч тюркменских кара-куштуйцев [крайние исмиты, сотрудничавшие с лабытским Домом Наданов]. Баран, расположившийся было в Джам-Булаке, как в своей области, бросился бежать без оглядки в Караджим [Хорезм]. Поручив „проводы“ Барака канглы-арджанцам, вынесшим основную тяжесть войны с Бараном, Татра отвёл своё войско обратно в чирукала [„военная база“] Булгар-Илек [ныне - город Актюбинск в Казахстане]. Отсюда, после небольшого отдыха, войско Татры выступило к границе Каймана по военной Булгар-Илекской

дороге [Актюбинск-Тургай-Атбасар- Акмолинск-Каркаралинск-Аягуз]... Восточная часть этого пути - Барынская дорога между Акмуллой [Акмолинск] и чирукалой [военной базой] Барын [Барнаул], имеющая две ветви - северную, проходящую через чирукала Булгар- Утрау [„Булгарский Остров“, Павлодар в Казахстане], и южную, проходящую через чирукала Кук-Дарья [на реке Нура], город Куакбаш или Уйягуз [Аягуз, Казахстан] и аул-Идеяр [Семипалатинск]...

От Акмуллы армия Татры двинулась к Уйягузу, на помощь урме [12-15 тысяч бойцов] Боян-Дуло, с 1204 года бьющейся с мятежным Алашой. Алаша, брат доброго инала Сары-Тюбы Касима, собрал вокруг себя в Сабане - в восточной части Сары-Тюбы - всех недовольных и стал требовать независимости. Чельбир никак не мог отдать ему Сабан, через который проходили важнейшие дороги на Восток и Юг, поэтому он, с согласия Касима и тогдашнего губернатора Тубджака [Сары-Тюба - область болгарской провинции Тубджак, современный Казахстан] Мергена или Карт-Мергена [„Старого Мергена“], предложил Алаше западную часть Сары-Тюбы. Алаша отказался на этот обмен, и тут всем стало ясно, что он - зловредный враг Ак-Булгара: ведь западная часть Сары-Тюбы намного богаче восточной и стала драгоценным подарком для обычных искателей богатств и почестей. Джавышгар [начальник болгарской тайной и явной полиции] Хагер, выявивший деятельность лабытского Дома Наданов по захвату болгарских торговых путей, быстро установил связь Алаши с кара-куштуйцами и с лабытцами Караджима [Хорезма], а Алаша был объявлен вне закона. Алаша в ярости сжёг чирукала [военную базу] Идеяр [Семипалатинск, Казахстан] - но это было последним его успехом. Срочно прибывшая к Идеяру - по приказу Чельбира - урма Боян-Дуло, сына губернатора ак-булгарской провинции Бийсу [Восточная Сибирь и Дальний

Восток] Шегера Сэбэрлы [т.к. род Сэбэрлы возглавлял Восточную Сибирь и Дальний Восток, то эту территорию также стали называть Сибирью], в жестокой рубке опрокинула 50 тысяч канглыцев [канглы или кангары - общее название кочевников Тубджака, т.е. Казахстана] или кангарцев Алаши и стала шаг за шагом теснить их к Куакбашу. Касим со своим булюкам [5-6 тысяч бойцов] ударил из города по отступающим мятежникам, но те разбили инала [т.е. Касима] и разгромили неукреплённый город. Касим со своим булюком отступил по Актайской дороге в столицу своей тюбы Сары-Балик [район Джезказгана-Байконура]...

Я, выехав из Кара-Булгара в Ак-Булгар в 1203 году [*пишет Галим Старший, дядя Галима Младшего*], не находил себе места [„Галима-Старшего наёмники и попы Иолыга Чиркаулы (Олега Святославича) едва не убили и сожгли его знаменитую „Бэрсала тарихы“ („Переяславскую летопись“) в месяце Нардуган (декабрь) 1202 года, после чего потрясённый летописец покинул Кара-Булгар (Чернигов) и уехал в Ак-Булгар (Волжскую Булгарию). Здесь он принял участие в походе Татры в Урта-Акбаш (Центральную Азию). „Переяславскую летопись“ при помощи Галима-Старшего, вернувшегося в Кара-Булгар (Чернигов) после утверждения в городе Сары-Булгара („Рыжий Булгар“ - Всеволод Святославич Чёрмный), восстановил уже Галим-Младший..." - *приписка Данию Карачая*], и пошёл в этот поход, чтобы „разветься" [прийти в себя]...

Ещё в ауле Турай [Тургай] к нам присоединился со своим булюком [полк] знаменитый Килик, сын инала [глава тюбы, области] тюбы Кара-Иджим Тиряя. Кроме 5 тысяч вооружённых, как подобает, он привёл еще 2 тысячи всадников, вооружённых только ураями [рогатинами, вилами]. Когда губернатор Мерген, лучший друг Тиряя, постоянно бывший с

нами от самого Джаика [Урал], спросил Килика, зачем он привёл „санакчиев" [„вилочников"], тот пояснил: „В Кара-Иджиме, из-за суровой жизни, многие продали даже оружие и не могут заплатить даже выкуп за невест. Вот с 2 тысячи таких бедолаг решили безоружными взять у мятежников оружие, дорогие вещи для выкупа и женщин". У многих ак-булгар от изумления отвисли челюсти - но Татра невозмутимо сказал: „Нам не хватает людей, поэтому я беру и безоружных тараклинцев [эта тюба была населена булгарами-тараклинцами] - при этом, чтобы не нарушить закона, приписываю их к обозу"... Во время короткого отдыха один барынджар стал насмехаться над тараклинцем - и тот предложил единоборство барынджара с саблей и тараклинца с рогатиной... В схватке тараклинец на глазах всей армии играючи свалил грозного барынджара с коня и прижал рогатиной его шею к земле... Но тем не менее все равно возник анекдот про то, как Килик привёл на войну безоружных тараклинцев, продавших из-за голодухи своё оружие...

Услышав о приближении армии Татры, которого панически боялись за крутость, Алаша стал поспешно уходить из Куакбаша на запад... До 30 тысяч его людей сдались нашей армии под Куакбашем, еще 10 тысяч были захвачены воинами заслонов сары-тюбинцев и кара-иджимцев на берегах Булгарского озера [Балхаш] и Кичи-Булгарского моря [Арал]... Только с 7 тысячами мятежников Алаша смог уйти в Курган [Закаспий], где он соединился с также разбитым Татрой воинством Барана... С этой войны счастливые победители-тараклинцы возвращались и с трофейным оружием, и с богатой добычей, и с толпами пленных женщин. С того времени булгары говорили: „Сары-тюбинцы храбры до тех пор, пока тараклинца с рогатиной не увидят“, „Барынджар - храбр, а тараклинец - ловчее“, „Все с войны раны привозят, а

тараклинцы - богатство и жён“, „Во время тревоги все за мечи хватаются, а тараклинцы - за рогатины“, „С оружием воевать каждый дурак может - а ты попробуй без оружия, как Килик и его тараклинцы!“...

На курултае [военном совете] в Куакбаше вскрылась вся правда о положении Каймана и выработались решения о дальнейших действиях...

Когда Даян-хакан с Джамуком Кучлуком вышел из Ба-глуша, к нему тут же с притворной преданностью присоединились Калган Зарджи [„Кузнец“] с сыновьями Чельме [„Слюнявый“⁴⁴, Чжельме], Субгатаем [„Деловек (тай) - Галка (субга, чавка)“] и Сиряем, Кадан с сыновьями Джебе и Нау-бури [в русском произношении - „Неврюй“⁴⁴]... Они вместе прошли старую столицу Каймана Кара-Корым, реку Аркан [Орхон] и двинулись к реке Кук-Дулосу [Тола]... Когда с юга к войску Даяна стала приближаться армия Юмрана из 30 тысяч чирлатцев [монголов] и 50 тысяч даурцев [маньчжур] Кубула, тумэны [тумэн - 10 тыс. воинов] Калгана и Кадана перешли на сторону врага и сообща окружили лагерь Даян-хакана.

Когда Кучлук, трясущийся от страха, явился в шатёр Даяна и срывающимся голосом поведал ему об отчаянном положении, старый улуг-хакан усмехнулся и сказал: „Мои люди продержатся два дня, за которые остаток моей жизни естественно истечёт и без всякого вмешательства мятежников. Как только я умру - а я мечтал умереть такой смертью, на войне, в походе - Джамук оденет меня в одежду простого воина и снимает кожу с моего лица, дабы враг не смог найти мой труп. После этого ты уйдёшь с Джамуком и большинством каубулар [т.е. кайманов, „найманов“] в прорыв на север, где вас на берегу Аркана ждёт Тохта. По моему секретному приказу, едва моё войско собралось в Кара-Корыме, Тохта занял север губернии Калган до Среднего Аркана [Орхона], а Кукджал -

весь Баглуш, и если ты выедешь к ним без моей кожи и без Джамука или его кожи и не передашь им этих моих последних слов - слово в слово - то они сдерут с тебя живого кожу“. Все случилось так, как говорил Даян-хакан... Когда Кучлук, вывавшийся из лагеря вместе с Джамуком [Джамуха], передал эти слова Тохте и передал ему кожу с лица старого хакана, Тохта зарыдал. Это были единственные слёзы хакана ара-булгар или ара-кытаев, которые видели его люди. Через города Калган и Уран Тохта переправил Джамука и Кучлука в Баглуш. Там Кукджал поручил им оборону города и тюбы Барын...

В начале 1205 года Юмран внезапно атаковал одновременно и позиции Тохты, и Кучлука. Тохта стал отступать к Барыну вместе с младшим сыном Чилауном Тухчи [„Дила-ун“ - „Селезень“], учившимся в 1183 и 1184 годах - вместе со старшим сыном Юмрана [Чингизхана] Джучи - в „Школе Принцев“. Чилаун, который был старше Джучи на 5 лет и имел тогда полных 13 лет, опекал Джучи и на всю жизнь стал для того старшим братом. Поэтому Юмран Джучи в это дело не вводил, и доверил командование булюками Джагатаю и Угятаю, другим своим сыновьям... Субгатай, которого наши звали Субятаем, и Сиряй обратили Кучлука в бегство и опрокинули всю оборону... За Кучлуком стали отступать Тохта с Чилауном и Джамук. Узнав об этом, Кукджал вывел половину населения Баглуша в свою губернию Кукджал и стал за озером Ара-Булгар [Хара-Ус-Нур в Монголии], прикрыв дорогу из Баглуша в Кукджал. Отступающие прошли Ара-Булгарским проходом через Кайманский хребет [Монгольский Алтай] и оказались в области Ара-Булгар. Эту область считали своей и Кайман, и Кара-Кытай, но управляли ею наместники Каймана. Юмран, пустив за отступающими Субятаю с 20 тысячами итбашцев и 30 тысячами татар [т.е. монголов], остался у Ара-Булгарского прохода с 60 тысячами татар и даурцев наблюдать

за Кукджалом - ильчибеком [регентом] Каймана при малолетнем кайманском хакане Булгаре - сыне сестры Даянхакана. А „булгар“ по-чински [китайски] - „бугу“ или „балауш“ [отсюда - „половец“], а по-татарски - „булган“ или „унгир...“

Поэтому реку Булгарсан [Иртыш] называют также и „Бугусаном...»

Оказавшись за Каймантау [Монгольский Алтай], Субятай решил было самолично, возглавить атаку на армию Татры, но Кочлы-Наубури, отец Табангара, отговорил его... Поэтому атаку возглавил вечный соперник Субятая Сиряй. Увидев Сиряя - злобного врага ара-кытаев - Тохта рванулся ему навстречу и был убит наповал. Чилаун попытался вытащить тело отца из гущи схватки - но, видя, что это невозможно сделать, отрубил его голову и вместе с ней вырвался из боя. Тут наши закончили построение и бросились на татар несокрушимой стеной... В разгар ожесточённой рубки Кучлук убежал с поля боя к каракытаям, чей лагерь был на реке Ямель-Чуй [ныне - река Эмель в Китае и Казахстане]... Добрый хакан Колын Алджан принял Кучлука, как сына, а тот, по наущению лабытцев, погубил Кара-Кытайскую державу.

Улучив момент, он похитил жалование кара-кытайских солдат, и те, не получив деньги за службу, стали громить всё вокруг...

После бегства 5 тысяч воинов Кучлука нам пришлось тяжело, но Татра вовремя ударил из засады с барынджарами и опрокинул передовой полк Сиряя. Не ожидавшие этого татары обратились в паническое бегство, и нашим оставалось лишь догонять и рубить бегущих... В этом сражении мы, перебив 45 тысяч татар, потеряли 10 тысяч ак-булгар [волжских булгар] и 10 тысяч ара-булгар [ара-кытаев, „меркитов“]. Чилаун Тухчи хотел устремиться за Субятаем, убежавшим по Ара-Булгарскому проходу к Юмрану, но Татра удержал его... Устроив на возвышенности неприступный лагерь, мы вместе с

ара-булгарами два дня собирали добычу, которая была разделена между кукджакцами, ара-булгарами и ак-булгарами... Хакан Колын, за часть добычи, прислал к нам инала кара-кытайской тюбы Ямель с 5 тысячи чумаков [мужиков], и они помогли нам похоронить убитых... Татра был уверен, что Юмран вступит в переговоры - ведь к нам в плен попали его сыновья Джагатай и Угятай, а также раненный Сиряй. Джагатай взял, убив под ним лошадь, Хагер- Углы, Угятай заарканил Бачман, а Сиряй придавил к земле острогой сын Килика Забир...

Через 10 дней к лагерю прибыл Джучи и пригласил Татру на переговоры с Юмраном [Чингизханом]. Оставив старшим вместо себя Белек-Амира, Татра отправился с Джучи по Ара-Булгарскому проходу в лагерь Юмрана. Юмран или, как он сейчас назывался, „хакан Тимер“, встретил эмира Татру, очень радушно. А надо сказать, что Тимер обладал великим влиянием на людей, и целые армии готовы были умереть за него до единого человека за один лишь благосклонный кивок, его головы... Поэтому когда Тимер хотел понравиться - то не было человека приятнее его... Однако, войдя в юрту Тимера, Татра заметил близ входа уже заключённого в колодки Субятай. Его жалкий вид говорил о другом качестве Тимера - беспощадной жестокости ради достижения власти и могущества... На обеде в честь прибытия Татры Тимер провозгласил тост за Великую Бул-гарию и её храбрых охранителей - улуг-хакана [„великий каган“, император] Чельбира и его могучих болгарских бахадиров... В ответ Татра дипломатично провозгласил тост за хакана Тимера - сына великого предводителя хонского народа Хина [здесь - Монголии] Иджика [„Исугей“]. При этих словах щёки Тимера слегка порозовели, а глаза заблестели - было видно, что тост ему понравился... Татра потом говорил мне [пишет Галим Старший], что Тимеру по сердцу были простые вояки, готовые без рассуждений выполнить любой приказ

своего правителя - и поэтому хакан [Чингизхан] почувствовал расположение к нему. Я кивнул и вспомнил о Субятае, сдавленном колодками... Между прочим, Тимер сказал, что Джучи много рассказывал ему о своём любимом преподавателе в „Школе Принцев“ - Татре, и что он думал, что его сын слегка преувеличивает доблести и смекалку эмира, но теперь он ясно видит, что данная Джучи блестящая характеристика Татры соответствует действительности...

Желая отместить от себя „клевету завистливых людей“, Тимер пояснил, что несчастное нападение на болгарский караван сделал не из-за низких побуждений или ненависти к болгарам - сородичам народа Хина, а ради женитьбы на дочери хонского бия Алтына. „Нападения на купцов и угон скота соседей у нас считается удачно, и я хотел проявить эту удачу и приобрести богатства для выкупа невесты, чтобы заполучить дочь Алтын-бия!“ - сказал Тимер. Далее он рассказал, что любил и считал Джан-хакана своим отцом, и что это он беспричинно напал на него, а он лишь защищался. „И Даян-хакан беспричинно напал на меня! - добавил Тимер. - Ведь итбашцы сами избирают своих губернаторов из числа иналов [глав областей], а не назначаются улуг-хаканами, и Даян не имел права смещать меня - законно избранного ит- башцами губернатором Итбаша...“

В разгар их беседы прибыл гонец из аула Джучи Хон- Дуло [на месте Улан-Батора] и сообщил о рождении первого сына Джучи. Обрадованный Тимер попросил Татру дать первенцу имя, и эмир дал новорождённому имя своего отца Ак-Балыка. „Ак-Балык“ [„Белая или Священная Рыба“] по- чирлатски [по-монгольски] значит „Батай“ - так и стали звать старшего сына Джучи [от „Батая“ - „Батый“]. Дарование имени сделало Татру как-бы близким родственником Тимера и Джучи, и приступая непосредственно к переговорам, хитрый Юмран не преминул

напомнить эмиру об этом...

За Великой Булгарией, по договору, остались губерния Кукджал и Боянур северо-восточная часть Баглуша, а также Уран - северная часть губернии Калган, через которые проходила Козгынская дорога в Ара-Кытай, а остальная часть Баглуша провозглашалась „царством Джучи“... Новый хакан Ара-Кытая Тухчи признал себя кара-андашем [автономным князем] Великой Булгарии, а Ташанда - владелец Кукджала, Боянура и Урана был назначен Татрой иналом [главой] только что основанной специально для него тубджакской тюбы Сабан с центром в Кукбаше. И Тухчи, и Кукджал получили от Чельбира личные титулы эмиров, что позволяло им за казённый счёт вооружить тысячу своих воинов и получать приличное жалованье... На людях участники переговоров выражали радость по поводу заключения мирного договора, но от меня не укрылось то, что Тимер отказался включить в него пункт о ненападении на союзника Великой Булгарии - Тангут...

Я спросил у Татры, могли бы мы совершенно разбить Тимера. „Могли бы, - ответил мне эмир, - но ценой гибели нашей армии - лучшей в Великой Булгарии. При этом мы освобождали бы поле Хина для другого хищника - акименского Кубула, присоединившего к Дауру вдвое большую территорию Тахтарского бейлика, и оставляли Ак-Булгар [Волжская Великая Булгария] без нашей необходимой помощи в случае вторжения караджимцев [хорезмийцев]. Между тем вторжение караджимцев в Ак-Булгар может произойти в любой день и, как сказал мне на допросе пленный сын Барана, „за тюркменами изготовились к войне с булгарами 200 тысяч караджимцев“. При этих словах я понял, что Татра - не только великий воин, но и великий дипломат, и что я совершенно не смыслю в политике...

Попросив Тухчи и Кукджала распространять слух об

уходе армии Татры в Эчке-Булгар [Закамье], эмир отвёл армию в Барын [Барнаул] и отправился укреплять положение Ташанды в Сабан-тюбе. Татра подозревал Юмрана в коварстве - и не ошибся. Получив от своих разведчиков сообщения об уходе армии Татры, Тимер велел своим готовиться к войне с Тангутом и Ара-Кытаем. И это при том, что Татра предупредил Тимера: „Нападение на Ара-Кытай и Тангут будет означать и нападение на Великую Булгарию...” Вот и всё о первой Алатайской войне...

Новая война, которую называли и Второй Алатайской, и „Войной Галки с Селезнем”, началась в 1207 году. Тимер, успевший за это время получить ещё одно имя - „Джангиз” [„Небесный” или „Сын Неба”, отсюда искажённое „Чингиз”] и хонский титул „кан” [„царь”, „император”], послал Джебе на Тангут, а Субятаю, то есть „Галку” - на захват Ара-Кытая. И тот, и другой, набирались воинского опыта. Особенно старался Субятаю - ведь он чудом избежал гибели благодаря тому, что Татра освободил Сиряя и сыновей Юмрана из плена после принесения ими клятвы не воевать больше с Великой Булгарией. Интересно, что свирепый Джагатаю, серьёзно относившийся к клятвам, обещания не нарушил, а легкомысленный Угятаю - нарушил, но со страху стал пить. Пьянство и свело его в могилу - таков над ним был суд Божий за клятвопреступление. А как был наказан Небесами другой клятвопреступник - Сиряю, читатель далее узнает в соответствующем месте... [Сиряю погиб во время похода на Булгарию в 1236 г.]

Вместе с Субятаем на Ара-Кытай пошёл его дядя по материнской линии Мангуш из рода Котлумаса. Это известный кайманский род. Как известно, кайманы или, сокращённо, каубуй [„ковуй” русских летописей] происходят от сильнейшего хонского племени тюрянг или тюрянгаю, а это

название иногда ошибочно произносится в форме „урянхай“ [в Европе тюрянгов стали называть „тюрингами⁴⁴]. Даже самые знатные хоны - утиги или маранги [в Европе их стали называть „франками⁴⁴, от их названия произошло название „Франция⁴⁴] - уступали по мощи каубуйцам. А после тюрянгов и марангов, от которых произошли авары, отделившиеся от остальных марангов около 3 тысяч лет назад, шли по силе саксы или саксины [они в Европе положили начало немецкому народу саксов и южноволжскому болгарскому племени саксин], канглы или кангары, которых называли также ан- глыями [от их названия - слово „Англия⁴⁴] и оногурами, аланы и прочие. От оногуров более 6 тысяч лет назад произошли самарские [шумерские] болгары или кимеры, и кубары или кубэ-болгары [„купи-болгары⁴⁴ армянских источников], поселившиеся на реке Кубинеш [Южный Буг]... Нам известно также, что маранги произошли от древнейшего болгарского племени бояндур [„пеоны“ греческих источников] или кун- дур, от которого произошли и барынджары или бурджаны [в Европе их часто называли „бургундцами^{4*}], и хаджияры, которых часто называли и „хазарами“, и „хаджами“ [„коти- яры“ Геродота], и что от алан произошли болгары-сэбэры или сувары, которых также называли сабанами, бираками или ираками, катрагами, то есть куд-ираками, баджанаками [печенегам]...

Сыном Котулмаса был Карамас, его сыном - Асланмас, его сыном - Бибарыс, имевший двух известных сыновей - Мангуша и Караса, и дочь, вышедшую замуж за Калгана и родившую Субятая и Чельме... Мангуш был отцом Кылда- на, а Карас - отцом Ар-Буги и Кутлу-Буги, первого башка- ка [баскака] Улуг-Булгара [Великого Булгара]... Ара-кытай были также каубуйцами по происхождению, но в отличие от остальных кайманов, сильно смешались с чирлатами [монголами] и взяли чирлатский говор в качестве своего второго языка. И в

бою армию Татры. Узнав о выдвижении армии Татры, Мангуш захватил кайманский отряд Козгынской дороги и Кукджал и стал со своими 30 тысячами кайманов и итбашцев остервенело биться с ак-булгарами за каждый овраг и бугорок. Хитрый и хорошо знающий край Мангуш уходил от столкновений с крупными отрядами ак-булгар, петлял, неожиданно появлялся и исчезал, нападал из-за угла - и не позволял нам *[пишет Галим Старший, служавший в армии Татры]* два года [1207-1208] войти в Баглуш. И это при том, что мы были прекрасно вооружены, а Джучи ничем не поддерживал ни Мангуша, ни Субята. Только в 1209 году, когда хакан Тангута Бурджан прислал Татре отчаянный призыв об оказании помощи, Татра смог одолеть Мангуша...

На реке Бугу-Торма [Бухтарма] - то есть „Булгарской Бурной Реке“ - эмир руками нанятых у кара-кытаев чумаков [мужиков] возвёл огромный и нарочно слабоукреплённый лагерь и набил его товарами и припасами. На некотором расстоянии от лагеря, в лесу, Татра спрятал 10 тысяч бойцов, которым запретил жечь костры и велел атаковать врага в случае нападения на табыр [лагерь]. Остальное войско эмир демонстративно повёл на север, но ночью также спрятал его в лесу. Мангуш, рыскавший неподалёку, решил, что большая часть армии Татры ушла, и лишь небольшая часть её осталась в огромном и богатом лагере. Его воины, уставшие скрываться и лазить по горам и лесам, потребовали от него захвата табыра. Голос осторожности в татарском сардаре [полководце] заглушили усталость и желание одним махом закончить надоевшую войну. С большинством своих воинов Мангуш прокрался к табыру и внезапно атаковал его. Тогда стоявший в засаде Хагер-Углы послал в табыр Татры нескольких гонцов разными дорогами и ударил в спину мангушева воинства. Но Мангуш, войдя в раж, не захотел уступать добычи и велел

вступить в дело своему резерву, также скрытно стоявшему близ табыра. Хагер-Углы пришлось очень трудно, но всё же он продержался до подхода остальной части армии. Татра, приказав своим не брать пленных, отрезал врагу путь к отступлению и устроил татарам показательное побоище. Мангуш и несколько тысяч его людей, в поисках спасения, бросились в воды бурной реки, но только ему, обладавшему невероятной выносливостью и физической силой, удалось выбраться из неё на другой спасительный берег. Он помчался в Баглуш, а Татра со своей армией последовал за ним. В наполовину разгромленном лагере остался лишь Забир со своими двумя тысячами тараклинцев. Ему и трём тысячам уцелевших чумаков предстояло похоронить 5 тысяч наших бойцов, две тысячи чумаков и 15 тысяч татар...

Попытки Мангуша помешать Татре вторгнуться в Баглуш провалились: Татра шёл за ним почти по пятам, а появление Мангуша в Баглуше без войска вызвало только страшную панику. Все татарские гарнизоны бежали из Баглуша к Джучи, который принял их, но разоружил, так что армия Татры без задержек прошла Баглуш и стала заходить в тыл Субятаю. Вдохновлённый разгромом Мангуша Чилаун из последних сил атаковал Субятаю - и тот, опасаясь быть зажатым между аракытаями и ак-булгарами, стал откатываться к Аркану [Орхон в Монголии]. Усвоив, что татарский полководец, лишившийся войска, перестаёт быть полководцем, Субятаю не задержался даже в Кара-Корыме, а армия Татры, соединившаяся с армией Чилауна, без боя заняло эту столицу Алатайской державы Тимера [Чингизхана]. Юмран, находившийся тогда в Манкурте [Мандал-Гоби в Монголии], был поражён известием о падении Каоа-Корыма и немедленно согласился с требованием Татры прекратить войну против Ара-Кытая и Тангута...

Джамук, сражавшийся в армии Чилауна, посвятил этой войне следующие насмешливые строки: „Решили вороны [т.е. Мангуш и Субятай, имена которых в ряде болгарских и монгольских диалектов означают „ворон“ или „галка“] изловить селезня [т.е. Чилауна, чьё имя по-болгарски значит „Селезень“⁴⁴] - а то рабы вздумали поднять руку на своего природного владыку [т.е. на Чилауна - ведь ара-кытайские правители считались древнейшими владыками Алатая и вели свой род от гуннских Дуло]... Какую награду за это даёт мой анда [т.е. Чингизхан, бывший побратимом - т.е. ан-дой Джамука. Известно, что Чингизхан беспощадно казнил людей, поднявших руку на своего господина]?” Эти строки привели Тимера в полное неистовство, но дотянуться до Джамука он так и не смог. Возвращаясь с этой войны в свой удел на берегу озера Байгул [Байкал], Джамук, будучи навеселе, нечаянно заехал на осыпь и упал вместе с конём в пропасть... Он был отличным главой Прибайкальской конвойной службы [по охране и проводке болгарских караванов], и на этом посту его заменил один из его сыновей, Кулюг [„Витязь”]...

По Каракорымскому мирному договору 1209 года Татра передал Джучи - верному другу и союзнику болгар - ак-булгарские области в Баглуше и Калгане, ибо удерживать их не было никакой возможности, но остальные болгарские земли в Алатае [здесь - Центральная Азия от Байкала до Семиречья] остались за Ак-Булгаром. Джучи очень усилился и правил своим царством настолько самостоятельно, что Тимер ввёл в Улангур [царство Джучи в Западной Монголии] армию Тугучара [зять Чингизхана] из 30 тысяч человек „для предотвращения разоружения чирлатских [монгольских] сил”... Но формально Тугучар числился „заместителем военного министра” правительства Улангура... Самого Джучи наши называли Улан-Батыром...

В 1216 году, когда по приказу лабытцев, против Ак-Булгара одновременно выступили 70 тысяч кортджаков [суздальцев] Тиле-Джурги [„Юрия Безумного”, Юрия Всеволодовича] и 300 тысяч караджимцев [хорезмийцев] и тюркмен, Тугучар, по приказу Тимера [Чингизхана], произвёл варварское нападение с территории Улангура на ак-булгарские [волжско-булгарские] губернии Тубджак [Казахстан] и Бийсу [Восточная Сибирь и Дальний Восток]. Этим Тимер хотел дискредитировать Джучи в глазах болгар и получить повод для ликвидации опасной для чирлатцев [монгол] власти Джучи. Однако Джучи не растерялся и силами своего трёхтумэнного корпуса [30 тысяч бойцов] ударил в тыл караджимцам Желалетдина [сын хорезмшаха Мохаммеда], осаждавшим Сары-Тюбу. Армия Татры, защитавшая Сары-Тюбу, тут же ударила по караджимцам с севера, и Желалетдин предпочёл отступить. Тогда Татра тут же пришёл на помощь Хагер-Углы, который едва сдерживал натиск караджимцев и туркмен на Саксин, и караджимцы были разбиты и здесь. Разочаровавшись в караджим-шахе Мохаммеде, лабытцы поставили на Тимера [Чингизхан] и велели ему взять Кара-Кытай и Караджим.

В 1218 году Кучлук, по приказу лабытцев, сдал своё Кара-Кытайское царство татарам без боя. Следом за ним в 1219 году, по приказу лабытцев, также без боя, сдал татарам своё Караджимское царство караджим-шах [хорезмшах] Мохаммед. Габдулла Чельбир не мог поверить в это и попросил Желалетдина дать ему необходимые объяснения, но Желалетдин ничего не сказал нашему послу... В 1226 году, по приказу лабытцев, Тиле-Джурги и татаоы одновременно напали на Великую Булгарию с запада и востока. Губернатор Тубджака Кичи-Мерген изменнически перешёл на сторону татар, и весь Тубджак охватило пламя нескончаемой жестокой войны. Но

самый великий ак-булгарский сардар Татра, которого звали и Джан-Гали, уже не мог помочь своей державе: ещё в начале 1220 года он умер...

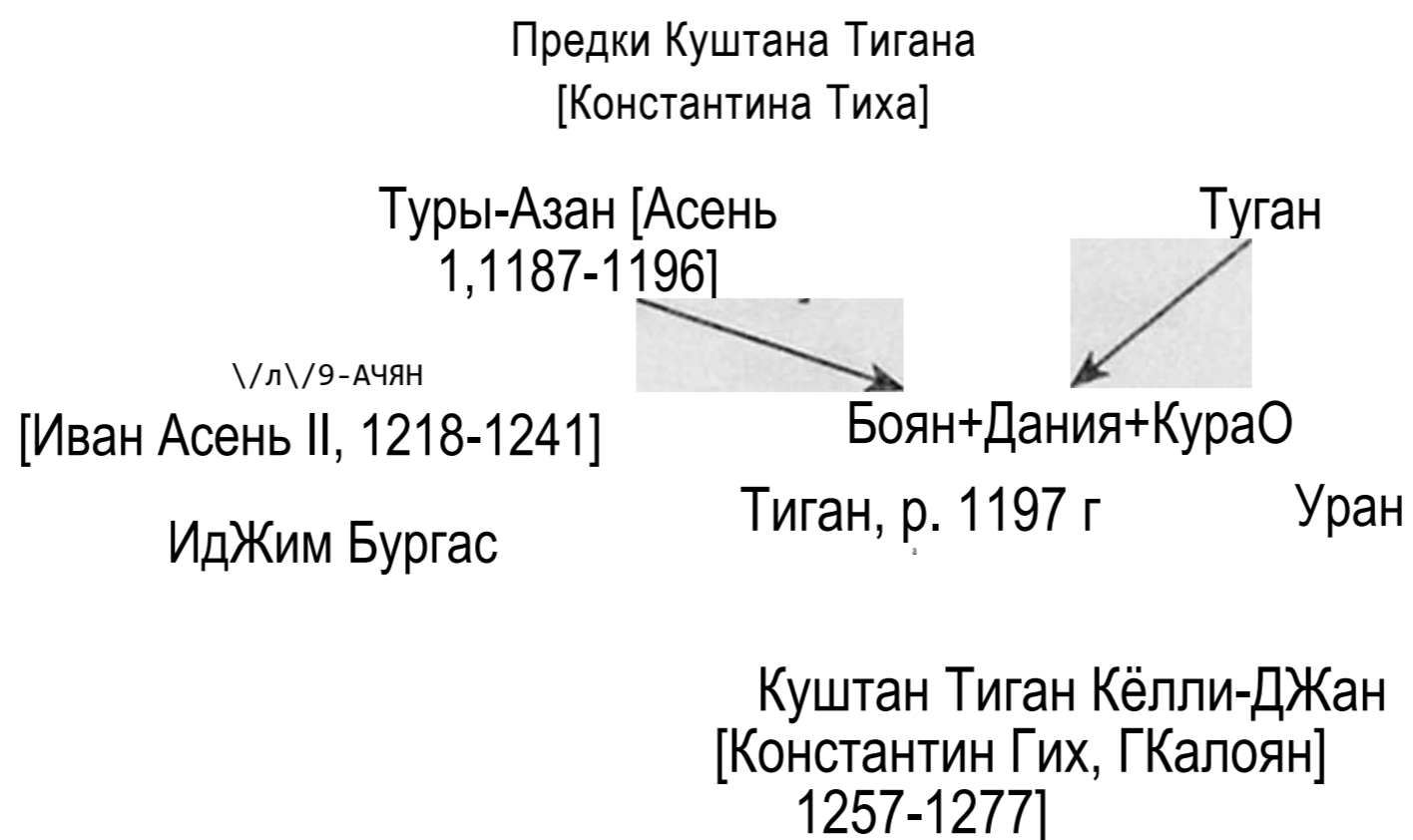
В 1209 году, перед уходом армии Татры из Алатая, Тимер спросил у него: „Скажи нам, о кулюг [витязь], из какого ты булгарского рода? Ты порастил весь мой народ своей мощью и доблестями, и мы хотим знать, какой род порождает таких богатырей!" „Роды моих родителей - маркбаши [эстонцы] и куми [коми] - относятся к северным булгарам, которых другие булгары называют карел [финн, финская земля]" - бесхитростно ответил Татра, поражённый таким вниманием к своей персоне. И, после минутного раздумья, добавил: „По отцовской линии я потомок Тальяна [Атиллы]" . Тут Тимер вздохнул с облегчением - ему всё стало ясно... С того дня Джангиз [Чингизхан], когда хотел похвалить какого-нибудь своего полководца, говорил ему: „Горел! Горел!" Так он воспринял непонятное ему слово „карел" и так он называл в своих воспоминаниях Татру. Конец „Татра дастаны" [„Повести о Татре", автором которой был Галим Старший] моего дяди Галима-Карта [*пишет Галим Младший*]...

Бурджанские Азановичи [Асени], как пишет Галим [автор „Бэрсала тарихы"], больше доверяли ак-булгарским бекам [волжско-булгарским князьям] и поэтому окружали ими свой трон. Куштан Тиган [Константин Тих] не был среди них исключением и при нём выдвинулись сразу два рода ак-булгарского происхождения - Тергеры и Шушманы [Шишманы]...

Происхождение Куштана Тигана было таково. У Туры-Азана [Асень I, 1187-1196] было два известных сына - Улаг-Азан [Иван Асен II, 1218-1241] и Боян. У Бояна была любимая женщина - Дания, дочь кара-сербийского [сербского] бия Тугана [Духан?], друга Кара-Бурджана [Дунайской Бул-гарии].

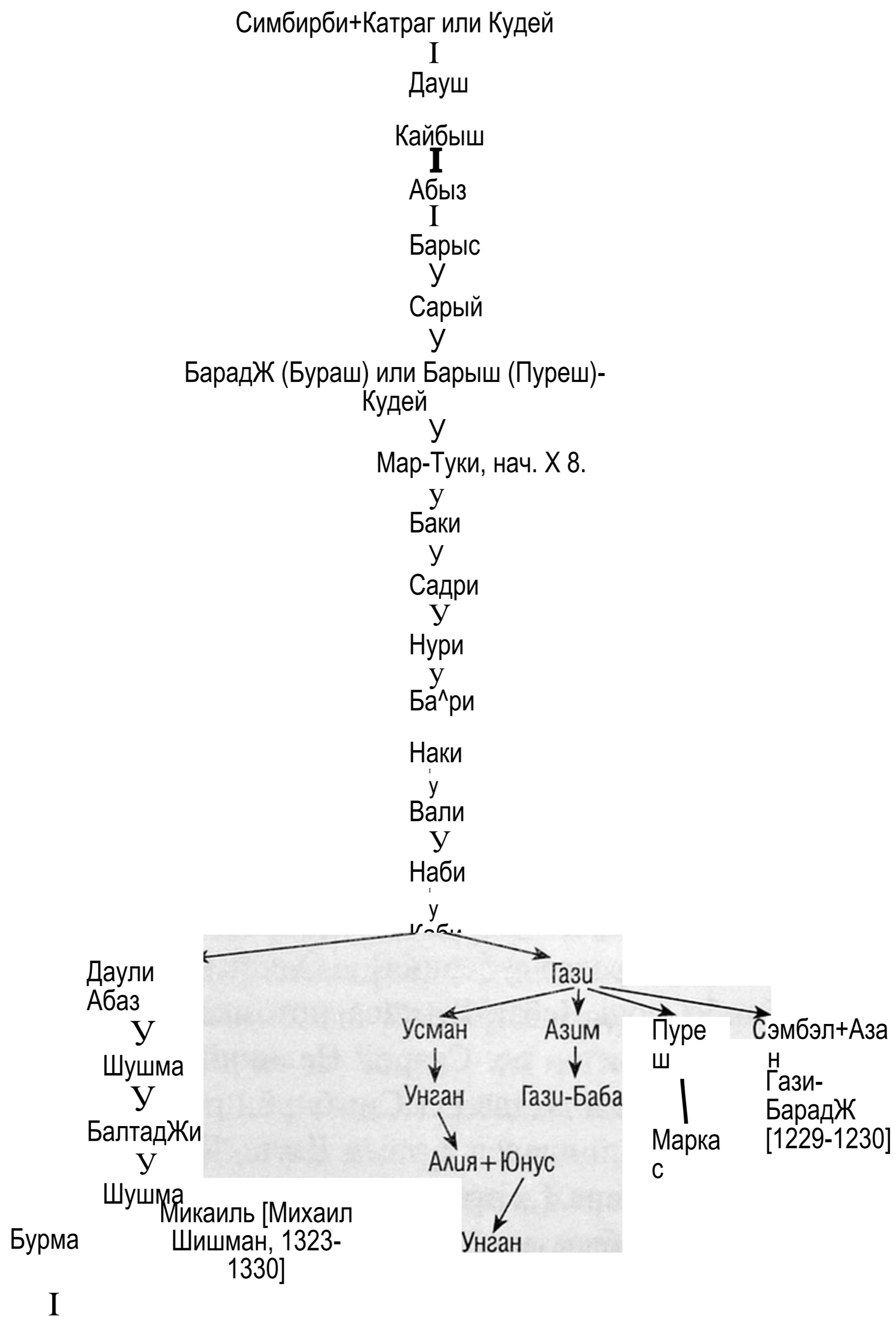
Дания была вдовой Курая, погибшего в сражении против урумцев [ромейцев], и имела от него сына Урана. Сыном этого был Кёлли-Джан [Калоян]... Боян хотел жениться на Дание, но не успел - он погиб вместе с отцом в 1196 году, когда Дания ждала ребёнка. Испугавшись за свою жизнь, Дания убежала к отцу в Баглич [Сербия], где родила сына Бояна Тигана. В правление Кёлли-Джана [Калояна, 1197-1207] она дала знать о себе, и царь выдал ей грамоту, подтверждавшую высокие происхождение Тигана...

Сыном Тигана был Куштан Тиган [Константин Тих, 1257-1277], добрейший кара-бурджанский царь, за время правления которого не был казнён ни один человек...

А предком Шушманов был сын императора Курбата [Кубрат, 619-668] Катраг. Некоторое время Катраг возглавлял Кара-Бурджан, но в 679 году был выведен оттуда в Буртас с 60 тысячами своих кара-бурджак [дунайских болгар]. Половина этих кара-бурджан была поселена потом в Утиге, возле Тамья-Тархана [Таматарха, Тмутаракань], где смешалась со здешними барсылами-урусамы, но до времени Чельбира сохраняла еще свой агильский [„славяно-булгарский“] язык... Потомки Катрага управляли Джеремелем, Буртасом и Сувар-илем [Суварская губерния]... Одной из жён Катрага была Симбирби, дочь Чебэк-Буртаса, потомка Карт-Буртаса [император „Скифии“ - т.е. Старой Великой Булгарии - в начале середине VII в до н.э.]... Симбирби родила Катрагу сына Дауша, который владел аулами Дауш, Кайбыш и Балтавар в Таулы-Булгаре [„Горная Булгария“, Правобережье Средней Волги], в области рек Булгар [Була] и Дэбэр [Свияга]...

Потомки Катрага по линии Дауша
Чебэк-Буртас

I
 Тулджи
 Үг
 Халджи
 ^
 Бзязбгп
 Мад>ки [1368-1411], р.1341 г ^Булгардус
 I Ж-
 Раджи [1411-1432] + Санда
 I
 Байджи[1432-1460]
 I
 Наджи [1460-1493] Бураш
 /
 Сарджи [1493-1521]+Банат
 Бураш-Булджи [1521-1575]
 Тарас БабаО [1575-1585]
 Мб^МбЗД Умай+Салтык Астэбан
 I *
 Хуоса Микаиль
 I
 Бақдан Камыил [Богдан Хмельницкий]

Дауш был добряком, но имел такой богатырский вид, что его считали алпом [духом-великаном] и сыном алп-бики Симбир. Одна девушка, любившая его, как-то попросила его насыпать гору для девичьих игр - и он - будто-бы один - насыпал большой холм Кызтау [„Девичья Гора“]... Он был управителем северных территорий Хазара и часто ездил в Карел [Карелия], Тавыштай [Финландия] и Маркбаш [Эстония] ... Его сыном был Кайбыш, его сыном - Абыз, его сыном - Барыс, его сыном - Сарый, его сыном - Барадж или Бураш, а по-сербийски - Барыш или Пуреш, его сыном - Мар-Туки, которому Алмыш разрешил построить на месте барынджарского лагеря цитадель Барынтай и город Су вар. Сыном Мар-Туки был Баки, его сыном - Садри, его сыном - Нури, его сыном - Бадри, его сыном - Наки, его сыном - Вали, его сыном - Наби, его сыном - Кави, который получил

прозвище „Мамыр“ [„Бобр“] за страсть к созданию запруд, его сыном - Рази Балтаджи. „Балтаджи“ - это краткая форма слова „балтавар“, очень распространённая в Кара-Бурджане, у каров [финнов] и сербийцев [чуваш]... Рази Балтавар или Балтаджи имел двух известных сыновей - Даули Абаза и Гази. Гази имел трёх известных сыновей - Усмана, Азима и Пуреша - и дочь Сэмбэл. Сыном Усмана был Унган, дочь которого Алия стала женой сардара [полководца] Юнуса и матерью Унгана - создателя повести о великой войне болгар с татарами...

Сыном Азима был, Гази-Баба, который подростком попал в русский плен и был там крещён. Гази-Барадж освободил его из плена, и он некоторое время был папазом [попом] в бейлике Иджим-Бургаса. Бургас вначале, в 1217 году, возглавил только Саранский бейлик Сувара к западу от реки Булгар-Дэбэр или Булгар-Сура [Сура]. Но после того, как он отличился, отбив в 1218 году набег балынцев [суздальцев], к Саранскому бейлику присоединили Барын-Мухшу на правом берегу Средней Мухши и Алтыш-Убу с реками Будин [Пьяна] и Тиджа [Теша] и с городом Арчамыш [Арзамас] и назвали это владение Бургаса. Будином Гази-Баба построил здесь несколько церквей, в их числе - Сэбэрскую в городе Ала-Тура [Алатырь], основанном Бургасом в 1219 году в качестве второй столицы своего бейлика... В 1223 году будинцы Бургаса убили тысячу татар, попытавшихся прорваться к Булгарской переправе через Булгари-Идель [Волга]... В Кыргаре [октябре] 1236 года хакан [„хан“] Гуюк неожиданно ворвался в Будин с востока и сжёг Ала-Туру, названную так в честь Великого Булгара [„Ала-Тура“ - старое название Булгара], но церковь Гази-Бабы не тронул... В конце 1236 года Гази-Баба принимает ислам [христианские имя Гази-Бабы - „Изосим“] и становится секретарём эмира Гази-Бараджа. По просьбе эмира он собирает материалы для „Истории Гази Бараджа“ и делает черновые наброски большинства её глав,

которые затем редактирует сам Гази-Барадж и объединяет в одно повествование. Сохранилось такое замечание Бахши Имана о работе Гази-Бараджа над черновым текстом Гази-Бабы" „Гази-Баба предложил в своём наброске дать такой отрывок из стихотворения кызыл-кашанского [уйгурского] посла Джамбула, посвящённого Чельбиру:

*Царь и его воины мчатся на своих конях,
Подобно всеокрушающему вихрю,
Оставляя за собой
Кучи голов мятежных кыпчаков...
А голову Чишмы
Вихрь бросил в яму у могилы Отыка...*

Но Гази-Барадж исключил стихотворение и написал о том, что Чельбир и Гуза насыпали кучу и холм из голов убитых ими куманов, и что „голову Чишмы, добытую Гузой“, царь не велел бросить в яму у могилы Отыка. В реальной жизни всего этого не было: Гуза не рубил голову своему тестю Чишме, и никто не насыпал кучи и холмы из голов несчастных кырбулгар [кочевых булгар, здесь - половцев, куман], но в поэзии такие выдумки и преувеличения допустимы и терпимы. Изложив материалы стиха прозой, Гази-Барадж совершил творческий промах, ибо прозаическое историческое повествование должно отражать только истину. При этом формально к Гази-Бараджу трудно придаться - ведь он использовал данные Джамбула...“...

Сыном Пуреша был бий Маркас, который вначале возглавлял Алтыш-Убу, но затем обязался подчиняться Бургасу. В разгар балынских набегов он перешёл было на сторону Тиле-Джурги [„Безумного Юрия“, Юрия Всеволодовича], но потом опять вернулся под власть Ак-Булгара. Гази-Барадж дал ему в управление кантон Аргын-Мухша [междуречье Цны и Мокши без округа Нуршады или „Наручади“], в котором было поселено большинство беженцев-каратайцев из разорённого

Кыр-Гузой Каратая [во время „Хонджаковщины“ [война Кончака и Кыр-Гузы, или Гзака, против Руси и Волжской Булгарии в 1186-1198 гг.], но уже в 1230 году царь и султан Алтынбек [1229,1230-1236] подчинил и этот кантон Будинскому бейлику Бургаса. На этот раз Маркас смирил свою гордыню и согласился служить под рукой Бургаса...

Сэмбэл стала женой эмира Азана и матерью эмира и царя Гази-Бараджа [1229-1230], написавшего при помощи своего двоюродного брата Гази-Бабы превосходную историю Ак-Булгара [Волжской Булгарии]...

Даули-Абаз был вначале улугбеком [губернатором] Су-вара, но совершенно избаловал своих казанчиев [знатных феодалов] и в 1183 году привёл Чельбиру всего 500 казанчиев вместо 2 тысяч. За это он был лишён поста улугбека и осмелился вслух высказать недовольство решением царя, за что был сослан в округ Шушма [на реке Шошма]. Там он основал большой аул и назвал его в честь отца Балтаджи [ныне - Балтаси]. В конце 1186 года, не желая умирать в глуши, Абаз организовал отряд из 300 человек и попросил царя причислить его к армии Татры. Довольный рвением Абазы, Чельбир простил его, вернул ему его аул Абаз [ныне - Апастово] и причислил его отряд к армии Татры. На войне против урумцев [ромейцев] в Кара-Бурджане [Дунайской Булгарии] Даули Абаз проявил чудеса храбрости и по предложению Туры-Азана [царь Дунайской Булгарии Асень I, 1187-1196] перешёл на службу Бурджан-Азанлыям [династия Асений]. Узнав, что Даули раньше был послом Ак-Булгара в Абазе [Абхазия, Грузия], почему и получил прозвище „Абаз“, Туры-Азан направляет его на мирные переговоры с урумцами, и Абаз заключает долгожданный мир с Урумом [„Византия“]...

Сыном Даули Абазы, поехавшим с отцом на войну в

семилетием возрасте, был Шушма [„Шишман“]. Он вырос в Кара-Бурджане [Дунайская Булгария] и стал считаться там своим. *{Далее идёт текст, написанный Юсуфом аль-Булгари.}* „У него было два известных сына - Бурма и Микаиль [Михаил Шишман, 1323-1330], ставший кара- бурджанским царём. Бурма принял хударство [богумиль- ство], а Микаиль - кряшенство [православие], и их потомки исповедовали их религии...

Сыном Бурмы был Тулджа, служивший беком округа Табырджа [Добруджа], его сыном - Халджа, который был лишён отцовских владений, но в 1382 году присоединился к узийцам [туркам] и стал кушбеги [комендантом] Ширда- га [Софии]. Его родственник - царь Кара-Бурджана Джан [Иван] Шушма [Шишман] в 1375 году стал кара-андашем [автономным правителем] узийского султана, но в 1388 году изменил ему и заключил тайный союз с балагачским беком [сербским королём]. Узийский султан простил его, благодаря заступничеству Халджи и его сына Маджи. Но в 1393 году, как пишет Васыл Куш, читавший в Истанбуле [Стамбул] узийские [турецкие] хроники, Джан Шушма опять изменил узийскому султану. Султан Баязед изумился этому и попросил Маджи - первого сардарбека [воеводу] Кара-Бурджана с 1388 года-помочь утихомирить Джана. Маджи [1388-1411] с 30 тысячами кара-бурджан осадил Торна-Убу [Тырново], но вскоре узнал о бегстве Джана в город Наджибул [Никополь]. Тогда Маджи, оставив у Торна-Убы сына Раджи, подступил к Наджибулу и спросил у Джана: „Я с отцом поручился за тебя..., а ты опозорил нас и разгромил 5 аулов ху- даярцев, в которых, по договору, стоял отряд узийцев. Зачем ты поступил так опрометчиво?⁴⁴ В ответ Джан снова стал слёзно умолять Маджи о помиловании и объяснил: „Нападение на хударцев Ширдагского округа я сделал под давлением карт-папаза [патриарха] - ненавистника хударцев - и поддерживающих его ста буляр [бояр]: я был в их

руках и мне некуда было деваться. Я не знал, что в худаярских аулах стоят узийцы [турки] - а если бы знал - то ни за что не напал бы на них!⁴⁴ Маджи опять пожалел родственника и попросил за него. Султан Баязед, за своё доброе отношение к болгарам получивший почётное имя Булгардус [„Друг болгар⁴⁴], так ответил Маджи: „Ради тебя и спокойствия народа Кара-Бурджана я в последний раз помилую Джана и даже оставлю его царём, но теперь ему я дам Наджибул [Никополь], а тебе Торна-Убу, и позволю тебе первенствовать⁴⁴. С той поры до 1585 года Кара-Бурджаном управляли сардарбеки [воеводы] из потомков Халджи Шушмы. Маджи был сардарбеком Кара-Бурджана 23 года [1388-1411]. Вернувшись из Наджибула, он без боя взял Торна-Убу: ворота города ему открыли карапапазы [монахи] - тайные худаяр-цы. Буляры - виновники смуты - заперлись в церкви. Когда они стали стрелять из неё по людям Маджи, то они в ярости сожгли её...

Баязед попросил у Маджи только несколько военных дорог для прохода узийских [турецких] войск... За порядком в них следил узийский посол, всегда бывший подле сардарбеков. Данигом [данью] назывались продукты и фураж, которые сардарбеки добровольно стали давать узийским гарнизонам закрытых [т.е. занятых турками] крепостей, видя в них необходимых союзников... Маджи сам просил Баязеда брать его армии в узийские походы, но Баязед и другие узийские султаны не делали этого. Баязед объяснил это тем, что узийцев „хватает сволочи, ищущей добычи, а вот таких сильных, дисциплинированных и стойких войск, как болгарское, мало“ и что поэтому „лучшее болгарское войско выгоднее использовать при защите Кара-Бурджана от каратунцев [крестоносцев, западноевропейских войск]“... Баязед специально женил сына Маджи - Раджи - на своей дочери Саиде, чтобы сардарбеки стали родственниками

султанов и уважались всеми узийцами. Все последующие сардарбеки, были потомками Раджи и Саиды... У каждого сардарбека было три имени - худаярское, исламское и кряшенское [православное]...

Худаярцы с презрением говорили о кряшенских [православных] правителях Кара-Бурджана: „Бог дал им веру - но они не смогли стать истинно верующими, Бог дал им власть - но они не смогли и управлять, как следует..." И были правы. Так Джан Шушма, дважды прощённый за измену - а это единственный случай в истории болгар - изменил и в третий раз, в 1395 году, когда заперся в Наджибуле и отказался пойти в поход на улагов [влахов] с самим султаном. А тут надо сказать, что узийские султаны, жалея сардарбекские войска, не жалели войска кряшенских [православных] беков [князей].. . Из-за того, что Джан не дал, как предусматривалось, своё войско Баязеду, узийцы были разбиты улагцами и на обратном пути разгромили Наджибул. Раненый Джан попал в плен, но Баязед не позволил его казнить из уважения к роду Маджи. Джана заточили в Балдиу [Пловдив], где он и умер...

Офицерами в узийских полках, расквартированных в закрытых городах, были в основном, ак-булгары [волжские булгары] - из числа тех 500 тысяч ак-булгар, которые переселились, по приглашению Баязеда, в Узийский [Турецкий] султанат во время жестоких войн Аксак-Тимера [Тамерлана]. Поэтому никаких безобразий не было. Все узийские судьи в закрытых городах были также из ак-булгар, смотревших на кара-бурджан [дунайских булгар], как на своих... Раджи был сардарбеком после своего отца - Маджи - 21 год [1411-1432]. Сын Раджи и Саиды, названный Байджи - атак булгары произносят имя Баязеда - был сардарбеком 28 лет [1432-1460]. Сын Байджи - Наджи - был сардарбеком 33 года [1460-1493], сын Наджи - Сарджи, женатый на дочери правителя Казан-Булгара [Казанской Булгарии] Бураша, Банат - был сардарбеком

27 лет [1493-1520], сын Сарджи и Банат - Бураш Булджи - был сардарбеком 55 лет [1520- 1575], сын Бураша - Тарас Бабай - был сардарбеком 10 лет [1575-1585]...

В эти годы Кара-Бурджан был едва ли не самым благодарствующим государством мира, в котором люди не знали, что такое злоупотребления, насилия, преступность. Но в несчастный 1585 год выживший из ума султан Мурад [Мурад III, 1574-1595] утвердил решение незаконного схода кара-бурджанских биев-смутьянов о разделе Кара-Бурджана на четыре округа. За это смутьяны согласились с передачей контроля над Ширдагским [Софийским] и Бильбанским [Плевенским] округами узийцам [туркам]. Так внезапно государство и счастье кара-бурджан исчезли по вине 300 биев, ненавидящих худаярских сардарбеков... Ещё раньше в 1550 году, ак-булгарские гарнизоны были выведены из закрытых городов, и на их место пришли янычары, ненавидевшие кара-бурджан. Вместе с ак-булгарскими войсками из Кара-Бурджана уходил узийский посол из ак-булгар Гали Муслим. На прощальном пире, устроенном для ак-булгарских офицеров, Бабай спросил у Гали Муслима: „Что произошло?“ Тот ответил: „Султан боится янычар - вот половину из них он и вывел в Кара-Бурджан, а на их место в Капдаге [Малая Азия] и Истанбуле [Станбул] ставит нас, ак-булгар, как свою опору. Не печалься - всё в руках Божьих!“ Но Бабай с горечью наблюдал, как цветущая страна погружается в хаос лихоимства и преступлений и запустевает...

Правда, в своём округе Барадж [Враца] Тарас Бабай не допускал никакого лихоимства и безобразий...

В 1555 году банда янычара Мустафы прорвались через турецкую границу в Кара-Бурджанское государство. По договору с узийским султаном, болгаро-узийскую границу охраняли узийцы, а кара-бурджанское войско из 40 тысяч

человек охраняло северную границу Кара-Бурджана по Иждару или Суле [Дунаю]. В 1444 году именно эта кара- бурджанская армия, возглавляемая сардарбеком Байджи, заманила каратунцев маджарского улубия Улуша [венгерского короля] в западню у Барына [Варна] и заставила побежать ещё до подхода союзной узийской [турецкой] армии... Так что в прорыве бандитов 1555 года виноваты узийцы [турки]... Бандиты прорвались к пригороду Шир- дага [Софии] Самуку [Самоков], где в то время заканчивал свои торговые дела старший сын Бабая Астабан. С ним была дочь Бабая - совсем юная Умай. Испугавшись за её жизнь, Астабан укрылся с ней в Ширдаге. Позарившись на его большие деньги, сын янычарского коменданта Ширдага Муса с сыновьями ещё нескольких десятков янычар убил Астабана, а Умай продал джахудскому [еврейскому] купцу из Бильбана. Джахуд, не мешкая, продал Умай, как рабыню, маджарскому беку [венгерскому князю] Куйяру, брату идель-маджарского [трансильванского] воеводы Джухмана [Сигизмунда, Зигмунда] Батыра [Баторий]. Когда Джухман узнал об этом, то потребовал, чтобы Куйяр вернул Умай её отцу - Бабаю. Однако Куйяр надругался над Умай и продал её укра-чиркесскому [украинско-казацкому] багуну [старшине] Чаплы. А комендант Ширдага, прикрывая сына-убийцу, велел выкинуть труп Астабан подальше от города и обвинил в убийстве сына и ещё нескольких людей Бабая разбойников Мустафы. Один из разбойников Мустафы, захваченный сардарбеком, показал, что они не нападали на его детей, но других доказательств нечестности коменданта Бабай не нашёл...

В 1560 году укра-чиркесский багун [старшина] Салтык [дед Богдана Хмельницкого] прислал Бабаю письмо, в котором сообщил следующее... Умай, не выдержав издевательств Чаплы, бежала от него в дом Салтыка и умолила спасти её от

погибели. Салтык влюбился в неё с первого взгляда и решил умереть за неё. Он вооружил своих людей, и когда Чаплы вторгся в его владения со своими людьми, дал ему жестокий отпор и едва не убил самого Чаплы. К счастью, здешний байлакский [польский] судья был другом [католическую] веру. Когда Салтык и Умай приняли рамильские имена - Салтык „Питрай“ [Пётр], а Умай - Марьям [Мария] - судья по просьбе Салтык, через зависимого от него куряза [ксёндза] выхлопотал у куряз-бабая [папы Римского] разрешение на освобождение Умай и на женитьбу Салтыка на ней. В своём указе куряз-бабай писал: „Недопустимо, чтобы рамилька [здесь - „католичка“] находилась в рабстве у кряшена [православного] Чаплы, тем более такая благодарная дама, как дочь императора Кара-Бурджана [Дунайской Булгарии] Тараса Бабая...“

... В письме и на словах, через своего человека, Салтык со слов Умай рассказал о её злоключениях. Она не видела лиц нападавших - ведь они скрыли лица, но указала, что нападение случилось в Ширдаге и, значит повинен в нём комендант. Тарас Бабай пожаловался на коменданта узийскому султану, и тот выслал лгуна с семьёй из этого города в Капдаг [Малая Азия] и заставил кошбеги [коменданта] выплатить Бабаю большой штраф за необеспечение безопасности детям Тараса. Более того - султан разрешил Бабаю провести собственное расследование этого преступления в подчинённых узийцам городах - Ширдаге и Бильбане [в Софии и Плевне], но тамошние узийцы и джахуды не выдали участников злодеяния, и расследование не дало никаких результатов.

Только в 1590 году один узиец [турок], обиженный янычарами, рассказал в своём письме Бабаю всю правду об этом деле. Но тогда уже Бабай был всего лишь илекбаши [главой округа] Бараджа [Враца], и его жалоба застряла в русле судебной реки... Обиженный Бабай решил жестоко отомстить и

Мусе, получившемуся тогда пост кошбеги Ширдага, и Куйяру, и всем тем, кто помогал им и покрывал преступников. Тарас уступил пост илекбаши младшему сыну Хурсе и стал искать и готовить к войне единомышленников. В 1595 году, когда ему удалось собрать 5 тысяч человек, он напал с ними на округ Нуша [Ниш], после чего взял Ширдаг и убил Мусу и всех его помощников. Пока узийцы собирали войско, Тарас Бабай преспокойно ушёл на левый берег Иждара, к своему другу и союзнику Микаилю Джамалдару, улагскому сардарбеку [Михай Храбрый, валашский воевода]. На следующий год Бабай напал на Бильбан [Плевен] и Саман-Туру [Шумен], взял и разгромил их. Всех взятых в них узийцев и джахудов он продал в рабство, сказав: „Пусть они сами испытают то же, что испытала по их вине Умай!“...

После этого Тарас Бабай решил подчинить Микаилю Идель-Маджар [Трансильвания] и напал на этот бейлик. В первом сражении кара-бурджане разбили маджар [венгров] и убили их предводителя - злобного Куйяра. Когда богатую добычу разделили между всеми воинами, ага-папаз [глава церкви] худаярцев Хурса предложил Тарасу вернуться в Улаг [Валахия]. „Бог - сказал ага-папаз при этом, - не даёт больше одной большой радости в день, так что не будем искушать судьбу и вернёмся в бейлик Бугу [бассейн реки Сирет], который даровал нам Микаиль!“ Но Бабай не прислушался к совету Хурсы, считая, что полная победа уже у них в руках, и так возразил старому товарищу: „Мы рассеяли главное маджарское войско - и если не мешкая, возьмём у бека Турджи его город Турджу [Турда], почти беззащитный, то весь Идель-Маджар [Трансильвания] подчиним Микаилю!“... Но на помощь Турдже - брату Куйяра и Джухмана [Сигизмунда] Батыра - успел прийти Чаплы с частью байлакских [польских] угра-чиркесов [украинских казаков], и отряд Бабая у Турджи угодили в маджаро-чиркесскую засаду и был разбит. Бабай и

Хурса, прикрывая отход уцелевших кара-бурджан [дунайских болгар], попали в плен. Узнав об этом сардарбек [воевода] Идель-Маджара Джухман [Сигизмунд] срочно прибыл в Турджан и сказал Бабаю: „Ты - знаменитый правитель, и я не хочу твоей казни, которую хотят устроить мои маджарские буляры и беки [бояре и князья]. Если ты и твой ага-папаз примите рамильство [католичество] - то я смогу вызволить вас из рук буляр и беков и спасти вас!“ Но Бабай ответил Джухману: „Не могу я отказаться от нашей веры - ведь она правильная! Когда ругают старую нашу веру болгар - худаярство [богумильство], то я всегда думаю - а так ли уж она плоха? Ведь некоторые ругают и наш болгарский народ - а я вижу, что он - самый стыдливый [совестливой], честный и справедливы на свете. А наша вера в то, что Бог мало во что успеваает вмешаться и многим на Земле вертят добрые и злые алпы [духи] разве неправильна? Ведь и кряшены [православные], и румильцы [здесь - католики] из десяти поклонов девять делают не Богу, а алпам - Марьям [Мария], Гыйсе [Иисус Христос], Иджиму [Дмитрию] и другим. Выходит, главное и в этих ваших верах, как и в худаярстве - это выполнение Божьих заповедей и почитание тех алпов, которых ты выбрал для себя в качестве покровителей. А значит, наша вера - истинная!“ „А какому алпу поклоняться ты?“ - спросил у Бабая Джухман. „Я всю жизнь особо поклонялся алпу Хурсе!“ - ответил Бабай. „Дто же Хурса не помог тебе в этом походе?“ - с насмешкой спросил у Тараса кураз [католический священник], сопровождавший Джухмана. „Хурса отказал мне в помощи потому, что я сам в своей гордыне пересёк его дорогу и пошёл не с востока на запад, как надо, а с юга на север!“...

Отказ Бабая принять рамильство [католичество] делал его добычей Турджк - ведь по закону Идель-Маджара [Трансильвании] сардарбек [воевода] мог силой своей власти спасти от казни только рамильцев... Обрадованный этим

отказом Турджа повелел сжечь Тараса Бабая и Хурсу живьем, что и было сделано торжествующими врагами. Потом карабурджане долго говорили, что в лице Бабая сгорела их последняя надежда на скорое освобождение от узийской власти, установленной в 1585 году... Говорят, что перед смертью Бабай пожелал погибли Чаплы. Этот Чаплы при возвращении из Идель-Маджара в Кара-Саклан [Украина] угодил в засаду Салтыка и погиб... Сыном Салтыка и Умай, дочери Бабая, был Микаиль - отец эмира Баклана Камыла [Богдан Хмельницкий]...

Узнав о сожжении Бабая, его сын Будаи сказал: „После того, как христиане сожгли моего отца-христианина, ведь худаярцы крестится, я не желаю иметь с христианами ничего общего!" И принял ислам и имя Наби, к радости узийского [турецкого] султана. В 1618 году узийский султан сделал Наби сардарбеком Кара-Бурджана [Дунайской Булгарии], и до 1622 года Наби носил этот титул. Но действительную власть в стране уже прибрали к своим рукам илекбашии [окружные

начальники], а на Наби народ смотрел как на узийского [турецкого] наместника, который кормится взятками илекбашиев, собирает ополчения - и ни во что другое не вмешивается. Так что сардарбеком Наби был только по названию. Бабай был последним настоящим сардарбеком Кара-Бурджана... Об этом рассказал принцу Джаграфу [будущий правитель Булгарского Заволжского или Самарского царства, 1649-1684] в ставке Бакдана сын Наби и внук Бабая Хурса, а я узнал об этом [пишет Юсуф аль-Булгари] из „Записки..Бахши Има- на [великий болгарский историк и поэт XVII в.]...

Другим ак-булгарским [волжско-булгарским] родом, выдвинувшимся при Куштане Тигане [Константин Тих] был род Тертеров... Сыном Бунека [вождь печенегов] был эмир Чишма, его сыном - Улаг-Чишма [„Валашский Чишма“], имевший двух известных сыновей - Кабана, служившего Ак-Булгару [Волжской Булгарии], и Тертера, служившего Кара-Бурджану [Дунайской Булгарии]. Тертер был женат на дочери маджарского [венгерского] бека Кумана Ание, которая родила известного сына Тертера Кумана. Сыном этого Кумана был Джурги Тертер [Георгий Тертер, 1280-1292], царь Кара-Бурджана...

Предки Тертероб

Кабан Тертер+Ания

Куман

I

Джурги Тертер [Георгий Тертер, 1280-1292]

К ак-идельским родам, выдвинувшимся при Куштане Тигане, обычно присоединяют и род Раджи, сына Микаиля Кара-Булгара [Ростислав, сын Михаила Черниговского] - но только на том основании, что сам Раджи называл себя Ак-Булгаром [„Белый или Волжский Булгар“.] Сыном Раджи был Микаиль, претендовавший на престол Кара-Бурджана, его сыном - Ашла [Святослав], его сыном - Джан [Иоанн, Иван]...

При Куштане Тигане Кара-Бурджан процветал, и это позволило царю развивать и народное просвещение. Для того, чтобы уровень этого просвещения был достаточно высок, он отовсюду собирал в Кара-Бурджан мастеров всевозможных искусств, и прежде всего болгар. Так, по его личному приглашению, в Кара-Бурджан приехали архитектор из Маранта [Франция] Кубар, учитель пения из Урума [„Византии“] Курак, декоратор Балын из Алтыкбаша [Италии]...

К тому времени получил известность, как художник, бек Иджим [Дмитрий] Бургас, сын Улуг-Азана [„Великий Азан“, Иван Асень II, 12.18-1241]. Вначале он делал рисунки для болгарских дастанов и хроник, потом он научился писать по дереву - и, наконец, стал расписывать стены дворцов и церквей. Хусаин Аббас аль-Тебризи превосходил Иджима в иллюстративном искусстве, Якуб Маркар - по умению писать по дереву, но в деле росписи стен дворцов и церквей Бургас был первым в Ак-Булгаре [Волжская Булгария]. Иджим расписал стены дворцов Чельбира в Улуг-Булгаре и „Кызыташ“ в Буляре, особняков Анбала. Мир-Гази и Бухараев, нескольких зданий „Школы Принцев“, церквей в Халджа-Булгаре [нижняя часть Великого Булгара], Буляре, Сабан-Бандже, Ала-Туре [Алатырь] и других городах... Став царём Кара-Бурджана, Куштан Тиган тут же пригласил Иджима Бургаса - своего двоюродного дядю - в Кара-Бурджан, где Бургас расписал стены Боян чиркау [„церковь Бояна“] и ещё нескольких церквей и дворцов». *[Приписка*

Юсуфа аль-Булгари: „Хурса, сын сардарбека Наби, рассказал, что после падения власти сардарбеков в 1585 году янычары вошли в Торна-Убу (Тырново) и мечами и копьями уничтожили настенные росписи Бургаса во дворце кара- бурджанских царей и сардарбеков, который превратили в свою казарму“.]...

Если первую жену Куштана Тигана [Ирину] народ называл „ангелом“, то вторая его жена - Марьям [Мария] была очень своенравна и очень скоро стала вмешиваться в дела управления и рассорила с царём нескольких очень нужных людей...

Когда на Кара-Бурджан обрушились частые татарские набеги, Куштан разделил страну на военные округа - иле- ки, во главе которых стал ставить илек-канов или илек- башев... Будимским [Видинским] илеком управлял бек Шушма, Илемским [Лом] - бек Ашла, сын Микаиля [Яков- Святослав], Бильбанским [Плевенским] - бек Астабан, Барыньским [Варненским] - бек Абайлы [Ивайло], сын Сарбула, Бурджанским - бек...[обрыв текста].

Когда Марьям отравила бедного Ашлу, на его место царем был назначен Джурги Тертер... Абайлы был потомком старшего сына Аспарыка Абая, но вначале не страдал болезнью честолюбия и честно исполнял свой долг. Много раз он разбивал отряды татар и урумцев [„византийцев“]... Татары принесли с собой в Кара-Бурджан чуму, и перепуганный мором народ Самантурайского [Шуменского] округа взбунтовался и двинулся к столице за хлебом... Куштан велел выдать людям половину запасов продовольствия и лично руководил раздачей хлеба... В это время один из татарских отрядов подошёл к Торна-Убе и устроил побоище голодных людей. К несчастью перед этим Марьям оскорбила Астабана, укоров его за то, что он выполнял царский приказ о не-нападении на голодные толпы.

Гордый Астабан потребовал от царя оградить его от наскоков его жены, но Марьям прямо при Куштане опять стала укорять илекбашия, и царь не смог, как следует, одёрнуть её. Видя нерешительность Куштана, оскорблённый Астабан в ярости ушёл со своей армией в Бильбан, и возле царя в столице остался лишь небольшой отряд. Куштану пришлось самому отгонять татар от Торна-Уба и при этом он заразился чумой и сломал ногу при падении с коня. Случилось это в 1277 году. Увидев свою беспомощность, Куштан не пожалел передать бразды правления взбалмошной жене, а назначил сардарбеком [воеводой] и велел ему отогнать от столицы толпы мародёрствующих татар и крестьян.

Абайлы, присоединив к своей армии остатки войска убитого татарами бурджанского илекбаши Джурэша [может быть формой имён „Рыш“, „Урош“ и др.], стал пробиваться к Торна-Убе. При этом его воины уничтожали все толпы татар и крестьян, не беря пленных. Куштан, что бы облекчить его задачу, велел своему немногочисленному отряду выйти с ним из столицы и пойти навстречу Абайлы. Царские воины, уложив умирающего от чумы паря на телегу, двинулись из столицы на соединение с армией Абайлы. В пути весь отряд Куштана погиб в стычках с бунтовниками и татарами, а сам царь умер от болезни. Незлобивость и мужество Куштана Тигана сделали его святым в глазах народа. На пути к Торна-Убе Абайлы встретил уже мёртвого царя... В то же время и Иджим Бургас, успевший возвести в илеке [округе] Барадж [Враца] непреодолимые укрепления, двинулся на соединение с царём, но в пути заболел и умер. Его армия присоединилась к Джурги Тертеру [Георгий Тертер, 1280-1292], и это всема усилило илекбаши Илема [Лом]... Примерно в это же время к Торна-Убе стал подвигаться - с урумской [„византийской“] армией - один из потомков Улуг-Азана [Иван-Асень II, 1218-1241] Джан или Кызыл-Джан, сын Миджи [Мичо Асень] и зять кан-урума [ромейского

императора]...

Пока Абайлы не претендовал на трон, он пользовался поддержкой большинства илекбашиев. Поэтому сардарбек преспокойно осадил столицу, Торна-убу [Тырново], в которой заперлась Марьям, ненавистная всем илекбашиям. Коварная царица, желая рассорить илекбашиев, предложила свою руку и трон Абайлы, и тот опрометчиво принял её предложение. Это простодушие породило легенду о его происхождении из семьи свинопасов, но в то время „свинопасами” называли всех барынцев [варненцев], разводивших свиней для урумцев [ромейцев]... Когда соседи барынцев хотели их задеть, то говорили примерно так: „Вы так откормили урумцев, что покоя от них нет!”... Марьям ловко разожгла в Абайлы честолюбие, которое и толкнуло его на гибельный поступок...

Весной 1278 года Марьям открыла Абайлы ворота столицы, и он стал царём Кара-Бурджана. Почти все илекбашии тут же осудили сговор Абайлы с Марьям и отказали ему в поддержке. Среди этих илекбашиев были и Астабан, и Джурги Тертер. Абайлы пришлось одному отбивать нашествия татар и урумцев, которые начались той же весной. Разбив урумцев, он пошёл на татар, но по пути рассорился со своими воинами из-за того, что запретил им грабить придорожные города и аулы [сёла]. Взбешённое этим запретом большинство его войска внезапно покинуло его, и он с небольшим отрядом был осаждён татарами в Тарас-Джолте [Доростол]. Не желая погибать зазря, Абайлы заключил с татарами мир, по которому обязался платить им дань. За это предводитель татар Чак, сын хакана [царя] Улага [Валахии] Ну гая [Ногай], стал помогать Абайлы в его войнах.

Но пока Абайлы сидел в Тарас-Джолте, бек Исмай [Смилец], потомок Айара, среднего сына Аспарыка, остав-

ленный царём в столице, арестовал Марьям и выдал её подроспевшему с урумской армией Кызыл-Джану [„Красивому Ивану“]. Кызыл-Джан вошел в Торна-Убу и стал новым царём Кара-Бурджана. Абайлы не примирился с этим и вместе с татарами осадил столицу. Когда урумцы попытались снять осаду [летом 1279 года], Абайлы с Чакам разбил их. Целый год Кызыл-Джан, в общем-то достойный человек, просидел в осаде Абайлы. Наконец, эта осада надоела ему, и он попросил Исмая помочь ему уйти в Урум [„Византию“], где он до этого служил и владел городом Атряч-Булгар [Троя]. Исмай пробрался из столицы в Ил ем [Лом], к Джурги Тертеру, и сказал ему: „Кызыл-Джан пообещал уступить тебе трон, если ты поможешь ему уйти в Урум“. Обрадованный Джурги Тертер, в котором также вдруг проснулось честолюбие, подошёл со своей сильной армией к столице и передал Чаку: „Если перейдёшь на мою сторону и поможешь мне стать царём Кара-Бурджана - то я дам тебе в жёны свою дочь и щедро вознагражду тебя и твоих воинов“. Недолго думая, Чак арестовал Абайлы и перешёл на сторону Джурги Тертера. Джурги Тертер при помощи Исмая вошёл в столицу и стал царём, а Кызыл-Джану Атрячу [Троянскому] позволил уехать в Урум. Чак получил от Джурги Тертера богатые дары и ушёл с арестованным Абайлы в ставку отца. Туда же вскоре прибыли послы кан-урума, которые подкупили Ну-гая и уговорили его казнить Абайлы... *[обрыв текста]*.

Губернии Мардан-Беллак, Байгул и ещё некоторые провинции были, по сути дела, царствами, и их губернаторы называли себя также и царями...

Когда у чирлатцев [монгол] началась смута, то по приказу их улуг-хакана - в Каймане [здесь Монголия] были разрушены все болгарские города, и огромная старана была ввергнута в состояние дикости...“]

Содержание

О “Бэрсала тарихы” Джан-Данияра Бырмана и его продолжателя Галима, о „Боян дастаны” Бури-Бояна и о „Нариман тарихы” Карт-Наримана	
1.	
Рассказ о Бушляях.....	5
2.	
Рассказ о Булюмаре и его потомках	12
3.	
Рассказ о добрых деяниях Мумина	48
4.	
Известие о книгах Ибрагима Мумина.....	68
Хайджин	
Ырдеде намэ [“Сказание об Ырдеде”, 1019 г.].....	71
Рыштавлы	
Буляр сугэше ыры	91
Габди Улуш	
Намеи Ярсылу хири [“Слово о деве Ярсылу”]	157
[„Барыс тарихы“ или „Поучения Святослава”]	187
[Отрывки из „Бэрсала тарихы” („Переяславская летопись”) Галима аль-Булгари]	243

Даиш Карачай аль-Булгари

Нариман-тарихы

Раздел IV

Публикуется впервые

Прочтение текста И. М.-К. Нигматуллина, восстановление и комментарии Фаргат Габдул-Хамитович Нурутдинов Подготовка к печати ревидированного текста

Пламен Анакиев Ходожник обложки и компьютерная верстка

Виктор Гуцев Консультант по языку Татьяна Яруллина аль-

Булгари

Формат 60/84/16 Издательский дом „Огл едал о“

София, 2011 e-таП: o§1e<3a1o.ai11e@§таП.сот Тел.: 00359 87 7

648 948 18ВЫ 978-954-8041-40-9

2. Рассказ о Булюмаре и его потомках

У императора Булюмара [„Баламбер¹¹] или Булымера, кансюбиги [„император¹¹ по-хонски] Булгара с 363 года по 378 год, было еще два брата - старший, Сэбэр, командо

вавший джуграйскими [угорскими] булюками [полками], и младший Тамта- главный рянджи [жрец]...

Из сыновей Сэбэра упомянем Джалдина и Кара-Балына, из сыновей Булюмара - Алып-бия, из сыновей Тамты-Карэна... Сыном Джалдина был Джонат, сыновьями Кара-1 Хайджин - литературный псевдоним бека (князя) Мусы Алыпа (Алпамша; Алпамыш) - „Мстислава Храброго“⁴¹ русских летописей, сына Владимира I.

14 “Побеждавшего... урумцев“ - “побеждавшего... ромейцев (“византийцев“); перед походом на Тамью в 1016 г. Муса-Мстислав сражался в Джалде (Крыму) с ромейцами, и довольно успешно; но потом его союзники перешли на сторону ромейцев, и ему пришлось уйти в Тамью, где он разбил ак-булгарского наместника ырдеде Балавыза и захватил город Тамья-Тархан и его окрестности (его владение стали называть “Тамья- Хазар“). Муса-Мстислав мечтал о восстановлении единой болгарской Хазарской империи под своей властью и с этой целью воевал с Русью и Ак-Булгаром. Муса любил называть себя “каганом Хазара“.

15 Бнрпон - 1) скульптурное изображение духа; 2) скульптура.

16 Баджту - древнебулгарское название Киева, означавшее “город (ту) Праматери” (Бадж - одно из имен праматери почти всех алпов-духов Умай-биче). Уже к X в. в народной речи “Баджту” приняло форму “Ба- ш гу“, которая позднее и господствовала. Умай-биче - праматерь почти всех болгарских духов. Имела войско из девушек, отказавшихся выходить замуж. Этих девушек

называли “умаиджанлар“ или “умаиджанки“ - “девушки Умай“ (отсюда - “амазонки”). Одно болгарское племя, особо поклонявшееся Умай-биче, называлось “ердим” “ертим” т.к. одно из имен Умай-биче, называлось “ердим“ или мужчины (ер) не прикоснутся (тимас) “ (отсюда - “Артемида”). Болгарское племя “ердим” русские летописцы называют “радимици”, значит, имя Умай звучало на Руси в форме “Радима” (отсюда - “Ражина” и пр.).

17 Ирек - датский принц, поступивший на хазарскую службу. Русские летописцы называют его “Рюриком”.

18 Дауды - род Дауда (отец Балавыза).

25 Джамыртек - “алхимик“.

38 Азак дингез - “Болгарское море“, Азовское море (от аз - болгар). Черное море болгары часто называли Кара Булгар дингез - “Западное или Великое Болгарское море“, а Каспийское - просто Булгар дингез - “Болгарское море“, или “Ак Булгар дингез“ - “Восточное Болгарское море“ (хотя “ак“ означало и “чистый, и “серебряный¹⁴, и “священный⁴⁴, и “красивый⁴⁴).

45 Куман - Центральная Азия (Монголия, Алтай и пр.).

51 Мар - могущественный алп (князь), родоначальник Арбугинцев (“Ревугов”).

11 Турджан - одно из имен болгарского алпа Таш-Угера, духа огня, времени, скота, истории и исторических песен. Турджана называли также Выльях. В праславянский язык, который болгары называли агильским и считали одним из семи болгарских языков, имя Турджан вошло в форме “Троян“, а Выльях - в форме “Велес“ [см. о слове Выльях в кн. А. Железный. Очерки предистории Киевской Руси, М., “ИНСАН”, 2000, с. 108- 109]. Лучшим создателям и исполнителям исторических песен болгары давали почетное имя “внук

Турджана" или "внук Вылъяха" [отсюда - выражение "Велесов внук"].

Тропа Турджана - история.

Пробежать по тропе Турджана через поля на гору - значит "проследить всю историю и жизни людей от рождения до смерти".

Поле и гора - в болгарской мифологии поле означало полнокровную жизнь, подъем в гору - старость, вершина горы - смерть. Когда болгары говорили о ком-либо: "Он поднялся на гору", то это означало "Он умер".

20 Поле Булгарское - Аскып, "Скифия" грекоримских источников, великая болгарская империя, простиравшаяся от Дуная до Китая. Аскын- Булгарское (ас) Поле (кып), название античной болгарской империи.

30 Азак - одно из названий болгар. Азакские полки - болгарская армия.

61 Дорога - слово "дорога" (джюл, юл) в болгарском языке значило также "край, область"⁴⁴.

69 Улугбек - великий князь, губернатор.

70 Башту - наиболее популярное болгарское название Киева.

71 Барыс Балтавар - Святослав Игоревич, князь Киевский (945-972).

75 Инал - наместник, предводитель. Этот титул присваивался наиболее крупным хинасским (половецким) вождям, подчинявшимся Волжской Булгарии.

77 Балтавар - старинный титул болгарских правителей, означавший "святославный". Этот титул носили Святослав Игоревич и его сын Владимир I Святославич Киевский. Настоящее имя Святослава Игоревича - Барыс, но в русских летописях он назван, по своему титулу, "Святославом" (от "балтавар").

92 “Дочь Бабая“ - алп-бика Гулаим, дочь алпа войны Бабая Уруса.

102 Дэбэрцы - знаменитое болгарское племя, говорившее на всех семи болгарских языках (в т.н. на “праславянском“ и тюрко-болгарском). Большие группы дэбэрцев проживали на Днестре, в Приуралье, на Днепре, в междуречье Оки и Суры. Болотные дэбэрцы - жители прикам-ского авыла Сарсазы. Дэбэрцы - часть дэбэрцев, проживающая в бей-лике (княжестве) Дэбэр в междуречье Оки и Суры, в пределах Волжской Булгарии. На Руси дэбэрцев называли “толковинами“ (переводчиками, знатоками языков), “тиверцами“ и “дебрянцами“); отсюда - название г. Брянска.

109 Столп - болгарский символ вельможи, губернатора.

110 Красивые девы - девушки, готского города Менгупа в Крыму. По-болгарски название “Мэнгобэ“ (отсюда - “Менгуп“) значило “Красивая Девушка“.

111 Кукушка - у болгар - символ одинокой женщины и вдовы.

112 Золотые и серебряные монеты - женщины всех народов Великой Булгарии, от Дуная до Китая, по болгарскому обычаю украшали себя золотыми и серебряными монетами.

113 Див на дубу - алп молодости, силы, любви и урожая, Субан (Сабан), который любил сидеть на деревьях, особенно на дубах, и был покровителем болгар.

114 Солнце - болгарский символ крупного правителя, князя.

115 Месяц - болгарский символ молодого князя, принца, княжича.

116 Пучина ... неба - в представлении древних болгар, Небо - это Высокий Океан (Море).

122 Оба месяца - под ними имелись в виду рязанские князья Олег (Ю- лыг) и Святослав (Бат-Аслап), погибшие в Булярской войне в 1183 г.

123 Два огненных столпа - под ними имелись в виду ак-булгарский вельможа Чулманты (Чулманлы, Чалмати) и губернатор ак-булгарской провинции Тубджак (совр. Казахстан) Тургень, погибшие в Булярской войне в 1182-1183 г.г.

124 Буляр - советник, министр. На Руси это слово означало и старших дружинников. Здесь буляры - дружинники киевско-черниговского князя Святослава Всеволодовича.

125 Буляр или Великий Город - столица Волжской Булгарии.

126 Субан (Сабан) - алп силы, молодости, любви, урожая, покровитель болгар.

127 Великий Булгар - старая античная болгарская империя Аскып.

128 Сокол - болгарский символ князя.

129 Кук-Дингер - букв. "Небесное или Синее Море", Небо, Небеса. "Утонуть в Кук-Дингере" означает погибнуть.

138 Ак-булгары - болгары Волжской Булгарии. Ак-Булгар - Волжская Булгария, охватывавшая в царствование Габдуллы Чельбира территорию от Дуная до Китая.

139 Бут (Буджа) Анджа - болгарский бек Левобережной Украины. Был убит по приказу готского князя Винитара в 375 г. Его называли также "Бус", "Бож", "Боус"...

140 Месть Шарыкана - это болгарское выражение означает "братоубийственная война".

145 Эллаг - ("Плаксивый"¹¹ - старший сын Атилле, император Джунгара (название Булгарской империи в 153-563 гг.) в 453-454 гг. Был убит и обезглавлен сопеперниками в 454 г., в битве на реке Немзае (Недао) - левого притока реки Джава (Сава). Эллаг был любимцем Атилле.

146 Кыпчаки - прозвище болгар-хонов (гуннов), которое сами гунны не любили; "кыпчак" означает "степнячок" или "пустой человек").

149 Гулаим - алп-бика воин, дочь алпа Бабая.

156 Бал-Нуш - болгарское название римской крепости Наисс (ныне - Ниш в Сербии).

157 Чина-джай - болгарское название р. Сены (Франция).

164 Акавыл - болгарское название крупнейшей римской крепости в Италии Аквилеи.

165 Акавылцы - жители города Аквилея.

166 Дау-Барыс - прозвище императора Атилле.

167 Булгарская земля - территория от Дуная до Китая, которая контролировалась болгарскими императорами и субагами (царями) с 6600 г. до н. э. до 1013 г. н.э. В 1013 г. единая Булгарская земля разделилась на Русь, Волжскую Булгарию, Алан-Хазар, Байлар, Новгород.

171 Почитатели Карги - так называли участников социалистического движения хударцев (богумилов) в Волжской Булгарии. Хударцы выступили за юридическую свободу всех граждан, равные права, справедливые доходы и выборность всех властей - т.е. за социализм в рамках исламской морали. В 1182 г. хударцы во главе с Чулманты захватили столицу Волжской Булгарии г Буляр (Великий город русских летописей), изгнали царя Габдуллу Чельбира

(он бежал в другой болгарский город Ибрагим и оттуда стал руководить подавлением хударского вост- танмя в Буляре). Русским пришлось сражаться, в основном, с булярски- ми хударцами. Воспользовавшись этим, войско Габдуллы Чельбира разбило и тех, и других и в 1183 г. заняло Буляр.

173 Улугбек Тубджака - бек Тургенъ (мой предок по линии бабушки Хадичи Баговеевой, матери моего отца Габдул-Хамита Нурутдинова- Тухчи). В 1182 г. попытался подавить восстание хударцев, но был убит примкнувшим к хударцам улугбеком провинции Бийсу (Бисура) Мер- Чурой.

175 Субан - алп силы, молодости, весны, любви, урожая.

177 Хонджак - Кончак, хинасский бек, служивший Волжской Булгарии. Его ставка Алабуга находилась южнее реки Суурлы (левый приток реки Тар или Тор).

178 Дау-Шир - река в Закамье, левый приток Камы, ныне называется Большой Бахтой. Дау-Шир значит "Великий Дон"⁴⁴.

181 Шатыр-Булгар - Булгарская империя.

182 Ташбаш - прозвище деда Атилле, императора Джунгар-Булгара Алып-бия (Халиб-бий).

183 Утяк - Восточное Приазовье, которое было уделом отца Атилле Монджука (почему Монджук получил прозвище Утяк).

190 Кисанцы - рязанцы.

191 Кан-марданцы - муромцы.

192 Гуза - здесь: 1) император хонов 1-й половины III в. до н.э.; 2) сардар (полководец, главнокомандующий) Волжской Булгарии, бывший на стороне царя Габдуллы Чельбира.

- 196 Ак-Булгар (“Серебряная Булгария”) - название Волжской Булгарии.
- 199 Дарсуз - так иногда называли (по имени цитадели) ак-булгарский город Кашан (на Каме). Коменданты этих городов не знали, на чьей стороне русские, поэтому предпочли беспрепятственно пропустить их корабли. Значительная часть местных феодалов сочувствовала хударцам и Чулманты.
- 201 Искел - так ак-булгары называли все русские земли, кроме Галид-жа (Новгорода Великого). Искельцы - ак-булгарское название жителей, всех русских земель, кроме галиджийцев (новгородцев).
- 208 Ала Карга - такую кличку дали ак-булгары Роману и рязанцам. Ала Карга - „Серая или Злая Ворона”.
- 210 Капчег - болгарское слово, означавшее “маленькое судно”, “саркофаг”. Отсюда - русское “кавчег”.
- 211 Тухчин (Тукчин) - “Город Ткачей и Портных”, крупнейший ярмарочный город на Каме. При разгроме гухчинской ярмаки русское войско убило более 10 тыс. мирных прикамских болгар, праздновавших на ярмарке крупнейший болгарский праздник Джиен.
- 212 Бат-Аслаплыи - Святославичи (так Елаур называет князей Владимира и Изяслава Переяславского - любимца Святослава Всеволодовича Киевского).
- 214 Туг-знамя.
- 215 Лисицы - реки Улу-Телке (Большая Лиса) и Кичи-Телке (Маленькая Лиса), левые притоки реки Дау-Шир, вдоль которых русские колонны шли к Буляру, ныне Кичи-Телке называется Малая Бахта, а Улу-Телке - Шентала.
- 217 Мятежные булярцы - хударцы во главе с беком Чулманты.
- 218 Тургень - см. “Улугбек Тубджака”.

- 219 Табыр - укрепленный лагерь (отсюда - "табор").
- 220 Чулманты (Чулманлы, Чалмати) - болгарский вельможа, провозглашенный в 1182 г. худаярцами царем Волжской Булгарии.
- 221 Карга - одно из имен алпа Субана.
- 222 Бильджан - река Пьяна.
- 235 Иолыг - рязанский князь Олег.
- 258 Татра - крупнейший ак-болгарский вельможа из провинции Тамта (современный Башкортостан)
- 1 Новгород-Северский князь Игорь Святославич.
- 12 „Ветер - Ветрило“, алп ветров.
- 13 Владимира, сына Игоря Святославича.,
- 14 Яна-Булгар, Яна-Кара-Булгар, Жанбул - названия Новгород- Северского; реч идет о матери Игоря Святославича - половчанке.
- 15 Булгарское имя Олега Святославича.
- 18 Габдулла Челбир - цар Волжской Булгарии.
- 19 Волжская Булгария.
- 21 Хин - кочевник, хинас - кочевник, подчиняющийся Волжской Бул гарии.
Ведь на свободе люд (простой народ) - велик (силён)/